

Виктория Задорская

Особенности магического обучения

Пролог

Зло — это лишь отсутствие добра.

* * *

А вы решитесь переступить границу с миром магии?

Я начала думать о том, что вот проходят последние часы моей жизни.

Скоро кровь застынет в жилах, а сердце перестанет биться. Легкие сделают последние вдохи, а душа покинет тело. Интересно, умирать очень больно? Буду ли я страдать и извиваться в мучениях? Или даже не замечу, как окажусь в мире мертвецов, где меня ждали родные? А что последнее я увижу перед смертью? Садистское лицо или кривую улыбку?

Мысли, как цунами, накатывали на меня, смывая весь страх и боль. Понимая, что совсем скоро всем страданиям придет конец, я, к удивлению, почувствовала покой. Кто-то мог бы назвать это малодушием или ощущением обреченности. Пусть. Этот кто-то никогда не был в моей шкуре. Не был и никогда не будет.

«А что будет со всеми остальными? Неужели ты не понимаешь, что если погибнешь, то за тобой умрут миллионы невинных людей и существ» — прошептала моя совесть. Конечно, я понимала. Но что могла сделать с этими цепями, с этим изуродованным телом и хуже — растоптанной душой?

Глава 1. «Чудеса»

Я стояла посреди поляны с чемоданом в руках. Вокруг только высокие деревья и тропинка, ведущая куда-то вверх. «Где я?» — мелькнула первая мысль.

Вдали слышала пение птицы. Я напряглась, изо всех сил пытаюсь вспомнить, как и почему здесь оказалась. Но сознание будто окутало пеленой. Вроде и понимаешь, что ты должна что-то сделать, но что именно и для чего — уже не понимаешь.

Несколько минут я гипнотизировала взглядом ствол дерева, пока не пришла к выводу, что ничего не помню. Ни кто я, ни откуда я.

Руки начали мелко дрожать. Инстинктивно хотелось бежать, звать на помощь, но, собрав всю силу воли, заставляла себя не паниковать. Всему должно быть логическое объяснение. И даже этой невероятной ситуации, в которой я оказалась.

Сначала исследовала содержимое чемодана. Вещей оказалось немного: два теплых свитера, двое брюк и фотография. На ней была изображена девушка на фоне моря, которая мечтательно смотрела в горизонт.

Судя по ее длинным черным волосам, которые были как две капли похожи на мои, то это мое фото. На обороте каллиграфическим почерком выведено: «Злате Октябрь, в день семнадцатилетия с самыми теплыми пожеланиями». Очевидно, это мое имя и фамилия. Итак, это я Злата Октябрь и мне сейчас семнадцать лет. Или больше.

Вот только очень странная вещь: если у меня амнезия, то какая-то неправильная. Я могу серьезно оценивать ситуацию, понимаю, что знания, которые получала в течение жизни, никуда не исчезли. Даже помню формулу теоремы Пифагора. Но как только пытаюсь вспомнить что-то о своей семье или детстве — воспоминания сразу ускользают и исчезают. Как будто кто-то намеренно запер в сундук, а ключик выбросил на дно самого глубокого озера в мире.

И чувствую себя более чем хорошо: бодрая, сыта, жажды не испытываю. Другое дело, если бы я проснулась посреди леса с синяками и в порванной одежде. Тогда урон памяти можно было бы объяснить несчастным случаем или еще чем-то хуже (хотя о таком и думать не хочется). Но я стою в хорошо отутюженном платье в горошек. К тому же стою, а не лежу. А разве можно потерять память, не потеряв при этом сознание?

Рой мыслей пролетал с невероятной скоростью. Меня словно парализовало, но ненадолго. Инстинкты требовали действия. Выяснить причины такого положения мне сейчас жизненно необходимо. Поэтому стоит найти хоть каких-то людей.

Я огляделась. Приятно шумели листья в кронах деревьев, невысокая трава колыбалась от нежного ветерка. И, к счастью, среди густых ветвей была хорошо заметна тропа. Инстинкт подсказывал, что не стоит бродить незнакомым лесом (хотя, может, и знакомым), но выбора не было, поэтому я, собрав крошки храбрости, медленно поплелась вверх.

Через пол часа впервые слышала человеческий говор. Кажется, в метрах двести или триста находилась крупная компания людей, которая что-то живо обсуждала. Гул и смех звонко разлетались вокруг, поэтому я невольно ускорил шаг.

Хотя на самом деле сил осталось немного. Все-таки подниматься крутой каменистой тропой с чемоданом в руках — небольшое удовольствие. Если бы не ветви вокруг, за которые можно было ухватиться, то сейчас на моих коленях красовались бы огромные синяки и ссадины. Но, к счастью, я ни разу серьезно не споткнулась.

Сделав еще несколько шагов, оставила деревья позади, а моим глазам открылась невероятно захватывающая картина. Впереди лежала огромная темно-зеленая поляна, с высокими причудливо стриженными кустами, напоминающие силуэты животных и замерших в танце людей. Через нее проходила мощеная дорога, вдоль которой расположились лавки и фонари. А впереди возвышался огромный белоснежный замок с десятками остроконечных башен. Самая высокая из них скрывалась где-то в облаках и казалось, что она пытается проколоть небо.

Вокруг замка сновали сотни людей разного возраста, роста, и каждый был занят своим делом. Впереди лежала на траве компания парней. Они громко смеялись, не замечая никого вокруг. Слева десятки ребят тянули свои чемоданы в направлении ворот. А справа кто-то прощался с родственниками.

Я повернула голову и увидела девочку. Она тихонько всхлипывала, прижимаясь к маме. Также на лавочках сидели парочки, держались за руки. А еще рядом со мной только что прошла куча гномов, которые дружно напевали песенку. Жизнь кипела и звенела, разбивая вдребезги горную тишину.

Да. Постойте. Куча гномов? Но гномов не существует! Трезвая мысль мгновенно развеяла романтическое оцепенение. Я несколько раз упорно моргнула, надеясь, что видение растает. Не знаю почему, но твердо знала: маленькие человечки — исключительно сказочные персонажи. А сказки — это выдумки для детей. Однако, вопреки моим логическим выводам, гномы не исчезали. Они упорно продолжали шагать к замку.

Вдруг я заметила как в ладонях парня, который громче смеялся, появился голубой шар, размером с баскетбольный мяч.

Я себя несколько раз сильно ущипнула, но это не помогло. Он смотрел на него, а тот менял форму и размер. То набирал вид огромной хищной птицы, то превращался в морского льва, а то напоминал силуэт обнаженной женщины. Смотря на последнюю форму, компания громко захохотала.

Но это было не последнее потрясение на сегодня. В нескольких метрах от меня из ниоткуда появился человек. Вот так: секунду назад его нигде не было, и вдруг он появился.

Одет в черный плащ, классические брюки и шляпу, он стремительно зашагал в сторону леса. То есть прямо на меня. Ужас накрыл с головой. Ноги словно приросли к земле, а в горле так пересохло, что сказать хоть что-то я бы тоже не смогла. Однако столкновения не произошло. В нескольких сантиметрах от моего неподвижного тела человек резко шагнул в сторону и продолжил свой путь, даже не взглянув на меня, как будто я была какой-то елкой.

Можно было бы облегченно выдохнуть, если бы вдруг голубой шар не оказался на уровне моих глаз и медленно врезался в мое лицо. Больно не было. Разве что мокро и страшно.

Что же это вокруг происходит? Мало того, что у меня амнезия, так еще и вокруг творится настоящая чертовщина: сказочные существа, летучая вода и люди, возникающие ниоткуда.

Судорожно вдыхая ртом воздух и протирая глаза, я по-настоящему разозлилась. Срываясь на бег зашагала к шумной компании, которая с радостным ожиданием смотрела на меня.

— Ты! — выпалила я, тыкая пальцем в блондина, который руководил тем шаром.

— Я, — утвердительно кивнул молодой человек, иронично улыбнувшись.

— Ты за это заплатишь, козел, — сказала ему.

И, пожалуй, я все же погорячилась, когда особенно громко произнесла последнее слово. Глаза юного Зевса сразу налились кровью, что не сулило ничего хорошего для меня. Из его уст вырвался шепот, больше похожий на змеиное шипение:

— Повтори.

— Ты за это заплатишь. Козел, — уже тише и более мирно сказала я.

Пятая точка опоры и женское чутье одновременно зажгли сигнал SOS. Поздно, конечно, но и на том спасибо.

Только он начал вставать, я стала медленно отходить. А когда парень поднялся, изо всех сил рванула в сторону замка. Со скоростью, которой позавидовали бы олимпийцы, несмотря ни на какие препятствия в виде студентов и чемоданов, я мчалась к спасительным воротам. Мнение, что этот Ненормальный, пожалуй, знает замок в сто раз лучше меня, пришла слишком поздно. Именно в тот момент, когда я смотрела на огромные металлические двери, и не знала, как их открыть.

— Ну вот, я тебя и поймал, глупышка, — зашептал прямо на ухо парень, и я почувствовала крепкие мужские ладони, которые вдавили меня в ворота.

Глава 2. «Ректор»

— Я такие слова о себе никому не прощаю. Была бы ты парнем, то как минимум лежала бы сейчас в госпитале, а как максимум — стала бы учебным материалом для некромантов. Но для тебя припас значительно лучший вариант. Значительно приятнее и...

— И какой же это вариант? Позвольте поинтересоваться, студент Новак, — перебил его мужской голос, который однозначно был наделен властью. Ведь цепкие ладони Ненормального меня сразу отпустили. Еще развернули лицом к голосу.

Впереди стоял невысокий, старый, сморщенный, как печеное яблоко, человек с отвратительным крючковатым носом и двумя бородавками на щеках.

— Я внимательно слушаю, — терпеливо повторил старик.

— Е-е... ну, я пытался... познакомиться с... э-э-э...

— Понятно, студент Новак, можете не повторять свой удивительный монолог. Думаю в прошлом году вы слишком мало времени провели в подвалах некромантов. Еще месяц дежурств в морге вам бы пошел только на пользу. С сегодняшнего дня можно начинать.

— Но профессор... Зима! Там холодно...

— Вы свободны, студент Новак.

«Победа за мной», — удовлетворенно подумала я. Однако кажется, что этот блондин так просто мне не даст покоя.

Как только Ненормальный зашагал к своим друзьям, профессор сразу же тщательно меня осмотрел. Щелкнул пальцами и мокрые волосы сразу высохли. «Все чудеснее и чудеснее», — сказала Алиса из страны чудес. А я просто молчала, удивленно прикасаясь к абсолютно сухим волосам.

— Хм, идите за мной, — задумчиво сказал старик, поправив длинную черную мантию.

Я направилась за старичком. Правда, уже без чемодана, так как среди марафона его потеряла. Ну, как потеряла — умышленно бросила, чтобы не мешал бежать. Но обидно было все равно.

Еще один щелчок пальцами и узорчатые двери с легкостью открылись, словно они и не весили целую тонну. Что же это за фокус такой? Может здесь все механизировано и настроено на определенные звуки?

Между тем, пока я находилась в состоянии шокированной первоклассницы, мы уже зашли во внутренний дворик, посреди которого красовался фонтан цвета слоновой кости. Но старый шел так быстро, что времени рассмотреть его у меня не было.

Вместо того, чтобы войти через центральный вход, через который туда-сюда ходили многочисленные студенты, мы, обойдя фонтан, повернули на лестницу. Достаточно высокая и крутая, она упиралась прямо в белоснежную стену. Но не все так просто: опять едва заметный щелчок пальцами — и появились контуры дверей.

Вошли мы в хорошо освещенный коридор. Стены были обиты деревом и красной тканью. Атмосфера уютная, если не учитывать причудливых гномиков в чепчиках и накрахмаленных передниках, которые бегали известными только им траекториям.

Профессор ускорил ход и мне пришлось почти бежать. Минуя многочисленные переходы, лестницы, залы, снова лестницы, мы, наконец, оказались в его кабинете. Интерьер мне понравился: все дорого, но сдержанно, а еще много книг, очень-очень много книг. Запыхавшаяся, я без разрешения осела в кресло, и теперь с интересом рассматривала пространство вокруг себя.

— Ну что ж, госпожа... э-э... Простите, как вас зовут? — спросил старик.

— Злата Октябрь, — ответила я, вспоминая надпись на фотографии.

— Хм, Злата. Дело вот в чем. Вас в списках первокурсников нет, вступительные испытания вы не проходили. Что вы делаете на территории моего университета? — сказал человек, и его голос с вежливого вдруг стал очень и очень недовольным.

Столь недовольным, что захотелось утопиться в кресле и никогда с него не подниматься. Однако, мне некуда было бежать и, возможно, это настоящий шанс все понять. Поэтому, глубоко вдохнув, я начала:

— Понимаете, дело в том, что ничего не помню. У меня амнезия. Очень странная амнезия. Потому что я как-то оказалась на поляне с тропинкой, которая и привела меня сюда. Что было со мной до того — не знаю. А еще я видела гномов и людей, которые с воздуха возникают, и все это очень странно. Похоже на магию, как в книгах, но магии не существует. Почему-то я в этом очень уверена. Поэтому, кажется, со мной не все в порядке. И я не знаю, что мне теперь делать.

Профессор нахмурился, прослушав бешеный поток слов, и, сделав какие-то выводы, налил мне стакан воды. А это было очень кстати, учитывая, что я была на грани истерики.

Пока пила, он молчал. Долго молчал, как будто взвешивал какое-то важное решение. Я уже успела осушить еще один стакан воды, и теперь ожидала его вердикт.

— Злата, поймите, это все звучит очень сомнительно. Поэтому я сейчас проверю вашу память. Будет немного неприятно. Постарайтесь расслабиться.

После этих слов мир потерял свои краски. Я почувствовала резкую боль, как будто кто-то кулаком вколотил по голове, а потом все потемнело.

Очнулась от голосов, которые упорно о чем-то спорили. Это мне не понравилось, я хотела спать, а не слушать чьи-то разговоры. Соответственно, свои мысли я решила озвучить, но мне не удалось. Из горла, вместо гневной тирады, вырвался странный мычащий звук.

Открыть глаза тоже не получилось. Тело было налито свинцом, оно совсем не желало мне подчиняться и двигаться. Все же мои потуги кто-то заметил, я почувствовала ладонь, которая легла на лоб. Тепло от нее мягко разливалось телом, восстанавливая его и успокаивая.

Теперь чувствовала себя намного лучше. Кажется, что кто-то меня до отказа наполнил настоящим счастьем. Хотелось обниматься и благодарить всех за все.

— Вот видишь, Даниил, к чему ты девушку довел? Злата, как ты себя чувствуешь?

— Теперь хорошо, — радостно улыбнулась я, открыв глаза.

Передо мной стоял настоящий бог. Золотые кудри небрежно падали на лоб, а глаза цвета моря смотрели нежно и заботливо. Прямой нос, выразительные скулы и атлетическая фигура — за такого человека я бы сразу вышла замуж и родила ему тройню.

— Кажется, Ярик, с целительством ты переборщил.

— Ничего страшного, через несколько минут эффект эйфории пройдет. Главное, чтобы Злата себя хорошо чувствовала. Правда, красавица? — подмигнула мне мечта всех женщин.

— Не смей флиртовать в моем кабинете. Тем более с будущими студентками моего университета, — не на шутку разозлился старичок.

Кажется, хорошее настроение у него бывает нечасто.

— Как скажешь, — улыбнулся Ярик. — Я так понял, что ты передумал, и мы примем ее в университет.

— Именно так, дорогой брат, а теперь выметайся и оставь нас наедине.

— Вот хитрый какой, мне нельзя, а сам, — и он неоднозначно посмотрел в мою сторону.

Конечно, мне бы очень хотелось, чтобы остался Ярик, а не тот уродливый ректор. Но меня никто не спрашивал. И мой будущий муж грациозно вышел из кабинета, еще раз задержав на мне взгляд. (От этого я покраснела и мысленно начала представлять свадебное платье.)

— Ну что ж, студентка Октябрь, — прервал мои сладкие мечты досадный старик. — У вас на памяти стоит ментальный блок. Ваши воспоминания действительно начинаются с сегодняшнего дня. Снять блок невозможно, потому что он высокого уровня, к тому же сделан по согласию. У вас обнаружен достаточный магический потенциал. Соответственно, я смогу принять вас в наш университет. Однако вы опоздали со вступительными испытаниями. Они закончились еще два месяца назад. И сомневаюсь, что вы бы их прошли. Ведь блока на ваших знаниях нет, и я уверенно могу утверждать, что никакого магического начального образования у вас нет. Обучение для таких, как вы, не бесплатное. На государственную форму обучения проходят только самые талантливые абитуриенты. Вопрос заключается в следующем: кто оплатит ваше обучение и проживание здесь? Есть идеи, студентка Октябрь? — старый ехидно посмотрел мне прямо в глаза.

Я не ответила. Молчала. Тон разговора мне совсем не нравился. Как будто я была каким-то преступником, а не жертвой обстоятельств.

— Значит, нет, — даже не дожидаясь, пока я что-то скажу, ответил человек. — Как хорошо, что я великодушный человек и имею для вас очень хороший вариант. Сейчас вы подпишете контракт о том, что будете на меня работать, пока будете учиться здесь. За это я лично оплачу ваше обучение. На размышления времени нет. Решайте немедленно.

«Черт, столько информации», — простонал мой мозг. А я совсем одна и выбора у меня особого нет. Если бы могла заплакать, то с удовольствием это сделала бы. Но слез не было. Профессор гипнотизировал своими серыми глазищами, требуя решения.

— Я согласна, — обреченно выдохнула я, понимая, что ничего хорошего не сделала.

Глава 3. «Контракт»

— Дайте мне свою ладонь.

— Зачем? — поморщилась я, ведь мне совсем не хотелось касаться гадких сморщенных рук.

— Для скрепления магического контракта, дура, — уже вполне фамильярно процедил старик.

Такое обращение меня возмутило, но я молча протянула ладонь. Профессор ногтем нарисовал на моей, а потом и на своей руке какой-то символ, после чего сказал:

— Сейчас четко и ясно отвечай на мои вопросы. Поняла?

— Да, — выпалила я.

— Назови имя.

— Злата Октябрь, — сказала четко, чуть не по слогам.

Почему-то очень хотелось позлить старика, но он вроде этого не замечал.

— Согласна ли ты, Злата Октябрь, работать на меня, пока будешь учиться в Международном университете Магии имени Ярика Ясноликого и Даниила Темноликого?

— Да, — грустно сказала я, и после этого символ на моей руке засиял голубым светом, продержался там несколько секунд, а затем бесследно исчез.

— Я, Даниил Темноликий, обязуюсь оплачивать, обучение и потребности студентки Златы Октябрь, пока она учится в моем университете, — сказал мужчина, и с его символом произошло то же самое, что с моим. — Ну что ж, с контрактом закончили. Теперь нужно выбрать факультет. Есть у меня определенные подозрения, но требуется подтверждение.

Он подошел к темно-красному шкафу и начал что-то в нём искать. Я чувствовала апатию и усталость: столько всего вокруг происходило, а сестра и все спокойно обдумать, даже не было возможности. Потеря памяти, магия, магический университет — впечатлений до конца жизни хватит. Но женская интуиция подсказывала, что проблемы только начинаются.

— Вот я и нашел тебя, — профессор держал в руках молочно-белую стеклянную фигурку кота на подставке.

Похожего можно купить на распродаже любого блошиного рынка. Я скептически переводила взгляд со старика на статуэтку, и наоборот. Надеялась, что он передумает. Но красноречивый взгляд — недостаточный аргумент. Профессор достал нож. Маленький, но в животе неприятно кольнуло чувство страха.

— Не бойся, убивать не буду, — улыбнулся он.

Удивительно, насколько быстро у этого человека меняется настроение.

— Дай палец, — я тяжело вздохнула и зажмурила глаза.

Боли не почувствовала, хотя на кончике пальца уже выступила красная капля.

— А теперь капни кровь на статуэтку, — я вежливо все сделала, ничего не спрашивая. — Конечно, теперь есть способы значительно лучше выявить магический потенциал, но нам не приходится выбирать. Вот, начинается.

Вдруг внутри статуэтки начало что-то происходить. Ее очертания таяли и превращались в серый, очень густой туман. А когда от стеклянной поверхности не осталось и следа, я увидела, как с самого сердца пепельного дыма появился настоящий живой кот. И первое, что он сделал, это плавным, быстрым движением, прыгнул мне на колени.

Я тяжело выдохнула — котяра был толстый. Такой себе хорошо упитанный щенок сенбернара. Он начал коготками вминать мои ноги, словно собирался устроиться более удобно. И пока кот был занят этим делом, я успела внимательно его рассмотреть.

Кошачья шерсть была очень длинная и хорошо вылизанная. Цвет такой же серый, как туман, из которого он возник. А еще его мордочка имела чрезвычайно умный вид. Казалось, что если коту нацепить очки, то они довольно гармонично впишутся к гордому взгляду золотистых глаз.

— Леопольд, — замурчал кот, повернув ко мне свою мордочку.

— Злата, — автоматически ответила я, сразу удивленно выпучив глаза. — Он говорит? — удивленно прошептала старику.

Меня, пожалуй, преобразования статуэтки в живого кота меньше удивило, чем то, что он может разговаривать.

— Вообще, это дурной тон, — медленно протянул Леопольд. — Разговаривать обо мне, словно меня здесь нет.

— Знакомьтесь, Злата, это — глубоко почитаемый дух этого замка, — явно неохотно объяснил старик.

— А седина тебе вежливости не прибавила, — ехидно ответил ему кот.

После этих его слов сразу решила, что с Леопольдом обязательно найду общий язык. Хотя он и кот, но он очень крутой кот.

— Давай лучше сразу перейдем к делу, — сухо сказал мужчина. — Ты и так уже все знаешь. Так что не тяни кота за... м-м, — сделал красноречивую паузу старичок. — За хвост.

В ответ Леопольд сразу возмущенно встал и заскочил прямо на стол.

— Очень неуместное высказывание, — сказал кот, и с гордо поднятой мордашкой сел на какую-то книгу и начал вылизывать свои не слишком культурные места.

— Хватит ломать комедию. Ты задерживаешь и себя, и меня, и девчонку тоже, — резко сказал профессор и спихнул кота с книги.

— Ну ладно, — недовольно ответил Леопольд и, высоко задрав хвост, начал ходить туда-сюда по комнате. — Я думаю, все очевидно. Боевая магия. Есть потенциал развития всех четырех стихий. А еще... — замолчал кот, о чем-то задумавшись. — Есть еще кое-что, но тебе не скажу.

И с этими словами, его тело начал окутывать тот же серый туман.

Я уже успела расстроиться, что встреча с волшебным котом закончилась, как вдруг из тумана высунулась лапа, которая помахала мне на прощание.

— Удачи тебе, Злата Октябрь, — послышалось тихое мурлыканье Леопольда. — Она тебе понадобится.

Туман окончательно рассеялся, а вместо болтливого кота уже стояла молочно-белая стеклянная статуэтка.

— Странно, что в такой, как ты, столь редкий дар, — задумчиво сказал дед, возвращая Леопольда туда, откуда взял. — Хотя, конечно, я сомневаюсь, что ты сможешь им овладеть. Время покажет. А теперь выметайся из моего кабинета, — последнюю фразу он гавкнул, словно злой сторожевой пес.

Я мигом подскочила с кресла, пытаюсь что-то сказать:

— Э... Но... я не знаю... эм... — но на этом попытка закончилась.

Профессор-бульдог проникновенно посмотрел и тихо сказал:

— Дважды не повторяю.

Мне хватило трех секунд, чтобы пулей вылететь с его кабинета. А как только закрыла дверь, то услышала:

— Поверь, сегодня он еще в прекрасном настроении, — скрестив руки на груди, в нескольких шагах от меня стоял Ярик.

Пожалуй, я слишком переволновалась, может стресса оказалось много, но почему-то очень громко с отчаянием выкрикнула:

— Магии не существует! — к счастью, свидетелей моей секундной слабости больше не было.

Мужчина удивленно, а потом уже с беспокойством на меня посмотрел. Взял под локоть и куда-то повел.

— Злата, я, конечно, не могу тебя понять, хотя после разговоров с братом люди и не такое говорят... Однако, магия все же есть. А сейчас ты просто поверь мне, — его голос был такой успокаивающий и приятный, что сразу захотелось спать. — Не надо все обдумывать, искать логическое объяснение.

Плыви по течению. Я сейчас тебя проведу в женское крыло. Прослежу, чтобы тебя поселили и выдали все необходимое. А ты просто ляг и поспи. Затем познакомишься с соседками, пообщаешься. Думаю, со сверстниками ты скорее войдешь в нужное русло. А завтра перед началом занятий я тебя найду, и мы обсудим тему репетиторства. Хорошо? — я вежливо кивала, вообще ни о чем не думая и никуда не глядя.

Чувствовала себя амебой. Так надоела вся эта круговерть. Мои внутренние силы абсолютно иссякли, и я нуждалась в хорошем отдыхе. А еще шоколада. В любой непонятной ситуации — ешь сладкое.

— Ну вот, мы и пришли. Заходи, это — твоя комната.

— Но как? Когда? — пыталась спросить я, но меня мягко остановили.

— Злата, обо всем поговорим завтра. Сейчас ты не готова воспринимать информацию. Я вижу соседок нет. Воспользуйся этим и отдохни. Это приказ! — он нежно улыбнулся и закрыл за собой дверь.

В комнате стояли две кровати. На одной уже были разложены чьи-то вещи. Поэтому заняла вторую и сразу же легла. Последнее, что увидела, прежде чем окончательно расслабиться, — чемодан, возникший прямо посреди комнаты. Но на удивление сил уже не было, поэтому я просто уснула.

Глава 4. «Девичьи посиделки»

— Эй, ты что спишь? — кто-то потряс меня за плечо.

— Жоржетта, не буди девушку, — прошептал второй голос.

— Я тебе сто раз говорила не называть меня Жоржеттой. Я — Жоржик. И никак по-другому.

— Ну не сто, а только двадцать два раза.

— Это не меняет сути.

— Хорошо, Жоржик, не буди девушку.

— Поздно, — несчастно пробормотала я, открывая уставшие глаза.

Просыпаться совсем не хотелось, но пора столкнуться с реальностью. А реальность уже сидела на моей кровати, у нее были короткие, очень кудрявые, рыжие волосы и целая куча веснушек.

Она заинтересованно рассматривала меня, размахивая ногами. Рядом стояли еще две девушки. Высокая блондинка, с невероятно длинными (до пят) сияющими волосами и нежными чертами лица. Ее глаза выражали абсолютное спокойствие и некое загадочное знание всего на свете. И еще одна девушка — симпатичная шатенка, которая флегматично смотрела куда-то в окно. Она почему-то была одета в шапку, теплую куртку и штаны.

— Я — Жоржик, — протянул руку рыжий бесенок. — И ты все пропустила. Ну, как же можно спать, когда вокруг происходит такое!!!

— Жоржетта... Ой, Жоржик, не мучай девушку. Я — Соня, — первой поздоровалась блондинка. — А это — Агата, твоя соседка по комнате. Сегодня она немногословна.

— Приятно познакомиться. Меня зовут Злата, — улыбнулась я такой разноцветной компании и наконец, встала с постели.

Кажется, с сожительницами мне повезло.

— Ой, какое красивое имя. Такое сценическое. А давай знакомиться. Мы сейчас организуем чай и печенье. И ты нам все о себе расскажешь.

— Жоржик, ты невозможна, — притворно обреченно вздохнула Соня. — Злата, ты не против дружеских посиделок?

— Нет, конечно, я не против, — сразу ответила.

На самом деле атмосфера в комнате мне очень понравилась. Девушки были дружные и веселые, поэтому сонливость и вместе с ней плохое настроение, как рукой сняло.

— Мы сейчас вернемся, — выпорхнула златовласая красавица, увлекая за собой непоседливую Жоржетту.

Но, как только дверь за ними закрылась, в комнате сразу повисла странная тишина. Агата начала раздеваться, не обращая на меня никакого внимания. Я тоже молчала. Молчала и рассматривала помещение, которое теперь должно было стать моим домом.

Комната была не слишком велика, но для двух девушек места достаточно. Стены окрашены в приятный бежевый оттенок. Под ними расположились две кровати с балдахинами. За это я мысленно поставила большой плюс: как-никак, а иллюзия личного пространства все-таки будет.

А еще между кроватями стоял широкий дубовый стол, на котором сейчас не было ничего, кроме небольшого светильника. Он выглядел как свеча, покрыта лампадой. И именно эта деталь придавала всему интерьеру некоего уюта и тепла.

Обернувшись, я увидела, что вдоль дверей примостились два одинаковых шкафа. Сделаны из прочного дерева, они будто срослись с полом (даже ножек не было видно). Но все же были заметны небольшие трещины и царапины, что только подтверждали мои догадки об их возрасте.

В комнате не было ничего лишнего. Все так, как и должно быть в учебном заведении. Максимально логически использовано пространство: так, чтобы ничто не отвлекало от главного процесса — обучения.

Тишину и мои размышления нарушил звонкий голос Жоржика, которая осторожно внесла поднос с различными сладостями.

— Я принесла для нас вкусности. Пришлось немного повоевать с домовой, но я выиграла. Поэтому, чтобы ни крошки не было на полу, юные леди, — спародировала голос загадочной домовой Жоржетта.

Вслед зашла Соня, а позади нее в воздухе смешно покачивался чайник с четырьмя чашками.

Честно признаюсь, я совсем не дрогнула, ну разве что немного дернулся правый глаз. Но, если не обращать внимания на эту мелочь, то можно сделать вывод, что привыкаю. И меня совсем не удивляют предметы, которые летают в воздухе. Это же совершенно естественно — чайник сам разливает чай по чашкам еще и недовольно при этом фыркает.

— Эй, ты чего замерла, словно василиска увидела? — нахмурилась Жоржетта.

Девушки уже сидели на соседней кровати, держа чашки с ароматным чаем. И все, как одна, вопросительно на меня смотрели. Даже молчаливая Агата не смогла скрыть своего любопытства.

— Ничего, просто задумалась, — смутилась я, осторожно взяв последнюю чашку.

Почему-то казалось, что сейчас она выпрыгнет из рук, обольет меня кипятком и, показав фарфоровый язык, куда-то убежит.

— Ну и что? — нетерпеливо продолжила возмущаться девушка.

— Э-э, я даже не знаю с чего начать...

— А действительно, что же это мы так насели на тебя, — заботливо схватилась Соня. — Давай для начала мы немного расскажем о себе. Я — полу эльф, родом с Иллея. Поступала сюда на практическое целительство, но через определенные непредвиденные обстоятельства, теперь студентка некромантии, — тяжело вздохнула девушка. Очевидно, ей до сих пор грустно из-за того, что попала не туда, куда хотела.

— Ой, а расскажи свою историю Злате, — заканючила плаксивым голосом Жожо. — Ну, пожалуйста, пожалуйста, очень прошу...

— Ну ладно, — недолго заставила себя уговаривать эльфийка.

Только Жожо услышала ее слова, то сразу радостно подпрыгнула и чуть в ладоши не захлопала. Хорошо, что чашка уже была пуста, а то кому-то очень не повезло бы. Между тем девушка продолжила:

— Когда я пришла к вступительной комиссии, то четко знала, что дорога мне исключительно на целительство, — начала свою историю Соня и, загадочно взглянув на каждую из нас, продолжила. — Все-таки эльфы сильные именно в этой магии. Хотя, по меркам моего народа дар у меня не слишком мощный, но для университета должно было хватить. Но это только я так думала. Когда, дошла очередь проходить испытание, то совсем не волновалась. Уверенно зашла в аудиторию, выслушала задания. И приступила к исполнению. Всего-то надо было исцелить несколько синяков одному мальчику. Сделала все прекрасно, профессор уже собирался ставить галочку напротив моего имени, как вдруг мы услышали оглушительные крики, а в кабинет ворвался потрясенный некромант, выкрикивая: «Кто? Кто колдовал?». Лучше бы тогда промолчала, но я ответила. После чего человек, кажется, совсем с ума сошел. Он с сумасшедшей улыбкой подошел к профессору, забрал мой вступительный талон и расписался в нем, при этом приговаривая: «Какой потенциал, это же просто невероятно! Такой талант! Впервые за столько лет!» «Что вы себе позволяете?» — наконец вступился за меня целитель. Но было уже поздно. Подпись стояла, некромант улыбался и неоднозначно меня рассматривал. Скажу честно, впервые в жизни я по-настоящему испугалась. Это же невиданно, чтобы эти любители трупов проявляли столько эмоций. И только хотела что-то сказать, чтобы прояснить ситуацию, как он меня остановил и так зловеще сказал: «Отныне вы студентка моего факультета. Я вас принимаю на единое бюджетное место. И выбора у вас нет». После чего вышел, а я, как настоящая женщина, феерично расплакалась. И залили бы слезы весь учебный отдел, если бы не ректор. Кто же знал, что своим невинным волшебством я подняла всех зомби с соседней аудитории. В тот день все вступительные испытания отменили, а я сразу перебралась жить сюда. Ни за какие деньги не вернусь теперь домой. Дядя в миле распознает ложь, и если хоть кто-то узнает, что я теперь некромант, то не выдать мне свободы никогда. Выдадут замуж, спрячут в какой-то глуши — и прощай счастливая жизнь.

— Шестой раз слышу эту историю, а все равно не перестаю удивляться, — мечтательно сказала Жожо. — Эльфийка, которая сочетает в себе силу жизни и смерти. Чудесно.

— Ничего чудесного в этом нет. Одни проблемы, — расстроилась Соня и, совсем, как обиженный ребенок, надула губки в пухленький бантик.

— Да перестань дуться. Ты — уникальная! А это всегда супер. Вот посмотри на меня — сплошная

посредственность... — закатила глаза Жоржетта, из-за чего мы все громко рассмеялись.

Невооруженным глазом видно насколько неординарная личность наша Жожо. Ого, ничего себе. Я только подумала «наша», или это мне показалось? Пожалуй, нет, потому что мы продолжали дружно задыхаться от смеха, пока виновница трагически на всех смотрела.

Вдруг я поняла, что сейчас, рядом с девушками, чувствую себя как в семейном кругу. Где все меня любят, где все меня знают. Это ощущение, как теплое одеяло в зимнюю ночь. Такое приятное и очень уютное. Незаметно для себя я абсолютно расслабилась, смирилась с существованием магии. Хочу или не хочу, но игнорировать ее невозможно. И перспектива стать колдуньей начала казаться мне довольно соблазнительной. Чего только стоит летучий чайник.

Между тем, пока Соня с Агатой давились от смеха, я спокойно откинулась на подушку, готова слушать еще одну историю.

— Я совсем неинтересная, — отметила Жоржетта и театрально вздохнула, — не то, что мои родители. Настоящие художники! Таланты! Если ты еще не поняла, то я поступила на театральное искусство. Решила шагать по стопам своих предков. Творческий конкурс прошел удачно. Неудивительно, учитывая, что я к нему всю жизнь готовилась. Ну, вот и все. Никаких захватывающих историй или еще чего-то такого. Агата, ты следующая, — обиженно надула губки Жожо, будто подтверждая что она «неинтересная и неуникальная».

Удивляло, насколько быстро ею овладевали противоположные эмоции. Но это притягивало. Рыжий чертенок фонтанировал энергией, которая успокаивающе влияла на нервы.

— Я? — впервые услышала глубокий голос девушки.

Опять внимательно посмотрела на нее. Нероковая красавица, но едва волнистые волосы, пухлые губы и худенькая фигура однозначно притягивали взгляд. Она хрупкая и загадочная. Взрывная смесь для мужчин. Но, кажется, Агата еще не догадывается, каким мощным оружием обладает.

— Да, именно ты. Вот, посмотри: Злата заждалась, когда ты начнешь разговаривать, — налетела на нее Жожо.

Я удивленно посмотрела на девушку. Но она не обратила на меня внимания, продолжая уговаривать несчастную:

— Ты хочешь, чтобы она подумала, что ты молчишь, потому что не хочешь с ней дружить?!

— Нет, конечно, нет, — смутилась Агата. — Просто я не знаю, что рассказывать.

— Как не знаешь что? Твоя бабушка — могущественная ведьма, она возглавляла Ковен и так далее...

— Ну, если это интересно, то хорошо, — как-то неуверенно согласилась Агата. — Моя бабушка действительно ведьма, но, как только родилась я, она сразу отошла от дел. Мы переехали жить в лес.

— Именно тот опасный и загадочный лес, в который простым смертным вход запрещен, — зловеще встряла Жожо.

— Ну, не такой он уж и опасен. Обычный сосновый, имеет свои особенности, но разве это плохо? — защитилась ведьмочка. — Так вот, там я и выросла. Поселений вокруг никаких нет, поэтому учила меня бабушка самостоятельно. И все было хорошо, пока она не решила, что характер у меня неколдовской. После этого я оказалась здесь. А хуже всего, то, что благодаря письму моей бабушки, теперь буду учиться одновременно на двух специальностях. Как будто одной для меня маловато... — откровенно расстроилась Агата.

Теперь стало понятно, почему она столь молчалива. Всю жизнь провести в изолированной местности — это вам не шутки.

— А что с твоими родителями? — неудачно спросила я.

Сразу стало очень стыдно, ведь слово — не воробей... Но девушку это, кажется, не зацепило, потому что она спокойно ответила:

— Мама умерла, когда меня рожала. А об отце ничего неизвестно. Ведьмы никогда не женятся и отношений долгих не заводят.

— Строго, — прокомментировала Жоржетта, рассеивая печальную атмосферу. — Знаю я нескольких актрис. Никогда не догадывалась, что они настоящие ведьмы. Думала, что это просто стиль жизни такой, а оказывается...

— Жоржетта!!! — строго посмотрела на нее Соня.

— А что? Я что-то не так сказала? Их скверный характер даже молодильным зельем не скроешь. К тому же, я — Жоржик, — гордо подняла голову вверх рыжая бестия, от чего Соня, всплеснула руками, демонстрируя, насколько она упрямая.

— Жоржетта, ой, то есть Жоржик. Эм, а можно тебя называть Жожо? Кажется, тоже было бы хорошо, — стыдливо предложила я. — А то неудобно обращаться к девушке, используя мужское имя.

Вдруг в комнате повисла пауза. Кажется, моё предложение оказалась очень смелым, потому что девушки удивленно замерли и со страхом смотрели на реакцию Жоржетты. Она нахмурилась. Несколько раз повторила только губами: «Жожо, Жожо». Прислушиваясь к своим ощущениям, после чего широко улыбнулась, переключаясь на мою кровать и громко заявила:

— Мне нравится! — и мы все дружно выдохнули. — Теперь у меня новое сценическое имя. Жожо! Жожо! — начала напевать девушка.

— Злата, а может ты о себе расскажешь? — дружески улыбнулась мне Соня.

— Почему бы нет? — улыбнулась я в ответ и взяла последний шоколадный пончик.

— У меня история недолгая и вовсе не веселая, — начала я и почувствовала, что все притихли, с нетерпением ожидая моего рассказа. — Дело в том, что только сегодня я узнала о существовании магии, — ошеломила первой фразой. Девушки дружно ахнули и уставились на меня.

— Ты что, шутишь? — спросила Агата.

— Если бы, — призналась я. — Но это не самое худшее. Кто-то заблокировал мне память. Все воспоминания начинаются с сегодняшнего дня...

Дальше я подробно пересказала девушкам все, что происходило, пока они меня не разбудили.

Рассказала про кота, про досадного ректора и даже о парне на поляне. А когда история подошла к концу, я приветливо улыбнулась подругам и добавила:

— Но не все так плохо, ведь я познакомилась с вами. А это действительно замечательное событие.

В ответ чародейки дружно закивали, подтверждая мои слова.

— Нелегко тебе сейчас, — сделала вывод Жожо.

— Еще бы. Голова кругом идет, но я справлюсь. Знаете, одна мысль никак не покидает голову. Ректор сказал, что у меня добровольно забрали память. То есть я понимала последствия, но все равно так поступила.

— Вся эта ситуация очень нечистая, но всему свое время. Я думаю, что рано или поздно ты вспомнишь, — задумалась Соня.

— Тому, кто с тобой такое сделал, нужно будет обязательно отомстить, — донесла свое мнение Агата.

— Кто-то на глазах обрывает колдовским характером, — рассмеялась Жоржетта.

Вот так всегда. Одна шутка рыжего чертика — и настроение в комнате сразу улучшилось.

— А пойдемте в снежки играть? — неожиданно предложила эльфийка. — Думаю снега достаточно напало.

— Какого снега? — не поняла я. — Лето же на улице.

— Ох, ты совсем ничего не знаешь, — треснула себя по лбу Жожо. — Ни о волшебном мире, ни об университете...

— Надо будет тебе помочь освоиться здесь. К тому же ускоренно. А то с завтрашнего дня занятия, а ты — как новорожденный, — поддержала ее идею Соня.

— Ох, это было бы замечательно! — ответила я и почувствовала, что от радости едва в голове не закружилось.

Наконец мне все объяснят, и я больше не буду чувствовать себя слепым котенком.

— Думаю, для тебя надо будет найти соответствующую литературу в библиотеке, — задумалась

Агата. — А у меня с собой есть только «Общая магическая история» и энциклопедия «Магические расы. Всё обо всех и всё обо всём». Я взяла, чтобы как можно скорее изучить материал общих предметов, но могу поделиться, — предложила ведьмочка, а я в ответ кивнула и подошла к окну.

Неудивительно, что девушка хотела в снежки играть. Несмотря на то, что на дворе уже стемнело, не заметить снега, который, не останавливаясь, сыпался и закручивался метелями, мог разве что слепой.

Теперь стало понятно, почему Агата была так тепло одета. «Магия...» — сладко промурлыкало моё подсознание. В ответ на эту мысль в солнечном сплетении подул холодок, который переместился на кончики пальцев. Станные ощущения, но очень приятные. Потому что я студентка магического университета. Обалдеть.

Несколько минут стояла и рассматривала снег, понимая, что мои приключения только начинаются. Главное быть смелой и не разрешать себя обижать. Вот только вспоминая Ненормального, понимала, что это будет очень нелегкое задание.

Глава 5. «МУМИЯ»

Кажется, я так долго рассматривала сказочный зимний пейзаж, что не заметила, как все разошлись. Оглянулась и поняла, что ошиблась. Девушки тоже зачарованно смотрели на снег. Каждая думала о своем. Но всех объединяло ощущение чего-то нового и непознанного.

Первой нарушила тишину Жожо:

— Начался зимний учебный год. Это такая система в МУМИИ.

— Какой еще мумии? — прошептала я.

Магическая атмосфера еще не до конца развеялась, поэтому не хотелось говорить слишком громко.

— Аббревиатура такая, — объяснила Агата. — Международный университет Магии имени Ярика Ясноликого и Даниила Темноликого. Сокращенно МУМИЯ. Правда, о ректоре в аббревиатуре забыли.

— А что за зимний учебный год такой?

— Это система, проверенная веками, — продолжила Агата (кажется, она вызвалась быть моим личным справочником). — Студенты учатся четыре года. Каждый год соответствует определенной поре года, которая продлится целых два семестра. Такие метеорологические условия есть только на территории нашего университета. За его пределами сейчас обыкновенная летняя ночь.

— Но для чего это? — не понимала я.

— А кто его знает, — она пожала плечами. — Так было всегда, еще с начала создания университета.

— Хм, давай мы тебе все расскажем и покажем, — предложила Соня. — Вот смотри, — вдруг выключился свет. Она взмахнула рукой, а с кончиков ее пальцев вырвались серебристые вспышки, которые заполнили комнату. — Так выглядит магия, — вспышки сверкали и пульсировали, подчиняясь любому движению своей обладательницы. — У каждого, в зависимости от способностей и расы, она имеет свой цвет. Например, в эльфов — белая, а в некромантов — черная. У меня, как видишь, нечто среднее. Жожо, покажи свою, — в ответ девушка кивнула и тоже взмахнула рукой.

У нее искры вышли радужных цветов. Их было не так много, как серебристых. Зато двигались они значительно быстрее, словно в воздухе взорвалось несколько фейерверков.

— Жожо имеет универсальную магию. Такой обладает практически весь магический человеческий народ. То есть по желанию она сама сможет выбрать, что в себе максимально развивать. Но как только она сделает этот выбор, то доступ к другим магическим областям для нее ограничится. Агата, теперь твоя очередь, — ведьмочка закрыла глаза, и через несколько мгновений вокруг нее начало образовываться темно-зеленое сияние. — Как видишь, природа магии в ведьм несколько отличается. А все потому, что они слишком тесно с ней связаны. Если отнять у человека универсальную магию, ему будет очень больно, но не более. Ведьма же сразу умрет.

— А разве можно отобрать магию? — спросила я, рассматривая чарующее разноцветное зрелище.

— Да, — вздохнула Соня, — но это суровая мера наказания. Ее применяют только для особо опасных преступников. Кроме того, им стирают память и отправляют в мир незрячих, — прочитав в моих глазах еще один вопрос, девушка продолжила. — Незрячие — это люди, которые не имеют в себе магии. Мы живем все вместе, хотя они и не догадываются о нашем существовании. Когда-то, давным-давно, все народы жили вместе. Людей, которые не имели магических способностей, было очень мало, поэтому они заселили отдельный остров. Волшебного народа они боялись, что было закономерно, ведь неизвестное всегда пугает. Но со временем все изменилось. Незрячих становилось все больше. Некоторые настолько осмелели, что переезжали жить в наши столицы. И все бы хорошо, если бы их король не сошел с ума из-за своей зависти. Он считал несправедливым, что волшебникам жизнь дается так легко. Взмахнул рукой — и все. Убедить единомышленников ему удалось очень быстро. С тех пор началась война, которая продолжалась десять лет. Незрячие пользовались тем, что волшебный народ не хочет причинять им вреда, а только защищается. Последней каплей для нас стало уничтожение поселения, в котором в то время находились только женщины и дети. После того кровавого события собрался международный магический совет, на котором решили: незрячим стереть память о каких-либо проявлениях магии и навсегда оградить наши миры. С тех пор мы и стараемся жить обособленно.

— А выходит? — спросила я, наблюдая за тем, как искры вокруг начали медленно угасать и исчезать.

— Конечно, — хмыкнула Соня. — Если бы незрячие знали истинные масштабы планеты, то очень

удивились бы. Они видят только то, что мы им позволяем видеть. Вот, например, на территории замка Вечности наложены очень интересные пространственные чары. Как только человек без дара приблизится к границе с университетом, то, переступив его, окажется сразу с противоположной стороны. Представляешь, он даже не заметит, как перескочит километры зачарованной территории. Но это — сложная магия, обычно используется обычный отвод глаз. То есть незрячий просто не обратит внимания на какую-то улицу или дом, словно там ничего нет. Ну, а еще ты должна запомнить, что колдовать, когда рядом находятся незрячие, строго запрещено. За такое и дара лишиться могут.

— Чувствую себя как на лекции в начальной школе, — широко зевнула Жожо. — Может, пойдем уже в кровати? Завтра важный день, надо хорошо выспаться.

— Поддерживаю, — потянулась Агата, разминая затекшие руки. — Я еще перед сном планирую немного почитать.

— Ладно, тогда встретимся за завтраком, — встала Соня, а за ней поднялся в воздух и чайник с пустыми чашками. — Злата, можешь в любое время приходить и спрашивать обо всем, что интересует. Спокойной ночи.

— Спокойной ночи, — ответила я. — Спасибо вам.

— Не за что! — воскликнула Жожо, закрывая дверь.

— Будешь сейчас читать какую-то книгу? — спросила Агата, сбивая подушку.

— Пожалуй, нет, — тихо ответила я.

Слишком большое количество информации — это тоже нездорово. Зато, я решила разобрать чемодан, который одиноко стоял посреди комнаты. Фотографию оставила на окне, чтобы каждое утро просыпаться и смотреть на девушку, которой когда-то была.

А вот одежду планировала развесить в шкафу. Но, как только приоткрыла дверцу, сразу же оторопела. Ведь верхняя полка была заполнена одеждой, средняя — разными мелочами для обучения и жизни, а в нижней стояло несколько пар обуви.

— Это твоё? — задала вопрос соседке.

— Нет.

— А кому тогда это принадлежит? — не поняла я.

— Ну, наверное, тебе, — выглянула из-за моего плеча девушка. — Думаю, это ректор, вы все же контракт подписали.

— Да, пожалуй, — согласилась, рассматривая новую тепленькую пижаму с ведьмами на метлах.

Все-таки он не такой уж и плохой, как показалось на первый, и на второй взгляд. Выручил меня. А то с моим капиталом, которого на самом деле нет, я бы здесь быстро ноги протянула.

— А где здесь туалет? — снова обратилась к Агате.

— Сразу, как выйдешь, увидишь дверь справа — это уборная. А слева — комната Сони и Жожо. Мы живем в одном блоке.

— Спасибо. Пойду ванну приму. К счастью, полотенце у меня теперь есть, — улыбнулась я, демонстрируя огромное махровое чудо.

— Угу... — ответила ведьмочка, углубившись в чтение какого-то толстенького фолианта.

Уборная оказалась намного лучше, чем ожидала. Стены были изложены голубой старинной плиткой, а огромное зеркало занимало почти половину стены.

Я открыла краны в ванной, которые тоже были, как украденные из эпохи барокко, и невольно заглянула в зеркало. Удивительно! Такое впечатление, будто я — не я. Прикоснулась к овалу лица, густым бровям, что делают мой взгляд немного нахмуренным, небольшого носика с едва заметной горбинкой. Зеленые глаза широко открыты, коса до пояса — растрепанная. Не узнаю себя. Но, видимо, так и должно быть. Вероятно, это у всех так, кому заблокировали память.

Просидела я бы так еще долго, поддавшись неприятным мыслям, но ванна наполнилась и требовала использовать себя по назначению.

А уже через час я лежала в постели, закутанная в теплое одеяло. За окном медленно кружили

снежинки, Агата читала, а Соня и Жожо о чем-то спорили в соседней комнате.

Я понимала, что впереди много испытаний и трудностей. Но я должна их выдержать, должна стать сильнее и должна вернуть себе память.

Глава 6. «Особенности магического обучения»

Утро началось с криков Жожо:

— Проспали!!! Мы проспали! Просыпайтесь, ленивые задницы, или я за себя не ручаюсь!

Конечно, не так себе представляла первый учебный день, но имеем то, что имеем. К занятиям оставалось двадцать минут, а никто еще не был готов. Поэтому четыре девушки одновременно чистили зубы, расчесывались, надевали носки и юбки.

Хотя, немного не так. Трем магически осведомленным расчёски сами расчесывали волосы, а щетки чистили зубы. А одна выполняла все эти функции самостоятельно и по очереди. Однако, не зря старались: за рекордные пять минут спальни превратились в пристанище для троллей, а коридором бежали трое прекрасных чародейок и я.

Когда, наконец, домчали до пункта назначения, я поняла, как нам повезло. Ведь мы жили на первом этаже, то есть в центральный холл, где висело расписание, было не так уж и далеко.

Остановившись перед огромным графиком, среди непонятных закорючек, названий и тому подобного, я еле нашла графу боевой магии. Напротив первой пары было написано: «Вступительная лекция. Аудитория Времени». И все, больше никаких тебе отметок или помощи для таких невеж, как я.

— Приехали, — тяжело вздохнула, оглядываясь вокруг.

Сотни студентов спешили на пары, расходясь в разном направлении. Девушек рядом уже не было (очевидно, они значительно быстрее сориентировались в таблице). А я стояла, как сиротка, и, кажется, единственная не знала, где находится моя аудитория.

Остановить хоть кого-то среди пестрой толпы было непосильной задачей, но я решила попробовать. Критическая ситуация требует кардинальных решений. Именно поэтому, ступив в самую гущу толпы, протянула руку и дернула первого попавшегося студента.

Кажется, судьба меня просто обожает. Обожает издеваться. Вот почему среди сотни студентов рука потянулась именно к Ненормальному? Блондин удивленно остановился, но, увидев меня, сразу ядовито улыбнулся:

— Какие люди... Сама пришла, даже не надо было искать.

— Я нечаянно, — обреченно простонала, лихорадочно придумывая, как теперь выкрутиться.

— Нет, детка, признайся: тебя ко мне тянет, — с похотью посмотрел на меня парень.

Казалось, его глаза сканируют моё тело, даже не обращая внимания на одежду.

— Скажи, пожалуйста, где аудитория Времени, — скороговоркой выпалила я, полностью проигнорировав неоднозначный взгляд.

— М-м, мышонок, потерялся, — продолжал тянуть время Ненормальный.

Студентов вокруг становилось все меньше, что свидетельствовало о скором приближении первой пары. Еще немного — и меня накрыла бы паника, но парень сказал:

— Я тебе покажу. Даже проведу сокращенным путем, но не просто так.

— Что тебе надо? — поморщилась я, понимая, что это единственный мой шанс.

— Что? Ну, ты бы сама могла догадаться, сладенькая, — коснулся моей губы Ненормальный.

Я, не колеблясь, укусила его за палец, на что он гневно выпалил:

— Не в твоей ситуации сопротивляться. Жду тебя в моей комнате. Четвертый этаж, первая дверь направо. Домовому скажешь, что ты к Каю, он сразу пропустит. Поняла?

— Да, — потупила глаза я, чтобы он не заметил насмешливой искорки в моем взгляде.

Ага, конечно, я приду, прямо-таки побегу к нему. Наивный.

— Такой ты мне больше нравишься, — одобрительно замурлыкал парень.

Вдруг зал заполнил оглушительный звон. Я суетливо огляделась и поняла, что, кроме меня и Кая, вокруг уже никого не было. Кажется, таки опоздала.

— Упс, мне нужно идти. Встретимся вечером, сладенькая, — развернулся парень по направлению к винтовой лестнице.

— А как же аудитория? — в ужасе выкрикнула ему вслед.

— Видишь вот эту дверь? — указал он куда-то за мою спину. — Это она и есть.

Я развернулась на 180 градусов и сразу увидела широкие деревянные двери. Над ними висел огромный гобелен с изображением песочных часов. И как можно было не заметить?

«Вот дура!» — ругала себя я, на огромной скорости влетая в аудиторию.

На стульях в кругу сидели около десятка крепких ребят, а в центре, очевидно, стоял профессор. Тот самый, который вчера так меня напугал, появившись из воздуха. Более в помещении ничего не было. Ни картин, ни светильников, ни окон, ни дружеской атмосферы.

— Ой, простите, кажется, я не туда попала, — растерянно пробормотала я.

— Злата Октябрь, если не ошибаюсь? — строго сказал преподаватель.

— Да, — подтвердила с дрожью в голосе.

— За сегодняшнее занятие смерть. И в дальнейшем запомните: если еще хоть раз опоздаете — быстро вылетите из университета. Поняли? — гневно взглянул профессор прямо в глаза.

Я только кивнула, потому что горло сжал спазм. На дрожащих ногах дошла до свободного места и осторожно села.

— Продолжим, — сказал мужчина. — Меня зовут профессор Бенедикт Холодный. И с сегодняшнего дня, я стану вашим ночным кошмаром. Но сон нужно тоже заслужить. Также можете забыть о личной жизни и свободном времени. Студентов, которые закончили факультет боевой магии, не так уж и много, и все они выдающиеся колдуны. Поэтому лентяев или бездарностей, — подчеркнул последнее слово профессор, выразительно посмотрев на меня, — терпеть никто не будет. Тренировки, тренировки и еще раз тренировки! Вы можете вытатуировать себе эти слова на веке, чтобы, как только закроете глаза, сразу вспоминали о них. К сожалению, по правилам университета на второй год обучения могут пройти студенты с оценкой «существование». Но я постараюсь сделать все для того, чтобы получить ее было очень нелегко. Ну что же, а теперь проверим кто, на что способен.

Профессор Холодный щелкнул пальцем и стулья сразу исчезли. Кажется, его совсем не беспокоил тот факт, что никто не успел встать. Однако, почему-то только я не удержалась на ногах и смачно упала на ягодицы.

Увидев такую живописную картину, ребята громко захохотали, впервые обратив на меня своё царское внимание. Но, конечно, никто даже не подумал подать руку. Джентльмены проклятые. Пришлось вставать самой.

Профессор заметив, как я потираю свою филейную часть, поморщился и ехидно процедил:

— Что, Октябрь, хотите быть первой? Не смею отказать в таком удовольствии. Подходите ближе.

Бежать было некуда. Что же теперь делать? Как объяснить, что ничего не умею? Но язык не поворачивался признаться в своей необразованности и слабости. Если умирать, то с достоинством. Именно поэтому, наплевав на инстинкт самосохранения, подарила ему взгляд, полон ненависти и презрения. Пусть думает, что его смех меня не тронул.

— Чего уставилась, как тролль на новый портал? Нападай! — продолжал издеваться Холодный.

Но, конечно, я ничего не сделала. Попыталась придумать какую-то тактику, чтобы хотя бы серьезно не пострадать. Но в голову, словно намеренно, ничего не приходило.

— Девочка, думаешь, если греешь кровать ректору, то тебе все можно? Но не в этом случае. Я считаю до трех, и если ты не создашь даже минимального фаербола, то попадешь в госпиталь. Поняла?

Редко бывают мгновения, когда гнев побеждает здравый смысл. Но безосновательное отвратительное обвинение стало последней каплей в чаше моего терпения. Он хотел, чтобы я напала? Я это сделала. Подошла и влепила крепкую жгучую пощечину. Оставив красный отпечаток своей ладони на идеально гладко выбритой профессорской щеке.

Но в ту же секунду почувствовала волну энергии, которая врезалась прямо в меня.

Секунды полета показались вечностью, а боль от приземления — адскими муками. Кажется, приложилась к полу я хорошо, потому что потолок крутился как карусель. И, как назло, сознание не собиралось впадать в ожидаемую темноту. Поэтому я лежала, раскинув руки, ноги и мысленно плакала. Так больно и одновременно унизительно мне еще никогда не было.

Вдруг ко мне наклонился какой-то парень и что-то спросил. По губам читать я не умела, а звуков вокруг никаких не слышала. Поэтому продолжила изображать тюленя, не подавая никаких признаков жизни.

Через несколько минут парень снова вернулся и осторожно прикоснулся к моему лбу. Боль сразу начала медленно, но уверенно, отползать, а через некоторое время и полностью исчезла.

Как только я услышала окружающие звуки, а потолок перестал воспроизводить кульбиты, спаситель сразу отошел.

— Поднимайтесь, студентка Октябрь, — сказал профессор Холодный. — За практику имеете смерть. Будьте так любезны, к концу занятия стойте в уголке и не смейте мешать настоящим магам.

Более профессор ко мне не говорил и даже не смотрел в мою сторону. Как будто я не врезала ему по щеке. Очень подозрительное поведение, учитывая его скверный характер. Итак, решено: отныне нужно быть настороже. А то перед студентами он милосердно меня «простил», а в подворотне пристукнет тихонько. Поэтому сейчас я должна собраться и начать собирать досье на новоприобретенных врагов. С этими мыслями и начала осторожно подниматься с пола.

Как ни странно, чувствовала себя вполне нормально. Поэтому осторожно отошла в указанное место, и стала наблюдать за одноклассниками. Чувство вины меня совсем не мучило, а вот любопытство — еще как.

Десять высоких, статных ребят стояли в боевых стойках и по очереди наносили удары профессору. Не все из них были симпатичные, в большинстве лица выглядели какими-то невнятными. Но один из них откровенно выделялся внешностью.

Черные волосы, немного длинее, чем нужно, небрежно падали на лоб. Глаза серые и дерзкие, на губах ироническая улыбка. Одет в джинсы и мягкую рубашку. Он создавал огненные фаерболы абсолютно не напрягаясь, будто это было скучным ежедневным делом. И это все на фоне крепких коротко подстриженных бычков, в которых от напряжения футболки уже насквозь пропитались потом.

Профессор Холодный также не проявлял особого интереса к поединку. Вокруг него сиял серебристый щит, пробить который так отчаянно пытались студенты. Густые брови были нахмуренные, на лбу собрались складки. Казалось, он глубоко о чем-то задумался. О чем-то очень неприятном, учитывая еще и крепко сжатые тонкие губы. Он своей худой фигурой напоминал натянутую струну, которая вот-вот выстрелит. Но этого не случилось. Примерно через час раздался звон, который означал окончание первой пары.

Ребята тяжело дышали, с надеждой и уважением поглядывая на своего преподавателя. На что он коротко и сухо отпарировал:

— Адам — существование, у всех остальных — смерть. Вы можете быть свободными, — после этих слов прозвучал хлопок, и Холодный исчез.

Я не горела желанием знакомиться со своей группой, поэтому за считанные секунды покинула аудиторию. Понимая что здорово вляпалась на первой же паре.

Глава 7. «Магические расы»

К счастью, рядом с расписанием заметила Соню. Девушка, широко улыбаясь, говорила с каким-то бледнолицым русым парнем. Я поспешила к ним.

— Злата! — поздоровалась я, протянув руку, и одновременно невольно рассмотрела парня.

А выглядел он очень странно по сравнению с другими студентами. Был закутан в черную мантию и бордовый шарф, голубые глаза имели испуганное выражение. Он неуверенно посмотрел на меня и мою руку, и вместо того, чтобы пожать ее в ответ, наклонился и поцеловал ее.

— Орест, — ответил парень.

Я удивленно уставилась на него, пытаюсь понять его скрытые мотивы. Но их не было. Орест пожал плечами и смущенно добавил:

— Меня так с детства научили. Извини, если что не так.

— Да нет, все в порядке, — поспешила заверить его я.

— Ну, вот и познакомились. Как прошло первое занятие? — весело спросила Соня.

— Ужасно, — сразу призналась я.

— Главное — не огорчайся, — поспешила утешить меня эльфийка и сразу, скосив взгляд на парня, перевела тему. — Сейчас у нас пара целым потоком. Пойдем, нужно занять хорошие места.

Я намек поняла, поэтому мы дружно развернулись к лестнице. Наконец у меня появилась возможность спокойно рассмотреть интерьер замка. А смотреть было на что.

Потолок был заполнен странными фресками, на которых изображены неизвестные мне создания и события. На стенах висели сотни зеркал всех возможных размеров и форм. Кое-где попадались даже надбитые зеркальца. Перила лестницы обвивали причудливые растения. Они, как змеи, медленно двигались и шелестели своими листьями. Я даже попыталась к ним прикоснуться, но вовремя отдернула руку, ведь стебелек очень опасно на меня посмотрел. Хотя, конечно, он не может на меня смотреть, но как по-другому объяснить, что невинное растение вдруг вытягивается, как кобра, и угрожающе напрягает свои ростки-шпы. Больше к ботаническому созданию я пыталась близко не подходить. Интерес интересом, а жизнь важнее.

А пока я проводила неуспешные ботанические эксперименты, Соня с Орестом обсуждали какое-то заклинание. Из чего сделала вывод, что парень — тоже некромант. Хотя и совсем непохожий на такого. Ведь он больше напоминает утомленного жизнью художника, которому все на свете надоело, а не опасного короля ночи. Хотя, внешность Сони тоже очень далека от их профессии. Наверное, именно поэтому они сразу нашли общий язык.

Между тем, пока я еще раз погрузилась в свои мысли, мы уже успели подняться на третий этаж и повернуть в левый коридор, где и была расположена нужная аудитория.

Класс оказался довольно просторным, окрашенным в темно-коричневые тона. Парты расположены ярусами, половина из них уже была занята. Высокие готические окна с лепниной добавляли этому классу определенной загадочности. А в самом низу, за широким деревянным столом, заваленным книгами, сидела пухленькая женщина с добрыми чертами лица и непослушными белыми кудряшками. Она все время поправляла прическу и что-то перечитывала в конспектах.

Мы неспеша заняли места в третьем ряду и приготовились к началу пары. Как просветила меня Соня, сейчас у нас должна была начаться лекция «магических рас».

Большинство студентов скучающе переговаривались, некоторые дремали. Трудно было не заметить, насколько «интересный» для них этот предмет. Но я — не все. Мне эта информация просто необходима. Поэтому, полна энтузиазма и вдохновения, я нетерпеливо грызла кончик ручки.

Через несколько минут в аудиторию ввалились «боевики». Своим появлением они полностью разрушили сонную атмосферу, шумно рассаживались, громко хохотали и были на своей, «неандертальской», волне.

— Это твои? — прошептала на ухо Соня.

— Да, — тяжело выдохнула я.

— Не завидую, — призналась девушка, сочувственно глядя на меня.

Я себе тоже не завидовала. Но сказать это не успела, потому что опять раздался звон, который объявлял начало второй пары.

Преподавательница поднялась, демонстрируя голубой пиджак с большими пуговицами и фиолетовую юбку. Она несколько раз постучала указкой по столу, призывая всех к тишине. Но на одноклассников, которые были единственным источником шума, это совсем не подействовало. Они продолжали разговаривать и нагло себя вести.

Бедная женщина от такого неуважения покраснела и еще несколько раз постучала указкой по столу. Это не дало никакого эффекта, поэтому она, ехидно прищурившись, наклонилась к своей сумочке и вытащила из нее две бутылочки. С одной немного отпила, а с другой насыпала в ладонь порошка. Далее женщина спокойно подошла к «боевикам» и вытряхнула порошок на них.

Они успокоились мгновенно, и все как один уставились на преподавательницу. Она же, не пытаясь скрыть довольной улыбки, медленно вернулась к своему месту и начала лекцию:

— Только что вы увидели действие зелья, которое в народе называют «Спокойствие некроманта», — раздался громкий и низкий голос женщины. — Того количества, которым я воспользовалась, хватит ровно на полтора часа. А потом сможете разговаривать, сколько вам захочется, — мило добавила преподавательница, подмигнув всем другим студентам. — Так вот, доведу до вашего сведения, что одним из основных ингредиентов этого порошка есть яд вурдалаков. Поэтому, запишите первую тему: «Вурдалаки. Что правда, а что миф?». Разрешаю использовать бытовую магию, — после этих ее слов в аудитории послышался одобрительный шепот, а какая-то девушка из первого ряда подняла руку и спросила:

— Простите, а как вас зовут?

— Ох, совсем забыла представиться. Дорогие, меня зовут Клозетта Дженинс. Можете обращаться ко мне просто госпожа Клозетта. Итак, продолжим. Вурдалаки. Кто о них что-то знает? — руку снова подняла та самая девушка. — Да, слушаю.

— Вурдалаки — это проклятые волшебники, которые пытались найти способ вечной жизни. Они не совсем живые, но и не мертвые. Словно промежуточное состояние. Питаются кровью. Согласно конвенции о правах незрячих — исключительно донорской или животной. Живут семьями, стараются избегать любого контакта с магическим народом.

— Отлично, милая, — похвалила ее госпожа Клозетта. — Но это только вершина айсберга.

Остальную часть пары преподавательница довольно увлекательно описывала анатомию, историю и обычаи вурдалаков. На удивление, она смогла заинтересовать студентов. Даже мои одноклассники слушали, разинув рты, когда госпожа Клозетта вспоминала неофициальную информацию и истории очевидцев.

Время пролетело совершенно незаметно. Поэтому, когда раздался звон, который объявлял окончание занятия, все растерянно посмотрели друг на друга. Но нужно было покидать аудиторию и спешить получать другие знания.

— Я так проголодалась, — промурлыкала Соня, закрывая дверь класса.

После упоминания о еде мой живот жалобно заурчал, напоминая о своем существовании.

— Еще бы. Мы с утра ничего еще не ели, — подтвердила я.

— К счастью, сейчас обед. Орест, составишь нам компанию?

— Ой, пожалуй, нет, — сразу извинился парень. — У меня есть некоторые важные дела. Поэтому уже завтра встретимся.

— Как хочешь, — равнодушно хмыкнула эльфийка и сразу потащила меня в сторону лестницы. — Все эти некроманты такие странные.

— Но ты сама некромант, — широко улыбнулась я, пытаясь пристроиться к быстрому темпу Сони.

— Я — другое дело, — защитилась она. — Так хочется какого-то горяченького супчика, — мечтательно проговорила девушка, поворачивая на второй этаж.

А прямо по курсу росло огромное разлапистое дерево. И именно сейчас мы, не замедляясь, мчали прямо на него. Не успела я и пикнуть, как мы прошли через ствол и оказались в сказочной сказке из всех возможных сказок.

Это был зал, размер которого совсем не вписывался в размер замка. Он был изумительно огромным. Но поразило меня совсем другое. Вместо обычных стен и потолка вокруг росли великаны-деревья,

сверху сплетались в настоящий купол. Полom здесь была хорошо втоптанная почва. А столами и скамейками служили деформированные корни. Свет проникал сквозь листья, образуя вокруг кружевные узоры. Было так красиво, что аж дыхание перехватило, но, кажется, больше никого это не волновало. Студенты ели и весело разговаривали, не обращая внимания на невероятное зрелище.

Соня тоже не радовалась от того, что я заворуженно стояла и не двигалась.

— Я, конечно, понимаю, что это все магически и прекрасно. Но, если я немедленно что-то не съем, то превращусь в очень-очень злого эльфа, — в отчаянии прошипела девушка.

— Ага, — рассеянно ответила ей я, продолжая рассматривать деревья.

— Ты сама напросилась, — пробормотала эльфийка и крепко схватила меня за руку.

Не успела я опомниться, как мы за долю секунды оказались где-то в центре зала. За столиком уже сидели Жожо и Агата, которые с аппетитом уплетали пирожки с каким-то супчиком.

Перемещение я не заметила, но голова закружилась сильно. Поэтому, схватившись за стол, осторожно присела на лавочку. А Соня, не тратя зря времени, уже пила куриный бульон. И откуда она его взяла?

— Все просто, — заметив мой удивленный взгляд, сказала Агата. — Закрой глаза, представь блюдо и трижды стукни вилкой по столу.

Я так и сделала, представив пряный томатный суп с хрустящими тостами. И случилось настоящее чудо! Блюдо моментально появилось на столе и теперь очень аппетитно пахло. Я быстренько присоединилась к подругам, которые даже не разговаривали, уплетая еду.

Через каких-то десять минут, вдоволь насытившись, девушки начали радостно обмениваться впечатлениями от первого учебного дня.

Похоже, с группами и преподавателями повезло всем, кроме меня. Даже Соня щеголяла тем, что смогла вызвать призрак уважаемого ученого. Ей даже удалось пообщаться с ним, что не удавалось ни одному первокурснику до нее.

Жожо, конечно, была в настоящем восторге от режиссера и своей театральной труппы. Ну, а Агата в основном молчала, но расстроенной не выглядела, поэтому можно было сделать вывод, что с учебой у нее тоже все в порядке. Одна я сидела совсем недовольная своими подвигами на поприще магии.

— Что-то ты не очень радостная, — ущипнула меня Жожо.

— Было бы чему радоваться, — буркнула я. — Заработала сегодня две смерти, хоть я и не знаю, что эта оценка означает. Звучит не слишком положительно.

— Ого, — удивилась Агата, — дело плохо. В МУМИИ достаточно простая система оценивания. Всего лишь четыре оценки. Самая высокая — вечность. Затем — жизнь. После него — существование. И самая низкая — смерть, — пояснила девушка.

— Все это сделано не просто так, — добавила Соня. — Чтобы перейти на второй курс, ты должна получить хотя бы существование. Если будет хоть одна смерть, то останешься на повторный курс, ну, или домой поедешь. Получается, чтобы пройти на третий курс, наименьшая оценка должна быть жизнь, а на четвертый — вечность. Строго, конечно, но это лучший магический университет, как-никак.

— Эх... — тяжело выдохнула я, — если все будет так, как сегодня, то это единственный мой учебный год здесь.

— Да что ты так? — не выдержала моего настроения сострадательная Соня.

А я просто пересказала события первой пары.

Более девушки не пытались утешить меня. Все трое глубоко задумались, пытаясь найти хоть какой-то способ, чтобы я смогла выкрутиться из ситуации, которая случилась сегодня утром.

— А может, просто не ходить к нему на пары? — робко предложила Жожо.

— А как же я тогда научусь магией обладать?

— Проблемка, — согласилась она. — О, смотрите, листья цвет меняет.

И, действительно, по непонятным причинам листья на деревьях начали желтеть, багроветь, и в конце стали коричневыми. Не прошло и нескольких минут, как прекрасный летний оазис превратился в не менее волшебный осенний лес.

— Это для меня слишком, — заскулила я, прижавшись щекой к столу. — Я банально не успеваю переваривать информацию. Вот что это только что произошло? И, вообще, почему вокруг деревья растут? Откуда здесь еда появляется? А как пользоваться магией? И если она у меня, вообще? Почему меня отправили на этот проклятый боевой факультет? Я ничего не понимаю...

— Все это можно объяснить и решить, — на плечо легла чья-то теплая ладонь.

Я медленно повернула голову. Рядом в кремовом костюме стоял Ярик. Никто, кроме него, в этом грубом мужском мире не может говорить ко мне по-доброму. Его взгляд был серьезный, но где-то глубоко в бездонных глазах можно было заметить лукавость.

— Добрый день, — запинаясь, поздоровалась я.

— И тебе, — мягко улыбнулся мужчина и галантно предложил свою руку.

Я механически встала, и, кажется, на моих устах начала блуждать глупая счастливая улыбка.

Хотя девушки тоже не лучше. Все как одна, удивленно раскрыли рты, будто к ним с экрана телевизора пришла популярная звезда.

— Прощу меня простить, — сказал мужчина чародейкам, — но мне нужно срочно поговорить со Златой. Верну ее вам перед ужином.

После этого он щелкнул пальцами, прижав меня к себе немного ближе, чем нужно, и мы оказались в абсолютной черноте.

Глава 8. «Проблески понимания»

Темнота продолжалась недолго. Через считанные секунды мы оказались посреди просторной гостиной, залитой дневным светом.

Комната была абсолютно круглая и без дверей, с чего сделала вывод, что мы сейчас в башне. Широкие окна занимали все стены, открывая волшебный вид на вершины гор и облака. Из мебели в комнате были только ванильного цвета диван и низенький стеклянный столик. На полу, полностью заполнив пространство, лежал пушистый белый ковер с длинным мягким ворсом. Ноги в нем тонули вплоть до лодыжки. Сразу захотелось разуться и почувствовать его босыми ногами.

Рассматривая такую чудесную комнату, я не сразу заметила, что все еще стою в объятиях Ярика. Но как только эта мысль достигла мозга, то резко отшатнулась, будто обжегшись. Не хотелось создавать неловкую ситуацию. А то вдруг он подумает, что я не равнодушна к нему. А это на самом деле не так... то есть нет, это так, но он об этом не должен знать.

Ярик после такого красноречивого жеста явно удивился, но никак не прокомментировал. Зато спокойно сказал:

— Садись, наслаждайся видом, я сейчас позабочусь о напитках. Ты чего хочешь? Чай, кофе, сок, горячий шоколад?

— Шоколад, пожалуйста, — потупила глаза я.

Кажется, мои щеки начали гореть от стыда.

— Хорошо, — кивнул он и вдруг растворился в воздухе.

Наконец я смогла спокойно выдохнуть. Ведь все это время, пока находилась рядом с золотоволосым ангелом, чувствовала себя ужасно неуклюжей. А это не слишком приятное чувство для взрослой девушки. Зато теперь могу расслабиться и смело снять ботинки. Потому что как-то неудобно ходить обутой по тому, на чем можно лежать.

Недолго думая, я это и сделала. После чего с удовольствием уселась прямо на ковер, как можно ближе к окну. Но, к сожалению, из-за тучи рассмотреть территорию университета оказалось непосильной задачей.

Через несколько минут вернулся Ярик с двумя дымящимися чашками в руках.

— Я тоже практически никогда не сажусь на диван, — улыбнулся он и присел рядом, — держи, — подал он мой напиток.

Я осторожно взяла чашку, вдохнула густой шоколадный аромат. Приятно.

— Наверное, тебе интересно, почему мы сюда пришли?

— Да, — тихо ответила я, отпивая сладкий напиток.

— Все просто. Кто-то должен ответить на твои вопросы и помочь освоить магию. Даниил слишком занят для этого, а я могу выкроить час-другой несколько раз в неделю специально для тебя, — подмигнул он. — Но давай для начала расскажу немного о себе. Меня зовут Ярик Ясноликий. Я — проректор и вместе с братом основатель этого университета.

— Ого, — не выдержала я. — И вы собираетесь помогать какой-то там мне?

— А что в этом удивительного, Злата? — удивился человек. — В перспективе, ты — сильный боевой маг, а боевики сейчас нужны магическому обществу. Тем более, ты оказалась в такой ситуации, что без знаний просто пропадешь.

— Что есть, то есть — согласилась я и, уже осмелев, добавила. — Расскажите, пожалуйста, об университете, а то вокруг столько всего удивительного.

— Запросто, — запустил ладонь в свою шевелюру Ярик и задумался. — Замок, в котором находится университет, называется «Замок Вечности». Это наше с Даниилом родовое имение. Сооружение древнее настолько, что никто точно не может сказать, сколько ему лет. Но о чем можно говорить точно, так это то, что в нем есть много скрытых чар и секретов, — на несколько мгновений он замолчал, словно вспомнил что-то очень приятное, но скоро продолжил. — В замке живут не только студенты и преподаватели, — услышав это, я сразу насторожилась. — Здесь нашли работу много разных магических существ. Например, гномы. Некоторые работают прислужкой, некоторые на кухне. Также у нас есть трое домовых. Каждый из них отвечает за определенную часть замка. Госпожа Фертя Лютик хозяйствует в женском крыле. Ее муж Прокоп — в мужском. А как зовут

главную домовиху, даже я не знаю, потому ни разу ее не видел. Но должен тебе сказать, что этих домовых ты, скорее всего, никогда не увидишь. Разве что уже сделаешь нечто совершенно ужасное. Не любят они публичности — такой уж народ. А еще в подвале, где в основном проходят пары у некромантов, есть много призраков. Вечером и ночью им разрешено перемещаться куда угодно, поэтому не пугайся, если их увидишь. А еще чуть дальше, в лесу, есть конюшни с пегасами и еще некоторыми волшебными животными. Да... — задумался он. — Теперь, наверное, перейдем к магии. Очень много аудиторий и залов заколдованны. Например, класс, в котором у тебя проходила первая пара. На него наложены особые временные чары, которые позволяют проводить на занятии вдвое больше времени. То есть, пока во всех других пройдет только одна пара, в аудитории Времени — две.

— А откуда вы знаете, где у меня проходила первая пара? — сразу спросила я, со страхом ожидая ответа.

Ярик громко засмеялся и дружески похлопал по плечу.

— Все еще волнуешься за утренний инцидент? — смеясь, спросил он.

При мысли о том же инциденте я вздрогнула и беспомощно уставилась в свои ладони.

— Еще бы, — едва слышно прошелестел мой голос.

— А зря. С Бенедиктом я поговорил, объяснил ситуацию, поэтому можешь не бояться. Теперь на парах у тебя есть только одно важнейшее задание: наблюдать и пытаться понять. Всем остальным будешь заниматься со мной, — подчеркнул он. — Да, теперь я забыл, о чем хотел рассказать... Может у тебя есть вопросы?

— Конечно, — сразу ответила я, ведь, после того, как узнала, что с профессором Холодным все наладилось, с души, словно камень упал. — Расскажите, пожалуйста, о столовой. Там так красиво, аж дух захватывает!

— О, трапезный зал. Абсолютно уникальный магический объект. Если быть точным, то он даже находится не в замке, а в искусственно созданном параллельном измерении. Деревья, которые там растут, называются временщиками. Они обособленного сознания не имеют, зато доверху наполненные магической энергией. А смена времени года — их особенность. В первой половине дня деревья находятся в лете, вторую половину — в осени. Вечером — в зиме, а определенную часть ночи — в весне. И так происходит каждый день, из года в год.

— Невероятно, — удивленно произнесла я.

— Еще как. Более того, эти деревья вырастают очень редко и только там, где им самим захочется.

— Капризные, — улыбнулась я. — А откуда появляется еда на столах, еще и такая, которую я представляю?

— О, здесь все очень просто. Это гномы.

— Не вижу связи, — нахмурилась удрученно.

— Гномы работают на кухне, — терпеливо продолжил объяснять Ярик. — Ежедневно они готовят примерно десять различных блюд и десертов. Как только ты садишься за стол, сразу какой-то «официант» направляет тебе ментальные образы с видом определенного блюда. Понимаешь? Не ты представляешь пищу. А изображение готового блюда транслируется в твой мозг. Вот такая привлекательная хитрость. Многие студенты догадываются о таком аж на четвертом курсе. Поэтому считай, что ты владеешь секретной информацией.

— Теперь тебе надо меня убить. А то вдруг не выдержу и кому расскажу, — лукаво пошутила я, накручивая прядь на палец.

Кажется, я начинаю флиртовать и, кажется, не очень удачно. Потому что лицо Ярика мгновенно потеряло озорное выражение. Зато на меня уже смотрел взрослый, очень взрослый и серьезный мужчина.

— С таким не шутят, — медленно проговорил он, внимательно наблюдая за моей реакцией.

— Эм, пожалуй, да, — сразу смутилась я, чувствуя себя ужином удава.

— Просто больше так не говори, — уже мягче сказал Ярик, снова отворачиваясь к окну.

— Не буду, — пробормотала я, допивая остатки шоколада.

Вот дура. Опять все испортила. Как только расслабляюсь и начинаю вести себя непринужденно, то

обязательно должна что-то ляпнуть. Настроение сразу упало ниже нуля. Черт... И что теперь мне делать...

Глава 9. «Моя магия»

— Может тебя что-то интересует о волшебном мире? — спросил Ярик.

— Мне о нем девушки рассказали. Если ты имеешь в виду войну и ее последствия.

— Это хорошо. Тогда, пожалуй, стоит перейти к самому главному. Твоя магия, — чуть ли не торжественно начал проректор.

— То есть, ее отсутствие, — невесело добавила я.

— Ты глубоко ошибаешься, моя дорогая, — мягко возразил мне Ярик. — Если дух сказал, что ты обладаешь четырьмя боевыми стихиями, то так оно и есть. Этот талант — не уникален, но настолько редкий, что, возможно, сейчас, кроме тебя, во всем мире есть еще трое или четверо таких магов. Ты даже не понимаешь, какой мощной силой обладаешь, — очень интимно коснулся моей щеки мужчина.

— Вот в этом и проблема! — не выдержала я напряженной близости и, резко встав, начала наматывать круги по комнате. — Я банально не понимаю этого. Но, пожалуйста, я вас прошу, начните с начала. Я даже не знаю, как той магией пользоваться. Не понимаю, почему у всех она разная. Я вижу, как магия выглядит, но не понимаю, как это сделать самой. Может, есть какие-то заклинания или что-то такое... Ох, как это все сложно, — заскулила я, трудно плюхнувшись на диван.

— Все гораздо проще, моя дорогая, — успокаивающе промурлыкал Ярик, присев рядом. — Вот, смотри, у каждого человека есть кровь. Правда?

— Да, — подтвердила я и, обняв колени, приготовилась выслушать любое адекватное объяснение.

— Однако у каждого человека состав крови по количеству микроэлементов абсолютно разный, — продолжил объяснять он. — На вид она такая же, но если копнуть глубже, то все гораздо сложнее. Да?

— Да, — снова утвердительно кивнула я.

— Пойми, магия — это тоже определенный микроэлемент в крови. У каждого есть его разное количество, другая разновидность, у кого-то вообще нет. Это то, с чем человек рождается. Избавиться от нее почти невозможно, так же как и приобрести искусственным способом. Магия — неотъемлемая часть каждого из нас. Поэтому согласно нашему желанию мы можем ею пользоваться. Это так же, как иметь еще одну руку или ногу. Тебе так сложно, потому что люди, которых видишь вокруг, знали об этом органе с рождения, а ты — нет. За столько лет они научились им управлять. Ты же пока даже не видишь этой своей «третьей руки». В этом и будет заключаться моя задача. Нужно, чтобы ты отвергла все свои предубеждения и научилась быть собой. Так понятнее? — нежно улыбнулся он.

— Ага, — радостно ответила ему я. Потому что с такого ракурса все действительно стало намного проще. — Ну ладно, с этим разобрались. Но как ее почувствовать? На что это похоже?

— Опять же, это тоже исключительно индивидуально. Кто-то чувствует ее как тепло во всем теле, кто-то — как холодок в районе живота, на котором нужно сконцентрироваться и правильно направить. Я не могу спрогнозировать, как ты будешь чувствовать магию. Но я разработал определенную систему упражнений, которая тебе в этом поможет.

— Ого, а когда можно начать?

— Да хоть сейчас. Конечно, если ты не боишься, — таинственно заговорил Ярик.

Конечно, я не боялась, даже наоборот — очень этого хотела.

— Но сначала должна узнать об особенностях своей магии, — строго припечатал мужчина, разрушив весь мой азарт.

Я едва заметно кивнула, после чего он продолжил:

— Боевая магия — это магия, которая использует силу четырех природных стихий, — начал еще одну лекцию красавец. — Воды, огня, воздуха и земли. Маг обычно обладает только одной из них. Но не в твоём случае. Это твоя сила и твоя слабость. Почему так? Потому что стихии напрямую влияют на личность, характер и привычки своего носителя. Огневики, как правило, эмоциональные, резкие, безудержные, всегда стремятся к адреналину и опасности. Водники, наоборот, здравомыслящие, спокойные, но не менее опасные и очень злопамятны. Наиболее миролюбивы — земельщики: они всегда чуть отстраненные и умиротворенные. Ну, а самые коварные — ветровики,

от них можно ожидать смертельного удара в спину. Теперь представь, что как только ты начнешь заниматься магией, начнешь разучивать способы нападения и защиты, каждая стихия внутри тебя пожелает занять лидерскую позицию. В худшем случае ты можешь сойти с ума, а в лучшем — научишься их всех гармонично сочетать или хотя бы укрощать.

— Невеселые перспективы — «обрадовалась» я. — Зато теперь стали понятны мои перепады настроения.

— Как только получишь контроль над силой — сразу все наладится, — успокоил меня Ярик. — Ну что, еще не потеряла интерес к первому занятию магией? — подмигнул мне мужчина.

— Не дожدهшься, — я показала ему язык и быстро поднялась с дивана, пытаюсь скопировать боевую стойку, которую демонстрировали мои однокурсники.

У меня ничего не получилось, потому что Ярик громко рассмеялся и, все еще смеясь, уверенно посадил меня назад.

— Для начала просто ляг, — иронично скомандовал он.

— Хорошо, — немного растерялась я из-за того, что моя боевая стойка была слишком неуклюжая и явно неуместна.

— Закрой глаза, — продолжил отдавать приказы мужчина.

Я послушно все сделала.

— Теперь расслабься и сконцентрируйся на своем дыхании.

Это у меня удалось не сразу: слишком много адреналина сейчас чувствовала. Но уже через несколько минут сердцебиение немного замедлилось, а дыхание выровнялось.

— Молодец, так держать. Сейчас я начну считать до десяти. Как только скажу «десять», ты должна открыть глаза. Но только тогда, никак не раньше.

Я мысленно ему кивнула и вслушивалась в глубокий гипнотический голос.

— Один, два, три, — Ярик считал очень медленно, намеренно растягивая гласные звуки. — четыре, пять, — кажется, к моему лицу коснулся легкий ветерок — шесть, семь, — почему-то мне стало очень холодно, но я продолжала ждать команды — восемь, девять, — вдруг почувствовала смертельную опасность, но ничего не успела сделать, потому что Ярик сказал «десять», и я поняла, что стремительно падаю вниз.

Никогда в жизни так громко не визжала. Я протыкала облака своим телом и быстро приближалась к земле. Ветер свистел, закладывая уши, и больно царапал лицо. Последнее, что почувствовала перед тем, как отправиться на тот свет, — неприятное покалывание в пальцах.

Даже не поняв, что случилось, увидела голубой свет, который вырвался из кончиков пальцев и окутал меня, как периной. Падение сразу затормозилось, и я, не успев поцеловать землю, почувствовала крепкие объятия Ярика. Пульс безумно стучал в висках, а мысли разбегались и никак не хотели собраться в кучу. Я живая? Или все же нет?

— Молодец, — горячо прошептал прямо в ухо Ярик, и снова нас окутала темнота.

Сначала показалось, что я потеряла сознание, но на самом деле мы просто вернулись в теплую белоснежную гостиную. А как только увидела знакомый интерьер, сразу пазлы в голове сложились. Слабость во всем теле исчезла, зато понимание горячим потоком разлилось по жилам.

Я быстро прыгнула с рук этого предателя, и, схватив его за рубашку, яростно зашипела:

— Что это было?

— Первое занятие — невинно захлопал ресницами мужчина.

— Я чуть не погибла, — медленно проговорила я, все крепче и крепче сжимая свою ладонь.

— Но не погибла, — смело подмигнул мне Ярик. — Хотя среагировала слишком медленно.

От такой наглости я даже замерла. Однако ненадолго, потому что волна жара резко сформировалась в районе солнечного сплетения и, стремительно переместившись на ладонь, засияла красным светом. Ну, а рубашка моего любимого золотоволосого проректора сразу начала тлеть, распространяя не слишком приятный запах.

Заметив это, Ярик примирительно схватил меня за запястья. И медленно переместил их чуть дальше от себя.

— Ты меня приятно удивляешь, Злата, — широко улыбнулся маг и с восторгом настоящего исследователя начал изучать поврежденную вещь. — Но сейчас тебе лучше просто сесть и попытаться успокоиться.

Это он, конечно, зря сказал, потому что разозлил меня еще больше, и в ладонях начал формироваться настоящий огонь. Я моментально забыв о своем обидчике, замороженно начала наблюдать за этим зрелищем. Но, к сожалению, как только злость исчезла, процесс остановился, а через несколько минут и вовсе исчез.

Не успела я опомниться от увиденного, как почувствовала крепкие ладони, которые схватили меня за талию и, как фарфоровую куклу, переместили на диван.

— Просто послушай меня, — сразу остановил мой монолог Ярик. — Так нужно было сделать. Медитациями мы могли бы достигать результата годами, когда у тебя столько времени просто нет. Не сердись на меня, пожалуйста, — взял мои ладони в свои Ярик и огорченно заглянул в глаза.

Эх, это слабая женская душа. Как ни старалась сохранять образ холодной, неприступной и оскорбленной женщины, но стоило ему взглянуть своими глазищами побитой собаки, как сразу захотелось все простить. И содеянное, и еще не содеянное.

— Ладно, — примирительно пролепетала я, рассматривая бесконечно синие глаза. — Я не сержусь.

— Вот и прекрасно, — сразу бодро поднялся колдун и с хрустом потянулся. — Убили двух зайцев одним выстрелом, но поговорим об этом уже завтра. А сегодня пора заканчивать. Я тебя сейчас перенесу к подругам в столовую. Хорошо поешь и сразу ложись спать. Потому что где-то через полчаса почувствуешь энергетический откат. Ты готова? — стремительно подошел ко мне Ярик и схватил за руку.

— Нет — только и успела крикнуть я, но было уже поздно.

Глава 10. «Ночной экстрим»

Трапезная встретила меня шумом, ярким светом и удивленными глазами подруг. Сложилось такое впечатление, как будто и не покидала их.

— Возвращение блудной души, — первой заговорила Жожо, пока жевала свеженькое вишневое пирожное.

— Хочу знать все подробности об архимагистре Ярике, — радостно заблестели глаза у Сони.

— Садись, — скромно предложила Агата, освобождая место рядом с собой.

— Спасибо, — ответила я, садясь.

Но прежде чем что-то рассказывать девушкам, очистила свое сознание от любых образов с едой и трижды постучала по столу (все, как говорил Ярик). «Нужно ломать стереотипы», — подумала и ехидно улыбнулась, представив лицо какого-то озадаченного гномика в белом чепчике.

— А что это за манипуляции? — спросила Жоржетта, еще даже не закончив жевать свой десерт.

— Сейчас увидишь, — загадочно ответила ей я, и напряженно начала смотреть на стол.

Блюдо появилось не сразу, а опоздало на целую минуту! Похоже, я создала большие проблемы официанту, а это свидетельствует о том, что колдун мне сказал правду (что не может не радовать).

— Ох, девушки, я вам столько сейчас расскажу, — снова заинтриговала всех я. — Но сначала мне нужно срочно поужинать, — невинно и слегка лукаво посмотрела на подруг, прислушавшись к громкому урчанию в животе.

— Окей, мы ждем, — подперла щеки ладонями Жожо и действительно начала ждать.

К счастью, ела я недолго. Слишком вкусными оказались овощное пюре и сочная утка. Поэтому через несколько минут, разобравшись со вкусами, я действительно все рассказала, не скрыв ни одной мелочи. Хотя нет. О нежных взглядах и прикосновениях толерантно промолчала. Ведь слишком вдохновенным и жадным было лицо Сони, когда я описывала слова и вид красавчика-проректора.

— Вот как-то так, — сделала вывод из сегодняшнего происшествия.

— О тебе настоящий роман можно писать, — удивленно пролепетала Жожо.

— А чем вы занимались? — я сразу попыталась перевести тему в другое русло.

— Выполняли домашние задания, — восторженно ответила Агата.

— Кстати, — радостно хлопнула в ладоши Соня. — Мы для тебя кое-что подготовили.

— Что? — сразу спросила я, не скрывая любопытства.

В ответ девушка таинственно углубилась в свою сумочку и достала оттуда темно-синюю, прошитую золотыми нитями, книжечку.

— Это тебе от всех нас, — торжественно объявила эльфийка, вручив мне подарок. — На первой странице твоё расписание, на второй — карта замка, где указаны названия всех аудиторий. А дальше описана различная бытовая магия и простейшие целебные травы. Мы изучали все это в школах, а в университетской программе эта информация не предусмотрена. Поэтому мы все подробно расписали, а также добавили некоторые рисунки. Теперь тебе будет намного легче, — широко улыбнулась Соня.

— Спасибо, — ответила я дрожащим голосом, пытаюсь сдержать умиление. Такого точно не ожидала от них. — Девушки... У меня нет слов, — удивленно шептала, поглаживая пальцами книгу. — Вы столько для меня сделали. Наверное так много времени потратили...

— Глупости, — отмахнулась Жожо. — Только час сидели.

— Жожо! — толкнула ее локтем Агата.

— Что? Я правду сказала! Немного магии, ведро наших знаний — и вуаля! Пособие для чайников готово.

— Жожо! — укоризненно воскликнула Соня.

— Да все в порядке, — поспешила я успокоить троицу. — Действительно.

— Ну ладно, — с сомнением посмотрела на меня эльфийка и встала с места, — пора уже идти.

— Пора, — согласилась с ней Жожо, поглаживая свой сытый животик. — Съела бы еще что-то, но уже не лезет...

Я поддержала девушек. Но, как только поднялась, то сразу села обратно. Ведь почувствовала невероятную слабость во всем теле.

— Все нормально? — озабоченно коснулась моей ладони Агата, которая первой заметила моё состояние.

— Да, — пролепетала я. — Или нет. Даже не знаю. Какая-то слабость навалилась вдруг.

— Это магический откат, — сразу поставила диагноз Соня. — Надо выпить восстановительное зелье. Секундочку, где-то здесь оно было, — начала что-то искать в своей сумке девушка. — О, нашла, — вручила мне небольшую бутылочку с прозрачной жидкостью. — Пей маленькими глотками до дна.

— Хорошо, — тихо прошептала я, принявшись к зелью.

Запах был нейтральным, поэтому осторожно начала глотать зелье. К счастью, и смаковало оно как обычная вода.

А уже через несколько минут мне стало лучше настолько, что смогла бы даже бегать. Но, вопреки физической силе, спать все равно хотелось просто невероятно. Поэтому, долго не задерживаясь, наша дружная четверка покинула трапезный зал.

Как только я зашла в комнату, то сразу легла в постель. И, на удивление, несмотря на шум и включенный свет, заснула за считанные минуты.

Проснулась от того, что кто-то настойчиво поглаживал мои ножки. Не сразу сориентировалась, что к чему, поэтому просто отодвинулась немного дальше.

Но не помогло! Ладони, вместо того, чтобы остановиться, отправились значительно выше и несколько раз ощутимо сжали мои ягодицы. От такой откровенной наглости я даже глаза открыла. Лучше бы этого не делала, потому что картина, которая открылась, заставила меня мысленно потерять сознание.

Я лежала на чьей-то постели, не в своей комнате. На полу, в воздухе и на всех возможных поверхностях стояли и висели сотни свечей. Я понимала, что нужно сейчас развернуться и встретиться лицом к лицу с виновником всего этого безумия. Однако мне очень не хотелось этого делать.

Я очень медленно, но развернулась. И увидела похотливую улыбку Кая. Парень лежал, подперев рукой голову, и внимательно на меня смотрел. Из одежды на нем было только полотенце, которое красноречиво свидетельствовало о причинах моего пребывания здесь.

Я до последнего верила, что это сон, но, ущипнув себя, поняла, что ошибаюсь.

— Свои обещания всегда надо выполнять, солнышко, — сверкнул зелеными глазищами Кай.

Сейчас он был похож на хищника, который выжидает удачного момента, чтобы наброситься на жертву. Жертвой быть совсем не хотелось, поэтому я все еще молча попыталась встать (будто ситуация — некое банальное недоразумение). Но мне это не удалось, потому что парень отреагировал мгновенно, прижав меня своим телом к кровати.

«Черт, теперь я точно вляпалась», — растерянно подумала я и сразу начала судорожно искать решение из этой ситуации. Прошло несколько секунд, а ничего не смогла придумать, поэтому сдуру ляпнула первое, что пришло в голову:

— Пожалуйста, не надо, — (верно, так он меня и послушает).

— Как не надо? Ты же ко мне пришла, — горячо дышал в шею Кай.

— Я не помню такого. Я не приходила.

Так, Злата, думай. Сейчас главное — поддерживать с ним диалог. Пока мы разговариваем, я в относительной безопасности.

— А что же ты тогда здесь делаешь? — притворно удивился Ненормальный.

— Это нужно у тебя спросить, — гневно посмотрела на него.

— У меня?! То есть ты хочешь сказать, что я похитил тебя, передел в эту сексуальную ночную рубашку и теперь пытаюсь заняться сексом?

— Именно так, — подтвердила я.

И, поняв смысл его слов, нащупала пальцами прохладный атлас, который едва прикрывал интимные места. Ужас накрыл меня с головой. Я засыпала в тепленькой мягкой пижаме, а не в этом творении из секс-шопа.

— А мне кажется, что ты тайно пролезла в мою комнату с хитрым планом обольщения, — запустил ладонь в мои волосы Кай. — Знаешь, я даже буду таким хорошим, что расскажу, как все есть на самом деле. Сегодня, после феерического занятия по боевой магии, ты была в настоящем отчаянии, — поглаживал пальцами мои запястья парень. — И, конечно, ты решила, что тебе нужен богатый и влиятельный покровитель, который сможет защитить и утешить бездарную девочку, — продолжал плести глупости блондин. — Не ты первая, не ты последняя, золотце. Но я не буду тебя разочаровывать, потому соглашусь на твоё предложение. Поэтому расслабься и получай удовольствие, — промурлыкал последние слова парень, спускаясь губами к моему глубокому декольте.

Недолго ожидая, я начала вырываться, царапаться и кусаться. Однако на Кая мои потуги не произвели должного впечатления. Словно я была мелким котенком, который пытается нанести вред льву.

Слегка нахмутив брови, парень оторвался от моей шеи и легко поймал ладони, сложив их в замок над головой. Обездвиженная и злая, мне оставалось только одно — плюнуть. Я это и сделала, но тоже неудачно: плевок даже не долетел до Ненормального. Остановился где-то на середине траектории и просто исчез.

— Если бы только захотел, то ты бы сейчас лежала, как полено, и не могла контролировать свое тело, но так совсем не интересно.

— Лучше убей меня! — зашипела.

— Ох, как банально. Развлекаться с трупами совсем неприятно. Все-таки запах, и подвижность минимальна. Поэтому откажусь от твоего предложения.

— Я буду кричать, — предупредила я.

— Тебя никто не услышит — «утешил» меня Кай. — Здесь абсолютная звукоизоляция.

— Что? Что мне сделать, чтобы ты прекратил? — в отчаянии спросила у него.

— А варианта «принять активное участие в процессе» ты не рассматриваешь? — ословело спросил парень.

— Нет — резко возразила я и закрыла глаза, пытаюсь абстрагироваться.

Как же все гадко! Мечталось мне большая чистая любовь, романтика. Ага, дождалась. И романтика, и любовь. Глупый университет, глупая магия, глупая потеря памяти. И, как назло, чар внутри себя совсем не чувствовала.

Между тем Кай не отставал: лобызал своим гадким скользким языком мои руки, ноги, грудь. С ужасом почувствовала, как он снял с себя полотенце. Ну, все. Пропала я. Теперь только чудо меня спасет.

Глава 11. «Спаситель»

Вдруг кто-то настойчиво забарабанил в дверь. Парень это проигнорировал, продолжая обнажать мне бедра. Стук повторился. А потом еще, и еще, и еще.

— Ну, кто там? — выкрикнул Кай, наконец, оторвавшись от меня.

— Если ты сию минуту не откроешь дверь, то все в этом проклятом университете узнают о твоём маленьком секрете.

— Нет у меня никаких секретов — отмахнулся парень, задрав мою рубашку до живота.

Я с ужасом пискнула. После чего услышала, как с бешеным грохотом двери слетают с петель и падают на пол.

В проломе стоял Адам. Его глаза полностью почернели и излучали абсолютную ненависть. Даже Кая проняло, потому что он растерянно поднялся с кровати и уставился на изуродованные двери.

— Сними защиту, — прошипел мой однокурсник.

Тот самый, который единственный заработал сегодня «существование». Который вылечил меня после падения. И который был чертовски привлекательным юношей.

— Да какое ты имеешь право, — начал свирепствовать Кай, но сразу замолчал. Потому что его рот склеился и перестал открываться. Бедняга начал ощупывать губы и даже не заметил, что стоит полностью голым.

— Злата, вставай и подойди ко мне. Быстро, — дважды мне повторять не надо было. Я мгновенно оказалась за спиной спасителя. — Ты об этом пожалеешь, — предупредил Ненормального парень и, схватив меня за руку, мгновенно переместил нас в какую-то комнату.

Обустроена она была довольно скромно. Обычная кровать, покрыта белыми простынями, рядом с ним — широкий стол с лампой и книгами. Больше в комнате ничего не было, словно в келье монастыря.

— Садись, — без лишних объяснений приказал мне Адам. Я вежливо выполнила его «просьбы». — Теперь четко отвечай на мои вопросы! — командирский тон мне не нравился, но опасности от него не ощущалось, поэтому я решила потерпеть.

— Хорошо, — согласилась, стараясь как можно ниже натянуть постыдную рубашку.

— Ты добровольно пришла к Каю? — прожигал посеревшими глазищами парень, нависая надо мной.

Должна признать, что не слишком комфортно разговаривать, когда собеседник стоит напротив, а ты сидишь, но выбора у меня не было. Поэтому честно ответила:

— Нет.

— Тебе хотелось с ним остаться? — подарил еще более гневный взгляд Адам, будто я перед ним провинилась.

— Нет.

— Ты вообще помнишь, как к нему попала?

— Нет. Я заснула в своей комнате, а проснулась уже в его.

— Возможно, ты давала ему какие-то магические обещания? — продолжал хладнокровно допрашивать парень.

— Нет. То есть, да. То есть, не знаю. Обещание давала, но не уверена что магическое.

— Какая же ты дура, — в сердцах воскликнул он и устало сел на кровать рядом со мной. — Ты хоть понимаешь, что могло случиться?

— Примерно, — огорченно всхлипнула я, чувствуя на щеках мокрые дорожки слез.

Дожила: рыдаю в комнате почти не знакомого парня. Однако сил сдерживаться уже не было, напряжение за последние два дня достигло пика и теперь стремилось куда-то освободиться. Поэтому я горько плакала, закрыв лицо ладонями.

Как ни странно, Адама это ничуть не тронуло. Наоборот, он подождал, пока я успокоюсь, после чего

молча протянул платок и уже менее злобно пояснил:

— Ты — как малое дитя. Из-за отсутствия хоть каких-то магических знаний можешь сильно пострадать. Пойми, теперь каждый, кому только не лень, может повлиять на тебя ментально и заставить сделать что угодно. От сексуальных утех к убийству кого-нибудь или даже самоубийства.

Я с ужасом посмотрела на него. Совсем не ожидала таких перспектив.

— Страшно? — спросил он.

— Да, — подтвердила я охрипшим голосом. — Еще как.

— Но я тебе помогу. Просто так! — подчеркнул последние слова парень. — Хочешь?

— Угу! — подтвердила я, недоверчиво на него взглянув. — Но как?

— Как — это уже моё дело. Все, что тебе нужно знать, так это то, что на твоём сознании стоит блок от любых чужеродных вмешательств. Но предупреждаю: будет несколько неприятно.

— Потерплю, — тяжело выдохнула я, согласившись на любую боль.

Лучше так, чем быть марионеткой в чьих-то руках.

— Теперь ляг, — сразу сказал Адам.

Я добросовестно выполнила его приказ и закрыла глаза.

Так, вдох-выдох, Злата, расслабляйся. Но расслабляться не получалось, казалось, что мне сейчас будут делать укол.

Первое, что почувствовала — ледяные ладони Адама, которые прикоснулись к моему лбу. Сразу захотелось отодвинуться от двух айсбергов подальше, но хватка у него была крепкая. Как оказалось через несколько минут мне не холода надо было бояться. А чего-то значительно худшего.

Сначала почувствовала что-то инородное в своих мыслях. Как будто в сознание залез червь, который решил в нём поселиться. Он надоедливо ковырялся в воспоминаниях, перебирал их и рассматривал. Это было неприятно и очень утомительно. Захотелось его оттуда выкинуть, сконцентрироваться на чем-то другом. Но всё было напрасно.

Когда червь добрался до первого воспоминания, пронзительная боль начала резко раскалывать череп. Хотелось выть и кричать, хотя на самом деле я парализовано лежала, тяжело глотая воздух. Сердце колотилось, как безумное, пытаюсь выпрыгнуть из груди. Боль росла. Непонятные размытые картинки скоростным калейдоскопом проносились перед глазами. Казалось, эти муки будут продолжаться вечно.

Но в какой-то момент все быстро прекратилось. Я продолжала лежать на кровати, пульс был спокоен, дыхание тоже. Ни боли, ни ледяных ладоней Адама, ни инородного вмешательства больше не испытывала.

Парень сидел рядом и задумчиво смотрел в окно.

— Все готово, — тихо прошептал он.

— Ты в порядке? — спросила я.

— Да, — раздраженно ответил однокурсник. — Сейчас перенесу тебя в твою комнату.

— С тобой точно все в порядке?

— Тебя это не должно беспокоить, — подарил еще один яростный взгляд парень. — Лучше думай о том, что, когда и кому говоришь. Второй раз меня рядом не будет.

— Я постараюсь, — неуверенно пробормотала я, медленно вставая с постели.

Чувствовала себя сейчас вполне нормально, вот только на душе остался очень неприятный осадок. Как будто лично этому парню сделала что-то очень плохое.

— Я готова, — протянула ему свою ладонь.

В ответ Адам брезгливо и криво улыбнулся.

— Этого не нужно.

Сразу после его слов, картинка изменилась. Я стояла посреди своей комнаты, одетая в любимую тепленькую пижаму. Казалось, что не было всех этих страшных и неприятных событий.

На соседней кровати мирно спала Агата. Девушка уснула, не сняв очков и прижимая к груди какой-то учебник. За окном было еще темно, но внутренние часы подсказывали, что до рассвета осталось совсем мало времени. Поэтому приняла, единственное правильное решение — еще немного поспать.

Как ни странно, мне это не удалось. Слишком возбужденное было сознание, слишком много хаотических мыслей крутилось в голове.

Странное поведение Адама никак не вписывалось в рамки логики. Ведь его пренебрежение и ненависть ко мне были очевидными. Но почему тогда он помог? И что же такое случилось во время ментального воздействия, что он так расстроился? Что теперь делать с Каем? Очевидно, что после такой экстремальной ночи, меня ждут «веселые» учебные будни.

Магия не проявилась, когда была так мне нужна. И в этот балаган совсем не вписывалось зарождения моих нежных чувств к Ярику. Хотя, судя по его поведению, он тоже ко мне не равнодушен. Но это все неуместно.

Скоро за окном начало светать. Я решила не терять времени и пошла в ванную. Надо было привести себя в порядок.

Почему-то захотелось компенсировать хреновое настроение прекрасным внешним видом. Красиво заплела косу, одела гольф и узкие джинсы. Нанесла легкий естественный макияж, не забыв подчеркнуть пухленькие губки и сияющие глаза.

Результат превзошел все мои ожидания. Я готова покорять и бороться. На повестке дня три новых предмета: зоомагия, история магии и монстрология. Ну что же, волшебный мир, я иду!

Глава 12. «Тотемное животное»

На этот раз опозданий и трудностей с поиском аудитории не было. Стоит еще раз поблагодарить девушек. Карта — настоящая находка для меня.

Класс оказался на первом этаже одной из башен. Как только я вошла, то увидела огромные окна, тщательно зашторенные тяжелыми темно-зелеными гардинами. А также сразу заметила роскошный пол, выложен черной плиткой с непонятными рисунками на ней. Ни кресел, ни парт в помещении не было. Из чего можно было сделать вывод, что мы будем заниматься практикой.

Итак, внимательно рассмотрев интерьер класса, я вполне спокойно прислонилась к стене и начала ждать на пару.

Преподавательница зашла в класс одновременно с колоколом. Хотя, немного не так. Она не просто зашла, а ворвалась стремительным вихрем. Ребята удивленно замерли, рассматривая экзотическую молодую женщину.

А смотреть было на что: темно-синие длинные волосы свободно спадали до бедер, из-под них выглядывали заостренные эльфийские ушки. Глаза загадочного фиалкового цвета — завораживали, а длинные ноги, осиная талия и высокая грудь, обрамленные в обтягивающих эластичный костюм «аля ниндзя», поражали своей идеальностью. От такой представительницы даже у меня подкосились колени.

— Всем привет! — прозвучал высокий и нежный голос преподавательницы. — Сегодня у вас особый день. Потому что вы узнаете самую крутую, самую загадочную и сложную часть боевой стихийной магии, — повернулась на месте женщина, создавая вокруг себя небольшой смерч. — Я — маг ветра, Элеонора Лировольная. Обращайтесь ко мне на ты и по имени. Не така я уж и старая — подмигнула Элеонора. — Так вот, кто-то из вас знает, что такое Зоомагия?

Все ребята, как один, подняли руки и наперебой начали озвучивать какие-то определения.

Я тоже не собиралась отсиживаться в задних рядах. Поэтому смело выйдя вперед, громко сказала:

— Я не знаю, что такое зоомагия. Объясните, пожалуйста! — удивительно, одновременно с моим появлением шум утих, и преподавательница хорошо меня услышала.

— Ого, — женщина всплеснула руками. — Девочка! Девочка на боевой магии. Это чудеса, — она подошла ближе и внимательно меня рассмотрела. — Я тоже в свое время была единственной женщиной на этом факультете. Ох, и нелегко было изначально. Но со временем обуздать парней все же удалось, — погрузилась в воспоминания преподавательница. — Ну что же, будешь первой подопытной, — радостно объявила Элеонора. — Но сначала скажи, как тебя зовут?

— Злата Октябрь, — ответила я, чувствуя триумф внутри.

Наконец-то! Наконец ко мне относиться без предубеждений. Позади уже начали недовольно о чем-то переговариваться сокурсники. Но мне было все равно. Отныне я — полноправная студентка, поэтому пусть терпят, или сами идут куда подальше.

— Дорогая Злата, — любезно продолжила женщина. — зоомагия — это такая особая, уникальная способность нашей магии. Заключается она в том, что мы по своему желанию можем превращаться в зверей, — я даже мысленно присвистнула: вот так бонус.

Между тем преподавательница продолжала лично для меня «разжевывать» материал:

— От рождения в каждом из нас живут три животные ипостаси. Млекопитающее, птица и рептилия. Не каждый может справиться хотя бы с одним из них. За время моей практики только половине студентов это удавалось. Но не волнуйтесь. Экзамен по зоомагии хоть и профильный, но сдавать его будете в конце четвертого курса. То есть у вас будет целых четыре года для тренировок и работы над собой. А теперь перейдем к самому интересному, — сделала необычный жест Элеонора. — Будем выявлять ваши ипостаси. Для этого используем специальное зелье. Все очень просто, — взяла меня за руку преподавательница и перевела в центр аудитории. — Злата, сейчас я тебе дам отвар, который имеет неприятный вкус и запах, но выпить его надо до дна. После этого ты практически сразу перестанешь нас видеть. Рядом с тобой будет стоять твоё тотемное животное. Главное не бойся, ничего не делай, просто стой на месте и смотри. Хорошо?

Я осторожно кивнула. Было страшно, но интересно, и очень хотелось попробовать.

Между тем в воздухе прямо передо мной появилась небольшая пиала. Внутри булькала коричневая жидкость, которая по консистенции напоминала болото, а по запаху — гнилую рыбу, смешанную с тухлыми яйцами. «Настоящая гадость», — подытожила я, взяв ее в руки.

— Смелее, — подбадривала меня Элеонора. — Пей большими глотками и быстро, чтобы не стошнило.

— Угу, — пробормотала я, приближая ко рту гадкую субстанцию.

Легко говорить, когда не тебя собираются травить. «Главное — ни вдохнуть, ни выдохнуть» — повторяла я про себя, как мантру.

Отвар полился в горло. Я тяжело глотала, кривилась, но не останавливалась. На вкус он действительно похож на болото. Едва сдерживая тошноту, допила отвратительное зелье.

Сразу почувствовала, как в животе громко заурчало, словно его содержание срочно начало проситься на волю. Я растерянно посмотрела на Элеонору и замерла от удивления: вокруг никого не было. Ни преподавательницы, ни зеленых гардин, ни сокурсников.

Зато напротив меня стояла роскошная смоляная волчица с яркими зелеными глазами. Она заинтересованно меня рассматривала, и нападать вроде бы не собиралась. Вдруг издали донесся приглушенный голос преподавательницы:

— Это — твоя первая ипостась, Злата. Молодчина. Теперь еще раз закрой глаза.

Едва оторвавшись от гипнотического взгляда волчицы, я выполнила установку женщины.

— Расслабься, — будто сквозь толщу воды звучали слова Элеоноры. — Ни о чем не думай, — продолжала давать советы преподавательница. — Теперь можешь... — и на этом ее голос резко оборвался, а мир заволокла абсолютная тишина.

Показалось, что в одно мгновение кто-то поглотил все возможные звуки со всего мира. Я не знала, что делать, поэтому со страхом открыла глаза.

Сразу захотелось сильно протереть их, что я и сделала несколько раз. Но от этого зрелище не изменилось. Напротив меня, всего в нескольких метрах, мирно сидел огромный дракон. Его чешуя, как драгоценный камень, тускло поблескивала всеми переливами черного цвета. С изящной морды при выдохе вырывались клубы серого пара. А невероятно красивые изумрудные глаза в обрамлении пушистых длинных ресниц полыхали и звали подойти ближе.

Не чувствуя ног, как деревянная кукла, я медленно подошла к величайшему существу. Дракон на это сразу отреагировал и, словно здороваясь, склонил к моей руке свою голову. Завороженная, совершенно не контролируя свои действия, я провела пальцами по холодному носу дракона. От этого он довольно замурлыкал и прикрыл (или прикрыла) свои глазки.

Уже осмелев, потянулась рукой вверх, обведя контуры шипов, которые образовывали на голове настоящую корону. Почему-то сразу инстинктивно определила, что это женское лицо. Слишком изящной, хотя и опасной, она была. Но страха я не испытывала, ни капельки. Только священный трепет, будто меня допустили в круг избранных.

— Злата, — донесся издали робкий голос Элеоноры.

— Что? — откликнулась я, продолжая поглаживать дракона.

— Пожалуйста, сфокусируй взгляд на своих ботинках, — уже громче и увереннее попросила преподавательница.

Я с явной неохотой оторвалась от животного и посмотрела на свои ботинки. После этого вокруг ощутимо стало светлее. Подняв взгляд вверх, увидела ошеломленную Элеонору и так же пораженных однокурсников. Все они выпучили свои круглые баньки на меня и разинули рты.

Впервые заметила, что Адама среди них не было. Кажется, он вообще сегодня не приходил. Индюк самовлюбленный! Но много чести так долго о нем думать, поэтому, не понимая ошеломление своих коллег, я заинтересованно спросила:

— Что-то не так?

— Ну, как сказать, — начала приходить в себя преподавательница. — Ты — действительно уникальный случай. Второй и последней твоей ипостасью является вымерший вид драконов — Морионов.

— Понятно, — кивнула я. — А что в этом уникального?

— Многое, — восторженно стала объяснять Элеонора. — Начнем с того, что у магов-стихийщиков разделение на ипостаси очень четкое: только млекопитающее, птица и рептилия. Никаких исключений. У меня, например, это дикая кошка, колибри и змея. У тебя же все не так: птица и

рептилия соединились в одном. Но суть не в этом. Главное то, что маги никогда не превращаются в «умных» существ. А драконы-морионы были мощной магической расой. Их животными назвать нельзя. Понимаешь, Злата?

— Примерно, — ответила я. — Это очень плохо?

— Трудно сказать, — задумалась женщина, накручивая на палец синюю прядь. — Нужно будет подробнее исследовать природу твоего дракона. И думаю, стоит посоветоваться с коллегами.

— Без вопросов! — улыбнулась я.

Чувствовала себя прекрасно: наконец утерла нос своим сокурсникам. Так и хотелось показать им язык или продемонстрировать другой, не слишком приличный, жест. Но сдержалась из уважения к Элеоноре, потому что мою симпатию она однозначно сегодня завоевала.

Итак, со спокойным и независимым видом, великая колдунья Злата Октябрь зашагала к шеренге мальчиков-воробушков. Не особо церемонясь, я заняла место как раз посередине и, скрестив руки на груди, стала ждать продолжения занятия.

А смотреть было на что! Мои однокурсники при виде зелья с широкогрудых мустангов сразу превращались в капризных детей. Они брезгливо отталкивали от себя зелье, спрашивали об альтернативных способах, а некоторых даже стошнило. Хотя, как оказалось, это были только цветочки.

После того, как Эльвира, с помощью хитрых чар силой залила в мужские глотки содержание пиалы, произошло самое интересное: перевоплощение в животных. Со стороны наблюдателя все выглядело совсем иначе. Мне под действием зелья казалось, что аудитория опустела, а рядом со мной возникло животное. Но все это происходило только в моей голове. А тем временем в классе можно было увидеть настоящие преобразования: контуры тела слегка размывались, а затем звучал треск — и уже вместо человека стоит животное. Именно это происходило и с ребятами. Но их ипостасям можно было пожелать лучшего. В течение часа я не увидела ни одного по-настоящему стоящего зверя. Одни мелкие млекопитающие, вроде куниц, мышей, и других малышей. Однако двое ребят все-таки выделились. Их звали Марк и Оливер. У первого млекопитающим был огромный слон, а у второго — лохматая собака породы командор.

Больше ничего интересного или чрезвычайного так и не случилось. Элеонора домашнее не задавала, сказала лишь, что по желанию, можем найти и прочесть различную информацию о своих ипостасях. После этого она смерчем вылетела из аудитории, оставляя после себя тонкий фиалковый аромат.

Я уже тоже собралась выходить, но дверь мне преградил один из быков. Это был тот самый слон, Марк.

— Может, пропустишь? — недовольно рявкнула я.

Все-таки лучшая защита — это нападение. Хотя мой грозный голос парня никак не впечатлил, потому что он никак не отреагировал, только хмыкнул и начал разминать пальцы.

— Ты глухой? — продолжала я играть свою роль.

— Мы просто хотим с тобой пообщаться, — коснулся кто-то моего плеча.

Я резко обернулась и увидела перед собой Оливера и остальных сокурсников.

— О чем? — уже не так смело ответила я.

— О тебе.

— Я слушаю.

— Нет, это мы тебя слушаем, дорогая. Откуда ты такая взялась, расскажешь? — сладко пропел Оливер.

— Откуда взялась, там уже нет, — отрезала я.

Страх начал подступать к горлу, но разум кричал, что если сейчас проиграю, то всё пропало. Будут до конца дней издеваться. Поэтому, взяв волю в кулак, я запихнула свой страх в глубокий угол и четко проговорила:

— Перейдем сразу к сути. Я знаю, что не вписываюсь в вашу дружескую компанию. Все, что нам остается — просто не замечать друг друга. Вы отдельно, я отдельно. О'кей? Теперь можете бить, — я тяжело вздохнула и закрыла глаза.

Но удара не было. Только басовитый хохот и шелест одежды. Через несколько секунд, со страхом открыв глаза, я увидела, что в аудитории уже никого не было, кроме Оливера. Он заинтересованно рассматривал меня и молчал.

— Что? — не выдержала его взгляда я.

— Ничего. Интересная ты, — ответил Оливер и тоже вышел из аудитории.

Чудеса, да и только! Кажется, не такие они уж и плохие. Конечно, не образцы мужского поведения, но и не совсем потеряны члены общества. С этими приятными мыслями я и поспешила на следующую пару.

Глава 13. «Библиотека»

Что история магии, что монстрология, оказались довольно скучными лекционными занятиями, на которых мы непрерывно писали. Задали по ним тоже неприлично много поэтому после сытного обеда с подругами, я поспешила в библиотеку.

Нашла ее не сразу, потому что несколько раз случайно свернула не туда. Но через полчаса судорожного рассматривания карты, подошла к огромным дверям. И как только приблизилась к ним, они приоткрылись и заставили меня в который раз удивленно замереть.

Библиотечный зал был высотой восемь метров и состоял из двух уровней. На первом была расположена читальня, с огромным зажженным камином, десятками красных диванов и мягких кресел. Пол был застелен дорогими коврами, а с круглого потолка свисали гобелены.

Вся эта роскошь была заполнена студентами. Кто-то с кучкой книг удобно разместился прямо на полу, какие-то девушки тихонько о чем-то переговаривались, сидя на диване. Кресла тоже были заняты молодежью. Но, несмотря на многолюдность, в помещении было довольно тихо.

На втором уровне находилась сама библиотека. Высокие, до отказа забиты книжные шкафы тесно жались друг к другу. Их было так много, что казалось, если ненароком задеть один из них, то все остальные, как домино, попадают и разобьются.

Ведущая вверх лестница, тоже казалась не слишком надежной. Деревянная и без перил, она находилась в левом углу читальни и очень опасно скрипела, когда нею кто-то поднимался или спускался. Поняв, что мне нужно именно туда, я сделала несколько шагов в сторону лестницы, и вдруг путь мне преградил призрак, который появился ниоткуда.

Испугаться я не успела, просто пораженно замерла и уставилась на серовато-белого старичка.

— Добрый день, мисс! — смешно поклонилась призрак.

Я легонько кивнула и внимательно присмотрелась к дедушке. Вопреки очевидной прозрачности, можно было четко разглядеть сотни морщинок на лице и шее. Кучму жиденьких и, пожалуй, седых волос прикрывал смешной ночной колпак с помпончиком на кончике. Его непропорционально большой нос напоминал картофелину, а глаза, скрывавшиеся за полукруглыми стеклами очков, светились мудростью и добротой. Роста призрак был невысокого, на голову ниже меня. Хотя, возможно мне так показалось, потому что он сильно сутулился. Одет старичок был в короткие штанишки, заправленные в носки, а еще в рубашку и безрукавку. На ногах имел странные остроносые ботинки с небольшим широким каблуком.

— Нужна помощь, дорогая? — протянул ладонь призрак.

— Было бы замечательно, — улыбнулась я в ответ, но руки не подала (вдруг пройдет насквозь, то как-то неудобно будет).

— Ой, опять забыл, старый дурак. Никак не привыкну, что умер, — усмехнулся дедушка и сразу закашлялся.

Страх, как ни странно, совсем не почувствовала. Все-таки это не монстр, а просто старый, немного мертвый, человек.

— Как зовут барышню? — начало подниматься по лестнице доброе привидение.

— Злата Октябрь, — тихо ответила я, со скрипом наступив на первую ступень. — А вас?

— Альфред Ферапонтович Четвертый. Здешний библиотекарь, — представился старик.

Когда наконец преодолела опасную лестницу, моему взору открылась еще удивительнее панорама. Снизу я не видела, что книжные шкафы образуют настоящие лабиринты и коридоры, которым нет конца.

— Я тоже был в шоке, когда впервые здесь побывал, — поделился воспоминанием Альфред Ферапонтович.

— Но как тут можно что-то найти? — не понимала я. — Никаких обозначений нет.

— Для этого здесь есть я, — ласково улыбнулся призрак.

— И вы знаете, где находится каждая книга?

— Конечно, — гордо ответил Альфред. — Что тебе нужно?

— Сейчас, подождите минутку, — зарылась я в свою сумку, ища нужную вещь. — Вот держите, — подала призраку бумажку, на которой был записан приличный список литературы.

Конечно, Альфред Ферাপонтович не взял (вот дура), но листочек словно задело ветерком, и он, оторвавшись от моих пальцев, медленно перелетел к привидению. После этого бумажка застыла вертикально, демонстрируя кривые, поспешно сделанные надписи.

— Да-с-с... Хм-м... — задумался библиотекарь, вчитываясь в мои каракули. — Это в левом крыле, а это недавно видел. Хм... Сейчас все будет, — азартно кивнул дедушка и растворился в воздухе.

Как только он исчез, из глубины первого ряда донесся топот, а затем выбежал толстый прыщавый парень. Его глаза были огромные и напуганы, и он не разбирая дороги, мчался прямо на меня, а вслед летела стопка громоздких, агрессивно настроенных книг.

К счастью, парень пробежал мимо, лишь слегка задев меня своим неповоротливым задом. Поколебавшись, я могла бы ухватиться за поручни и не упасть, но, по иронии судьбы, их не было. Именно поэтому, теряя равновесие, я широко взмахнула руками и ласточкой полетела вниз.

Глава 14. «Столкновение»

Сегодня был точно мой день. Вместо того, чтобы встретиться с полом, я почувствовала, как падение задерживают крепкие мужские руки. После чего, по всем законам физики, мы уже вдвоем упали на роскошный ковер. Зато это было гораздо менее травматично и почти безболезненно.

— Черт... — приглушенно простонал кто-то снизу.

Я, быстро сориентировавшись, поняла, что придавливаю собой какого-то мужчину. Поэтому быстренько откатилась и встретилась лицом к лицу с судьбоносным спасителем.

Эх, лучше бы я этого не делала. Ведь рядом со мной, потирая покрасневший нос, лежал Адам. Его королевская персона яростно на меня посмотрела и гневно прошептала:

— Дура неуклюжая! Ты же могла покалечиться!

— Но не покалечилась, — притворно весело ответила я.

Ох, веду себя, как настоящая идиотка. И утихомирить язык в присутствии этого злюки никак не могу.

— Счастье, что я тебя спас, — медленно начал подниматься парень.

— Ну, буду тебе должна, бука, — я продолжала с независимым видом лежать на ковре.

— Кто? Кто?!

— Бука, злюка, кактус — что тут непонятного? Лучше бы помог мне встать, — не выдержала я.

У Адама от такой откровенной наглости аж речь отобрало. Но через несколько минут он пришел в себя. Его глаза сузились до размера щелей, а изо рта вырвалось шипение:

— Много чести.

Я поморщилась и поднялась самостоятельно. Как только это сделала, впервые обратила внимание на то, что в читальне царит абсолютная тишина, а все студенты удивленно глазят на нашу парочку. Смутившись, начала медленно пятиться к двери.

Но вместо того, чтобы спиной почувствовать прохладную дверь, я уперлась прямо в Адама. Парень на это что-то гневно пробормотал, повернул меня к себе и, сжав за талию, прицельно приблизился к моему лицу:

— Ты! Ходячая! Проблема! — отдельно и четко проговорил он, обжигая своим слегка мятным дыханием.

— Я нечаянно. Извини, — неуверенно прошептала я, нервничая от его близости и пристального взгляда.

Парень на это никак не отреагировал, только продолжил гипнотизировать своими прекрасными серыми глазами. «Стоп, а с каких это пор его глаза стали прекрасными?» — успела поймать себя на мысли, как рядом кто-то громко откашлялся и сказал:

— Вы закончили свою милую беседу, Златочка?

Узнав голос Ярика, я резко дернулась и едва не отбежала от Адама. Откуда и сила появилась? Парень на это недовольно нахмурился, но промолчал.

— Я... Мы... Мы уже поговорили, — неуверенно пробормотала я, чувствуя себя ужасно виноватой.

Как будто меня только что застукали на горячем.

— Понятно, солнце. А я вот везде тебя ищу. Ты забыла о наших занятиях — приветливо улыбнулся мужчина.

Но ответить я не успела, меня опередил Адам.

— Какие еще занятия?

— А вас это не касается, молодой человек, — официально подчеркнуто и сухо сказал магистр, впервые обратив внимание на моего сокурсника.

Но на парня это не произвело должного впечатления. Ведь вместо того, чтобы извиниться перед

проректором, он вспыхнул от ярости и ответил:

— Меня это более чем касается, — после этого их взгляды сразу скрестились, оценивая и изучая противника.

Казалось, сейчас идет молчаливый поединок: кто первый моргнет.

— С каких это пор? — холодно поинтересовался Ярик и, словно невзначай, создал в ладонях приличного размера огненный фаербол.

— Отныне! — резко рявкнул Адам, крепко сжав кулаки.

Казалось, что он еле-еле себя сдерживал.

Это стало для меня последней каплей. Не выдержав их непонятной ссоры, я решила самостоятельно утихомирить мужчин:

— Профессор Ясноликий помогает мне с освоением боевой магии. У меня с этим определенные проблемы, — спокойно объяснила я однокурснику, пытаюсь потушить напряженную атмосферу.

— Вот как! Я тоже могу тебе с этим помочь, — сразу предложил парень, продолжая сверлить взглядом переносицу Ярика.

Не понимая, откуда такая перемена в отношении ко мне, я с удивлением спросила:

— Но ты меня ненавидишь, зачем тебе это?

— Со сверстником тебе будет комфортнее, — быстро выкрутился он, с трудом опровергнув факт о ненависти.

Почему-то сразу стало очень обидно. Ведь я ничего ему плохого не сделала. Случайно попадала в неприятные ситуации, но это не причина таких негативных чувств к ни в чем не повинной девушки. Захотелось расклеиться, пожалеть себя и тихонько всплакнуть в каком-нибудь уютном уголке. Но этого нельзя было делать. Поэтому, собрав волю в кулак, сдержала слезы и спокойно спросила:

— Ярик, нам разве не пора на занятие?

В ответ магистр коротко кивнул и погасил фаербол.

— Давно пора, — взяв меня за руку, сказал мужчина и, даже не взглянув в сторону Адама, мгновенно переместил нас в свою башню.

Глава 15. «Стихия воды»

В комнате все было так же, как и в прошлый раз. Разве что за окном уже начало темнеть. Я отошла от профессора и устало села на диван.

— Все наладится, — уверенно сказал мужчина.

— Было бы хорошо, — пробормотала я и закрыла глаза.

Сейчас бы съесть тортика и завалиться в свою кровать с интересной книжкой. Но нет, нужно осваивать магию, да еще и домашних заданий целая гора.

— Ой, — вскрикнула я, вспомнив о библиотекаре.

— Что такое?

— Дура я. Забыла забрать книги из библиотеки. Мне их искал Альфред Ферাপонтович.

— Это не проблема, — приветливо улыбнулся Ярик. — Я сейчас все устрою.

После этих слов он в очередной раз исчез, а я осталась одна. Наконец появилась возможность спокойно обдумать события последнего часа моей жизни.

Во-первых, нужно срочно осваивать все эти супер силы, а то с моей ловкостью и удачей я рискую до старости не дожить.

Во-вторых, с Адамом творится что-то странное. А хуже всего, то что его неадекватное отношение серьезно волнует меня.

И, в-третьих, как только чувствую взгляд или голос одного златовласого магистра, пульс явно ускоряется, а по спине начинают табунами бегать мурашки. Кажется, это уже клиника, и я до сих пор не решила: хорошо это или плохо?

Додумать «в-четвертых» я уже не успела, потому что на столике появились две приличные стопки книг, а за ними, с каким-то странным сине-зеленым цветком в руке, и сам магистр.

— Это для освоения еще одной стихии, дорогая, — подмигнул он мне и сел рядом. — Давай, для начала, поговорим о прошлом занятия, — нарушил напряженную тишину магистр, спасая меня от самой себя.

— Давайте! — с чрезмерным энтузиазмом выпалила я.

— Хм, я так понимаю, ты вовсе не сердишься из-за моих кардинальных методов? — лукаво спросил Ярик, спокойно откинувшись на спинку дивана.

Сейчас он выглядел еще красивее, чем обычно. В его нежно-голубых глазах прятались хитринки, от которых разомлеет любая женщина. На голове царил сексуальный беспорядок, а на щеках — легкая щетина. Сразу захотелось котенком потереться о его щеку и почувствовать шершавую на ощупь кожу.

— Думаю, что нет... — растягивая слова начала отвечать я, пытаюсь скрыть смущение от его близости, но колдун меня сразу перебил.

— Думаешь? Или нет?

— Эм... Наверное, нет. Точно нет. Но было бы лучше о таком предупреждать.

— Тогда бы не было эффекта, Злата, — намеренно нежно промолвил последнее слово Ярик.

Видимо, у меня паранойя, но из его уст моё имя звучит, как некое эротическое прозвище. Вульгарно, интригующее и очень интимно. Слушала бы его вечно. Вдруг, резко встрепенувшись, поняла, что мой мозг работает совсем не в том направлении.

— А о чем мы говорили? — неуверенно спросила я, чувствуя, как к моему лицу прихлынула лишняя порция крови.

— Какая же ты рассеянная, — весело улыбнулся Ярик. — Я как раз планировал спросить, что ты чувствовала перед тем, как магия проявилась.

— Ага, — серьезно кивнула пытаюсь, наконец, собрать себя в кучу. — Вы о первом проявлении или втором?

— Об обоих.

— Ну, после того, как попрощалась с жизнью, — начала я рассказывать, очень красноречиво взглянув на мужчину (ну и что, что я уже не злюсь, пусть почувствует вину — для совести будет полезно) — на кончиках пальцев возникло неприятное покалывание. Как будто сотни мельчайших иголочек одновременно пронизывают подушечки и ногти. Ну, а во второй раз я была очень сердита и чувствовала сильный жар в животе.

— Понятно, — медленно сказал магистр. — Теперь слушай внимательно. Чтобы воспользоваться своей магией, ты должна целенаправленно пытаться воспроизвести эти ощущения. Сначала будет непросто. Но главное — максимально сосредотачиваться. Однако к этим упражнениям мы вернемся чуть позже, а сейчас нас ждет магия воды.

— Что, прямо сейчас? — удивленно спросила я.

Никак не привыкну к тому, как стремительно развиваются события вокруг меня.

— Конечно. А зачем откладывать интересное путешествие?

— Путешествие? — переспросила я, еще больше округляя глаза.

— Совсем маленькое, — невинно пожал плечами Ярик и галантно предложил свою руку.

Затаив дыхание, я прикоснулась своими пальцами к горячей и немного сухой ладони мужчины.

Картинка изменилась мгновенно и вместо уютной теплой комнаты я увидела заснеженный берег какого-то озера. Оглянувшись, поняла, что мы находимся с противоположной стороны замка, сразу впереди гор. Пейзаж открывался отсюда просто невероятный, аж дыхание перехватило. Но не все было так замечательно. Ветер пробирал до костей, а я съежилась и очень недовольно посмотрела на магистра. Однако его моё состояние сейчас совсем не интересовало. Сжимая в руке ту же странную розу, он с закрытыми глазами начал напевать нежную мелодию.

Сначала ничего не происходило. Я, как настоящая дура, стояла на морозе и гипнотизировала взглядом черную водяную гладь. Ярик продолжал свою медитацию, а воспаление легких смело подходило к моему худенькому телу.

Через несколько минут, перестав чувствовать кончики своих пальцев, я уже приготовилась, высказать все свое недовольство, как вдруг на поверхности озера образовались мелкие волны. Одновременно с их появлением вынырнула зеленокошая девушка с черными огромными глазами. Правильный миниатюрный ротик был недовольно сжатый, а густые брови — нахмуренные.

— Лунной вам ночи, прекрасная Майорана, — церемонно поклонился колдун. — Я бесконечно счастлив, что ваше величество откликнулась на мой наглый зов. Но, прежде чем объяснить для чего поступил столь бесцеремонно, хочу вручить вам Купальскую Розалию, которую выращивал специально для вас.

После этих слов Ярик медленно подошел к озеру и поставил цветок на водяную поверхность. В секунду русалка преодолела половину озера и, хищно схватив розу, довольно зажмурилась. После этого взгляд ее смягчился, и Майорана наконец заговорила:

— Чего тебе надо? — голос у нее оказался очень высоким, резким и совсем немелодичным.

— Хочу вас попросить о посвящении, — спокойно сказал магистр.

— Что? — глаза русалки округлились и стали еще больше, чем были. — С ума сошел?

— Не для себя, — сразу объяснил Ярик. — А для нее, — указал колдун на мою замерзшую фигурку, которая внимательно наблюдала за всем, что происходило.

Майорана критически меня осмотрела с ног до головы (словно я была дешевым товаром в придорожном магазине) и, скептически подняв брови, стервозно улыбнулась:

— Ни за что!

— Ну тогда, пожалуй, пойдем, — хищно блеснул глазами Ярик и едва слышно щелкнул пальцами.

Роза сразу исчезла из рук русалки и переместилась в мои. Ладони сразу промокли и замерзли еще больше. Черт.

Но, вопреки моему дискомфорту, на русалку это произвело значительно большее впечатление. Ведь девушка, которая еще несколько секунд назад вела себя, как королева, потеряв добычу, начала растерянно оглядываться вокруг. Ее губки обиженно надулись, как у маленького ребенка, у

которого отобрали конфету. Но, как только она заметила цветок, взгляд сразу приобрел до безумия жадный блеск.

— А ты хитрый! — протянула она.

— Какой уж есть, — триумфально улыбнулся магистр.

— Если проведу посвящение, вернешь цветочек? — прищурилась русалка.

— Конечно, ваше величество. Обязательно. Но сначала ритуал.

— Ну ладно, — вынужденно согласилась она и, обращаясь уже ко мне, на удивление, сладко и красиво спела:

— Сюда, сюда иди.

Подходи, все ближе ты.

Холод, который так крепко вцепился в моё тело, сразу совсем отступил, а глаза Майораны гипнотически звали вперед. Я не понимала, почему это делаю, но ноги послушно зашагали к воде. Между тем русалка продолжала петь:

— Наслаждение и покой

Подарю тебе, не стой.

Все забудь, иди сюда.

Иди туда, где ждет вода.

Я уже по колено зашла в воду. На ощупь она была теплая, как свеженькое утреннее молоко. И все, что мне сейчас хотелось, это окунуться туда с головой, закрыть глаза и расслабиться. Но, как только это сделала, сильные руки крепко схватили меня и молниеносно потащили на дно.

Сладкий дурман сразу рассеялся, а рот мгновенно наполнился водой. Ведь я, конечно, задержать дыхание не успела. Приближение смерти стремительно заполонило все мысли. Воздух, хоть немного воздуха! Ужас, паника, темень крепко держали в своих тисках. Легкие сжало огнем, силы быстро покидали меня. Их уже почти не осталось. Даже сопротивляться, чтобы освободиться от ядовитых объятий, уже не хотелось. Медленно сознание ускользало от меня. Кажется, это был конец.

Глава 16. «Русалка»

Проснувшись я от громкой жгучей пощечины. Резко открыв глаза увидела Майорану, которая сердито на меня смотрела.

— Ты совсем с ума сошла что ли?

Ничего не понимая, я растерянно огляделась вокруг. Умерла или, все-таки, нет? Это такой ад у меня личный? Но помещение на ад похожим не было. Высокий потолок в виде купола с красивой лепниной и витражами красиво светился. Вокруг спокойно волновалась вода. Вода... Вода? Но как? Почему я дышу? Воздух поступает в легкие, как обычно. Удивительно!

— Насмотрелась уже?! — гневно прошипела русалка.

— Я не умерла? — удивленно переспросила у нее, вытаращившись на огромный серебряный рыбий хвост.

— Нет, — недовольно пробормотала девушка, нервно всплеснув своей нижней частью. — Одного не понимаю: зная об опасности, как ты смогла не подчиниться магии озера? Это же очевидное правило.

— Что? — встала я на локтях, чтобы лучше видеть Майорану. — Какие правила? Я не понимаю. Мне никто ничего не объяснял.

Зрачки Майораны вспыхнули зловещим огнем.

— Как — не объясняли? — медленно произнесла она, прицельно глядя на меня.

— Вот так просто, — тяжело вздохнула я, рассматривая припухшие от воды пальцы.

— Ты вообще знаешь, что такое посвящение, и для чего существует ритуал? — продолжала свой допрос русалка.

— Нет, не знаю, — сразу признала, чувствуя за собой какую-то непонятную вину. Что-то в этом мире я пропустила. Что-то очень и очень важное.

— Девочка, а для чего тогда ты вообще пришла на озеро, да еще и с этим архипридуком!?

— Долгая история... — признала я. — А можно у вас кое-что спросить?

— Давай, — позволила грозная девушка-русалка и грациозно плюхнулась возле меня.

— А почему я не тону сейчас? Разве можно дышать водой?

— Вот забавная, — искренне рассмеялась Майорана и по-матерински погладила мои волосы. От этого движения они поднялись и ореолом расплылись вокруг. — В школе могут находиться и обычные люди, потому что она зачарована. Однако попасть сюда может далеко не каждый.

— Это школа для русалок? — пытливо обернулась я, пытаюсь разглядеть хоть каких-то представителей этого учебного заведения.

Но вокруг никого не было. Только разноцветное сияние от витражей и тишина. Проследив за моим взглядом, Майорана хмыкнула и ответила:

— Не совсем. Здесь еще учатся ундины, тритоны и водяные маги. Однако сейчас это не так важно. Лучше объясни мне, как ты попала в эту ситуацию. Ладно?

— Хорошо, — согласилась я и быстренько пересказала свою историю с самого начала.

— Ох ты, рыбка моя, бедняга — озвучила свои неутешительные выводы русалка. — Но я тебе помогу.

Услышав это, я радостно улыбнулась. Помощь — это всегда хорошо. Однако Майорана продолжила говорить, и мой оптимизм сразу исчез.

— Только не воспринимай это на свой счет. Я просто хочу ему насолить. Это же очевидно: Ярик ожидает, что у тебя ничего не получится, потому и не объяснил ничего. Его мотив непонятен, но мы все равно обыграем все тебе на пользу. Сейчас расскажу и объясню, что к чему; ты пройдешь посвящение, а когда вернешься, скажешь, что у тебя сразу все получилось. Ладно? Рассказывать о ритуале запрещено, поэтому можешь не бояться, о нашей маленькой лжи он не узнает.

— Но зачем ему это? Не понимаю.

— Я тоже, — признала Майорана. — Но разве это так важно? Главное результат.

— Но он хороший и добрый, мне помогает, — попыталась защитить честь Ярика.

— Да, все они хороши до поры до времени. Этому тебя жизнь еще научит. Давай, лучше поднимай свой зад и внимательно все запоминай.

Я медленно встала, ожидая, что сразу поплыву, но у меня не получилось. Водяной легкости совсем не ощущалось, можно было свободно передвигаться, как и на суше.

— Во-первых, что такое ритуал посвящения, — начала рассказывать девушка. — Каждый ученик моей школы на определенном этапе своего обучения обязательно проходит его. Это своеобразный способ сразу получить контроль над стихией. Перед этим дети много медитируют, слушают лекции, узнают и осмысливают. Потому что, прежде всего, вода — очень опасна. Смертельно опасна. И ответственность на каждом из нас — чрезвычайно велика. Мир, все живые существа вокруг наполненные водой. Понимаешь, Злата, сколько зла можно сделать неумелыми или плохими руками?

— Понимаю.

— Но это только одна сторона медали. Есть и другая. Можно спасать, исцелять тело и душу. Можно защищать и помогать. Вот это все и являются основными задачами каждого водника. Гармония с природой — прежде всего. Кстати, озеро, на дне которого мы находимся, является священным. Оно имеет свое сознание, и именно оно может подарить тебе контроль.

— Но как?

— Как — оно выбирает индивидуально. У каждого это личный опыт. Главное принять все, что озеро захочет от тебя. Однако учти, если не будешь достаточно храброй оно может убить.

Я ошарашенно замерла. Сразу расхотела проходить хоть какие-то ритуалы.

— Ну, я должна была тебя предупредить, — вздохнула Майорана. — Впервые оно не пустило тебя из-за твоего непонимания и страха. Но я вовремя тебя спасла. Теперь ты все знаешь.

— Что-то от этого не легче, — пробормотала я, вспоминая то, что недавно успела почувствовать на своей шкуре.

— Не переживай. Ты добрая и искренняя девушка, я это чувствую. Думаю, у тебя все получится. К тому же нам надо отомстить Ярику. Не лишай меня этого удовольствия, — лукаво улыбнулась русалка.

— А почему ты так хочешь ему насолить? — заинтересованно спросила я, прежде чем успела подумать о смысле своих слов.

А вдруг это что-то очень личное? А вдруг это ее обидит? К счастью, Майорану мои слова не разозлили, потому что она просто ответила:

— Дни молодости и глупости, дорогая моя. Была у меня с ним интрижка, которая не закончилась ничем хорошим. Теперь пусть пожинает плоды своего легкомыслия. Мы уже пришли, — сказала русалка и подплыла к большим, сотканных из розовых кораллов, воротам. — За ними — сердце озера. Ты должна пройти это испытание самостоятельно.

Волнение и страх стремительно ударили мне в голову. Сразу вспомнила, что не очень хорошо плаваю и очень боюсь глубины.

— Да не дрожи так! Я буду за тобой следить. Если что-то пойдет не так — постараюсь помочь.

— Точно? — нервно дернулась я, до хруста сжав свои пальцы.

— Точно, точно, — ободряюще похлопала меня по плечу Майорана и мягко подвела к воротам. — Расслабься. Этот ритуал выдержали сотни людей, разве ты хуже их?

— Нет — сразу защитилась я.

— Тогда вперед, — приоткрыла ворота русалка.

За ними стеной стояла холодная и густая чернота.

Теперь нужно было сделать первый шаг. Но это оказалось гораздо сложнее, чем я думала. Даже ночь с Каем показалась бы мне сейчас гораздо приятнее, чем эта крошечная тьма. За спиной начала петь Майорана, а впереди двигалось что-то живое. То, что очень хотело со мной

познакомиться. И поэтому, набрав полные легкие воздуха, я закрыла нос рукой, закрыла глаза и ступила в неизвестность.

Глава 17. «Ритуал»

Ноги, вместо того, чтобы почувствовать мягкое, желательно песочное дно, провалились в пропасть. Но падала я не долго, потому что чьи-то скользкие руки сразу крепко меня схватили. Они обвили тело со всех сторон и больно сжали.

Воздух быстро заканчивался, а открыть глаза я все еще не решалась. Как ни странно, но страха не было. В груди робко теплилась надежда, что умереть мне не позволят. Наивно, конечно, но этот маленький лучик спасал и поддерживал мой дух.

Когда легкие жгли огнем, а дух до хруста сжал ребра, я не выдержала и сдалась. Вода черным потоком полилась в горло, наполняя органы и полости. Было так больно. Спокойствие и умиротворение совсем не наступали, и сознание я не потеряла. Просто чувствовала, как живот раздувается, а давление стучит в висках с такой силой, словно вот-вот их раздавит. От безысходности я наконец открыла глаза и оторопела.

Боль сразу исчезла. И вода тоже. Я стояла посреди того же зала, в котором недавно общалась с Майораной. Только вот вместо прекрасной русалки рядом стоял седой старик. Он был низеньким, не более метра ростом. Его борода, спутанная с водорослями, достигала пола и обвивала тело как мантия. Глаза были маленькими, хитрыми, почти незаметными.

— Ну-с, тлусиха пливет, — картаво заговорило чудо, больше похожее на мохнатый грибочек, чем на человека.

— Добрый день, — автоматически ответила я, отходя от только что пережитого стресса.

— Давненько я так не иглал, — усмехнулся старик.

Его слова сразу привели меня в чувство и еще сильнее разозлили. Еще минуту назад я чуть не умерла, мучилась, страдала, а ему смешно. Только подумайте — смешно! Я вспыхнула:

— Очень рада, что вас порадовала, — процедила сквозь зубы.

— С халактелом! Это нам подходит. Это мы любим, — побежал в центр зала человечек.

— Вы куда? — оторопела я.

— Спелва надо сплашивать кто я, юная леди, — даже не оглядываясь, продолжил свой путь карлик.

— Кто вы? — вынужденно спросила я, догоняя старика.

— Я, девушка, ни кто инной, как большой и мощный Водяной. Хланитель и дух этого озела.

Теперь смеялась уже я. К тому же громко и долго.

— А что такое? Что смешного? — остановился дед.

— Смесного ницего, — передразнила его я.

— Ты с меня смеёшься? — развернулся карлик и уставился на меня своими глазами-бусинами.

— Ничего подобного, — сдерживая дрожание уголков губ, пробормотала я.

— Ну, холошо, — еще раз подозрительно посмотрел на меня водяной и, не поняв иронии, направился дальше.

Дойдя до центра, он, топчась на месте, продолжил что-то едва слышно бормотать:

— О чем я говорил? А, вспомнил! Нам надо сделать литуал. Но спелва отгадай загадку.

Я громко глотнула слюну и кивнула. Ой не к добру это все. Слышит моя филейная часть, скоро придется составлять завещание.

— Кто это: не человек, воду не пьет, еду не ест, живет везде и нигде, а выглядит так, никто не знает как?

— Черт... — тяжело простонала я. — У меня же была только одна пара монстрологии, можно что-то другое или... — но карлик меня перебил.

— Плавильно. Челт.

— Как черт? — не поняла я. — То есть черт? Разве они существуют? Выходит, что я угадала? — с

надеждой в голосе улыбнулась водяному.

Если бы не сдержалась, то сейчас же подняла бы и поцеловала человечка.

— Да, угадала. А тепель подойди сюда и стань в центле этого рисунка.

Я вежливо сделала всё, что он сказал и, сложив руки на груди, вопросительно посмотрела на старика.

— Что дальше?

— Закрой глаза и получай удовольствие.

Конечно, относительно удовольствия, я ему абсолютно не поверила. Потому что со всего своего богатого опыта уверенно подытоживаю, что магия — это только боль и страдания. По крайней мере, пока.

Я зажмурилась, и перед глазами заиграло разноцветное сияние. Как будто рядом со мной взорвались сотни фейерверков. Одновременно с этим в нос ударил невероятный аромат шоколадного печенья, а в ушах непривычно зашумело. Сквозь шум я слышала звонкий детский смех. Сложилось впечатление, что вокруг проходит какое-то празднество. Глаза я все еще держала закрытыми, хотя очень хотелось подсмотреть и понять, что это за фокус.

Через несколько минут видения начали медленно исчезать и таять. Зато я почувствовала успокаивающее тепло, которое, словно одеялом, трепетно окутало моё тело. Я сладко зевнула и наконец услышала голос Водяного.

— Вот и все. Тепель ты свободна.

Я открыла глаза и увидела, что вокруг вроде бы ничего не изменилось. Придирчиво осмотрев себя, пришла к выводу, что и я не изменилась.

— Как всё? А ритуал? Не понимаю.

— Ох, это тебе всё объяснять, — тяжело вздохнул карлик, но, взглянув на мою разочарованную морщку, смилостивился и продолжил. — Литуал — это обман. Во всех водников енегия от лождения сплетана. Что б её найти надо единение с плилодой. Я тебе помог. Вот и все.

— Как все? А почему я ничего не чувствую?

— А разве магию воды надо чувствовать? Глупышка! Ты — это вода. Вот поплобуй сделать волну.

Я сосредоточено кивнула, и, напрягшись, взмахнула рукой. Не знаю, почему воспроизвела именно этот жест, но в тот момент мне казалось, что так все делают. Я ошиблась: не только волну не создалась, но и вода вокруг даже не заволновалась.

— Не луками, — топнул ногой водяной и, указав пальцем на грудь, продолжил. — Вот этим надо. Селдцем.

Попробовав второй раз, я уже не махала рукой. Сконцентрировавшись вспомнила тепло, которое недавно так нежно окутывало меня. Мысли расплылись, наполнились покоем и легкостью, после чего я едва заметно пошевелила пальцем и (о чудо!) Увидела большую волну.

Она, оттолкнувшись от моей ладони, прошла через весь зал и, доплыв до противоположной стены, ударилась об нее, как прилив о песчаный берег.

— Это невероятно, — удивленно прошептала я, не веря тому, что только что сделала.

— Поздравляю, — звонко засмеялась Майорана, прикоснувшись к моему плечу.

Вздрогнув от неожиданности и резко обернувшись, я увидела русалку. А вот водяной исчез.

— А где? А как? — пробормотала в поисках ответов у девушки.

Эффект от магии еще не прошел, поэтому я все еще медленно воспринимала информацию.

— У духов свои особенности, Злата. Он и так тебя много времени потратил.

— Ну, хорошо, — вздохнула я.

— Теперь тебе пора наружу, — прошептала русалка.

— А можно вопрос? — в ответ девушка кивнула, и я продолжила. — О ритуале. Он на самом деле не

существует?

— Именно так. Это обман для тех, кто не находится в гармонии с природой. Думаю, Водяной тебе сказал, что дар от рождения находится в спячке. Чтобы заставить его проснуться, нужно найти комфортное состояние. Пообщавшись с тобой, дух определил компоненты, почувствовав которые, ты обязательно расслабишься. Он не прогадал — и вуаля! Сила проснулась в тебе. Видишь, как все просто?

— То есть все это было обманом?!

— С определенной точки зрения — да. Но обман — это не всегда плохо, особенно, когда он приносит такой фантастический результат. Разве ты не чувствуешь облегчение?

— Возможно, — неуверенно сказала я.

И, прислушавшись к себе, поняла, что душа действительно находилась в приятном расслабленном состоянии.

— Это все, о чем ты хотела спросить?

— Да. Спасибо. Спасибо тебе за всё, — расчувствовалась я, чувствуя, что у меня появилась еще одна хорошая подруга.

— Не за что, Злата, — с доброй улыбкой сказала Майорана. — А теперь пора наружу.

— Хорошо, — вздохнула я, представляя теплую кроватку, которая ждалась свою непутевую хозяйку.

— Я открою портал к берегу.

Русалка наметила рукой круг, который сразу засветился ровным голубым сиянием. Перед тем, как ступить в него, успела услышать последние слова Майораны:

— И еще. Злата, ты всегда можешь на меня рассчитывать. Если нужна будет помощь — просто приходи к озеру.

Я улыбнулась, кивнула ей и зашла в портал.

Глава 18. «Шпионка поневоле»

Материк встретил меня жгучим морозом, пронзительным ветром и сумерками. В замке окна светились лишь кое-где, поэтому было понятно, что уже перевалило за полночь. Это меня не радовало, а еще больше меня не радовало то, что вокруг никого не было. Никакого следа магистра, ни одной живой души.

Чтобы не замерзнуть насмерть, я начала топтать ногами и лихорадочно придумывать выход из ситуации. Во-первых, нужно срочно возвращаться в комнату. Но как это сделать? Перемещаться — не умею, звать Ярика стыдно, и не факт, что это бы помогло.

Во-вторых, дороги назад тоже не знаю, и троп вокруг нет. Только высокие сугробы. Возможно, стоит позвать Майорану и попросить сделать еще один портал. Но это как-то несерьезно. Мы так хорошо, по-дружески, распрощались, и если побеспокою ее через какую-нибудь глупость, то она решит, что я совсем беспомощна. Поэтому надо брать ноги в руки и шагать к замку. Если идти по кругу, то, рано или поздно, найду любой вход.

Собравшись с мыслями и прикрываясь от грозной метели, я медленно направилась к замку. Холодная осенняя обувь, несмотря на все моё желание быстренько перебежать достаточно небольшой отрезок территории, не позволяла мне это сделать. Ботиночки быстро промокли, в них набилось снега, было скользко и неприятно.

А если бы я побежала, то обязательно бы упала, разбила себе голову и потеряла сознание....

Чувствуя столь безрадостные перспективы, я довольно осторожно продолжала шагать вперед. Когда, наконец добралась до замка, то облегченно вздохнула. Под стеной увидела расчищенную тропу, которая очевидно вела к центральному входу. Теперь дело пошло значительно быстрее. Я, чуть не подпрыгивая, двинулась по дорожке и уже через пять минут стояла перед главными воротами.

И вот уже второй раз мне пришлось глубоко задуматься. Ручки на двери не было, а сами по себе, как это было раньше, она почему-то не открывалась. Очевидно, в университете комендантский час. Я попыталась толкнуть дверь, постучать в нее, но ничего не действовало. А холодно было не на шутку — пальцы от мороза покраснели и застыли, как настоящие сосульки.

Вдруг в голове ярко пронеслось воспоминание о моей первой прогулке замком, когда я шла с ректором. Тогда мы зашли не центральным входом, а боковым. Я, быстро повернув вправо, увидела лестницу и дверь, ведущую на второй этаж. Ручка здесь была. И она, к моему великому счастью, повернулась и впустила в теплые объятия лучшего в мире магического университета.

Несколько минут я продолжала стоять, как вкопанная, и с наслаждением впитывала роскошный двадцатиградусный воздух. Мне стало настолько комфортно, что я могла бы тут же разлечься и заснуть. Но где-то в комнате, пожалуй, волнуются мои подруги. Поэтому нужно как можно быстрее к ним вернуться.

Сняв мокрую обувь, я побрела вперед. Вокруг было пусто и тихо, а на стенах мирно полыхали свечи. Дороги я не знала, и все же куда-то шла. Главное выйти к лестнице — там будет легче сориентироваться. С этими мыслями я проходила разные залы и переходы.

Я шла, но ничего, кроме оттенка гобеленов, вокруг не менялось: ни лестницы, ни знакомых кабинетов. Уже через полчаса мой позитивный настрой начал таять, а раздражение — расти. В конце концов какие-то древние магические боги услышали мои молчаливые молитвы, и в конце коридора я услышала громкие голоса.

Поэтому повернула туда, надеясь, что хорошие люди проведут меня в общежитие, или хотя бы подскажут правильный путь. Подойдя еще ближе, поняла, почему так хорошо их было слышно. Во-первых, в комнате по-настоящему ссорились, во-вторых, дверь была слегка приоткрыта, и, в-третьих, там находился мой любимый ректор, чей тембр я бы узнала и из тысячи голосов.

— Ты туда отправишься немедленно, и это не обсуждается, — раздраженно крикнул ректор Темноликий.

— Не понимаю причин, почему бы это не мог сделать ты, — угрожающе процедил Ярик.

Теперь стало понятно, почему он покинул меня на произвол судьбы и еще ничего не сообщил. На этом этапе разговора мне следовало пройти мимо. Однако женское любопытство — страшная вещь. Именно поэтому, оглядевшись и подметив ходы для быстрого отступления, я ближе придвинулась к щели.

— Потому что я, как никогда, нужен университету и Светотени. Или тебе хочется самому

разбираться с членами правительства и их проверками?

— Нет, не хочется, — процедил мой дорогой проректор.

— А может, у тебя здесь есть какой-то личный интерес в университете? И именно из-за него, а точнее — ее, ты так не хочешь ехать в командировку?

— Если он и есть, то тебя это не касается, — резко рявкнул золотоволосый колдун.

— Все, что происходит в университете, напрямую касается меня. Особенно, когда дело доходит до не совсем обычных студентов. Имей в виду: если с девочкой что-то случится — ты об этом сильно пожалеешь. А теперь к делу, — уже спокойнее заговорил ректор. — Ты пойми: то, о чем мы сегодня узнали, должно было повториться. Мир не мог быть вечным. Вурдалаки — это только начало.

— Я понимаю, но неужели нет у тебя другого кандидата, кто бы мог этим всем заняться? — Ярику явно не хотелось куда-то ехать, однако его оппонент был слишком упрямым.

— Это должен сделать человек, которому я доверяю, брат, — отметил на последнем слове Темноликий. — И еще, сделай все совершенно секретно. Если общество узнает, то начнется настоящая катастрофа. Родители в панике заберут студентов, мы останемся без необходимых ресурсов. Ты останешься без материала для опытов.

— Что ты имеешь в виду? — неуверенно спросил Ярик.

— А ты думал, я не знаю о твоих экспериментах? — удивился ректор.

— Думал, не знаешь, — сердито буркнул мужчина.

— Еще раз подчеркиваю: это — мой университет, и здесь я знаю все и обо всех. У тебя нет выбора. Если не захочешь ехать, то я найду способ заставить тебя. Что выбираешь?

— Выбираю? Кажется, у меня нет выбора, — тяжело вздохнул Ярик.

— Вот и замечательно. Я знал, что мой младший брат — умный маг.

— Я знал, что ты — врожденный манипулятор, — сделал очевидный вывод Ясноликий. — Давай лучше к сути. Что именно тебе нужно?

— Ты должен следить за всеми их группировками. Как только они попытаются на кого-то напасть — сразу вмешивайся. Убивай не раздумывая.

— А как же конвенция? — театрально удивился Ярик.

— В этом деле она не имеет значения, — сказал, словно отрезал, Темноликий.

От его тона даже я похолодела.

— И сколько времени мне там находиться? — обреченно вздохнул Ясноликий.

— Через два месяца буду ждать от тебя полного отчета.

Сначала я подумала, что мне почудилось, но Ярик переспросил:

— Два месяца? Не много? — вероятно, что много, хотелось подсказать ему.

Как же я без него смогу выжить в этом университете? Мы же только начали наше обучение. Ну все, теперь точно можно составлять завещание.

— И это мне говорит колдун, которому скоро двести двадцать первый год исполнится?

— Это не столица, и даже не поселок. Ночевать под открытым небом — не тот образ жизни, который мне нравится. Еще тварей там куча.

— Как-то справишься, — равнодушно ответил старик. — Все, хватит разговоры вести. У тебя мало времени: пегас через полчаса будет отправляться.

После этого я решила больше не искушать судьбу, поэтому поскорее завернула в соседний коридор.

Глава 19. «Ночная встреча»

Адреналин стучал в ушах и сбивал ритм сердца, мозг пытался переварить непонятную, но довольно зловещую информацию.

Кажется, они только что разговаривали обо мне, и ректор хотел меня защитить (хотя, может, всё это просто показалось). А еще Ярик куда-то едет. Там он будет убивать. Случилось что-то страшное. Настолько страшное, что при разглашении информации это полностью всколыхнуло бы магический мир. Я узнала, что точно не должна была знать. Теперь он оставит меня одну на два месяца! А два месяца — это целых шестьдесят два дня. А шестьдесят два дня — это одна тысяча четыреста восемьдесят восемь часов беспросветной темноты. Ой, мама родная! Что же теперь делать?!

Пройдя несколько десятков метров, словно в тумане, я вдруг заметила тоненькую фигурку, которая шла мне навстречу. Еще пять минут назад я бы безумно обрадовалась. А сейчас не знала как реагировать.

Но убежать не успела, потому что увидела, что тоненькой фигуркой оказалась Соня, которая задумчиво ходила туда-сюда.

— Эй, космос, прием, — помахала я рукой почти перед ее лицом.

— Что? Где? Что это такое? — удивленно несколько секунд хлопала ресницами эльфийка.

— Не что, а кто. Это я, Злата. Ты что, белены объелась? Чего такая заторможенная? — пыталась расшевелить ее я, хотя недавно сама была в таком же состоянии.

— А... Это ты, Злата. И я это... Просто... Э-э-э... Хожу здесь. Думаю, — явно смутилась девушка.

— Ну-ну, думаешь... — недоверчиво нахмурилась я, нутром чувствуя, что не всё так просто.

— А ты почему не в комнате? — наконец вышла из своего состояния Соня.

— Эм, я заблудилась... — не соврала я, однако румянец на щеках сразу выдал, что это явно не вся история.

— Ну, рассказывай, что снова случилось, — не дожидаясь, пока я что-то придумаю, налетела на меня эльфийка.

Мы, не спеша, возвращались в общежитие, а я рассказывала всё: от приключений с Майораной, до недавно подслушанного разговора. После моего рассказа девушка умолкла на несколько минут, а потом серьезно сказала:

— Думаю, самым мудрым решением будет не вмешиваться. И больше ничего об этом не узнавать. Просто забыть и жить дальше. Просто забыть, понимаешь, Злата? — с нажимом повторила она последние слова.

— Понимаю, — тяжело вздохнула я.

От таких знаний только хлопоты. Меньше знаешь — лучше спишь. А мне здоровый сон сейчас бы не помешал.

— Но обучение, Соня! Теперь всё коту под хвост. А мне осталось только открыть в себе последнюю стихию и медленно начинать осваивать другие. Два месяца — это же целая половина семестра, — обреченно добавила я.

— Ну, не все так трагично — пыталась меня подбодрить подруга. — Тебе что там нужно? Стихию земли? Я ведь эльфийка и, думаю, смогу помочь.

— Ты не шутишь? — удивленно спросила.

— А зачем мне шутить? Думаю, будет несложно выделить тебе часок-другой, скажем, на этих выходных. Но вот вопрос: нужна ли тебе такая учительница?

— Конечно, нужна, не выдумывай. Ох, большое тебе спасибо, Соня, — обняла я подругу, не сдержав чувств. — И что бы я без тебя делала!

— Ну, как минимум, до утра бродила по университету, — рассмеялась девушка.

— Это точно, — поддержала я и, тепло попрощавшись, ведь мы уже зашли в наш блок, открыла дверь комнаты.

Агата уже спала. Часы показывали три часа ночи. Сил на банные процедуры не было, поэтому я

планировала сразу завалиться в кровать и уснуть крепким, но коротким сном до восьми утра.

Переодевшись в теплую пижаму и уже приготовившись отчалить в мир Морфея, я подняла покрывало и увидела под ним какую-то вещь. Это был кремового оттенка конверт, запечатанный темно-бордовым сургучом. Подписи на нём не было. Поэтому, сделав логический вывод, что он адресован мне, я его открыла. Внутри оказалось письмо, написанное явно на скорую руку.

«Дорогая, Злата!

Извини, что не встретил тебя на берегу и не помог вернуться в комнату. Меня вызвали по срочным делам, и теперь я вынужден немедленно лететь в одно далекое место. Вернусь не скоро, поэтому наше обучение придется отложить на неопределенное время. Однако не волнуйся раньше времени. Я позаботился, чтобы ты не осталась без учителя. Ежедневно после пар приходи в аудиторию Времени, там тебя будет ждать моя временная замена. Надеюсь, вы поладите.

С самыми теплыми пожеланиями, Ярик.»

И все: ни цветов, ни улыбки, ни прощального поцелуя. Сказать, что эта новость меня огорчила — не сказать ничего. Ощущение было, как будто кто-то вынул сердце, трижды его встряхнул, а теперь вернул обратно.

Однако тепло от понимания того, что он позаботился об учёбе и извинился, все же успокоило меня. У него было только полчаса, а он не забыл — написал письмо, да еще и подумал о репетиторе.

Конечно, страшновато будет завтра идти на первое занятие. Но Ярик не мог выбрать для меня плохого учителя. Это же Ярик.

С такими мыслями я и погрузилась в сладкий сон.

Глава 20. «Преподаватель на замену»

На следующее утро в постели я валялась значительно дольше, чем требовалось. Поэтому, когда к первой паре оставалось всего двадцать минут, пришлось быстро подниматься и включать ускоренный режим. Сегодняшнее опоздание грозило мне смертельной казнью, ведь меня ждали «любимый» профессор Холодный и целых три занятия по боевой магии.

Одежда была подобрана максимально быстро, и прическа тоже: высокий конский хвост и черная мантия — именно то, что мне сейчас нужно, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания. И когда до начала занятия оставалось ровно три минуты, я уже послушно стояла в своем уголке и наблюдала за сокурсниками. Те, как правило, не обращали на меня ни малейшего внимания, разминая руки и противно хрустя суставами.

Как только пробил учебный колокол, двери класса распахнулись, и в аудиторию зашел Адам. Вид у него был не совсем свежий, словно всю ночь гонялся за тварями. Под глазами темнели синяки, на белках красовались потрескавшиеся капилляры, что придавало его взгляду кровожадности. На кроссовках засохло болото, а кривая улыбка отпугивала каждого, кто посмел бы на него взглянуть.

— Ну что? Вы готовы к паре? — обвел он взглядом присутствующих, задержав его на мне.

— Что? Ты о чём? — воскликнул кто-то особенно смелый, кажется, это был Марк.

— О том, — передразнил его Адам. — Сегодня я заменяю профессора Холодного. Он уехал из-за чрезвычайно важных дел в Светотень. Если что-то не нравится — можете идти. Мне наплевать.

— Ну, нет. Мы останемся. Интересно, чему ты сможешь нас научить, — хохотнул Оливер и все его поддержали ехидными улыбками.

Я стояла, как вкопанная, и думала о том, что в последнее время слишком много этого парня в моей жизни. То в комнате Кая, то в библиотеке, теперь вот преподавателя заменяет. Какой-то он не такой. Не похожий на обычного среднестатистического студента. Слишком много всего знает и умеет...

— Ну что ж, прекрасно. Десять кругов вокруг замка. Имеете на это полчаса, — отрезал Адам и преспокойно сел на преподавательский стул. — Чего уставились на меня? Или вам с первого раза не доходит?

— Но на улице холодно — не выдержал бледнолицый юноша.

— Если вы попадете в полевые условия, то монстров мало интересует холодно вам или нет. Они будут нападать и убивать.

— А ты откуда об этом знаешь? — подозрительно прищурился еще один сокурсник.

— Не ваше дело. А ваше время, кстати, уже пошло. Кто не успеет пробежать за определенный срок — бежит дополнительный круг. Каждая лишняя минута — еще один круг. И имейте в виду: я наложил заклятие слежения на каждого из вас, потому обмануть меня не получится.

— Мы это запомним, — пробормотал себе под нос Оливер и, натянув джемпер, рванул к двери.

За ним потянулись и остальные ребята. Никому не хотелось находиться во дворе дольше, чем нужно.

Теперь в классе осталась только я и Адам. А передо мной встал сложный вопрос, который следовало быстро решать: «Бежать или не бежать?»

— Ты считаешь себя особенной? — язвительно процедил парень, нарушая мой философский настрой.

— А почему бы и нет? — не осталась в долгу я.

Как же он меня раздражает, чертов самоуверенный индюк!

— Не пробежишь — получишь смерть. Кажется, в твоём плачевном положении это будет только подтверждением абсолютной бездарности. Впрочем, мне все равно. Делай что хочешь, — сказал и отвернулся в другую сторону Адам.

Я ничего ему не ответила. Была настолько злая, что спазм агрессии сжал горло и сильно ударил в голову. Недолго раздумывая, я стянула через голову мантию, оставаясь в очень сексуальной майке и черных штанах.

К счастью, на ногах были кроссовки, потому, сдерживаясь изо всех сил, чтобы не пнуть сероглазого паршивца, я открыла дверь и быстрее рванула к выходу. Злость настолько затуманила мне голову, что холода я не чувствовала, по крайней мере первые пять минут. Просто неслась, как ракета, думая только о том, что нужно перегнать всех и примчаться первой. Чтобы они все знали, кто такая Злата Октябрь. Чтобы им всем их чертова мужская гордость костью в горле застряла. Чтобы они поняли, что я не дура. И не бездарь. Чтобы они все проиграли.

Эти мысли мотивировали меня настолько, что я не заметила как, догнала сокурсников и начала перегонять их. Кажется, кто-то, заметив меня, затормозил, чем сбил своего соседа. Но меня их катавасия не слишком волновала, потому что впереди была цель. И, пожалуй, еще воспаление легких, но об этом позабочусь вечером.

Колоть в боку начало на десятой минуте моего марафонского забега, но если вы подумали, что я сдалась, то ошиблись. Впереди еще было шесть кругов. Шесть кругов ада и ужасного трескучего мороза. От холода пальцы не хотели разгибаться, поэтому я просто забыла о них. Представила, что у меня их нет, и так стало немного легче.

Чем дольше бежала, тем больше успокаивалась. На пятом круге злость отошла на задний план, а желание остаться здоровой и выжить — на первый. Но женщины отличаются особой настойчивостью, поэтому, вместо того, чтобы остановиться и бросить всю эту затею, я только ускорила.

На шестом круге у меня начала кружиться голова, а на седьмом — подгибаться колени. Восьмой и девятый круг я не запомнила, они прошли для меня, как в тумане. Вдох, выдох, правая, левая, поворот. Десятый круг показался адом. Болело все, замерзло все. Хотелось плакать, пожалеть себя несчастную, худенькую, маленькую. Но я продолжала двигаться, хотя скорость была значительно хуже, а достоинство осталось где-то на пятом круге.

В класс прибежала первой. Остановилась в дверях, тяжело дыша, и чувствуя, что вот-вот смогу потерять сознание. Но, когда легкие наконец перестали печь огнем, я подняла свою тяжелую голову и, пронизывая взглядом Адама, прошептала:

— Я тебя ненавижу.

Вспышка боли внезапно пронеслась в его глазах, открывая лишь на секунду какие-то настоящие чувства. Хотя, возможно, это мне показалось и не было этого момента. Но, вместо того, чтобы полить меня еще одной порцией грязи, он молча подошел. Взял за руку, отчего внизу живота начал безумно метаться клубок самых разных чувств. Глядя мне прямо в глаза, он одними губами произнес:

— Я знаю, — и начал лечить меня.

Нежное тепло медленно окутало утомлённые органы, наполняя их силой и энергией. Через несколько минут я была, как новая копейка, отогретая, полностью здорова и очень счастлива. Хотя счастье это было ненастоящее, магическое.

Адам отпустил ладонь, тщательно осмотрел меня и, одобрительно кивнув каким-то своим мыслям, вышел из аудитории.

Я осталась стоять в шоковом состоянии. Вот что с ним не так? Почему его слова, действия и эмоции нельзя связать в логическую цепочку? Почему этот мужчина не может просто меня ненавидеть или просто пренебрегать? Для чего вот это все, непонятное такое?

Глубоко погрузившись в свои мысли, я не сразу заметила, как один за другим стали возвращаться сокурсники. Их виду и моральному состоянию можно было только посочувствовать. И исцелять их никто не спешил.

Утомленные, подавленные, замерзшие ребята больше не имели вида самовлюбленных самцов. Теперь они были обычными студентами, которым хотелось дать горячего чая и бутерброд с колбасой.

Не имея жизненной энергии, боевики устало садились на пол и пытались отогреться кто как мог: Оливер создал вокруг себя кучу огненных шаров, еще кто-то сушился теплым ветерком.

Когда последний студент вернулся в аудиторию, вслед за ним появился и Адам.

— Ну что ж, стоит проанализировать ситуацию. Ни один из вас, бездарностей, не додумался использовать стихию себе в помощь. Это свидетельствует об абсолютной дисгармонии со своей внутренней силой. Соответственно, использовать высшую магию вам на этом этапе не только нельзя — это будет строго запрещено, чтобы не повредить ничего и никого вокруг себя. Понятно? — в ответ звенела, подавленная тишина и молчаливое согласие со сказанным. — Ну, если никто не имеет

ничего против, начинаем с азов. Медитация. Вспомним младшую школу.

Глава 21. «Репетитор»

Впервые занятие по боевой магии мне по-настоящему понравилось. В течение трех часов мы спокойно лежали на полу, прислушиваясь к собственному сердцебиению и дыханию. Признаюсь, выбросить лишние мысли мне так и не удалось, а еще я несколько раз чуть не уснула. Однако это сильно возобновило мой внутренний покой и уравновешенность, что было просто необходимо.

Когда третья пара подошла к концу, а однокурсники вышли из аудитории, я осталась на месте, чувствуя большое волнение. От страха начала кружиться голова, поэтому не сразу заметила, что в аудитории был еще кто-то. И этот «кто-то» первым нарушил тишину.

— Я сегодня больше не буду переходить на личности. Поэтому сразу к делу. Поскольку я заменял Холодного на парах, то придется заменить и на индивидуальном занятии. Даже если тебе этого смертельно не хочется. Выбора нет ни у тебя, ни у меня.

Вот такого я совсем не ожидала. Клубок обиды застрял в горле и не давал произнести ни слова. Даже не знаю, что оказалось хуже: то, что теперь я буду заниматься с профессором Холодным, или то, что сегодня снова придется терпеть присутствие Адама рядом с собой.

— Для начала нам обоим стоит пообедать. Садись, — сказал парень тоном, противоречить которому было смертельно опасно, и дважды щелкнул пальцами.

Среди класса появился круглый деревянный столик и два стула. На столике уже стоял полноценный обед и даже десерт. Хотя есть в таком состоянии не хотелось, но отказываться не стала. Молча села и с трудом начала запихивать в себя блюда. Вкуса пищи не чувствовала, ведь напряжение от присутствия Адама физически давило на все тело. Поэтому, без особого удовольствия, проглотила пищу и стала ждать, что же будет дальше.

А дальше началось то, чего совсем не ожидала. Когда парень закончил трапезу, он сложил руки на груди и, глядя мне прямо в глаза, спросил:

— Кто ты такая, Злата?

— То есть? — не поняла, смущенно начав рассматривать пол.

— Кто ты такая, Злата? — еще раз повторил Адам.

— Я? Девушка. Просто девушка.

— И это все? А почему ты здесь сидишь? Откуда ты?

— Я не знаю, — тихо прошептала я, чувствуя абсурдность его вопросов.

— Не знаешь? — медленно проговорил он смакуя каждую букву. — Нет, ты знаешь. Но не помнишь. Вот в этом и вся проблема.

— Откуда ты... — начала я, но парень меня быстро перебил.

— Откуда я знаю? Когда накладывал ментальный блок, случайно заметил, откуда твои воспоминания начинаются.

— Случайно... — горько усмехнулась я.

— Ну, интерес — он такой, — спокойно ответил Адам, даже не испытывая мук совести. — Что? Не можешь ответить на мой вопрос? Не можешь. А на твоём месте я бы здесь всех поднял в поисках правды.

— Поднимешь здесь всех. А что если кто-то боится остаться на улице без ресурсов для жизни, — горько признала свое не слишком выгодное положение.

— Ну ладно, допустим, что ты права. Но неужели так сложно думать логически? Ты не просто так здесь оказалась. Кому-то нужно, чтобы ты здесь была. Более того, я уверен на сто процентов, что этот кто-то имеет возможность наблюдать за тобой.

— И откуда такие выводы? — спросила я.

— А все просто. Я знаю, что ты до того, как тебя сюда отправили, о магии знала разве что из книг. Ты была среди незрячих, о чем свидетельствует абсолютная закрытость силы. К тому же, если бы ты была из магической семьи, тебя бы уже искали. А здесь — тишина. Нигде никто не исчезал. Нигде ничего не случилось, а ты появилась, словно из воздуха, будто из мира незрячих. Понимаешь о чем я?

— Понимаю, — кивнула, удивляясь простоте и логичности его мышления.

— Но это еще не все. Очень интересен тот факт, что у тебя уникальная, мощная магия. С ее помощью можно вершить великие дела. И необязательно эти дела могут быть хорошими. Кто-то тебя нашел. Кто-то, кому нужна твоя сила. И этот кто-то ждет, пока сила возрастет. Я считаю, что больше года в университете ты не протянешь. Просто в один день исчезнешь, словно и не было тебя, — огородил меня своим заключением Адам.

— И для чего ты мне это все говоришь? — начала раздражаться я.

Этот мистер всезнайка очень негативно влияет на мою нервную систему.

— А для того, чтобы ты шире смотрела. Враг близко. Сумеешь его распознать — считай, что спасена.

— А если мой враг — ты? — огрызнулась в ответ. — Слишком подозрительная ты личность, Адам. Слишком много знаешь. Да и вообще, не каждому первокурснику преподаватель доверит проводить занятия. Не так ли?

— Именно так, но только тебе решать, кому доверять, — просто ответил Адам, даже не планируя ничего мне объяснять.

— Ты хочешь, чтобы я тебе доверяла?

— Возможно, — кивнул парень.

— А зачем это тебе?

— Просто хочу помочь, это не аргумент?

— Нет, — сказала, как отрезала, я.

Это же очевидно, что дело в чем-то другом, чем-то таком, что затрагивает что-то личное.

— Ну ладно, у меня есть свой интерес, — сразу признался Адам.

— Расскажи, — сразу настояла я и уже спокойнее добавила, — тогда, возможно, я тебе и буду доверять.

— Меня моим оружием? — искренне улыбнулся парень.

— А почему бы и нет? — лукаво подмигнула ему я.

— Хорошо, расскажу, — с легкостью сказал он, прицельно наблюдая за моей реакцией. — Из своих личных источников узнал, что стали проявлять активность маги, которые имеют несколько иные взгляды на границы этого мира.

— Несколько другие? — переспросила, поняв, что в этом аспекте и скрытый весь секрет.

— Очень другие, Злата, — сразу посуровел Адам. — Они принадлежат к той части магического общества, что считают незрячих — ненужным мусором, от которого нужно избавиться. Ранее они действовали тайно. Но времена меняются. И у меня есть веские причины полагать, что твоё появление — это еще один знак, что скоро мир изменится.

— Но что мне с этой информацией? Какая польза? — не поняла я.

Ведь в моем случае такие знания — только лишнее бремя на плечах.

— Предупрежден — защищен. К тому же теперь мы знаем, как нам действовать. Как тебе действовать.

— И как?

— Ты должна научиться себя защищать. Сконцентрируйся на тех знаниях, которые помогут дать отпор. Забудь о медитации и другой теории. Если хочешь остаться в живых, ты должна бороться, — строго отчеканил Адам. — А теперь скажи, ты готова к этому? Готова победить своего, пока невидимого, врага? Готова вернуть память, вернуть саму себя? Если так, то я тебя научу. Если нет, то сиди и жди, пока тебя найдут и используют по назначению.

Я не хотела отсиживаться в уголке, ожидая, пока все решится вместо меня. Я не из тех людей, которые будут убегать от опасности. Но и силы, чтобы начинать борьбу, у меня сейчас не было. Поэтому просто молчала. Адам не спешил, видимо, решил дать мне минутку, чтобы собралась с

мыслями.

Я не знала, что ему ответить, не знала, на что подписываюсь, и не знала, можно ли ему доверять. Слишком он непредсказуем, нелогичен, непостижимый для меня. Но на кону не только одна жизнь. Могут пострадать миллионы невинных существ. А среди них могут быть близкие мне люди. Хотя и не помню их, но они точно есть.

И фотография... От нее веяло таким теплом и нежностью. Кто-то меня любит и ждет, когда вернусь. Как эгоистично будет сложить лапки в ожидании смерти. Нет! Решено. Хоть и не помню ничего, но сердце знает, что оно должно бороться.

— Я готова. Сделаю все, чтобы вернуть себе себя, — твердо сказала я.

На самом деле, ни одно решение, принятое за эту неделю, еще не давалось мне так тяжело. Такое впечатление, что кровью подписалась.

— Хорошо, Злата. Я знал, что ты примешь правильное решение. Я в свою очередь, отвергая личную неприязнь, обещаю научить тебя всему, что знаю сам, — конечно, бочки меда без ложки дегтя не бывает. Ну не может Адам быть просто нормальным, вежливым парнем. — Ну что ж, тогда начнем наше первое занятие — слегка торжественно провозгласил Адам, поднимаясь со стула.

Глава 22. «Тренировка»

Я быстро подскочила и, отойдя на несколько метров, стала ждать, что же сейчас будет происходить. Между тем стол исчез, да и вообще все предметы интерьера исчезли.

Не успела оглянуться, как пространство класса начало очень быстро расширяться и удлиняться. Совсем скоро трансформации закончились, и мы уже стояли посреди просторного зала с голыми стенами и полом.

— Думаю, так будет удобнее, — довольно промурлыкал парень. — А теперь осталась небольшая деталь — и, дважды щелкнув пальцами, он сделал так, что вокруг воцарилась абсолютная темнота.

От такого мне стало жутко и очень неудобно.

— Так должно быть? — неуверенно прошептала я, надеясь, что Адам меня услышит.

— Да, Злата. Так должно быть, — где-то над ухом услышала шелест его голоса. — А теперь — защищайся! И запомни: я остановлюсь только тогда, когда ты дотронешься до меня.

После этих слов увидела небольшую вспышку света, которая стремительно приближалась ко мне. Уклониться не успела, поэтому светлячок врезался в живот, вызвав волну жгучей боли. Как будто меня укусила какая-то огромная оса.

— Черт, — злобно шикнула я, потирая поврежденное место.

Но не успела «насладиться» болью, как краем глаза заметила слева еще одну вспышку света. И опять не успела отскочить, поэтому в этот раз пострадало плечо.

В третий раз ждать нападения я не стала, поэтому начала хаотично, вслепую двигаться. Выставив руки перед собой, медленно шла прямо и очень боялась на что-то наткнуться. Когда мои ягодицы встретились с третьим и четвертым светлячком, я поняла, что стратегия провальная. Поэтому остановилась, чтобы подумать.

— Я не понимаю, как защищаться, — простонала грустно.

Однако, сразу заметив еще одну вспышку впереди, инстинктивно присела и, кажется, не прогадала, потому что не почувствовала боли.

— Я тоже не знаю, как защищаться, — хохотнул Адам. — Потому что умею только нападать, — после этих слов с противоположных сторон образовались два светлячка, которые еще быстрее предыдущих полетели ко мне.

Просчитав их траекторию, успела высоко подпрыгнуть и снова мне повезло, потому что, не встретившись с моим ногами, они коснулись друг друга и растаяли. Вот после этого я поняла в чем суть и превратилась в напряженную стрелу. Чутье максимально обострилось: слух, зрение, даже обоняние — всё моё существо работало на пределе возможностей. Вспышка слева — отскочить, сверху — присесть, снизу — увернуться: я носилась, как сумасшедшая, забыв о страхе темноты.

Конечно, не всегда удавалось избегать светлячков: на мне не осталось ни единого живого места. Однако азарт взял верх над болью. Чем дольше я бежала, тем лучше у меня получалось. Из десяти вспышек сначала пропускала половину, а теперь только одну.

Не знаю, сколько времени продолжалась эта игра, как вдруг каким-то непонятным женским чутьем почувствовала, что кто-то совсем близко на меня смотрит. Поэтому, проигнорировав светлячка, из-за которого должна была отскочить в сторону, я, наоборот, сделала шаг вперед и, протянув руку, коснулась груди Адама.

Тотчас резко вспыхнул свет, от чего заболели глаза и пришлось закрыться ладонью.

— Для начала неплохо. Но было бы лучше, если бы ты попыталась применить магию, — веско произнес парень.

— Я не умею, — буркнула в ответ.

Вообще-то, надеялась, что он меня похвалит. Ведь я, черт возьми, прекрасно справилась.

— Умеешь, но не хочешь. Боишься, — снова продолжил гнуть свою линию Адам.

— Умею — не хочу Бу-бу-бу... — передразнила его я. — Да если бы умела, то у меня не болел бы сейчас весь зад.

— Ну что это за детский сад? — рассмеялся парень. — Всё, не спорь, возможно, когда-то признаешь, что я прав. Но сейчас еще не время. Давай, шуруй в комнату, уже спать пора.

— А который час? — автоматически спросила и, наконец привыкнув к свету, оглянулась вокруг.

Аудитория вернулась к своему прежнему состоянию.

— Скоро полночь — явно неохотно ответил парень, быстро направляясь к двери.

— Эй, а ты меня не проведешь? — в сердцах бросила ему в спину, но, поняв, что сказала, сразу неловко добавила, — это не обязательно.

— Думаю, ты сама найдешь дорогу в комнату — не разворачиваясь, ответил парень и вышел из класса.

Вот и все. Закончилось смертельно долгое занятие по боевой магии. Я была настолько физически уставшая, что, придя в комнату и даже не переодевшись, упала на кровать и сразу уснула.

Глава 23. «Встреча»

Какой роскошью было спать, зная, что не нужно спешить на первую пару. А все почему? А все потому, что сегодня у меня была только третья пара, да еще у моей любимой преподавательницы из магических рас.

Я проснулась полна позитивной энергии и, к сожалению, невероятной боли. Было ощущение, будто меня кто-то вчера переехал танком. Болело все: каждая мышца стремилась умереть и больше никогда не оживать. Кто же знал, что десять кругов так откликнутся мне на утро? Едва переставляя свои несчастные ножки, я медленно поплелась на завтрак.

После того, как желудок остался довольным, пришлось искать аудиторию. И все было спокойно, но удача недолго улыбалась мне, потому что, сосредоточив все свое внимание на блокноте с картой, я не заметила мужчину, который стоял впереди.

Конечно, я в него врезалась, от чего все, что было в моих руках, сразу полетело на пол.

— Ох, простите, — поспешно бросила я, толком не разглядев жертву своей неуклюжести.

— Боюсь, что я вам этого никогда не прощу, — услышала теплый загадочный голос.

— Может, вы попробуете? — смущенно улыбнулась я, наконец сведя взгляд вверх. И наткнулась на пару опасных рубиново-красных глаз.

Всё моё сознание сразу вспомнило слово «вампир». Бледная кожа, невероятно прекрасные острые черты лица, черные волосы — от него веяло смертельной опасностью и почему-то похотью.

— Нет, боюсь, теперь вы мне должны, юная леди, — улыбнулась молодая версия графа Дракулы, галантно подавая мне руку (это, кстати, впервые лицо противоположного пола проявило в отношении меня элементарные нормы этикета). — Меня зовут Любомир. А вас как величать?

— Зла-та, — запинаясь, представилась я.

Прикоснувшись к его руке, была удивлена, ведь она оказалась теплой. «Видимо, недавно поел», — подумал мой излишне взволнованный мозг.

— Красивое и редкое имя. Оно невероятно подходит не менее прекрасной девушке — не отводя взгляда от моего лица, промурлыкал мужчина.

— Спасибо, — нервно ответила я. — Было очень интересно познакомиться, но мне, к сожалению, пора, — попыталась прекратить разговор.

— Подождите. Возможно сегодня... — но не успел вампир договорить, как его перебили.

— Добрый день, Любомир, — подал свою сморщенную руку для приветствия ректор. И, уже обращаясь ко мне, сухо пробормотал. — студентка Октябрь, не забудьте сегодня прийти сразу после третьей пары — после этого он сразу отвернулся, не обращая на меня внимания. — Ну что, друг, пройдемте в мой кабинет. Не ожидал тебя увидеть в наших стенах...

Я неуклюже кивнула, больше не прислушиваясь к их разговору, и, стараясь не смотреть в сторону вампира, поспешно зашагала вперед. И хотя ни разу не обернулась, но жгучий взгляд графа Дракулы чувствовала, пока не повернула за угол коридора.

Только после этого перевела дыхание и смогла расслабиться. Всё моё существо боялось этого человека и не желало подходить к нему ближе, чем на сто метров. К счастью, ректор вовремя подошел. Ох, точно, ректор. Ко мне наконец дошел смысл его слов: «Не забудьте сегодня прийти сразу после третьей пары». Мало мне хлопот, так теперь еще и новые будут. Прекрасно начинается новый день.

Вот примерно с такими «оптимистическими» мыслями, я и продолжила искать дорогу к классу. К счастью, теперь уже никакого труда у меня не возникло, и я пришла как раз вовремя. Поэтому, заняв место рядом с Соней, приготовилась прослушать интересную лекцию «магических рас».

— Всем добрый день. Приятно, что на этот раз в классе абсолютная тишина. Итак, тема нашего второго занятия, с которого вы в следующий раз должны принести реферат «Вампиры и вурдалаки. Общие черты и различия», — вот после этих слов, мой мозг зашел в тупик.

Почему-то думала, что вампиры и вурдалаки — одно и то же, просто синонимичные слова, а тут оказывается — нет. И еще, кажется, моё шестое чувство не ошиблось — Любомир действительно вампир.

— Итак, кто мне скажет, чем вампир отличается от вурдалака? — спросила учительница.

Соня подняла руку.

— Вампир — это черный колдун, который имеет узкую специализацию кровной магии. Крови они не пьют, разве используют в своих ритуалах. Живут дольше, чем обычные колдуны, но не вечно. Дар передается исключительно по мужской линии или с помощью особого ритуала. Это всё, — пожала плечами эльфийка.

— Отлично, молодец. Запишите эти главные различия. Они очень важны. А теперь, кто знает, откуда берут свои корни вампиры? — ответом была абсолютная тишина. Поэтому преподавательница продолжила. — Эту историю вам не рассказывали в школе. В книгах ее тоже найдешь, разве в очень древних или запрещенных. Но понимать природу этих колдунов стоит с самого начала. Когда в мире было гораздо больше представителей магических рас, чем сейчас. Тогда процветала могущественная и мудрая раса, равных силой которой никогда не было и никогда не будет. Называли они себя морионы — после этого слова в голове щелкнуло, и я вспомнила, что оно напрямую касается моего тотемного животного.

Между тем преподавательница продолжала:

— Нам точно не известно, какая у них была магия. Есть только слухи и догадки, легенды и предания. Но даже они кажутся слишком фантастическими. Ведь рассказывали, что морионы предсказывали будущее, путешествовали во времени, обладали всеми стихиями. Однако это только гипотезы, а точно известен один факт: когда морион достигал совершеннолетия, он мог выбрать любую личину и таким образом остаться на всю жизнь, при этом сохраняя возможность в любой момент вернуться в истинную форму. Кто не знает, тому расскажу, а кто знает, тот вспомнит: морионы были драконами, — вся аудитория, удивленно ахнула.

— Мы думали, что это только сказки, — удивленно кто-то прошептал.

— Сказки — это только украшенная историческая реальность. Итак, жил среди этого народа один дракон, которому очень не повезло. При рождении умерла его мать. Поэтому его старшие братья, и отец, не любили его. Более того, обвиняя дракона в смерти матери, они всячески издевались над ним. Шли годы. Дракон вместо того, чтобы сломаться, вырос крепким, как кремнь, и жестоким, как дьявол. Не зная любви и ласки, он возненавидел весь свой народ. И когда пришло время выбирать личину, он решил стать демоном. Но во время перерождения в процесс вмешался старейшина клана, который предположил, что новоиспеченный демон погубит весь мир. Поэтому всё пошло не так, как должно было: трансформация прошла не до конца, и дракон превратился в первого вампира. Который имел черты как и дракона, так и демона. Чем завершилась эта история и почему погибли все морионы — до сих пор никому не известно. Некоторые считают и даже надеются, что они все еще где-то живут... Просто скрываются от всех.

— А почему надеются? — тихо спросила я, стараясь не разбить волшебную атмосферу, которая заполонила всю аудиторию.

— А потому, что морионы — душа и равновесие нашего мира. Пока они существовали, был порядок. Как только они исчезли — начались трагические страницы магической истории.

— Но сейчас все прекрасно. Конвенция и правительство... — начала говорить Соня, но госпожа Клозетта ее перебила.

— Только на первый взгляд. Поверь, в мире сейчас нет согласия. Потому что нельзя от одного вида скрывать все остальные. Это нарушает основные законы вселенной.

— Простите, а можно задать еще один вопрос? — подняла я руку.

Преподавательница кивнула, и я продолжила.

— Это, конечно, немного не касается темы, но все же. Пожалуй, всем известно, что у боевых магов есть способность превращаться в тотемных животных. А возможно превращаться в мориона? Они считаются животными или колдунами? — наконец выразила я то, что уже несколько минут назойливо не давало мне покоя.

Госпожа Клозетта, недолго раздумывая, ответила:

— Это совершенно невозможно. Морион — не животные, но и не колдуны. Они гораздо выше стоят над нашей расой. А тотемом, насколько мне известно, может стать только животное, исключительно инстинктивное существо, не наделено магической силой и сознанием.

— Спасибо, — кивнула я.

— А откуда у тебя возник такой интересный вопрос? — спросила учительница, проникновенно заглядывая мне в глаза.

— Да ниоткуда, — смутилась я.

Не хотелось открывать перед толпой незнакомых людей свои особенности. К тому же после вопроса и так несколько жгучих взглядов время от времени облизывали мне спину.

— Ну ладно. А теперь — самая интересная часть нашего занятия, — повысила громкость госпожа Клозетта. — Сегодня я пригласила особого колдуна. Как вы могли догадаться по теме лекции, это — вампир. Уважаемый граф Любомир Кирилецкий.

После этих слов в аудиторию медленно и важно зашел Он. Тот, с кем мне не посчастливилось познакомиться утром.

Глава 24. «Обязательства»

Любомир кивнул, здороваясь с госпожой Клозеттой, после чего театрально развернулся и внимательным взглядом окинул каждого студента.

Спрятаться под партой я не успела. Он меня заметил, узнал, и даже хитро подмигнул. Последнее мне очень не понравилось, от чего начали нервно потеть ладони.

— Добрый день, юные студиозусы и будущее магического общества, — помпезно начал свою речь вампир, глядя мне прямо в глаза. — Сегодня вам выпала честь, — тьфу, пафосно, — взять у меня интервью. Из уважения к дорогой Клозетте, — наконец оторвал от меня свой гипнотический взгляд Любомир, — я дам ответ на все ваши вопросы.

Не знаю, как кто, но я никаких вопросов ему задавать не хотела. Да и вообще, желание находиться на паре резко исчезло. Но похоже моё желание не распространялось на других студентов, ведь в аудитории с шелестом начали подниматься руки. Да и вообще атмосфера значительно оживилась.

Вопросы сыпались один за другим, а все ответы вампира, как и вообще весь он, были чрезвычайно театральными и самовлюбленными. Казалось, он не разговаривает со студентами, а выступает на сцене известного в мире театра.

Едва дождавшись конца пары, я, будто ошпаренная, соскочила с места и, забыв о всей своей мышечной боли, бросилась к выходу. К счастью, Любомир не успел меня заметить, ведь его обступили студентки с глубокими декольте, которые наперебой что-то продолжали щебетать.

Единственное, что заметила, закрывая за собой дверь, это ошарашенный взгляд Сони, который обещал долгий и скучный допрос из-за моего поведения и загадочных вопросов преподавательнице.

Но, к сожалению, выйдя в шумный коридор, как всегда, заполнен студентами и забавными гномами, расслабиться мне не удалось. Ведь впереди ждал ректор. Страшный, старый, злой ректор, который меня очень не любит и даже не скрывает этого. Который, кажется, решил выплеснуть на меня весь свой гнев, накопленный веками. Который был наиболее непонятным человеком для меня в этом университете (конечно, после Адама). Ведь их поступки и отношение ко мне были очень алогичные.

На поиски его кабинета у меня ушло целых полчаса (на самом деле, я намеренно шла очень медленно, особенно не заглядывая в карту). Слегка открытая огромная дверь не обещала мне ничего хорошего. Оттягивать этот момент вечно не могла, поэтому готовясь к традиционной порции крепкого ругательства и отборного негатива, я зашла в дверь.

— Какая честь, что вы все-таки решили прийти, студентка Октябрь. Ведь у ректора нет никаких других дел и он может вас ждать целых полчаса, — как всегда злостно процедил старик. — Сначала у меня были другие планы, но учитывая такое откровенное нахальство, решил все перекрутить не в вашу пользу. Сейчас сюда придет мой давний друг, а с ним вы отправитесь на кладбище в Светотень. Будете ему прислуживать и безотказно все выполнять. Понятно? — рывкнул ректор.

— Не совсем, — тихо пробормотала я. — А почему я должен кому-то прислуживать? — и не успела я договорить, как мужчина меня перебил.

— А потому, что вы подписали контракт. У вас склероз? Проблемы с памятью? — безобразно захихикал старичок, смеясь со своей не очень удачной шутки. — Тогда запомните: я могу вызвать вас в любой момент. Хоть среди ночи в субботу. И вы должна прийти и выполнять все мои поручения. Думаете, те вещи, которые являются в вашем шкафу, из воздуха взялись? Конечно, нет. Это все деньги. А деньги нужно отрабатывать. Итак, можете записать себе это на лбу, чтобы случайно не забыли...

— Не забуду, — буркнула я, чувствуя себя так, словно на меня только-что целый воз навоза вылили.

Он был прав. Я ему должна. Но клянусь: только разберусь со всем, то брошу ему в лицо пачку наличных и скажу все, что у меня накипело.

— Вот и отлично, — неприязненно улыбнулся ректор, при этом странно на меня посмотрев.

Этот взгляд почему-то показался каким-то знакомым, но не успела я схватиться за эту мысль, как в кабинет зашел бесценный граф Любомир.

— Злата, какая приятная неожиданность, — лукаво улыбнулся вампир, проходя мимо, и, как бы невзначай, задев меня за руку.

— Садись, Любомир, — значительно любезнее заговорил ректор, не замечая неоднозначного жеста в мою сторону. — Рад, что вы уже познакомились со Златой, — ого, ну ничего себе: этот старый пенёк назвал моё имя, да еще и без грязного подтекста. — Сегодня она будет твоей помощницей.

Студенты теперь стали очень трудолюбивые и готовы не покладая рук трудиться на благо университета. Есть только одна просьба: верни ее хотя бы до утра. Девочке нужно много учиться завтра — «девочке», «хотя бы до утра» — от этих слов моя челюсть отвисла.

— Без проблем, старик, — иронически ухмыльнулся вампир и, всплеснув в ладони, продолжил. — Ну что же, чем быстрее начнем, тем быстрее закончим. Злата, возьми меня за руку, — бескомпромиссным приказным тоном обратился ко мне граф.

— А может, это необязательно? — поморщившись ответила я, не желая впускать его в свое личное пространство.

— Обязательно. Разве что ты хочешь дойти до пункта назначения частями, — абсолютно без улыбки сказал мужчина.

Фантазия у меня работает прекрасно, поэтому я сразу подробно представила эту картину. Именно поэтому, медленно и очень неохотно, подошла к протянутой ладони и очень, очень осторожно прикоснулась к ней. В тот же миг рука сжала меня, будто капкан.

Сосредоточившись на своем отвращении и неприязни к вампиру, я даже не услышала, как Любомир попрощался с ректором. И следующее, что уже увидела, была темнота, которая означала, что мы осуществляем пространственное перемещение.

Глава 25. «Кладбище»

Перемещение продолжалось значительно дольше, чем прошлые разы. Если доверять своим внутренним часам, оно заняло около трех минут.

Поэтому, как только мы прибыли, я сразу почувствовала сильное головокружение. Пришлось еще и второй рукой схватиться за вампира. Кажется, граф был совсем не против. Ведь, пользуясь возможностью, он притянул меня к себе ближе и прошептал на ухо:

— Вот такой ты мне нравишься гораздо больше.

От звука его голоса моя спина покрылась мурашками, поэтому я поспешно вырвалась из кольца его рук. И, отойдя на безопасное расстояние, как дикая кошка, зашипела:

— Не смей так со мной обращаться!

— А как мне с тобой обращаться? — мягко начал подходить ко мне мужчина, гипнотически заглядывая в глаза.

— Никак! Прекрати меня соблазнять или что ты там себе придумал. Мне все неприятно и противно.

— Действительно? — вдруг удивленно остановился вампир и, тщательно осмотрев меня, сказал сам себе. — И в самом деле. Я тебе не нравлюсь.

— Не нравишься, — подчеркнуто четко сказала я, чтобы закрепить свою позицию.

— А я думаю, чего ты такая странная, — растерянно почесал затылок Любомир. — Ведешь себя не так, как все. Думал, просто особое проявление симпатии. А здесь...

— Ошибся, бывает, — облегченно вздохнула я, поняв, что он не планирует продолжать свои штучки.

— Не ошибся. Ты не понимаешь! — по мальчишески поморщился красавец.

— Объясни, — настойчиво сказала я.

К счастью, теперь уже чувствовала себя совершенно комфортно. Граф немного задумался, а потом неохотно ответил:

— Вампиры имеют свои, более тайные для других, особенности. Одна из них — сексуально привлекать всех лиц противоположного пола.

— Ого, — присвистнула я. — Теперь понятно чего девушки липли к тебе, как мухи на мед.

— Вот-вот! А теперь у меня возникает закономерный вопрос: ты не женщина, или со мной что-то не в порядке?

— Каждое правило имеет исключение, — обиженно пробормотала я, наконец, оглянувшись вокруг.

И лучше бы этого не делала. И лучше бы вообще никуда не уходила. Мы стояли посреди настоящего кладбища. Оно было настолько огромное, что не было конца надгробным плитам и памятникам.

Огромные статуи достигали нескольких метров, склепы размерами напоминали небольшие дома. Искореженные старые деревья не внушали никакой надежды на счастливую загробную жизнь, а карканье ворон было похоже на похоронную симфонию. И весь этот «приветливый» пейзаж, освещался кроваво-красным закатом солнца.

— Где это мы? — испуганно прошептала я, желая оказаться в другом месте.

Кому-то это, конечно, кажется смешным. Кто-то считает, что нужно бояться живых, а не мертвых. Но это местечко внушало такой ужас, что даже у смелого критика оледенела бы кровь в жилах. А сейчас еще даже не ночь.

— Кладбище Светотени. Даниил разве не рассказал тебе?

— Как-то не успел, — поморщилась я, вспоминая морду любимого ректора.

— И, видимо, он не успел тебе рассказать, чем мы здесь будем заниматься, — оскалился Любомир, демонстрируя идеально ровные белоснежные зубы.

— Нет, — улыбнулась в ответ, радуясь, что нахожусь здесь не одна.

— Нам нужно провести зачистку и пообщаться с уважаемым господином, — объяснил мне вампир,

присев на надгробие. — Но надо дожждаться заката.

— Зачистку? — переспросила я, намекая, что не понимаю значения этого слова.

— Ты с какой планеты, Злата?

— С этой, — тяжело вздохнула я.

Теперь, когда вампир прекратил использовать свои эротические намеки, общаться с ним стало значительно легче.

— Я не буду посвящать тебя в свою жизнь. Но, скажем, еще неделю назад магический мир был для меня выдумкой. Так что зачистка — не совсем элементарное для меня слово.

— Хм, чем дальше, тем интереснее. Вот мне экземпляр подбросил Даниил. И главное, есть у него скрытый мотив, лис проклятый. Но ладно, я об этом с ним еще поговорю. А насчет тебя, можешь не беспокоиться. Каждый имеет право на личное пространство, не так ли? — лукаво подмигнул Любомир.

— Именно так, — подтвердила его слова.

— Так вот. Зачистка. Все просто: нужно успокоить тех, кто должен быть спокойным. То есть мертвецов или очень активных призраков. Дело в том, что месяц назад отсюда исчез местный некромант, который всем этим занимался. А пока ему ищут замену, его обязанности выполняю я. Ну, а сегодня еще и ты.

— Какая прекрасная новость, — я саркастически рассмеялась, и устало села на чью-то могилу. — И как я это буду делать, если ничего не умею?

— Ерунда, — отмахнулся граф. — Просто помогать мне. Носить всевозможные штуки, исполнять мелкие указания.

— Хоть одна хорошая новость за сегодня. Кстати, а что такое Светотень?

— Магический город. Столица. Он очень особенный. А знаешь почему?

— Почему? — я с интересом посмотрела на него.

Название города мне очень понравилось.

— А потому, что это единственный город во всем мире, где живут все, абсолютно все расы. Вполне мирно и сбалансировано между собой.

— Даже незрячие? — удивленно охнула я.

— Даже незрячие, — подтвердил вампир. — Только они не догадываются о магии. Они ее не замечают, не видят. Когда я был совсем маленьким и еще учился в школе, то очень любил шутить с ними. Всячески донимал, а затем наблюдал за реакцией. Вот представь: идешь себе по улице, никого не трогаешь, а тут слышишь чей-то шепот на ухо. А рядом никого нет.

— Это жестоко, — сразу нахмурилась я.

— Это весело, — без тени совести возразил мне Любомир. — Кстати, незрячие нашу Светотень называют совсем по-другому... Эм... сейчас вспомню... Такое смешное слово... Станислав! Точно. Вспомнил.

— Тоже красивое название, — ответила ему.

— Возможно. О, солнце уже почти зашло. Нам пора, Злата, — подал мне руку галантный вампир.

На удивление, теперь не испытывала к нему отвращения. Нормальный мужчина, если не смотрит на тебя, как на объект мгновенного удовлетворения личных потребностей.

— А это безопасно? — наивно спросила.

— Ты рядом со мной, — сразу козырнул граф.

— Я понимаю. Но все же, безопасно или нет? — ответила вампиру и сразу хихикнула, глядя на его сконфуженную физиономию.

— Безопасно, — недовольно буркнул мужчина, шагая вперед по мощеной дорожке.

— Кажется, задела самолюбие, — мелодично пропела я, идя рядом с ним.

— Вовсе нет, — ответил вампир.

— Ну, извини, неудачная шутка вышла, — снова улыбнулась я, не чувствуя за собой ни капельки вины.

Он ничего не ответил, просто погрузился в свои мысли. Так молча мы двигались до тех пор, пока темнота полностью не захлестнула кладбище.

Глава 26. «Ритуал»

К счастью, на улице царила теплая сентябрьская осень, поэтому холодно мне не было. Сначала я рассматривала надписи на надгробиях и каждый раз, когда замечала, что кто-то прожил двести, триста, а то и все четыреста лет, невероятно удивлялась. Но потом поняла, что для местного населения это, очевидно, норма.

А когда последний солнечный луч покинул эту мрачную землю, началось настоящее веселье. Сначала были звуки. Как будто кладбище начало просыпаться от долгого дневного сна. Скрип, хлопанье, шаги, вой ветра, хотя может это был и не ветер. Каждый раз, когда слышала это, по телу пробежал табун мурашек, и я все ближе придвигалась к надежному высокому вампиру, рядом с которым было не так страшно.

Когда мы наконец остановились, Любомир закрыл глаза, поднял ладони вверх и сказал:

— Вот здесь. Сегодня их будет больше здесь. Злата, у нас мало времени. Возьми палку или камень и начерти большой круг.

Я решила ничего не спрашивать, просто молча и быстро все выполнять. Как назло, ничего похожего на камень или палку рядом не было. Поэтому решила выкручиваться подручными средствами. Сняла ботинок и каблуком наметила почти ровный круг. Между тем Любомир сосредоточенно бормотал себе что-то под нос, ладонями выполняя какие-то непонятные движения.

— Готово, — сказала я, рассматривая свой геометрический шедевр.

— Хорошо, — мелодично и жутко ответил вампир. — Теперь становись в центр и ни в коем случае не выходи за его пределы. Что бы я ни говорил и что бы ни происходило, ты должна быть в кругу. Поняла?

— Ага, — кивнула я и шагнула в середину круга. Черные линии вспыхнули равномерным зеленым светом, от чего я начала чувствовать себя запертой в невидимой клетке.

А после этого начался настоящий фильм ужасов. Земля рядом с надгробными плитами потрескалась, а из нее начали вылезать трупы. Со всех сторон слетелись призраки, которые кричали проклятия и, как бешеные, носились туда-сюда. Вой и непонятный шепот усилились в несколько раз. Совсем рядом начала лаять стая собак. Я хотела закрыть глаза, но, в оцепенении от страха, не могла этого сделать.

А Любомир, не обращая внимания на всю суматоху, будто каменная глыба, молча стоял и чего-то ждал. Страшно ему не было, это точно. Через несколько, пожалуй, самых длинных в моей жизни минут, окружающий хаос достиг своего апогея. И все монстры волной хлынули прямо на меня.

Такого поворота совсем не ожидала, поэтому с горла вырвался странный ультразвуковой писк, который означал, что нервы имеют свои пределы. Но, к счастью, чудовища каким-то чудом не смогли прикоснуться к кругу и пройти внутрь. Их когти и зубы врезались в невидимую стену. Сверху меня бесполезно атаковали призраки, наталкиваясь на магическую преграду. Я стояла едва живая, дрожа, как осенний листочек под шквалами порывистого ветра.

Затем я услышала голос, скрипучий зловещий голос, который не приснится и в самом страшном кошмаре:

— Кто ты и что тебе нужно?!

— Доминик Четвертый, демон самого низкого уровня, всеми силами подвластной мне темноты приказываю подчиниться мне, — сказал граф.

— Кто ты такой, чтобы приказывать мне, — рассмеялся голос. — Ты, никчемный раб крови, не имеешь права своим грязным ртом даже назвать моё имя!

Но Любомир будто не слышал откровенных оскорблений в свой адрес. Наоборот, он еще с большим напором повторил:

— Доминик Четвертый, демон самого низкого уровня, всеми силами подвластной мне темноты приказываю подчиниться мне!

— Глупыш, я знаю все о тебе. Знаю, что делала твоя любимая мама, когда ты стоял и ждал ее. Помнишь... — но не успел голос договорить, как вампир прокричал:

— Доминик Четвертый, демон самого низкого уровня, всеми силами подвластной мне темноты в третий раз приказываю подчиниться мне!!!

Шум резко прекратился, зомби прекратили нападать на меня, а призраки перестали визжать. Все будто замерло.

— Говори, — гневно прошипел голос.

— В последнее время ходят слухи о возрождении Правдивых, — спокойно сказал граф. — Нам нужно знать так ли это. И насколько все серьезно.

— Вампир испугался правосудия, — усмехнулся детским голосом демон. — Вампир боится справедливости, — уже женским голосом, продолжил демон. — Вампир... — но граф его перебил.

— Прекрати и немедленно ответь на мой вопрос, демон!

— А что это за куколка? — сразу перевел тему демон. — Ее аура такая необычная... Ее кровь поет ко мне давнюю крылатую песню. Давно я не слышал этой мелодии. Очень давно...

— Довольно! — грозно рявкнул Любомир. — Отвечай!

— Они мощные, как никогда, — монотонно сказал голос. — Они осуществляют свою миссию, если не вмешается магия, которая создала этот мир. Только она спасет незрячих от гибели. А еще, возможно, истинная любовь или истинное сострадание. Возможно, оно поможет. Больше ничего мне не позволено сказать. Я должен откланяться.

Голос умолк, и звуки сразу вернулись в мир. Зомби и привидения тоже проснулись от оцепенения и еще активнее продолжили атаковать мой круг.

— Сгиньте, — лениво взмахнул рукой Любомир, и с его ладоней вырвалась зеленая волна, которая, врезаясь в зомби, превращала тех в пепел, а призраков — на клочки пара.

Уже через несколько секунд на кладбище не было никого, кроме одной очень нервной девчонки и крайне истощенного вампира.

— И это все? — неуверенно прошептала я, ожидая, что самое интересное только впереди.

— Все, — тяжело выдохнул Любомир и устало уселся прямо на землю. — Сколько энергии ушло на этого урода.

После этого граф посмотрел на часы на руке и раздраженно простонал:

— Черт, уже три часа ночи. Тебе пора в универ.

— Пора, — на удивление спокойно ответила я. — А мне уже можно выходить из круга?

— Ага, — пробормотал граф.

Ступив за пределы личной защиты, я почувствовала странное облегчение. Как будто мозг наконец понял, что все уже закончено.

— Знаешь, я тебе ничем так и не помогла, — смущенно пробормотала, садясь рядом с вампиром.

— Помогла, — вдруг широко улыбнулся Любомир. — Ты была приманкой для нечисти, невинной жертвой.

— Приманкой? — удивленно охнула я. — Ну ты и гад.

— Что есть, то есть. Ну что, готова к отправке? — подал мне руку противный вампир.

— Возможно, — буркнула ему в ответ.

— Да ну тебя, Злата, обижаешься, будто маленькая. Это все было абсолютно безопасно. Ты думаешь, что я позволил бы пренебречь жизнью студентки моего лучшего друга? — невинно захлопал глазами вампир.

— Я не знаю, — ответила продолжая играть оскорбленную.

— А я тебе говорю: все было безопасно. Злата, я хочу спать. И ты, думаю, тоже. Давай, отправлю тебя в комнату и мы наконец отдохнем. Ладно?

— Хорошо, — сдалась я, подавая ему руку.

В это же мгновение мир заполнила тьма. А через несколько минут я уже стояла посреди своей комнаты. Графа рядом не было.

Глава 27. «План»

Заснуть удалось не сразу: слишком много мыслей роилось в голове. Но в конце концов усталость победила поток сознания и затянула в желаемую темноту.

Спала я долго и столь крепко, что совсем не слышала, как девушки собрались на завтрак. Кажется, кто-то из них пытался меня разбудить, но быстро сдался. Легче разбудить медведя в своей берлоге, чем меня после ночных приключений на кладбище. Поэтому проснулась аж после обеда. Подруг в комнате все еще не было, зато на столике стояла творожная запеканка, чай и записка:

«Мы в библиотеке. Возьми тетради и ручку. Будем делать Д.З. Соня»

Вкусно позавтракав, я без особого энтузиазма собралась и, вооружившись картой, двинулась в библиотеку.

Сил и желания учиться не было, но, кажется, у студентов их никогда нет. К счастью, долго искать помещение не пришлось, поэтому совсем скоро я сидела в кругу друзей, замурованная учебниками и рукописями.

— Знания отнюдь не лезут в мою голову, — надула пухленькие губки Жожо. — Вот для чего на театральном факультете столько теоретических предметов? Я не понимаю, зачем нам нужно изучать магическую экофилософию или вот, например, историю древних эльфов и друидов? Разве мне это понадобится, когда я буду...

— Чш-ш, — шикнула на нее Агата. — Мы в библиотеке! Здесь нельзя разговаривать.

— Можно, — ласково улыбнулась Соня, — но тихонько.

— На сколько примерно страниц должна быть работа? — спросила я у эльфийки, обреченно заглядывая в свою тетрадь.

— О вурдалаках и вампирах? — переспросила девушка.

Я утвердительно кивнула, и она продолжила:

— Зависит от того, на какую оценку рассчитываешь. Если хочешь вечность, то пиши на десять и более.

— Ого, так много, — обреченно простонала я. — Я еле три наскребла.

— Возьми вот эту книгу, — протянула мне толстенный фолиант Агата. — Это экземпляр из бабушкиной коллекции. Здесь много такой информации, которой не найдешь в обычных книгах.

— Спасибо.

— Но будь осторожна: если человек, который читает ее, имеет злые намерения, то книга насыщает проклятия.

— Разве такое бывает? — удивилась Жожо, которая на самом деле хваталась за любую возможность не заниматься учебной.

— У моей бабушки еще и не такое бывает, — смущенно пожала плечами Агата.

Теперь мне не очень хотелось открывать эту книгу, но выбора не было.

— Ну, надеюсь, желание как можно скорее написать реферат книга не посчитает плохим, — пробормотала я и, зажмурив глаза, резко раскрыла фолиант.

Подождав еще минуту для вида, я поняла, что ничего смертельного со мной не произошло и книгой можно нормально пользоваться. Теперь дело пошло значительно быстрее. Ведь информации в ней было в десятки раз больше, чем во всех других учебниках.

Уже через час реферат с магических рас был полностью готов. Более того я даже успела подготовиться к двум менее интересным предметам: истории магии и монстрологии. Теперь осталось только почитать о своих тотемных животных, и я была бы абсолютно свободной и счастливой.

— Агата, а в этой книге есть что-то о тотемных животных? — спросила я, осторожно листая пожелтевшие страницы.

— Должно быть, — ответила ведьма, не отрывая взгляда от учебника. — Найди главы о боевых магах.

— Да, спасибо, — сказала я, сосредоточено ища необходимый материал.

И когда нужная информация была найдена, то с удивлением охнула:

— Ничего себе!

— Что такое? — сразу наклонилась ко мне Жожо.

— Оказывается, у меня очень крутая ипостась.

— А какая? — поинтересовалась Агата, впервые оторвавшись от своего обучения.

— Волчица, — не скрывая своего удовлетворения, ответила я. — Вот послушайте, что здесь написано:

«Волк или волчица — это очень редкая и мощная ипостась боевого мага. С ее помощью можно спастись от почти любой смертельной опасности. Чрезвычайно выносливые, умные и сильные животные, которые выживают в сложных условиях, обеспечат возможность бесшумно наблюдать за врагом и мгновенно нападать, нанося смертельные раны. Важная особенность данного вида заключается в том, что однажды открывшись своему магу, волк больше никогда его не покинет. И в затруднительной для хозяина ситуации может самостоятельно принять решение, перевоплотиться и спасти его»

— Дальше там описано построение тела и поведение животных в дикой природе. Но круто, правда?

— Еще бы! Теперь, если научишься перевоплощаться, тебя ни никто не обидит, — сказала Соня.

— Но процесс этот долгий и хлопотный, — серьезно сказала Агата, чем вызвала у всех нас приступ смеха.

— Кстати, а какие там у тебя еще боевые животные? Их четыре... Или три... — почесала затылок Жожо, пытаясь вспомнить материал из школьной программы.

— Должно быть три. Но у меня только две, — ответила ей я. — И вторая — это дракон морион. Но только не рассказывайте об этом никому.

— Это невозможно, — спокойно сказала Агата.

— Почему? — сразу спросила я, хотя и так уже знала ответ.

— Потому что морионы — не животные. Это раса, как и человеческая.

— Так вот почему ты об этом спрашивала на паре. А я еще так удивилась, — укоризненно посмотрела на меня Соня, словно я ей сразу должна была все рассказать.

— Я не хотела всем говорить, потому что это действительно не совсем нормально, — объяснила я. — Да и преподавательница обещала об этом узнать, посоветоваться со специалистами...

— То, что пообещала, это замечательно. Но не факт, что она тебе все расскажет, — задумчиво протянула Агата. — Думаю, здесь надо поработать самостоятельно.

— Я понимаю, но в наших учебниках о них почти не упоминается. Разве что как о персонажах легенд, — сразу ответила я, вспоминая вчерашнюю лекцию.

— В университетской библиотеке нет, но в частных архивах некоторых колдунов точно найдется что-то нужное, — спокойно сказала девушка, хитро поглядывая на каждую из нас.

— Не верю своим ушам, — притворно поразились Жожо. — Неужели наша отличница намекает на правонарушение?

— Я еще не отличница, только первая неделя прошла, — отмахнулась Агата. — И я не намекаю, а говорю прямо. Давайте сегодня вечером заглянем в кабинет ректора: у него огромная частная библиотека. Я там иногда что-то читаю.

— Иногда что-то читаю? — рассмеялась Соня. — Так мы здесь всего неделю. Когда ты успела?

— Учиться на двух специальностях — очень ответственная и трудная задача. Мне нужны дополнительные источники информации, — возмутилась Агата, упорно отстаивая свою позицию.

— Ну ладно, у умных свои прихоти, — примирительно замахала руками Жожо.

— Это очень опасно. А если он нас поймает? — шепотом сказала я, переводя тему в другое русло.

— Не поймает, — еще тише ответила ведьма. — У меня есть одно зелье. Да и вообще, по вечерам его никогда нет в кабинете. Можете мне поверить.

— Черт побери, я и не догадывалась, что ты такая крутая, — восторженно сказала Соня. — Теперь ты — мой официальный кумир. Надо только плакат над кроватью повесить. Ну что же... Я, конечно, готова. Когда выходим?

— Пойдите! — попыталась успокоить девушек. — Может, не надо? Этот старик такой злой. Да еще и не просто злой — он яростно меня ненавидит. Столько пакостей наделал и наговорил за это время, что ого-го.

— Тем более нужно это сделать, — вставила свои пять копеек Жожо. — Считай, что так ты ему отомстишь.

— Все безопасно и проверено, — сказала Агата. — И к тому же это нужно тебе, а не нам. Может, мы что-то найдем о твоей амнезии. Соглашайся, Злата, — умоляюще посмотрела на меня девушка.

— Ну хорошо, хорошо, — обреченно подняла руки вверх. — Ваша взяла. Сегодня сыграем роль преступников. Но если нас поймают, то скажу, что ничего не помню, и вообще не знаю, что вокруг меня происходит. Поняли?

— Да, так тебе и поверят, — рассмеялась Соня.

— Проверят память — и сразу за решетку, — добавила Жожо.

— Я могу и передумать, — проникновенно посмотрела на обеих девушек.

— Хорошо, если что, то всю вину сразу беру на себя, — согласилась Агата. — А сейчас прекратим привлекать к себе излишнее внимание, потому что на нас и так искоса поглядывают.

— Да, просто сидим, учимся, будто не задумали ничего противозаконного, — мечтательно протянула рыжеволосая колдунья.

— Жожо, тише, — шикнула на девушку Соня.

— Я просто в восторге от всего, что вокруг происходит, вот и все. К тому же... — но не успела она договорить, как красноречивый взгляд всех трех девушек, заставил ее сразу прекратить.

Глава 28. «Проникновение»

Следующая половина дня прошла будто в сонном тумане. Все шелестели страницами, скрипели ручками и время от времени зевали. Несколько раз к нам подлетал библиотекарь и предлагал помощь, от которой мы каждый раз вежливо отказывались. Конечно, Альфред Фералонтович был очень милым и очень доброжелательным стареньким призраком, но его присутствие вызвало определенное смущение.

Однако, как только начало темнеть, усталость как рукой сняло. Чувствовалось приближение чего-то опасного. Чего-то такого, от чего мой живот свертывался в тонкий узелок, а в горле постоянно пересыхало. И с каждой минутой это состояние только усиливалось.

Но своего апогея оно достигло как раз после ужина. Ведь я уже совсем не могла усидеть на месте и ходила туда-сюда по комнате, нервно барабанила пальцами по своим бедрам.

— Ты точно уверена, что нас не поймают? — в десятый раз спросила Агату, надеясь, что наконец она передумает и прекратит колдовать над варевом.

— Точно. Уверена, — спокойно ответила ведьма, помешивая зелье на столе.

Вообще, за считанные минуты девичья комната превратилась в хижину Бабы Яги. На кроватях лежали травы, различные бутылочки и пакетики с непонятным содержимым, а на столе разместился котел, который нагревался сам по себе. Над котелком склонилась Агата, тихонько что-то шепча и методично помешивая.

— Уже почти готово, — улыбнулась ведьмочка и впервые за долгое время выпрямилась, похрустев пальцами.

— Мы уже тоже готовы, — запрыгнула в комнату Жожо, демонстрируя всем свой неординарный наряд.

А посмотреть было на что! Ведь неизвестно, где рыжая бестия откопала настоящий шпионский костюм: черные штанишки, черный гольф, черный берет и даже черные мягкие ботиночки. Единственное, что выделялось на черном фоне — это ярко рыжие волосы, которые никакой укладкой не удавалось обуздать.

— Где ты это все нашла?! — удивленно воскликнула я.

— Это ее университетская форма, — ответила Соня, заходя в комнату. — Все актеры на занятиях одевают черное.

— Испортила мне всю атмосферу, — сразу обиделась Жожо, сердито плюхнувшись на кровать.

— Ну, извини, — мягко улыбнулась эльфийка, садясь рядом.

Наряд на ней был тот же, что и утром. Удобный свитер и классические темные джинсы. Только волосы были собраны в пучок, что придало ей более сосредоточенного вида.

— Ну что? Думаю, теперь всем интересно узнать, что и как мы будем делать? — таинственно сказала Агата, заглядывая каждой из нас в глаза.

— Да! — первой воскликнула я, сев на стул.

— Значит, все просто. Нам нужно дойти до кабинета ректора. Перед входом выпить зелье, но запомните: оно действует только один час. После чего зайти и быстро найти нужную информацию. Затем вернуться в комнаты и хорошо выспаться, — уверенно произнесла Агата, спокойно откидываясь на кровати.

— Подожди, а что это за зелье? А что делать, если ректор будет в кабинете или вдруг зайдет? А как мы зайдем, если двери будут закрыты? — сразу затараторила я.

— Эй, прекрати паниковать. Я знаю, как открыть дверь. А зелье сделает так, что никто не сможет на нас смотреть — наши фигуры будут выскальзывать из виду. То есть, мы не будем невидимые, но нас все равно никто не увидит. Все под контролем, Злата.

— Девушки, а вы уверены, что хотите так рисковать ради меня? Может, давайте оставим все и пойдем на улицу играть в снежки? А?

— Хм... Дай подумать, — серьезно задумалась Жожо. — Что же выбрать? Игру в снежки или настоящую авантюру? О, знаю, — резко подпрыгнула девушка, словно ее только что осенило, — я, пожалуй, выберу второе.

— Только не это, — простонала, закрывая лицо руками.

Так обидно: получить надежду — и сразу ее потерять.

— Я сейчас тебе успокоительное зелье сварю, для лучшего настроения, — рассмеялась Агата.

— Необязательно варить, у меня есть один хороший эльфийский эль из домашних запасов, — задумчиво сказала Соня.

— Все-все-все! Достаточно, — встала я со стула, уныло разглядывая свои ботинки. — Просто сделаем это быстрее.

— О, это мне уже нравится, — тоже поднялась Агата. — Я беру зелье и отправляемся.

— Отлично, — одновременно воскликнули я, Соня и Жожо (хотя мой возглас был больше обреченным, Жожо — оптимистичным, а Сони — уравновешенным).

После этого на нас напала волна дикого смеха. От него на душе стало значительно теплее. Хорошо, когда есть друзья, с которыми можно просто и искренне посмеяться.

Уже через несколько минут фантастическая четверка была готова отправляться на поиски приключений. Мы вышли из комнаты, направляясь туда, куда студентам идти не стоит.

К большому счастью, по дороге не встретили ни одной живой души, что было важным знаком судьбы. Теперь, стоя перед знакомой дверью, я внимательно наблюдала, как Агата пыталась ее открыть.

— Соня и Жожо, смотрите не идет ли кто. Как только услышите шаги — сразу сворачиваемся.

— Хорошо, — шепотом сказала Жожо, занимая позицию слева.

Между тем Агата, доставая из кармана маленький нож, продолжала давать указания.

— Злата, возьми зелье и пусть каждый сделает ровно три глотка.

Я так и поступила. Сначала дала бутылочку девушкам, потом отпила сама. На вкус отвар был не слишком приятный, но теперь меня это совсем не беспокоило. Ведь ведьмочка, не теряя времени, проколола себе палец и приложила его к замку.

Через несколько секунд раздался щелчок, и дверь с легким скрипом отворилась. Чудеса да и только!

— Дай мне зелье, — скомандовала ведьма, открывая кабинет. — Здесь никого. Заходим, — прошептала она, шире открывая дверь и на ходу делая свои три глотка. — Скорее, девушки.

Дважды нам повторять не пришлось, ведь нас подгоняли уровень адреналина и страх. Как только дверь закрылась, все облегченно вздохнули. Первый этап был пройден.

— Вот так приключение, — азартно прошептала Жожо, оглядываясь вокруг.

А интерьер в старика совсем не изменился: все тот же нафталиновый кабинет, что и вчера.

— Это еще не все, — ошастливила нас ведьма, шаря на столе. — Теперь нужно зайти в библиотеку, а это несколько сложнее.

— Что? — округлила глаза Соня. — Но ты не говорила об этом.

— Чтобы вас не испугать, — быстро ответила ведьма. — Слушайте, сейчас нет времени разглагольствовать. Лучше помогите! Ищите что-то в этой комнате, что кажется каким-то неправильным.

— Что? — не поняла я, оторопев.

— Девочки, я не знаю, но когда найду — все объясню, — вдруг упала на колени Агата, заглядывая под коврик. — Что-то неправильное, необычное, не такое, как должно быть.

— А часы, в которых стрелки идут задом наперед считается чем-то странным? — спросила Жожо, задумчиво рассматривая большие настенные часы.

— Ты просто чудо, — подпрыгнула Агата, моментально оказавшись перед часами.

Она одним движением достала нож, уже на другом пальце сделала надрез и прижала его к самому центру циферблата.

Как только ведьмочка это сделала, пространство начало рябеть и расплываться. Будто экран телевизора вдруг забарахлил. Картинка, которую мы видели перед собой, мелькала и исчезала. А уже через минуту вместо пастельных обоев мы увидели огромные резные двери, покрытые странными узорами. Они были настолько величественные и неуместны в этом кабинете, что даже смешно.

— Пожалуйста, леди, — счастливо улыбнулась Агата, открывая их.

— С ума сойти можно, — сказала Жожо, первой заходя внутрь.

Глава 29. «Библиотека»

А сходить с ума было от чего. Ведь то, каких размеров была эта библиотека, и в сравнение не шло с ее скромной университетской сестрой.

Стеллажи были высокие и широкие, метров семь, не меньше. Мы стояли в центре этой книжной вселенной, а от нас в разные стороны, как лучи, отходили тысячи книжных рядов. Казалось, что попали на древнейшее в мире книжное кладбище. Могу поспорить, что здесь можно найти информацию обо всем на свете.

Но, к сожалению, сильно рассмотреть все величие было просто невозможно, потому что вокруг не было ни одного источника света. Ни окон, ни ламп, ни даже простых факелов. Казалось, само пространство пыталось вобрать любой свет, делая все серым.

— Это невозможно, — ошарашенно сказала я, подойдя к ближайшему стеллажу. — Это просто невозможно.

— Здесь чудесно, не так ли? — влюбленно рассматривала Агата окружающую бесконечность. — Я бы здесь жила. Слилась бы с книгами во веки веков. Питалась бы ими, пила их и даже бы дышала ними.

— Прекрасно! — вдруг грозно воскликнула Соня, уперев руки в бока. — Но как, черт возьми, мы здесь оказались?

— А, это, — не обратив внимания на сварливый тон эльфийки, махнула рукой Агата и открыв первую попавшуюся книгу, ответила. — Ректор — очень непростой человек. То, что выглядит, как его кабинет — не более чем бутафорская игрушка, чтобы пускать пыль в глаза преподавателям и другим недалеким людям. На самом деле там везде спрятаны различные тайные места, в которых он проводит гораздо больше времени, чем на своем рабочем месте. Но, чтобы было не так просто найти, он все зачаровал. О других помещениях мне ничего не известно, но вот как спрятана библиотека я знала. Все заключается в искривлении пространства и времени. Найдешь ошибку — найдешь вход. Все очень просто, — не отрывая взгляда от пожелтевших страниц, рассказывала ведьма.

— Хорошо. А откуда ты все это знаешь? — продолжала допытываться эльфийка. — Прошла только первая учебная неделя, а не четвертый год.

— Бабушка рассказала, — смущенно пожала худенькими плечами ведьма. — Она когда-то здесь училась и преподавала. Понимаете, ей важно, чтобы я была лучшей, знала и умела все и даже больше. Она считает, что скоро придут темные времена и всем нам будет нелегко. А знания — это способ выжить. Звучит, как маразм, но я ей верю.

— Темные времена? — спросила я, подойдя немного ближе.

— Это после смерти мамы началось. Ее рассказы. Хотя даже не рассказы, а туманные теории о том, что без баланса всему придет крах. Ничего конкретного она не рассказывает. Я сама пыталась испытать.

— Ну хорошо, а как ты тогда дверь открыла. И первую, и вторую? — поинтересовалась Жожо, проведя пальцами по причудливым узорам, покрывавших все книжные полки.

— Кровь чистой ведьмы способна открыть любой замок. Всего одна капля и все.

— Подожди, чистой — то есть... — но не успела Соня договорить, как Агата ее перебила:

— Да, именно то, о чем ты подумала. Так что, как только я приеду домой, моя бабушка сначала проколет мне палец и приложит его к двери, — густо покраснела ведьма, вспоминая какой-то неприятный случай из своей жизни.

— Кошмар! — ужаснулась Жожо, артистично хватаясь за сердце. — Я бы не выдержала такого, сразу умерла бы от стыда.

— Я бы умерла, если бы дверь не открылась, и вовсе не от стыда, — тяжело вздохнула Агата.

Но уже через мгновение она выпрямилась и сказала:

— Девочки, давайте сейчас поможем Злате. Ведь мы здесь ради нее, а все разговоры оставим на вечер. Хорошо?

— Хорошо, — все быстро закивали головами, вспоминая, что время у нас ограничено.

— Я, кажется, знаю, куда идти. Хм, — закрыла глаза Агата, пытаясь что-то вспомнить. — Точно: восьмой ряд, первый поворот направо. Там же будет исторический отдел. Нам туда, — указала ведьма направление.

Дружной вереницей, как утята, мы двинулись за нашей проводницей в глубины истинных знаний. Как оказалось, среди книг было гораздо страшнее, ведь света там было меньше и еще пахло сыростью.

Держу пари, что Агата — первый человек, который нарушил покой этого места за десятки лет. А еще мне казалось, что вокруг нет никаких звуков, даже наших шагов не было слышно. Мы шли очень осторожно и через несколько совершенно молчаливых минут, уже были на месте.

— Теперь надо найти букву «М».

Мы разбрелись кто куда в поисках нужной полки. Вглядываться в буквы было очень тяжело: много книг припали пылью и паутиной, а из-за недостатка освещения разобрать, что именно написано, было почти невозможно.

— Может, наколдовать свет? — спросила Жожо в Агаты. — Я не вижу ничего.

— Нет, ни в коем случае, — сразу воскликнула ведьма. — Здесь нельзя пользоваться магией. Бабушка строго запретила.

— Окей, — тяжело вздохнула девушка.

— Я нашла «М», — счастливо крикнула Соня, но сразу нахмурилась. — Но там, где должны быть книги на склад «мо» — пустая полка.

— Не может быть, — нахмурилась Агата, подойдя к эльфийке. — Действительно, ничего. Кажется, о морионах кто-то все вычистил.

— Извини, Злата. Мне так обидно, — расстроилась Соня, словно это она была виновата, что там ничего не было.

— Эй, народ, посмотрите, — позвала всех Жожо, которая уже успела изрядно отойти вглубь отдела.

— Что? — крикнула я ей.

— Страница какая-то. Она лежала на полу, а еще здесь следы ботинок.

— Это удивительно, — закусил губу ведьмочка. — Из того, что мне известно, здесь никого никогда нет. Библиотекой не должны пользоваться, — сказала Агата, подходя к Жожо.

Мы с Соней подошли к девушкам и стали вокруг листа, боясь его поднять.

— Кажется, это — очень нехороший знак, — высказала свои опасения эльфийка.

— Думаю, нам следует посмотреть, что там, — сказала я, протягивая руку к листу.

— Может, не надо? — остановила меня Агата. — Посмотрите на края — его вырвали из книги.

— Я не знаю, как тебе объяснить, но мое шестое чувство сейчас вопит, что его нужно взять. Не зря же мы преодолели такой длинный путь.

— Ладно, бери — все же согласилась ведьма. — Но осторожно.

Я подняла лист. На обратной стороне по центру большими буквами было выведено «ПРОКЛЯТЬЕ ПАНДОРЫ». Далее был какой-то текст, а на полях — примечания, среди которых четко виднелось слово «морион».

— Или у меня паранойя, или мне кажется, что мы нашли что-то действительно важное, — сказала я, глядя в страницу.

Тотчас совсем близко к нам послышался какой-то грохот, словно упало несколько книг, а из кармана Агаты громко зазвенело.

— Черт, черт, черт, — стукнула по своему карману ведьма. — У нас осталось только пять минут! Нужно немедленно выбираться отсюда.

— Там звуки, вы слышали? — в ужасе прошептала Жожо.

— Слышали! — рыкнула Агата. — Бьюсь об заклад, что это пришли за утерянной страницей. Решено: мы забираем ее с собой, и, пока не поздно, выбираемся отсюда.

Мы молниеносно побежали к выходу. Хотя «молниеносно» — это громко сказано, потому что бежали мы на цыпочках, стараясь выдавать как можно меньше звуков.

Но это нам не помогло, потому что вскоре услышали, что вслед кто-то бежит. Бежит, громко топая тяжелыми ботинками. Теперь все ускорились, уже не заботясь о конспирации. Страх подгонял. В моей голове роилось сотни мыслей, но казалось, что от ужаса я вот-вот упаду в обморок.

Совсем скоро, хотя, казалось, забег продолжался целую вечность, мы влетели в спасительные каменные двери, но это был не конец.

— Нужно запечатать их, — сказала Агата, панически шаря по карманам. — Черт побери, чем! Его нет, я его потеряла...

— Возьми себя в руки, — в ужасе уставилась на нее Соня.

— Укуси палец, — сказала я первое, что пришло в голову, параллельно закрывая тяжелые двери.

Агата же, переполненная адреналином, не жалея себя, укусила и сразу приложила палец ко входу. Кажется, именно в тот момент, когда двери запечатались, кто-то сильно и яростно в них ударил.

— Бежим отсюда, — дрожащими губами произнесла Жожо.

— Бежим, еще не хватало, чтобы ректор вернулся, — сказала Агата, открыв последнюю дверь к спасительному коридору.

Мы стремительно вылетели с кабинета. Но, как по закону подлости, навстречу нам кто-то шел. Кто-то, встречи с кем нам бы никак не удалось избежать.

Глава 30. «Страница»

— В случае необходимости говорить буду я, — прошептала Соня, цепляя себе на губы несколько напряженную улыбку.

Когда мы приблизились достаточно, чтобы увидеть, кто же это идет, я в то же время почувствовала облегчение и беспокойство. Ведь это не был ректор или какой-то другой преподаватель. Напротив нас стоял Кай — беловолосый самовлюбленный индюк собственной персоной.

— Привет, а ты не подскажешь, как пройти в общежитие? Мы здесь заблудились, — захлопала глазами эльфийка, прикидываясь милой дурой.

Парень молчал и вообще на нас не смотрел.

— Мы только на первом курсе и еще не научились ориентироваться в университете, — продолжала играть роль Соня.

Кай не отреагировал, у него даже глаза не мигали.

— Кажется, он не в себе, — прошептала Жожо, осмелившись провести ладонью перед его лицом. — Посмотрите: никакой реакции.

И действительно: парень стоял, будто статуя. Не совсем живая, и не совсем мертвая.

— Может, его отвести к целителям? — робко предложила Соня.

— Думаю, лучше не надо, а то они обязательно поинтересуются, что мы делали так поздно посреди учебного коридора, — констатировала очевидное Агата, внимательно изучая лицо Кая. — Знаете, я его уже видела и, кажется, знаю, где именно. О, вспомнила! Во время вступительных экзаменов этот идиот был среди надзирателей. Из-за него я чуть не провалила специальность. Представляете? Говорил, что списываю. Болван.

— Ну, в таком случае, так ему и надо, — неуверенно улыбнулась Жожо. — Злата, а ты чего молчишь?

— Ничего, — встрепенулась я, не зная, рассказывать девушкам о своих приключениях с Каем или нет.

Пожалуй, лучше расскажу, но только часть правды.

— Он тоже ко мне приставал недавно, очень гадкий тип.

— Хм, значит идем дальше. Пусть сам разбирается с собой. Пожалуй, напился какого-то зелья и теперь отходит, — сказала эльфийка и уверенно пошла вперед.

— Пойдем, — кивнула я и, не оглядываясь, пошла за ней.

Только в комнате мы смогли наконец выдохнуть, сбросив все напряжение последнего часа.

— Больше я на такие авантюры НЕ подписываюсь, — твердо решила Жожо, звездочкой развалившись на моей кровати.

— Я тоже, — согласилась Соня, приседая рядом с ней. — Мы очень рисковали. Эта страница, а затем погоня... Кстати, о странице. Злата, ты ее взяла?

— Конечно, — ответила я, доставая из кармана скомканный клочок бумаги.

— Почитай, что там пишется, — попросила Агата, заняв место под окном.

Мне тоже было очень интересно, ради чего мы потратили столько сил и нервов. Поэтому, не теряя времени, я расправила лист, и начала зачитывать:

Проклятие Пандоры

Моё имя Пандора, я ведьма, но теперь уже не имею права ею называться.

Идет война. В небольшом поселении под названием Блэр не осталось ни одного мужчины. Только женщины, дети и старики. Но и их нет. Сами трупы. Мертвые тельца, растерзанные мечами. Это все моя вина. Моя и моей слепой любви.

Расскажу, как есть, без преувеличений. Я — предательница, я предала самое дорогое — свой народ. Зная, что по всему миру ведется борьба, моё проклятое сердце поступило неправильно.

Моё слепое бессмысленное сердце решило им помочь. И я стремглав бросилась в то, во что не имела права лезть.

Сегодня они должны были обвенчаться и стать одним целым. Получив заговоры на вход в поселок, ее любимый пришел не один. Он привел войско и оружие, которые убило всех. Одна я осталась жива.

Теперь приняла решение: эта жертва не будет напрасной. Я проклинаю незрячих, проклинаю всеми возможными страданиями, которые когда-либо наносили они моему народу. Проклинаю их.

— Это все, — закончила читать я. — А еще на полях странные замечания: «Вальдемар и Лейла. Потерянная сестра. Сундук. Морион». Не знаю, что все это значит...

— Хм, как думаете, эта история правдива? — задумчиво спросила Жожо.

— Не знаю, но похоже на правду, — признала Агата. — Но к драконам она отношения точно никакого не имеет.

— Может, и имеет. Мне кажется, что мы получили нечто ценное. Просто еще не понимаем что, — сказала Соня, задумчиво глядя на страницу.

— Наверное, так и есть, — сказала я и широко зевнула.

Спать хотелось просто невероятно, а чтение легенд на ночь бодрости не добавляло.

— Утро вечера мудренее. Завтра все обсудим, а сейчас спать, — первой предложила Соня, вставая с кровати и выходя из комнаты.

— Сладких снов, — на прощание бросила Жожо и тихонько закрыла за собой дверь.

— Сладких, — ответила я и устало упала на кровать.

Вот так прошло моё первое и, надеюсь, последнее университетское преступление.

Глава 31. «Карантин»

«Срочно! Сегодня ночью из университета исчез студент четвертого курса Кай Новак! А также было совершено ограбление. Похитили чрезвычайно ценный документ. Если кто-то видел или слышал что-то странное — сразу сообщите в ректорат.

В связи с этими событиями, в университете вводится карантинный режим. Отныне никто не имеет права покидать стены университета без сопровождения преподавателя. А после девяти вечера запрещено выходить из комнат. Спасибо за внимание»

Вот что было причиной того, что я проснулась в восемь утра. Сообщение повторилось уже несколько раз и звучало совершенно ниоткуда.

— Вы тоже это слышали? — забежала в комнату растрепанная Жожо.

На ее щеке вырисовался след от подушки, а синяки под глазами свидетельствовали о том, что девушка вовсе не выпалась. Ну, собственно, как и все мы.

— Еще бы, не слышали. Попробуй спать под этот мелодичный тембр, — недовольно буркнула Агата, накрывая голову подушкой.

— У нас проблемы, — спокойно зашла в комнату Соня, на ходу расчесывая свои роскошные волосы.

— Я хочу спать, — в конце концов сказала я и вкусно зевнула. — И совсем не хочу ни о чем думать.

— Но вы понимаете, что это мы украли важный документ. И что это мы вчера видели Кая. И что это мы во всем виноваты, — нервно тараторила Жожо. — Теперь об этом точно узнают. У нас будут проблемы. Большие проблемы!

— Остановись, Жожо. Все не так критично, — наконец вылезла из своего белого укрытия ведьма. — Вполне возможно, что речь идет о другом документе. И да, Кая мы видели, но это не мы его похитили.

— А почему ты решила, что его похитили? — спросила Соня.

— Не знаю, просто так сказала, — сразу отмахнулась Агата. — Кстати, вы заметили, как прозвучало сообщение? Как будто это Кай похитил документ и теперь исчез.

— Но это невозможно, — сразу сказала я. — документ у нас.

— Знаете что, девочки, — сказала Жожо, удивленно разглядывая свои руки. — Я поняла! Тот человек, что за нами бежал... Он подумал, что это Кай похитил его документ, поскольку именно он шел в сторону кабинета декана. То есть, они могли там встретиться. И, наверное, он подумал, что это Кай похитил лист, и поэтому он его убил. Вот так. Или похитил и теперь мучает.

— Невероятный вывод — очень серьезно сказала Соня, изо всех сил стараясь не рассмеяться. — Но тот человек, что за нами бежал, думаю услышал, что нас было трое, а не один. Мы же топали как лошади.

— Ну да, действительно, — согласилась Жожо, недовольно подперев щеки.

— И кстати, это мог быть и не мужчина, а женщина. Или вообще какой-то неизвестный монстр. Кто его знает? — заметила я, потягиваясь и удобно устраиваясь на кровати.

— Ну ладно, давайте просто забудем о нём, представим, что никогда его не видели. Но вот документ? А вдруг это именно его сейчас все ищут? Что нам делать? — серьезно спросила Агата, смотря на каждую из нас.

— Надо его уничтожить, — сразу решила Жожо.

— Или спрятать, — более гуманно предложила Соня.

— Я не хочу его уничтожать. Надо придумать альтернативный вариант, — четко произнесла я, категорически отказываясь от идеи Жожо.

Почему-то чувствовала ответственность за тот скомканный клочок бумаги.

— Я знаю одно идеальное для этого место. Поручите это мне, — сказала эльфийка, садясь рядом со мной и успокаивающе заглядывая в глаза. — Я позабочусь, чтобы все осталось в тайне.

— А что это за место? — сразу спросила Агата.

— Ну, если я расскажу, то оно уже не будет тайным. Не так ли? — лукаво подмигнула девушка.

— Хорошо, пусть так, — тяжело выдохнула я. Почему-то мне очень не хотелось отдавать этот листок кому-то, даже Соне. — Агата, Жожо, что скажете?

— Мне все равно, — пожала плечами Жожо.

— Я тоже не против, — сразу согласилась Агата. — Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, — обратилась она к эльфийке, подарив ей длинный серьезный взгляд.

— А как насчет Кая? Возможно, стоит рассказать, что вчера видели, — озабоченно спросила я, вспоминая, в каком именно состоянии мы его нашли.

— Нет — сразу остановила меня Соня. — Давайте просто все дружно забудем, что вчера делали. И вообще, весь вечер мы провели в своих комнатах, делали домашние задания и сплетничали о парнях. Не так ли?

— Именно так! — всплеснула руками Жожо, нарушая гнетущую тишину. — Я так проголодалась... Давайте лучше поедим. А потом проведем вместе это прекрасное воскресенье, в котором нет никаких лекций и пар. Кстати, у кого какие планы?

— Я пойду в библиотеку, нужно больше узнать о том случае в поселке Блэр, — призналась Агата, сразу начав одеваться. — Завтракать не буду. Чем быстрее узнаю, тем спокойнее буду.

— А я даже не знаю. Возможно, попробую попрактиковаться с магией, — сказала я, размышляя о своих все еще небольших магических достижениях.

— Я тебе помогу, — сразу согласилась Соня. — Помнишь моё обещание?

— Помню, — радостно улыбнулась я. — Но где же мы будем заниматься и когда? Ведь в девять нужно уже быть в комнате, комендантский час, как-никак.

— Можно сразу после завтрака в моей учебной аудитории: там всегда открыто и ни одна живая душа туда не заглядывает в свободное от пар время.

— Ну, с живыми понятно. А с мертвыми? — заинтересовалась Жожо.

— Ну, мертвые заглядывают чаще, — ответила эльфийка, но, заметив мой ужас во взгляде, сразу добавила. — Но я с ними хорошо общаюсь, поэтому можешь не волноваться.

— Да, знаешь мне как-то хватило встречи с мертвыми на этой неделе, — ляпнула я, не сразу подумав, что именно ляпнула. Вот дура.

— Ты о чем?

— Ну... — неуверенно пробормотала я, но все же решила рассказать. — История длинная, но расскажу ее за завтраком...

Глава 32. «Стихия земли»

После завтрака и моего увлекательного рассказа о встрече с одним вампиром, мы с Соней отправились в подвал, где и находился очаг факультета некромантов.

Как только начали спускаться по лестнице вниз, сразу стало ощутимо холоднее и гораздо страшнее. Очевидно, уборщики заглядывали туда нечасто. Все углы украшала паутина, а пыль ковром осела на картинах, черепках и других кровавых причиндалах.

— Тебе здесь уютно учиться? — нарушила я тишину, только бы не слышать стук наших шагов, что отчаянным эхом расходился по коридору.

— Не совсем, — тяжело вздохнула Соня. — Я люблю солнце и природу, люблю жизнь, а не смерть. И атмосфера здесь очень удручающая. Студентов у нас совсем мало, а те, что есть, все такие мрачные отшельники. Имидж у них совсем странный.

— А тот парень, с которым ты нас познакомила в первый день? Он кажется милый...

— Орест? Да, милый, но на парах появляется нечасто. Складывается такое впечатление, что ему это не нужно. Хотя, кто его знает...

— И что? Все настолько плохо? — сочувственно посмотрела я на девушку.

— Да нет. По правде говоря, какая-то часть меня чувствует себя здесь, как рыба в воде. Я всегда любила одиночество и тишину. К тому же у нас преподаватели прикольные, у них юмор специфический, но всегда разряжает напряжение в классе. О, мы пришли, — сказала эльфийка, указывая на обычную деревянную дверь.

— Надеюсь, там нет трупов или еще чего такого? — неуверенно посмотрела я на нее, не решаясь первой войти внутрь.

— Да нет, ты что, это обычный лекционный класс, — успокоила меня девушка, открывая двери и первой заходя внутрь. — Вот, сама посмотри.

И действительно, внутри класс ничем не отличался от других, только оттенок стен был немного темнее. Несколько парт и стульев, доска для записей и массивный преподавательский стол. Вот и весь интерьер.

— С чего мы начнем? — с энтузиазмом начала я, удобно устроиваясь на парте.

— С азов, — улыбнулась Соня и достала из кармана горсть земли. — Посмотри, что я сейчас буду делать.

Далее девушка положила землю на парту, после чего подняла руку и начала слегка шевелить пальцами. Как будто руководила марионеткой.

Через несколько секунд в комке земли началось движение. А вскоре оттуда появился зеленый росток, который быстро рос, превращаясь в цветок. Когда хрупкая ромашка распустила все свои лепестки, Соня прекратила колдовать и поманила меня пальцем, чтобы я подошла ближе.

— Теперь ты попробуй вырастить еще одно растение.

— Но как? Я не знаю, не умею... — смущенно пробормотала я, стесняясь, что сделаю что-то не так.

— Для начала просто расслабься. Я не профессор Холодный, а твоя подруга, Соня. Поэтому, дыши глубоко, отбрось все лишние мысли, — прислушавшись к ее просьбе, я выдохнула весь воздух с легких и со свистом вдохнула.

Так продолжалось несколько минут, пока эльфийка почувствовала, что я прекратила паниковать и готова продолжать.

— А теперь представь, что твои пальцы глубоко погружаются в землю и находят там маленькое зернышко. Оно совсем крошечное и хрупкое. Представила? — в ответ я кивнула. — Теперь возьми это зернышко кончиками пальцев и попробуй вытащить на поверхность, при этом вливая в него свою энергию. У тебя же есть достаточно энергии, чтобы наполнить это маленькое зернышко, не так ли?

— Да, — тихо ответила я, пытаюсь вытащить зернышко.

Но оно упорно не поддавалось, крепко цепляясь за родной грунт. Зернышко опиралось, поэтому совсем скоро я даже вспотела от усилий.

— Я не могу, — тяжело выдохнула, опуская руку. — Это слишком сложно для меня.

— Не сдавайся так быстро, — успокаивающе похлопала меня по спине эльфийка. — Давай сейчас несколько минут отдохни и попробуй еще.

— Как у тебя это получается, я не понимаю...

— Когда-то мне тоже было очень тяжело, — ответила Соня, присев на стул. — В отличие от своих сверстников, я всегда отставала в магии. То, что у них получалось за час, я тренировала неделю. И так продолжалось до тех пор, пока не начала учиться дополнительно. Именно упорный труд помог мне быстро их догнать. А в чем-то даже перегнать. Поверь, у тебя все получится. Главное, не отступать от цели, а упорно, несмотря на все трудности, к ней идти. Ты отдохнула? — спросила девушка, ободряюще улыбаясь.

Вдохновленная ее словами, я кивнула и успокоила свое дыхание. И снова продолжила вытаскивать зернышко.

На этот раз было еще сложнее, чем в первый. Но я крепко вцепилась в крошку и изо всех сил тянула ее вверх. От усилий у меня начала пульсировать жилка на лбу, а мышцы рук свело судорогой. Всего лишь на одно мгновение мне показалось, что зернышко поддалось, и я увидела маленькую зеленую крапинку на поверхности почвы. Но дальше двигаться, как я старалась, она отказывалась.

— Ничего, — успокоила меня Соня, — еще немного отдохнем, а потом у тебя обязательно получится...

Глава 33. «Бытовая магия»

К сожалению, сколько усилий не прилагала, но сдвинуть проклятую зеленую крапинку с места, спустя два часа, мне так и не удалось.

— Думаю, достаточно, — решила прекратить мои пытки девушка. — Но это еще не все.

— В самом деле? Теперь мне надо вырастить кактус? — рассмеялась я, устало ложась на парту.

— Я думаю, что тебе стоит пополнить запас элементарных знаний бытовой магии. Не волнуйся, это очень легко, она у всех получается с первого раза. Главное, понять принцип.

— Знаешь, можно предположить, что если у всех получается с первого, то у меня, возможно, выйдет с сотого, — горько улыбнулась я, укоризненно глядя на ромашку.

— Вставай, лентяйка, и прекрати заполнять аудиторию негативным настроением. Здесь и так слишком мрачно, — взяла меня за руки Соня и начала тянуть вверх.

Невзирая на то как я сопротивлялась, она была сильнее, поэтому пришлось встать и продолжить свое обучение.

— Значит так, начнем сначала. Нужно предмету дать команду. Можно словесно, можно мысленно, как тебе удобно.

— Давай лучше словесно, — решила я, боясь еще одной магической неудачи.

— Хм... Тогда передвинь парту с этого угла в другой, — ошеломила своим «простым» заданием эльфийка.

— Но как?

— Очень просто. Посмотри на нее, скажи, что хочешь, и вложи в желание энергию. Добавь совсем немного магии — и все получится. Смелее, Злата!

— Окей, — ответила я и строго посмотрела на парту.

Будто мы с ней были дуэлянтами, а эльфийка — нашим секундантом. Или я ее покорю, или она меня. Других вариантов нет. Поэтому протянула ладонь вперед и грозно сказала:

— Хочу, чтобы ты передвинулась в противоположную сторону, — и удивительно, парта сразу подчинилась и лениво начала двигаться.

— Ну, что же так вяло! Мало магии, — огласила свой вердикт Соня. — Добавь больше энергии, если она двигается как черепаха.

И действительно, парта не слишком спешила перемещаться, словно старушка, которая переходит дорогу на зеленый свет.

— Стань туда, куда я сказала. Немедленно! — грозно рыкнула я.

И, о чудо! Парта мгновенно оказалась на месте, сильно ударившись о стену.

— Отлично, теперь стулья...

Следующие несколько часов прошли очень весело. Предметы двигались невозможными траекториями, книги летали, ручки писали, парта сама себя мыла. Мы задействовали все, что видели, и даже вытащили несколько предметов из коридора.

Соня тренировала меня до тех пор, пока бытовая магия не стала мне родной. Как будто каждый день пользовалась ней. Я чувствовала себя королевой столов и стульев. Министром ручек и тетрадей. Вожаком парт и досок. Это были просто непревзойденные ощущения!

— О! Наконец-то! Едва вас нашли, — залетели в класс запыхавшиеся Агата и Жожо.

— Нужно закупить связных амулетов, а то без них очень туго, — устало сказала ведьма, садясь на ближайший к ней стул.

— Это точно. Видели бы вы с кем нам пришлось дорогой встретиться, — восторженно начала рассказывать Жожо, совсем забыв о цели своего визита. — Скелеты ходили, привидения летали, трупы лежали. Ужас...

— Стой, — остановила ее Соня. — В чем дело? Для чего вы нас искали?

— Во-первых, в общежитии организовали обыск, — Агата начала рассказывать события сегодняшнего дня. — Во-вторых, уже пол девятого, а от вас ни слуху ни духу. И, в-третьих, я кое-что нашла в библиотеке. Поселок Блэр действительно существовал во времена войны. И действительно был уничтожен военным отрядом незрячих. О Пандоре в официальных источниках не упоминается, но можно прийти к выводу, что история правдива.

— С ума сойти, правда? — вставила свои пять копеек юная актриса. — А еще, Агата написала своей бабушке о проклятии.

— Зная свою бабушку, думаю, ответ будет сегодня, — тяжело вздохнула ведьмочка, с укором взглянув на Жожо (чтобы та прекратила перебивать). — А что со страницей? Ты ее спрятала?

— Конечно, ее никто кроме меня не найдет, — успокоила всех Соня.

— Как будто камень с души упал, — облегченно сказала Жожо.

— Девочки, думаю пора возвращаться в комнаты. Комендантский час никто не отменял, — сказала я и взмахнула рукой, чтобы все предметы вернулись на свои места. — Пойдем.

Дважды повторять не пришлось, и вскоре мы уже сидели в комнате, взволнованно наблюдая за тем, как Агата упала в транс. Оказывается, колдовская переписка — это не совсем то, о чем можно подумать с первого раза. Никаких писем никто не пишет. На самом деле ведьмы начинают медитацию, а через некоторое время у них начинается общение, как в телепатов.

Вот и сейчас девушка сидела с закрытыми глазами в позе лотоса. Ее губы едва заметно шевелились, а вокруг тела бурлила зеленоватая аура.

Примерно через полчаса Агата наконец открыла глаза и вернулась к своему нормальному состоянию.

— Знали бы вы, какую трепку я только что получила, — удрученно пробормотала она, устало ложась на подушку. — Пришлось рассказать всё о нашем приключении, а то бабушка ругалась, что заберет у меня все амулеты и никогда не расскажет о Пандоре. И почему ведьмы — такие ведьмы?

— Потому что такова их природа — «ободрила» подругу Жожо.

— Она рассказала что-то или нет? — не выдержала я, умоляюще взглянув на Агату.

— Рассказала, — вздохнула ведьмочка. — Всё что там пишется — чистейшая правда. Пандора ценой своей жизни создала проклятие, но, к счастью или к горю, его успели остановить и запечатать в сундук. Это сделали морионы, но через несколько лет сундук исчез.

— А не рассказывают об этом потому, что может найтись какой-то дурак, что захочет найти сундук, — задумчиво проговорила Соня.

— Именно так, — подтвердила ее слова Агата.

— Не нравится мне это все, — тяжело вздохнула я, ложась на белоснежную подушку и укрываясь теплым одеялом.

— Прекрати ломать себе этим голову. Это все происходило сотни лет назад. А нам нужно думать об учебе, о лекциях и семинарах. О том, что происходит сейчас, — высказала свое мнение Соня.

— И я так думаю, — согласилась с ней ведьма.

— Хватит с нас тайн! Хватит с меня каких-либо происшествий. Не хочу больше. Только неделя в университете прошла, а такое впечатление, будто целый год. Всё, с сегодняшнего дня меня ничего не интересует, кроме обучения, — сказала я, чувствуя, как сон начинает отбирать мой разум.

Кажется, девушки еще о чем-то говорили: или об обучении, или о ребятах. Но я уже не слышала их разговоры, потому что уснула.

Глава 34. «Начало опасности»

Сегодня прошло ровно два месяца с того дня, когда Ярик поехал в ту вынужденную поездку. Была суббота, и я просто места не находила от волнения. Девушки готовились к семинарам в библиотеке, а я наматывала километры по периметру своей комнаты.

Столько всего случилось за это время. Столько всего изменилось. Я изменилась.

В университете уже через месяц после наших библиотечных приключений сняли карантинный режим. Кая так и не нашли. Хотя распространились слухи о том, что он сам куда-то сбежал, потому что вроде бы натворил что-то очень серьезное. Но новость прогудела несколько дней и стихла. Все вернулось в обычный будничный обучающий режим.

Училась я не покладая рук. К счастью, никто меня от этого не отвлекал. Даже «любимого» ректора я за это время ни разу не видела. Хотя он и обещал, что может позвать меня и поручить отвратительное задание, но пока этого не случилось, что не могло не радовать. К тому же по всем предметам, кроме боевой магии, я теперь постоянно получала вечность. С профессором Холодным, правда, все еще не наладила контакт, но его удовлетворяло моё молчаливое наблюдение и максимальное невмешательство.

Зато на занятиях с Адамом я достигла значительных успехов. Недавно мы завершили этап с защитными заклинаниями и теперь работаем с настоящими огненными сетками. Я даже научилась ими попадать в цель.

И с Соней тоже прогрессировала. Ромашки медленно, трудно, но растут. Все меня хвалят, все мной довольны. Особенно Элеонора, с которой мы часто занимаемся дополнительно. Она меня учит налаживать контакт с волчицей. К дракону мы пока близко не подходим: она говорит, что еще не время, надо в совершенстве изучить ее природу. А я и не спешу. Забот и так хватает.

Но теперь даже не знаю, что делать. Не знаю достаточно ли я работала, чтобы Ярик был мной доволен. Не знаю, можно ли мои достижения назвать успешными. Не знаю может разочарую его. И все эти сомнения просто выедают мозг.

Прошло всего шестьдесят два дня, а кажется, будто целая вечность. Вечность, заполненная учебниками и ежедневными дополнительными занятиями. Никаких больше тайн, непонятности и преступлений. На это просто не было времени.

И вот сегодня, в этот особый день, сомнения отобрали весь мой покой. Целое море разнообразных «а вдруг» и «если», заставляли медленно тонуть в возрастающей панике.

— Ты видела сегодня Жожо? — влетела в комнату запыхавшаяся Агата, едва не столкнувшись со мной.

— Нет, но слышала, что она собиралась в библиотеку. Вы разве туда не вместе пошли? — ответила я, все еще поглощена своими волнениями.

— В том и дело, что она шла с нами, а потом встретила какого-то парня и сказала, что догонит нас. Но так и не пришла.

— Ну, возможно у них свидание, — предположила я, сразу представив яркую картинку, как слишком живая и очень болтливая Жожо рассказывает о внутреннем монологе несчастному парню.

— Сомневаюсь, потому что она была скорее неприятно поражена, чем влюблена, когда его увидела.

— А по талисманам вы пытались связаться? — предложила я, сразу прикоснувшись к своему медальону.

Месяц назад их нам всем вручила Соня, чтобы было легче и быстрее найти друг друга.

Да и к тому же талисман имел, в зависимости от использованных в нем драгоценных камней, и другие очень полезные свойства. Внутри моего медальона был ослепительно черный морион. С его помощью можно накапливать магическую энергию, а также затуманивать мозг врагу.

Внутри талисмана Агаты находится сапфир, который должен защищать ее от клеветы, улучшать память и очищать ум от лишнего. У Сони — топаз, который дарит взаимную любовь и внутреннее равновесие. А у Жожо — аквамарин, который она выбрала потому, что он подходил к цвету ее глаз. И ей было безразлично, какие у него свойства.

— Она не реагирует на сигналы. Как будто спит, — вздохнула Агата, задумчиво закусив губу. — У меня плохое предчувствие.

— Может, она на репетиции или еще где-то, — попыталась я утешить подругу, присев рядом. — Думаю, стоит немного подождать и она обязательно найдется. Это же наша Жожо, она такая легкомысленная и беззаботная. У нее столько друзей, а наш университет самое безопасное место на свете.

— Да, так безопасно, что Кая до сих пор безуспешно разыскивают, — «обрадовала» меня ведьмочка.

— Ну, рано или поздно... — начала я, но девушка меня перебила.

— У меня очень плохое предчувствие, Злата. А интуиция меня никогда не подводила.

— На художественном факультете ее сегодня не видели, и в столовой тоже нет, — забежала в комнату Соня, сразу садясь на мою кровать.

— Черт, — выругалась Агата, зажав в ладони амулет. — Сигнал исчез.

— Как исчез? Разве это возможно? — нахмурилась эльфийка.

— Если хозяин жив, то невозможно. А если...

— Не продолжай, — я остановила ее на полуслове, потому что верила в то, что слова материальны.

— Или она его сняла. Это тоже вариант, — сказала Соня, начав нервно перебирать пальцами.

— Остается только ждать, — сказала я, чувствуя, как подавленное настроение расплзается по всей комнате.

— Я не могу ждать, — раздраженно встала Агата. — Нужно приготовить поисковое зелье, но мне не хватает одного ингредиента. Его нужно добавить последним.

— Мы с Соней найдем его, правда? — выразительно посмотрела на эльфийку, ожидая ее одобрения.

В ответ она кивнула и спросила:

— А где нам его искать?

— Моя преподавательница имеет в лесу свою теплицу. Она там выращивает различные редкие ядовитые растения.

— То есть ты хочешь сказать, что этот ингредиент является ядовитым? — вздрогнула эльфийка, с подозрением глядя на ведьму.

— Ну да, но вам нужно волноваться не из-за этого. Теплица скрыта с помощью сложных заклинаний, да еще и охраняют ее какие-то твари, — сразу ошеломила нас Агата.

— Ты уверена, что мы сможем получить этот ингредиент? — озабоченно посмотрела я на девушку, которая уже горела желанием создать новое зелье.

— А разве у нас есть выбор? — пожала плечами Агата и сразу начала объяснять, что это за растение и где должна находиться адская теплица.

Глава 35. «Теплица»

Времени мы не теряли. Неизвестность и быстрое приближение ночи подгоняли нас. Все мои волнения о Ярике сразу забылись.

— Ты уверена, что правильно идем? — спросила у Сони, пытаясь разглядеть контуры тропы среди снега.

— Не уверена, — ответила девушка, медленно шагая вперед.

Снег был холодным и неприятно вязким. Таким, каким бывает когда на улице ноль градусов, такое промежуточное состояние — ни туда ни сюда.

Ели и другие искореженные деревья были устало наклонены под тяжестью белого покрывала. Лес выглядел обреченно печальным и неживым. Ни звука от птиц или хотя бы какого-то филина не долетали до наших ушей. Мы шли и шли, а с каждой минутой все темнело.

— Мне кажется, что мы заблудились, — удрученно решила я и остановилась.

— Рано или поздно что-то найдем, — сказала эльфийка, упорно не замечая моего состояния.

— Думаю стоит применить магию. Она создана, чтобы облегчить нам жизнь. Разве не так? — намекнула я, обведя взглядом неприветливый пейзаж.

— Ну ладно, но какую именно? — в конце согласилась Соня.

— Я не знаю... Хм... Может, вызвать привидение? Оно бы подсказало нам дорогу, — предложила выход из ситуации.

Хотя на самом деле такая перспектива меня совсем не радовала. Единственный любезный призрак, которого встретила за все это время — наш библиотекарь. Все остальные призраки были очень неприятными лицами, постоянно делали замечания о моем внешнем виде или просто жаловались на свою загробную жизнь.

— Хорошая идея, — похвалила меня Соня. — Но мне надо начертить круг.

— Вот именно для этого в лесу и растет столько деревьев. Поэтому, — начала я говорить, но меня вдруг перебили.

— И для чего же в лесу растет столько деревьев, осмелюсь я поинтересоваться?

Далее все происходило, будто в замедленном режиме. Я, не веря своим ушам, медленно разворачиваюсь и вижу... Адама. Собственной напыщенной персоной.

— Если долго держать рот открытым на морозе, то можно заболеть, — продолжил иронизировать парень.

— А если так разговаривать с дамами, то можно навсегда остаться одиноким, — сразу ответила ему Соня.

И, пока тот не успел оправиться от шока, продолжила:

— К сожалению, наши тропы сегодня пересеклись. Но предлагаю мирно и молча разойтись по своим делам. Согласен?

— Не совсем, — сказал мужчина, после чего на минуту задумался и сразу продолжил своим любимым хвастливым тоном. — Кажется, нам с вами в одну сторону.

— Думаю, ты ошибаешься, — наконец смогла дать достойный ответ.

— Ну, я иду в теплицу госпожи Флорины, и тропа туда ведет только одна. Эта. И, кстати, я никогда не ошибаюсь.

И почему же меня так сильно раздражает этот парень? Кажется за то время, которое проводим учась вместе, должна уже привыкнуть. Но нет, к такому тону просто невозможно привыкнуть.

— Отлично, значит, ты знаешь дорогу? — не менее воинственно спросила Соня.

— Знаю, — кивнул Адам.

— Тогда ты нам ее покажешь, — сказала я, набравшись смелости от подруги.

— Да нечего показывать, — пожал плечами парень. — Мы уже пришли.

— Но здесь ничего нет, — широким жестом показала на снег и деревья девушка.

— Ну, от Златы я бы ожидал такого ответа, но чтобы эльфийка не почувствовала родную для нее магию? Это странно.

— Если ты такой умник, давай, продемонстрируй свои умения. Покажи нам ее, — процедила Соня, устремив свирепый взгляд на Адама.

В ответ парень ничего не сказал, только лукаво улыбнулся. Элегантно поправив воротник рубашки, что виднелась из-под не застегнутого пальто, он протянул мне руку, будто приглашал на танец.

Не зная, что делать я растерянно посмотрела на подругу, но она только напряженно молчала (впервые видела ее в таком плохом настроении). Поэтому ответила на его жест и робко коснулась смертельно холодной ладони.

После этого Адам, как тисками, сжал мою худенькую ручку и повел в сторону развесистой елки, ветви которой нагнулись до самой земли. Ничего не объясняя, он быстрым широким шагом вошел в ель и потянул меня за собой. Я даже не успела зажмуриться, увидев летнюю поляну, посреди которой находилась огромная прозрачная теплица.

— Отлично, — удовлетворенно прищурилась Соня, заходя сразу за мной. — Теперь осталось только забрать ягоды белладонны — и миссия выполнена.

— Вам нужна белладонна? — удивленно спросил парень, явно неохотно отпуская мою руку.

— А тебе то что? — разозлилась Соня, сразу прекратив улыбаться.

Кажется, на нее Адам действует значительно хуже, чем на меня.

— Просто удивился, — спокойно ответил парень. — И, кстати, не все так просто. На входе есть охрана.

— Мы в курсе, что она есть, — встряла в дискуссию я, пытаюсь остудить жар эльфийки. — Только еще не знаем какая.

— Там элементали. Огненный и земляной, — сразу рассказал Адам. — Думаю убивать их не стоит, чтобы потом профессор не подняла бучу. Достаточно просто обезвредить на некоторое время. Думаю, вы легко с этим справитесь.

Нужно будет поблагодарить профессорку Клозетту при встрече. Благодаря ей, я уже знала, что элементали — это духи, воплощение стихий.

Твари на самом деле очень опасные, если не знать, как их обезвредить. Но, к счастью, я знала, как это сделать. Против них лучше всего помогают параллельные стихии. Водных успокаивает огонь, воздушных — земля, и наоборот. То есть мне нужно залить водой огненного элементаля. А земляного надо сковать воздушными или огненными узами. Кажется все просто.

— Соня тут не поможет, — в конце концов признала я и сразу заметила тень удовлетворения в глазах парня. — Мне нужна твоя помощь.

— Сделаем так, — решила пойти по пути временного примирения эльфийка. — Пока вы будете отправлять в сон элементалей, я быстренько проникну внутрь и сорву белладонну.

— Без вопросов, — сразу согласился Адам без тени сарказма. — Но по дороге захвати еще волчьих ягод. Надеюсь, ты знаешь, как они выглядят, — все-таки вставил въедливую реплику, парень.

— Знаю, — буркнула Соня. — Меньше слов — больше дела.

После этого мы быстренько обсудили с Адамом свою стратегию. Хотя «обсудили» — это громко сказано. На самом деле парень дал мне несколько приказов и еще строго добавил, чтобы в случае опасности я сразу убегала.

И вот найдя входные двери, мы заняли оборонительные позиции, а Соня тихонько присела рядом с входом, ожидая удобного момента, чтобы пробраться внутрь.

— Насчет «три» я открываю дверь, — сказал парень. — Один, — все затаили дыхание. — Два — от напряжения у меня вспотели ладони. — Три...

Глава 36. «Элементали»

Первые секунды ничего не происходило. Мы с Адамом, будто два дурака, стояли в боевых стойках, готовы сразу напасть, а эльфийка смешно согнулась, ожидая своего выхода. Но, когда я мысленно успела досчитать до десяти, начался настоящий ад. Ведь из приоткрытой двери вылетели два бешеных демоны, каждый величиной с трехметровое дерево. Они крутились, как смерчи, и на всех парах неслись на нас.

Я выставила вперед ладони и, создав с десяток огненных шаров, одним жестом бросила их всех в земляного элементаля. Тот на секунду остановился, как пес, которого укусило несколько надоедливых блох. Затем отряхнулся, дико взревел и, увеличившись еще на несколько метров, начал бросать в меня огромные куски почвы.

К счастью, ежедневные тренировки с Адамом дали результат, и я успешно уклонялась от всего, что в меня летело. А вот элементалю убежать от моих пуль не удалось ни разу. Его слишком крепкое тело было неповоротливое и очень медленное. Этот опасный танец, казалось, длился вечность. Остановиться, собрать силу, ударить. Отбежать, подготовиться, напасть. Мы кружили друг вокруг друга, насыщая воздух пылью и запахом горелой земли.

А в это время всего в нескольких метрах от меня стоял Адам, который уже успел нокаутировать огненного демона, закрыв его в большой и очень плотной водяной клетке.

Но мне на помощь парень почему-то не спешил. Я чувствовала себя, как на экзамене. И, взглянув внимательнее, поняла, что так и есть — меня действительно проверяли.

Адам внимательно следил за каждым моим движением и реакцией. Засмотревшись на парня, я на долю секунды потеряла концентрацию, и в меня чуть не попала большая каменная глыба. К счастью, в последний момент я все же уклонилась и проскользнула вниз несмотря на непонятную земляную массу, в которую сейчас превратился элементаль.

— Запихни его в клетку, — посоветовал мне Адам, спокойно сложив руки на груди.

— Не знаю хватит ли сил, — задыхаясь ответила я, используя гимнастический трюк, чтобы избежать встречи с камнем.

— У тебя нет выбора. Скоро ты станешь медленнее, и он сможет тебя ранить, — без лишних эмоций прокомментировал ситуацию парень.

Больше я ничего не ответила, решила идти ва-банк. Отбежав на достаточное расстояние, чтобы элементалю пришлось потратить время, чтобы догнать меня, я начала создавать заклинания пут.

На это ушло гораздо больше времени, чем я рассчитывала, но все же успела бросить путы до того, как элементаль замахнулся новой земляной глыбой. Огненные веревки мгновенно окутали его тело. Он сразу повалился на бок, подняв гору пыли.

— Готово, — удовлетворенно сказала я, отряхивая пыль из своей одежды.

Это была моя первая магическая победа.

— У меня тоже, — сказала Соня, когда вышла из дверей теплицы. — Теперь нужно возвращаться. Это только в этой временной зоне сейчас светло, а в нашем лесу абсолютная темнота.

— Ты не забыла волчьи ягоды? — подошел к нам Адам, даже не похвалив меня за прекрасно выполненное заклятие пут (которое мы, кстати, всего один раз тренировали).

— Держи, — поморщилась эльфийка, неохотно вытаскивая из кармана маленькие черные шарики.

— Кстати, а для чего вам белладонна? — заинтересовался парень, осторожно убирая свою добычу и заворачивая ее в белоснежный платок.

— Не твоё дело, — отмахнулась от него Соня и, взяв меня за руку, раздраженно потянула к выходу с поляны.

Адам сразу преградил нам путь и сказал:

— Нет! Вы так просто от меня не убежите. Пока не расскажете в чем дело, никто никуда отсюда не уйдет.

— У нас нет на это времени, — простонала я, умоляюще на него взглянув. — Пропусти.

— Девочки, — строго сказал парень. — Довожу до вашего сведения, что белладонна используется

только в двух случаях: чтобы найти того, кто не хочет быть найденным, и для одного интересного яда.

— Не собираемся мы никого травить, — простила Соня. — Наша подруга исчезла.

— Нам нужно ее найти, — сразу добавила я, пытаясь прояснить ситуацию. — Потому что у Агаты плохое колдовское предчувствия.

— То есть я правильно понял, что вместо того, чтобы пойти к ректору и сообщить опытным и могущественным волшебникам о происшествии, вы собственноручно варите запрещённое в университете зелье да еще и подвергаете себя опасности?

— Типа того, — ответила Соня и обошла колдуна.

— В таком случае — я с вами, — медленно произнес Адам.

— Что? — округлила я глаза, онемев от удивления.

— Обойдемся и без твоей компании, — нахмурилась Соня.

— Ну, тогда я сообщу в ректорат о наших приключениях и о зелье. Так что выбирайте, — неприязненно улыбнулся парень, первым зайдя в елку-портал.

— Черт, — процедила сквозь зубы Соня, заходя сразу за ним.

Несколько секунд я так и стояла, разинув от удивления рот. Но наконец, опомнилась и, закрыв глаза, прошла через обширную колючую ветку.

Глава 37. «Исчезнувшая»

Я не знаю, в чем заключается логика поведения Адама. Но он всю дорогу назад шел с нами. К счастью, шел молча. Только перед входом в женское крыло сказал, что подождет, когда мы завершим готовить зелье и спокойно уселся на скамейку, давая понять, что его слова сомнению не подлежат. Честно говоря, я не понимаю для чего ему сейчас это делать, но в его поступках всегда много нелогичности, поэтому с этим надо было просто смириться.

Тем временем мы с Соней наконец переступили порог нашей комнаты и сразу почувствовали невероятное облегчение. Но ненадолго, учитывая тот кавардак, что за какой-то несчастный час успела создать здесь одна ведьма.

— Ягоды, скорее, — сказала Агата, наклонившись над окутанным паром котелком.

Ни тебе спросить, как дела, не тяжело ли было, живы ли, здоровы? Нет, да вы что, зачем? Именно сейчас девушку интересовало только ее варево.

— Держи, — сказала Соня, извлекая из кармана последний ингредиент.

И как только ведьма бросила растение, зеленый дым, который оккупировал всю комнату, начал медленно рассеиваться. А внутри котелка все заклокотало, забурлило, потом блеснуло — и вместо мутной жидкости на дне сосуда, оказался небольшого размера изумрудный мячик.

— Готово, — удовлетворенно разогнула спину Агата. — Сейчас я его выпущу, и надо будет очень быстро бежать.

— Очень быстро? — переспросила я, чувствуя, что мои мышцы не выдержат еще одного спортивного марафона.

— Ну, да, — пожала плечами ведьма.

— Кстати, чтобы ты потом не удивлялась, но к нашей дружной компании добавился еще один участник — кисло улыбнулась эльфийка.

— Что? — нахмурилась Агата, не понимая в чем дело.

— Если коротко — это мой однокурсник, тот, с которым я по вечерам занимаюсь. И он нам очень помог в теплице, и теперь тоже будет искать Жожо, — быстро выпалила я и, пока девушка не успела оправиться и переварить информацию, сразу добавила. — Давайте лучше быстрее начнем.

— Хорошо, — кивнула Агата и взяла мячик.

Как только девушка разжала руку, шарик сам спрыгнул на пол и очень быстро покатился к двери.

Соня сразу ее открыла, и мы втроем, как какие-то маленькие дети, пошли за мячиком, который с каждой секундой ускорялся. В коридоре к нам присоединился Адам, и наша не слишком дружественная четверка уже бегом пыталась догнать прыткий шар.

По дороге мы встречали некоторых студентов и даже одного преподавателя, но, к великому счастью, никто не обратил на нас особого внимания. Пожалуй, никто не видел ничего удивительного в том, что студенты испытывают некое магическое устройство.

Между тем мяч, как бешеный, катился по коридорам, лестницам и переходам, заставляя нас набирать темп...

Наконец шарик остановился, с силой стуча в дверь какого-то класса на шестом этаже. Я первой сообразила что к чему, поэтому взялась за ручку, пытаюсь открыть дверь. И — о чудо! — дверь сразу поддалась, поэтому мячик продолжил свой путь, остановившись ровно в центре аудитории.

С первого взгляда можно было сделать вывод, что класс заброшенный и пары в нем не проводятся. Там не было ни парт, ни стульев, ни каких-либо других учебных атрибутов. Лишь паутина свисала с потолка.

— Странно, — сказала Агата, проходя по комнате.

— Насколько я знаю, это зелье очень мощное. Оно нас должно было привести к девушке. Так почему же ее здесь нет? — высказал Адам то, что у каждого вертелось на языке.

— Я все приготовила идеально. Мяч выполнил свое предназначение и остановился. Видимо, он нас привел в место, где находилась Жожо, — задумчиво и явно разочарованно пробормотала Агата, поднимая с пола изумрудный шарик. — Магии в нем больше нет.

— И что же теперь делать? — удрученно спросила я, не дожидаясь ни от кого ответа. — Ее похитили так же, как и Кая.

— Нужно сообщить в ректорат, — спокойно сказал парень.

— А что это такое? — спросила Соня, подходя к двери и поднимая из угла какой-то предмет.

Я подошла ближе и удивленно охнула. Это был медальон с акваарином — тот самый талисман, который носила Жожо.

— Это ее амулет, — тихо сказала Соня.

— Вот теперь мы немедленно должны идти к ректору, — резко сказал Адам, первым выйдя за дверь. — И мы ему должны рассказать все.

Отвечать ему не захотел никто, потому что парень был полностью прав. На душе было так гадко! На наши плечи только упал груз абсолютной беспомощности и глубокой подавленности. Ведь, если к этому моменту еще теплилась надежда, что с Жожо все в порядке, что это просто нам так захотелось разнообразить серые будни, то теперь эта мысль исчезла. А помочь подруге мы просто не способны.

Как только я закрыла дверь, моя душа за сегодня во второй раз почувствовало глубокое потрясение. Ведь я услышала голос. Его голос.

— И почему первокурсники в такой поздний час не сидят в своих комнатах? — с легким укором спросил Ярик, глядя прямо на меня.

Его взгляд обжигал настолько, что я не выдержала и подняла глаза вверх.

Золотоволосый ангел был одет в обычные джинсы и свитер. На щеках была щетина и свежий шрам. Он был, как всегда, великолепно прекрасный.

— Мы как раз шли к вам, — строго ответил Адам.

Его никак не взволновало появление проректора. В отличие от меня и моих подруг.

— Зачем? — улыбнулся мужчина, продолжая смотреть только на меня.

— Сегодня исчезла студентка.

— Жоржетта Удивительная, — смущенно дополнила его Соня.

Наконец я тоже осмелилась подать голос:

— Мы искали целый день. В университете ее точно нет. Поэтому подозреваем, что Жожо похитили.

— В таком случае, — сразу посерьезнел маг, — немедленно возвращайтесь в свои комнаты, а я предупрежу соответствующие инстанции, — и, не сказав больше ни слова, Ярик растворился в воздухе, как будто его и не было.

Еще несколько секунд мы стояли, ошеломленные его появлением, пока Соня не нарушила тишину:

— Кая до сих пор «соответствующие инстанции» не нашли. Поэтому я предлагаю сделать это нам.

— Сделать что? — переспросил Адам, холодно взглянув на эльфийку.

— Мы должны ее найти.

Глава 38. «План»

За окном клокотала настоящая буря. Снег, подхваченный бешеными потоками ветра, закручивался будто смерч. Все скрипело, завывало, стонало. Но то, что происходило на улице, и в сравнение не шло с атмосферой в университете.

Оказывается, что в тот несчастный день, кроме Жожо, исчезло еще трое студентов: одна целительница-старшекурсница и двое первокурсников: алхимик и демонолог. Событие быстро приобретали скандальную огласку во всем магическом мире. Репутация лучшего магического университета была стерта в порошок за несколько часов.

Продолжалось следствие, нас несколько раз допрашивали и даже проверили менталистами. Родители забирали студентов домой, на всех входах и выходах стояла круглосуточная охрана. На пары нас сопровождали специальные надзиратели. Вокруг творилось что-то неладное, но никто не мог с этим ничего сделать. От исчезнувших не осталось и следа.

Мы все свободное время проводили в библиотеке, пытаясь найти хотя бы намек на то, что же происходит. В основном пытались найти подобные случаи или информацию о ритуалах, где используются человеческие жертвы. Но уже прошла неделя, а мы еще ничего так и не нашли.

— Нам нужно попасть в Светотень, — задумчиво сказала Агата, когда мы в очередной раз обсуждали события последних дней.

— Зачем? — спросила Соня, по уши заворачиваясь в одеяло.

После исчезновения Жожо эльфийка сразу перенесла кровать в нашу комнату: спать одной ей было страшно.

— Потому что там мы найдем ответы — медленно проговорила ведьма. — На черном рынке есть два магазина, туда часто суются разные темные личности. И именно там продавцы знают много такого, о чем не знают рядовые маги. Понимаете, о чем я?

— Понимаем, — ответила я. — Но так же понимаем, что большая глупость подвергать себя такой опасности. К тому же мы банально не сможем выбраться из университета. Здесь охрана на каждом шагу.

Мне эти аргументы показались достаточно весомыми, чтобы мы сразу прекратили обдумывать этот вариант, но Агата казалось, что совсем меня не слышала (ну, или просто не хотела слышать).

— В любом случае, если нам не помогут продавцы, то мы сможем купить книги с черной магией и другими запрещенными ритуалами. Это даст нам хоть какое-то понимание.

— Агата, твой план не-во-змо-жен, — по слогам произнесла Соня.

— Нет, неправда! — горячо воскликнула ведьма. — Я уже все продумала. Мы сможем это сделать. Только согласитесь! Ну-ка, сами подумайте, как это важно! Вспомните нашу крохотную веселую Жожо. Она долго не продержится в такой беде.

Последней фразой ведьма попала в самое яблочко. Такая юная и наивная девушка, как Жожо, не способна была выдержать обычной критики преподавателей. Так что говорить о плене.

— Хорошо, — тяжело выдохнула я. — Если у тебя есть осуществимый план, то я в деле.

— Тогда я тоже, — неохотно кивнула эльфийка. — А теперь лучше рассказывай, что к чему. Уверена, ты не просто так начала этот разговор.

— Ну, в общем все достаточно просто. Я приготовлю сонное зелье, которое сразу обезвредит охрану. Мы возьмем метлы. Трех, четырех часов вполне хватит, чтобы добраться до Светотени. Еще два часа проведем там и до начала занятий должны вернуться. Но есть один нюанс, — сказала Агата, подозрительно мыло и умоляюще на меня взглянув.

— Кажется, он не один... — пробормотала я, чувствуя, что услышу сейчас что-то не слишком приятное.

— Так вот, Злата, чтобы мы быстрее справились, нужно будет разделиться, ибо магазины расположены в противоположных концах одной длинной улицы. И нам нужна помощь твоего милого сокурсника. Кажется, он был бы не против... — вопросительно взглянула ведьмочка.

— Адам? Не против? Милый? — с каждым словом моя ирония все возрастала. — Нет! Поверь, с ним лучше не связываться.

— Да, этот парень полный придурок, — сразу надулась Соня.

— Ну, в принципе, у нас нет выбора. Потому что... — сделала паузу Агата и, опустив взгляд вниз, быстро выпалила, — потому что он уже согласился.

— Что? — одновременно вскрикнула я с эльфийкой. — Этого не может быть!

— Может, — тихо ответила девушка.

— Но как? Почему? — не понимала Соня.

— Я случайно его встретила в коридоре и решила посоветоваться. Он сказал, что знает это место, и чтобы без него мы не отправлялись в такое опасное путешествие. Поэтому так и получилось. К тому же он пообещал достать метлы. А это единственный доступный для нас скоростной способ передвижения. И прекратите на меня так смотреть, — не выдержала наших укоризненных взглядов Агата.

— И кто же тогда будет с ним в паре? — гневно прошипела эльфийка. — Предупреждаю сразу: если это буду я, то вообще отказываюсь участвовать в этом деле.

— Ну, думаю, всем будет удобно, если это будет Злата. Они все-таки хорошо друг друга знают, — смущенно пожала плечами девушка.

— Прекрасно. Тогда я за! — Соня с очевидным облегчением откинулась на кровать.

Я уставилась на нее, как на настоящего предателя, но на эльфийку это совсем не подействовало. Тогда решила сверлить взглядом ведьму, однако она до сих пор не подвела глаз от пола. Отступить было некуда, и я решила согласиться:

— О'кей. Без проблем.

— Это просто невероятно! — радостно воскликнула Агата. — Поверьте, Жожо нам когда-то за это скажет спасибо.

— Было бы здорово, — прошептала я. — А теперь иду спать. Завтра нас ждет еще одна опасное приключение, поэтому нужно хорошо выспаться. Всем спокойной ночи.

— Сладких снов, — сказала Агата.

— И пусть нам всем приснится прекрасный маг на белом единороге, — сказала Соня, выключая свет.

Глава 39. «Побег»

Видимо, для Агаты уже стало традицией превращать нашу комнату в свалку каждый раз, когда нужно было сварить сложное зелье. Но я нашла способ, как с этим мириться, не вызывая чрезмерного раздражения своей нервной системы. А именно: украдкой покинуть территорию, пока не прекратятся боевые действия.

Именно поэтому уже шестой час я без дела слонялась по коридорам, наблюдая за раздражительными охранниками.

— Я так понимаю, неподчинение правилам стало неотъемлемой частью вашей жизни, — неприязненно сказал профессор Холодный, подходя ко мне слева.

— На самом деле нет, но если вам нравится так считать, то да, — отрезала я.

Пожалуй, это не совсем правильно. Но, по моему мнению, на зло стоит отвечать злом.

— Вижу, субординация для вас — это всего лишь малоизвестный термин, — противно улыбнулся преподаватель. — Жаль, что в нашем университете нет телесных наказаний. Думаю, вам они бы однозначно пошли на пользу.

— Если бы они были, то сомневаюсь, что это принесло хоть какую-то пользу — не менее противно улыбнулась ему в ответ.

— Эти женщины, как маленькие надоедливые букашки, — поморщился профессор и, не прощаясь, зашагал дальше.

Наконец, когда на улице начало темнеть, я услышала сигнал от своего медальона, и в голове зазвучал слегка раздраженный голос Агаты:

— Ты где? У нас все готово.

— Скоро буду, — тоже мысленно ответила я и с облегчением вернулась в общежитие.

Через несколько минут уже была на месте. И, черт побери, карма продолжала надо мной издеваться. На моей аккуратно заправленной чистой постели закинув руки за голову, лежал Адам. Этот проклятый парень, словно нарочно, не снял обувь.

— Ты не разулся, — в конце концов смогла выдавить из себя я, не замечая никого и ничего вокруг.

Перед глазами блестели ботинки на моем белоснежно чистом одеяле.

— О! Наконец ты пришла, — зашебетала Агата. — Сейчас охрана будет меняться, поэтому скоро отправляемся.

— Ты не разулся — на тон громче сказала я и почувствовала, как от сдерживаемой ярости начинают нагреваться мои ладони.

— Ты ко мне? — наконец повернул голову Адам, взглянув своим особенно холодным взглядом.

— К тебе, — коротко ответила я. — Ты испачкал мою кровать.

Его взгляд врезался в мой, и между нами началась отчаянная, но молчаливая борьба. Я почти не моргала и не планировала проигрывать. Этот проклятый маг достал меня до печенок, и я хотела, чтобы он это понял. Чтобы он понял, что я заслуживаю элементарное человеческое уважение.

— Думаю, вам следует остыть, — стала между нами Соня. — В комнате стало жарко, словно в тропиках.

— Злата, я могу постирать постель, мне не принципиально, — примирительно дополнила ее Агата.

— О'кей, — наконец сказала я и, подойдя к окну, села прямо на него.

Бой был завершен ничьей.

В течение следующего получаса мы трижды повторили план действий и обсудили то, как будем действовать в различных экстренных ситуациях. А когда часы пробили девять, мы, как вереница утят, вышли из убежища.

— Главное, чтобы никто ничего не заподозрил, — улыбаясь, сказала Агата.

— Мы просто себе студенты, которые просто себе идут по коридору, — так же улыбаясь, ответила ей

Соня.

Я уже хотела тоже что-то сказать, но меня, как всегда, перебил сокурсник:

— Прекратите паясничать, здесь и так никого нет.

— Какой ты милый, — иронично пробормотала эльфийка.

— Лучше идите скорее, — снова начал командовать нами парень.

— Мы и так чуть не бежим, — раздраженно прошептала я, пытаюсь придать своему голосу максимального возмущения.

На проклятого мага это совсем не подействовало. Он меня просто проигнорировал.

Далее события начали разворачиваться четко по плану. Мы приблизились к центральному холлу, спрятавшись за углом. А Соня направилась прямо к охранникам, цепляя на лицо невинную соблазнительную улыбку.

— Простите, — сказала она и, словно невзначай, откинула волосы, что открыло значительно лучший вид на ее соблазнительные формы. — У меня случилась небольшая проблема.

— Что? — уставились на нее двое упитанных и явно недалеких магов.

— Не могли бы вы мне помочь? — сказала эльфийка и потянулась рукой к своему бюстгальтеру.

Ребята, заворуженные ее действиями, не почувствовали никакого подвоха. Поэтому, когда Соня быстрым движением достала оттуда мешочек с сонным порошком и дунула им в их лица, они даже не поняли, что случилось. Просто широко зевнули и медленно осели на пол.

— Готово, — победно улыбнулась Соня, подавая нам условный знак.

А мы только этого и ждали. Поэтому уже через минуту, стояли на морозном университетском дворе.

— Во дворе тоже должны быть патрули. Поэтому быстро разбирайте метлы, — сказал Адам и достал из кармана миниатюрные версии настоящих метел.

— Это что? — округлила глаза я.

— Злата! Я их просто уменьшил, — твякнул на меня мистер Умник и вручил каждому по одному экземпляру.

И, о чудо! Только он это сделал, как метлы начали увеличиваться в размерах.

— Едем, — без лишних церемоний сказал он, садясь на своего деревянного коня.

Мне хотелось сказать, что я не умею, что боюсь. Но сейчас не было времени жаловаться. Надо было действовать по плану. Я собрала свои нервы и, перекинув ногу через древко, оттолкнулась от земли.

Метла сразу поднялась в воздух. Почему-то очень захотелось завизжать от радости, но я сдержалась, потому что парень уже летел впереди. Оставалось только парить за ним, что мы с подругами и сделали.

Честно говоря, я не знаю, как устроено это транспортное средство, но сидеть было удобно. Действительно удобно. Будто на метле есть невидимая воздушная подушка. А также я ни разу не почувствовала, что могу упасть, случайно потеряв равновесие или отпустив руки. Это было странно и круто одновременно — магия такая непредсказуемая. Ежедневно удивляет чем-то новым.

Единственным неудобством был невероятный холод и снежинки, что, как назло, пытались попасть в глаза и рот. Но как только мы покинули огромную территорию нашего университета, в воздухе значительно потеплело. На дворе царила глубокая прятная осень. Я с наслаждением вдыхала сладкий горный воздух и с ума сходила от радости. Летать на метле было очень круто.

Конечно, радовалась я только первые десять минут. Затем пейзаж стал однообразным и несколько надоедливым. А когда начался дождь, то мой восторг совсем стих. Мы все летели и летели, через какие-то деревни и города. Только через три часа начали снижаться и в конце приземлились в городском скверике или парке.

— Добро пожаловать в столицу всего магического мира — прекрасный город Светотень! — помпезно провозгласила Соня, на ходу поправляя свою прическу.

— Прошу сдать свои транспортные средства, — намеренно механическим голосом сказал парень.

Очевидно, он был в хорошем настроении. А я кроме университета, ничего не помнила, поэтому сейчас начала чувствовать приятное волнение и авантюрное желание приключений.

— Вот, держи, — протянула парню метлу, думая, что же нас сейчас ждет.

— Маршрут прост, — сказала Агата. — Быстро проходим улицы незрячих, попадаем на бульвар первого Дня, оттуда на аллею Светлячков. А с нее — в город Теней. Все просто.

— Именно так, — кивнула Соня и, взяв нас с Агатой под руки, потянула к каменной тропе.

— У незрячих ночь. Поэтому на улицах мы никого не встретим, — опять строго сказал парень, пряча метлы в карман джинсов. — Но все равно нужно быть осторожными.

— Хорошо, мама, — ехидно улыбнулась ему эльфийка.

Адам ее проигнорировал. Далее мы шли молча. А я с интересом смотрела на все вокруг. Выложенная камнем дорожка скоро закончилась, и мы вышли на широкую улицу. Кое-где сонно мигали фонари и тихонько поскрипывали от ветра почти голые деревья. Дома, нависшие с краев узкого тротуара, были высокими и готически мрачными. На некоторых из них сонно покоились каменные горгульи и другие удивительные существа.

— Мы пришли, — торжественно объявила Агата, показывая руками на ужасно заброшенный, старый, перекошенный дом.

Его окна были разбиты и забиты почерневшими досками, расписанными какими-то странными надписями. Вместо крыши было серо-буро-малиновое продырявленное сито, а стены наклонись так, будто вот-вот должны найти вечный покой на покрытом тоннами мусора крыльце.

— Ты уверена? — недоверчиво спросила я, почему-то надеясь, что нам не придется заходить внутрь.

— Да, — весело улыбнулась Соня и уверенно потянула меня навстречу этому ужасу. — А теперь запоминай, — сказала девушка, остановившись перед резными дверями. — Все, что тебе нужно сделать, это взяться за дверную ручку и сказать: «Обещаю хранить тайну города, слова мои из холода. С сегодняшнего дня я могила, пока жизнь меня не убила», а затем войти. Давай, попробуй первая.

Я подарила ей еще один неуверенный взгляд. А когда развернулась, то увидела, как Адам скучающе копает пустую бутылку, словно нарочно демонстрируя, как Злата Октябрь всем осложняет жизнь.

Поэтому прикоснулась к заржавелой круглой ручке и, сказав странный текст, резко открыла дверь и шагнула вперед.

Глава 40. «Светотень»

Речь у меня отобрало сразу. Я будто попала в совершенно другое измерение.

— Чего стала посреди дороги! — злобно буркнул низкорослый карлик в смешном офисном костюме, толкая перед собой большую тележку, доверху наполненную золотом.

Но я почти не заметила ни его злого тона, ни рассерженного взгляда. Потому что вокруг царила магия! Конечно, не должна была уже так удивляться и очаровываться, но у меня на это, как минимум, были две уважительные причины. Во-первых, я мгновенно оказалась среди светлого дня, хотя только что царила глубокая ночь. Во-вторых, улица была переполнена различными магическими существами. Эльфами, гномами, вампирами, демонами разных уровней. А еще в воздухе летали многочисленные пикси, ведьмы на метлах, в ступах и еще на каких-то хитроумных приборах. Все спешили, смеялись, ссорились, что-то покупали.

На дороге тоже царил абсолютный беспорядок. По неровным камешкам смешно подпрыгивали кареты, ехали автомобили, запряженные единорогами, скакали всадники в странной одежде.

Дома невероятных форм и размеров нависали одни над другим, держась, вероятно, только благодаря чарам. Здесь соседи могли бы запросто зайти друг к другу в гости, но это, видимо, совсем никого не удивляло.

Магазины с разговорчивыми вывесками сообщали о многочисленных скидках и других выгодных предложениях: «Две засушенные жабы по цене одной», «Покупайте слюну вурдалака от морщинок» или «Наши юные феи сделают из вас настоящую ведьму только за один час».

Все вокруг гудело, пищало и пело. А я стояла столбом, имея полное право быть потрясенной бешеными темпами столичной магической жизни.

— Здесь очень легко заблудиться, — осторожно взял меня за руку Адам и повел вперед, минуя колонну из очень шумных остроухих и красноглазых детей.

— Этот бульвар — главная торговая и финансовая артерия всего магического мира, — прокричала мне Соня, возникнув, словно из-под земли.

— А еще здесь можно купить все на свете, — с другой стороны закричала Агата.

Мы продвигались по оживленной улице, пытаясь, случайно не потерять друг друга. Шли очень медленно, постоянно пролезая через длинные очереди в магазины и другие скопления магического народа. Где-то через пять минут наконец повернули в спокойный переулок, в котором можно было поговорить не надрывая голосовые связки.

Адам сразу отпустил мою руку, при этом почему-то недовольно нахмурил лоб.

— Фух! Первый этап преодолен, — взмахнула пот со лба Агата.

— Теперь, Злата, приготовь свои глазки. Потому что мы почти вышли к самой прекрасной части города — улицы Светлячков, — снова продолжила мне экскурсию эльфийка. — На ней расположены дома зажиточных магов, а также гостиницы, рестораны, кафе, специализированные школы и гимназии. Жизнь здесь совсем другая. Впрочем, сейчас ты сама поймешь, — сказала Соня, первой выходя из противоположной стороны переулка.

Я поспешила за ней и снова попала в параллельную вселенную.

Улица Светлячков была не совсем улица, а больше аллея. Центральной ее частью важно прогуливались пожилые дамы с собачками и мужчины с роскошными палками. На лавочках сидели влюбленные парочки. Молодые мамы гуляли со своими детишками. Все было таким спокойным и приятным, как бабье лето поздней осени. Хотя, возможно, такую атмосферу создавали причудливые сказочные фонари и золотистый вечер, который так резко контрастировал с жарким летним днем на бульваре Первого дня. И дома здесь были совсем другие. Каждый из них будто произведение влюбленного архитектора, который все украшал лепниной и оригинальными скульптурами.

— Нам нужно вот в это кафе, — рукой указала Агата на едва заметную выцветшую вывеску.

На ней едва можно было разобрать витиеватую закрученную надпись «Пятница 13».

— А сейчас очень важно, чтобы все молчали и скромно кивали, потому что говорить буду только я, — сразу предупредил всех Адам и, не дожидаясь ответа, пошел в сторону вывески.

Мы не успели что-то возразить, потому что поспешили за ним.

Открыв дверь, я сразу поняла, что попали мы в довольно мрачное место. За низкими столиками посетителей сидело не слишком много, но каждый из них был одет так, что понять, кто это, было почти невозможно. Все они тихо переговаривались между собой и пили что-то коричневое с высоких кружек.

Интерьер тоже не отличался приветливостью. Стены и потолок выкрашены в черный цвет. Пол, выложенный бурой плиткой, явно нуждался в тщательной чистке. Его покрывали непонятные пятна, засохшая грязь и мусор.

Пока я оглядывалась по сторонам, Адам шепотом разговаривал с каким-то огромным мужчиной в запятнанном фартуке. Громила внимательно посмотрел на нас, после чего сладострастно улыбнулся, демонстрируя ряд кривых желтых зубов, и, кивнув нашему спутнику, куда-то ушел.

После этого недвусмысленного жеста, Адам позвал нас к себе и сказал идти за ним. Мы прошли еще несколько залов, которые ничем не отличались от первого. Разве посетителей было больше. И наконец, дошли до больших дубовых дверей, что, видимо, обеспечивали нам выход наружу.

— Сейчас действуем по плану, — сказал Адам. — Агата, вы с Соней идете на рынок, а мы со Златой — в магазин господина Петраковича. Ровно через два часа встречаемся на этом же месте.

— Хорошо, — серьезно кивнули Агата и Соня.

— И еще одно, — добавил парень. — Я прихватил с собой мантии. Лучше, чтобы нас в этом месте никто не видел.

Парень, будто с воздуха, вытащил черные накидки и протянул каждой из нас.

Мы сразу быстро их надели, и Агата тихонько мне прошептала:

— Ни зелья, ни зелени.

— К демону, — ответил ей Адам и, взяв меня за руку, открыл дверь.

Глава 41. «Город Теней»

На улице было темно. Но не просто темно, словно летней лунной ночью, во время которой хочется поплавать в реке. А темно, будто кто-то намеренно убрал весь свет, чтобы скрыть следы кровавого преступления.

В общем, от этой улицы складывалось удручающее впечатление. Непонятные прохожие были больше похожи на тени, чем на настоящих людей. Огромные дома хищно светились и имели совершенно негостеприимный вид. А еще было холодно и очень ветрено.

Простится с подругами я не успела, потому что Адам шел слишком быстро, поэтому мне приходилось за ним почти бежать. Накидка достигала мне до пят и очень мешала свободно двигаться. Поэтому я начала раздражаться.

— Ты не можешь медленнее идти? — прошептала ему. — И прекрати так сильно сжимать мою руку, а то будешь лечить перелом.

— Потерпи, — так же шепотом ответил Адам, даже не повернув ко мне своей царской головы.

— Нет, не потерплю, — сердито буркнула я, пытаюсь выдернуть руку.

— Злата, прекрати, — простонал маг и, остановившись, крепко взял меня за плечи. — На тебя действует это место. Оно в каждом пробуждает негатив. Просто попробуй бороться с ним.

— Это не так просто! Особенно, когда тебя везде тянут, как игрушку, да еще и уважают не более, чем надоедливую муху, — уже не так недовольно пробормотала я.

— Я постараюсь идти медленнее, — сжав зубы, процедил парень. — Но помни о том, что нам нужно как можно быстрее все сделать и вернуться в более безопасное место. О'кей?

— О'кей, — кивнула я, чувствуя смятение и смущение.

И чего я так на него набросилась? Это же действительно на меня совсем не похоже.

Далее мы продолжили путь немного медленнее. Не скажу, что раздражаться я стала меньше, но пыталась не заикливаться на негативных эмоциях. Действительно, этот город кошмаров плохо влиял на мою энергетику.

— А что ты сказал тому громиле? — заинтересованно спросила я, пытаюсь завязать хоть какой-то разговор.

— Ответ тебе не понравится, — сразу предупредил меня Адам.

— Неважно, — отмахнулась я, думая, что он мог такого наплести.

— Я сказал, что вы мои проститутки, и я вас везу продавать в бордель, — широко улыбнулся парень, краем глаза наблюдая за моей реакцией.

Я была ошарашена. Несколько минут ошалело хлопала глазами, пытаюсь переварить информацию. Но в конце взяла себя в руки и спрятав свое возмущение, очень спокойно спросила:

— А что, у вас тут и бордели есть?

— Конечно, куда же без них, — равнодушно пожал плечами Адам.

— А что еще в этом месте? — попыталась я перевести тему в другое русло.

— Многое такое, о чем тебе не нужно знать, — сказал, как отрезал, юноша.

— Да расскажи мне. Знание — это самый надежный способ защититься. Ты же сам так говорил!

— Хорошо, как хочешь. Но также знания — это то, из-за чего убивают таких вот невинных чаровниц, как ты. Так что, я тебя не убедил?

— Нет, — упрямо ответила я.

— Ладно. Город теней — это улица, на которой расположено все то, что запрещено законом. Здесь можно нанять убийцу, здесь можно купить ингредиенты различных смертельных ядов. Здесь происходят измены, убийства, разные темные дела. Отсюда началась деятельность ковена Правдивых. Говорят, что они до сих пор продолжают здесь собираться.

— Ковен Правдивых? Что это такое? Я уже когда-то слышала название, но не помню где, —

перебила его я, копаясь в недрах своей памяти.

— Ну, странно, что вы об этом еще не учили, — удивился Адам. — Если коротко, то это маги, которые ненавидят всех незрячих и стремятся их уничтожить. В свое время против них продолжалась война, кое-кто был убит, некоторые посажены в тюрьму, а некоторых до сих пор ищут.

— А что они делали? — сразу поинтересовалась я.

Все-таки Адам не так часто бывает разговорчивым, поэтому стоит ловить момент.

— Сеяли смуту среди незрячих народов, насылали различные болезни, отравляли реки. Разное делали.

— Понятно, — важно кивнула я, думая о том, какая могучая сила эта магия и какой она может быть опасной в неправильных руках. — Кстати, а почему, если эта улица столь противозаконная, то ее до сих пор не закрыли и не уничтожили?

— Потому что самой власти это будет невыгодно. Черной магией никто не пользуется публично. Но в своих темных подвалах и добрый в мире маг может творить все, что ему захочется. И кстати, довольно разговоров, потому что мы уже пришли, — остановился парень, рядом с широкой лестницей, ведущей в магазин под названием «Антиквариат господина Петраковича».

Глава 42. «Господин Петракович»

— Мне, как всегда, молчать? — иронично спросила я, рассматривая витиеватые перила.

— Будем действовать по ситуации, — ответил парень и, поднявшись по лестнице, как настоящий джентльмен, открыл дверь, пропуская меня внутрь.

Я быстренько вошла, почувствовав странную вибрацию сразу за порогом.

— Защитная пентаграмма, — сказал чей-то глухой и хриплый голос.

Я ничего не ответила, пытаюсь рассмотреть, кто только что говорил. В комнате было очень темно, только в глубине магазина светилась одна настольная лампа. Только мои глаза привыкли к этой темноте, я заметила, что у лампы в большом мягком кресле сидит старик. Он держал в руках толстенный кожаный фолиант и внимательно что-то читал.

— Если вы не против, то я включу свет, — сказал парень, закрывая за мной дверь.

— Даниил, мальчик мой! Неужели это ты? — поразился голос, после чего сразу громко закашлялся.

— Да, это я, — ответил Адам или Даниил, включая светильники.

Как только мягкий коричневый свет заполнил комнату, я сразу замороженно замерла. Все помещение было заложено многочисленными предметами быта: различными шкафами, тумбами, комодами, столами, стульями, подсвечниками, вазами, зеркалами и еще много чем другим. Каждый из этих предметов был настоящим произведением искусства. Оригинальным и ни на что не похожим. Держу пари, что даже самая маленькая мелочь из всего этого богатства стоила целое состояние.

Как только я разглядела помещение, мой взгляд остановился на седом пожилом мужчине. Он был одет в темно-коричневые брюки, рубашку и теплую вязаную жилетку. На его глазах красовались смешные, очень большие очки, а нос был похож на какую-то картофелину. Мужчина улыбался, приветливо рассматривая то меня, то Адама, который уже успел вернуться и стать рядом со мной.

— Теперь я пользуюсь своим вторым именем, — мягко примолвил парень.

— Ах, понимаю, понимаю, — тяжело вздохнул дедушка. — Ну, что же вы с юной леди стоите на пороге, подходите ближе.

Я робко зашагала вперед, стараясь не задеть ни одну антикварную вещь. И когда в конце добралась, села на мягкий пуфик слева от кресла господина Петраковича, а Адам занял стул с правой стороны, что имел форму витиевато вырезанного пенька.

— Я знал, что рано или поздно ты придешь ко мне, мой мальчик, — ласково сказал дедушка и, вытащив из кармана платок, начал тщательно протирать очки. — Но я не знал, что ты придешь не один. Как тебя зовут, дочка? — обратился ко мне Петракович.

— Злата, — тихо ответила я. — Злата Октябрь.

— Хм... Какое интересное осеннее имя. Что же вас привело ко мне? — улыбнулся дедушка, от чего сеточка мелких морщинок еще глубже врезалась в его кожу.

— Думаю, ты сам знаешь причину, — спокойно ответил Адам. — В университете творится что-то неладное, исчезают студенты.

— Да, знаю, знаю, — озабоченно закивал дедушка и, наконец, нацепив очки на глаза, протянул свою ладонь к руке парня.

Несколько минут мы сидели молча. Казалось, что сам воздух замер, пока господин Петракович держал ладонь Адама. А когда наконец он отпустил ее, охриплым голосом сказал:

— Правда глубоко в твоем сердце, просто откройся ей, — дедушка опять замолчал на несколько минут, будто что-то обдумывая, а потом добавил. — Мне очень жаль.

Парень в ответ ничего не сказал, обдумывая вещи известны только ему. После этого старец развернулся ко мне и тут случилось нечто странное. Его глаза вдруг полностью окутались белым туманом, а с угла рта покатила тоненькая струйка крови.

— Твой враг в твоей голове, в твоей плоти и твоей крови, — глухо сказал старик.

— Что? — сказала я, ошарашенно глядя на господина Петраковича.

Но он мне не ответил.

Не знаю сколько времени владелец магазина находился в этом состоянии, но, видимо, через две, три минуты он начал приходить в себя. Наконец, когда его глаза стали нормального голубого цвета, старец вытер потрескавшиеся губы и, откашлявшись, добавил:

— Больше ничего я сказать не могу. Простите, пожалуйста, старого пня.

— Этого достаточно, — удивительно ласково сказал Адам. — Ты и так потратил много сил.

— Этого мало, чтобы помочь вам сейчас. Но хватит на спасение потом. Впрочем, такие уж мои старые годы, — сказал господин Петракович. — Слышу уже, что скоро придет моё время.

— Века прошли, как минуты, — грустно сказал парень.

— И не говори. А почему, юная леди молчит, будто серый мышонок? — снова улыбнулся дедушка.

— Не знаю, что сказать, — встревоженно ответила я.

Я действительно совершенно не понимала, что только что вокруг меня произошло. А объяснять мне никто ничего не спешил. Поэтому было лучше просто молчать и не вмешиваться в любезную беседу двух приятелей.

— Ты ей ничего не сказал, — укоризненно взглянул старец на Адама.

Хотя этот упрек был более доброжелательным, чем грозным.

— Расскажу, когда будем возвращаться, — ответил парень.

— Хорошо, — вздохнул дед. — Сдается мне, что вам пора возвращаться в более безопасное место.

— Думаю, да, — сказал Адам, поднимаясь со стула. — Надеюсь, мы еще увидимся.

— Может да, а может нет. Кто его знает, — пожал плечами господин Петракович. — До свидания, мой мальчик, и вам, осенняя девочка, тоже желаю счастья. До свидания, мои дорогие, — сердечно распрощался с нами продавец и, поправив очки, снова погрузился в чтение какого-то толстого фолианта.

Я тоже поднялась со своего пуфика, тихо пролепетала: «До свидания» и пошла вслед за Адамом.

Назад шла значительно быстрее, ведь теперь была очень раздражена. И это раздражение жгучим взглядом прожигало спину одного мага.

Как только двери лавки были закрыты, я сразу набросилась на парня:

— Мог бы и предупредить, куда мы идем, Даниил.

— Я не подумал, — отмахнулся парень. — И никогда меня так не называй, я уже давно не использую это имя.

— А надо было думать, — грозно посмотрела на него я.

— Злата, не начинай, к тому же ты сейчас привлекаешь к нам излишнее внимание, а это не очень хорошо, — прошипел Адам, осторожно оглядываясь по сторонам.

На этот раз я решила не отступать, поэтому спокойно сложила руки на груди, демонстрируя, что никуда не пойду без информации.

— Ну ладно, по дороге все расскажу, — наконец сдался парень. — А теперь пойдем.

— Правильный ответ — победно улыбнулась я и, плотнее закутавшись в мантию, спустилась по лестнице. — Я слушаю.

— Думаю, ты уже поняла, что господин Петракович — не обычный продавец антиквариата, — сказал он, подстраивая свой шаг к моему.

— Ну да, я не настолько глупа, как ты думаешь, — процедила сквозь зубы, чувствуя новую волну раздражения.

Но парень будто не слышал меня:

— Он оракул. Самый старший из трех, которые сейчас живут на свете. И он нам только что открыл туманную завесу будущего. Как-то так.

— Ну, не знаю, как для тебя, а для меня его слова не имеют никакой логики, — буркнула я, зацепившись мантией за колючий куст.

— А как ты хотела? Чтобы провидец тебе пальчиком указал на плохого дядю, которого надо убить? — улыбнулся Адам. — Нет, это против законов равновесия. Будущее знать никому нельзя. Но оракулу разрешается подвести человека к правильному ответу. Туманно намекнуть, не более.

— «Враг в твоей голове, в твоей плоти и твоей крови», — процитировала я слова господина Петраковича. — Эта фраза мне ничем не поможет сейчас. Зря шли в такую даль.

— Почему же зря. Кое-что из этого, по моему мнению, очевидно. Вот подумай: «Враг в твоей голове». То есть в твоей памяти. То есть, моя версия подтверждается, и ты точно связана со всеми этими событиями.

— Но ты сам знаешь, что снять блок невозможно, — тяжело вздохнула я.

— Пока нет, но стоит над этим поработать. Это хоть какой-то выход, не так ли?

— Ну... да.... Кстати, а расскажи об этих оракулах. Я о них ничего не знаю.

— Ну, ты можешь найти информацию и в обычных учебниках, — мягко намекнул Адам на свое нежелание разговаривать со мной дольше, чем нужно.

Однако я тоже не люблю сдаваться, потому ответила:

— Не забывай, ты мне должен за то, что ничего не рассказал, и за грязные ботинки на моих белых простынях. И вообще, я — жертва твоего морального насилия вот уже третий месяц. Так что, внимательно слушаю.

На такую дерзкую речь парень поморщился, словно только что умял целый лимон, но все же начал рассказывать:

— Оракулы знают будущее, как ты могла понять. А еще в мире не может жить больше трех оракулов. Также ими нельзя родиться, или как-то специально этому научиться. Сила передается во время смерти провидца человеку, которого выбрала сама Судьба. К тому же, это больше бремя, чем благословение. Ведь их длинная жизнь — настоящие муки. Вот подумай сама, как тяжело знать обо всех бедах, которые человеку предстоит пережить, и не иметь возможности его об этом предупредить.

— И в самом деле — это ужасно, — грустно вздохнула я.

— Господин Петракович — замечательный человек, и он очень много натерпелся за свое призвание, — задумчиво сказал парень.

— Кстати, а откуда ты его знаешь? — спросила я.

Но он не ответил. Потому что внезапно остановился, словно к чему-то прислушиваясь, затем резко схватил меня за руку и потащил в какой-то переулок.

— За нами хвост, — прошептал юноша, сильно ускоряя шаг. — Нужно отвести его от твоих друзей.

— Какой хвост? — не поняла я и, развернувшись, заметила, что кто-то в темном плаще тоже повернул за нами.

— Такой, что точно не планирует вести с нами светские беседы, — иронично процедил Адам. — Двигаемся вглубь города. Возможно, удастся запутать следы.

— А если не удастся? — панически спросила я, чувствуя, как сердце начинает стучать чечетку.

— Тогда дадим бой, — строго сказал юноша, снова поворачивая на узкую улочку...

Глава 43. «Яркие чувства»

Не знаю, хорошо это или плохо, но чем дальше мы шли, тем безлюднее становились улицы, и тем ближе слышались шаги незнакомца.

Еще через несколько минут шаги удвоились или даже утроились. Нам пришлось бежать, но мы скоро потерпели полный крах. Ведь последний переулок, в который повернули, заканчивался глухой стеной.

— Черт, — сердито выругался Адам. — Злата, в случае чего, сразу беги. Ладно?

— Нет, — упрямо процедила я сквозь зубы, разворачиваясь и становясь в боевую стойку. — Ты все-таки не зря со мной занимался!

— Тогда будь осторожна, — улыбнулся мне парень.

Именно это вселило надежду, что с этого происшествия мы обязательно выберемся живыми...

Далее события начали разворачиваться с молниеносной скоростью. Мужчин оказалось не трое, а четверо. Все они были одеты во все черное и все были одинаково решительно настроены. Через мгновение в меня уже летело несколько стихийных шаров. Я едва успела увернуться и, быстро создав огненный кнут, бросила им в лысого верзилу с татуировкой змеи на щеке. Теперь он начал активно наступать исключительно на меня.

Заклинание градом летело в моё хрупкое тельце, но пока ни одно не достигло своей цели. Пока мы с бритоголовым играли в пятнашки, на Адама одновременно наступали трое магов. Очевидно, они сразу поняли, кто из нас опаснее, потому стратегически разделились.

Я уже вся вспотела и чувствовала, что вот-вот силы иссякнут. Сражаться против опытного водного мага оказалось гораздо труднее, чем укротить элементаря. Он был хитрым и коварным. И чем дольше мы с ним дрались, тем больше я истощалась. В конце концов, начала пропускать удары, поэтому теперь была вся мокрая. Мокрая и очень сердитая.

— Ты все равно проиграешь, крошка, — облизнул свой кривой рот бритоголовый.

Я насмешливо улыбнулась:

— Вряд ли проиграю такому лысому оболтусу, как ты, — конечно, понимала, что это его еще больше разозлит.

Но, если он настроен немного поговорить, то это однозначно на руку.

— Не волнуйся, сил у меня хватит, чтобы тебя обуздать!

— Сил может и так, а вот волос?! Кстати, а кто тебе такой шедевр на голове создал? Или у тебя лишай? — съязвила я, внимательно наблюдая за его руками.

Я вся была будто на иголках: в любой момент готова отскочить и нанести удар.

— А ты, значит, своенравная, — рывкнул кабан и бросил в меня водяную сетку.

Конечно, я была к этому готова, поэтому она разбилась на мелкие брызги в нескольких метрах от меня.

Далее мы уже не разговаривали, ведь заклинания посыпались с новой волной. Чертов бритоголовый, будто получил новое дыхание, а я только успевала защищаться. И пока это делала, то краем глаза заметила, что противников у Адама уменьшилось, один уже был нокаутирован. Следовательно, не все так плохо, и у нас был шанс выиграть драку.

— Что вам от нас надо? — рывнула я, пытаюсь снова получить отдых.

Но на этот раз диалог завязать не получилось.

И тут в моей голове возникла очень простая и одновременно гениальная идея. Нужно было шарахнуть здоровяка чем-то увесистым, без всякой там высшей стихийной магии. А поскольку на планирование не было времени, я сразу начала осуществлять свой план и поспешно оглянулась, ища, что бы можно было использовать. И снова увидела его — нокаутированного мага. Это и был мой шанс на спасение.

Поэтому, как только в очередной раз уклонилась от водного шара, подала молчаливый приказ телу. Невероятно, но оно послушалось! Не знаю почему и как, возможно, потому, что он был без

сознания, но маг с молниеносной скоростью врезался в бритоголового, чем отправил его в сладкий многочасовой сон.

Эта минута триумфа была лучшим, что случалось со мной в последнее время. Но все еще не пришло время расслабляться. Ведь Адам был почти обессиленный. Поэтому я решила использовать свой прием во второй раз. И, подняв в воздух уже двух бессознательных магов, швырнула ими в их товарищей.

Всего за один победный момент на асфальте в одной куче оказались четыре большие тушки.

— Интересный ход, — сказал парень, тяжело дыша.

— Я старалась, — ответила, выкручивая свои насквозь мокрые волосы.

— Но тебя еще учить и учить, — улыбнулся парень, глядя на меня без тени насмешки.

Вот такой Адам мне нравился гораздо больше. Не напыщенный сноб, который ненавидит всю вселенную, а истинный хулиган с непревзойденной улыбкой. Но отдыхать нам пришлось недолго. С другой стороны переуллка кто-то приближался.

— Черт, ночной патруль, — процедил сквозь зубы Адам. — Этого нам еще не хватало.

— У нас будут проблемы? — спросила я, подходя ближе к нему.

— Только если поймают, — ответил он.

И вдруг, схватив меня за руку, парень потянул меня к небольшому промежутку между высокими домами.

— Я совсем забыл, что прихватил с собой зелье, что отводит глаза, — прошептал он, продвигая наши тела в узкую нишу и вытаскивая из кармана крохотную бутылочку. — Выпей.

Я сразу все сделала, смутившись больше от близости парня, чем от патруля. Ведь мы стояли, тесно прислонены друг к другу. Мои губы едва не касались его шеи, а его руки, будто нечаянно касались моей талии.

Через несколько секунд к кучи тел приблизились двое мужчин среднего возраста. Один с рыжей непослушной копной волос и изношенными туфлями, а второй с сигаретой в зубах и поседевшей шевелюрой.

— Когда это уже закончится, — сказал рыжий, нащупывая пульс на шее бритоголового. — Живой.

— И что будем делать? — спросил его напарник.

— Доставим к старшему, пусть сам возится.

— Да, и снова два часа заполнять бланки. Тебе это нужно? — спросил другой.

— А что, ты предлагаешь: их здесь так и оставить? — округлил глаза рыжий.

— А почему бы и нет?

— И что, сделаем вид, что ничего не видели и не слышали?

— Ну да. Вот я ничего не видел сегодня. А ты? — наконец вытащил сигарету из зубов, мужик.

— Я тоже ничего удивительного не видел, — подмигнул ему рыжий.

После этого они, дальше переговариваясь о своих личных делах, поспешили выйти из переулка.

— И это от них мы прятались? — спросила я, стараясь не показывать свое волнение парню.

— Поверь, если бы мы остались на месте, то разговор был бы совсем другой.

— И что теперь будем делать?

— Подождем минутку и двинемся домой, — ответил Адам слегка охрипшим голосом.

— А если они придут в себя? — продолжала я, думая о том, насколько заметно покраснели щеки.

— Поверь, они еще несколько часов будут видеть сладкие сны, — с нотками сексуального раздражения сказал парень.

Дальше я уже не знала, что говорить. В голове стучал адреналин от недавней драки, а сердце бешено колотилось от ощущения мужской близости. Секунды казались вечностью, и наконец, когда моё сбитое дыхание выдало меня, Адам сказал:

— Если бы ты только знала, как часто доводишь меня до белого каления.

— Я тебя доведу до белого каления? — фыркнула, сразу остыв от своих непонятных чувств. — А ты всегда все портишь! И вообще, ты — самый самовлюбленный, скверный, злой человек из всех, которых я знаю. Тебе неизвестны какие-либо положительные человеческие эмоции, только и можешь, что иронизировать и издеваться. Ты плохой! Неуравновешенный! Эгоист!

Но ответа на крик своей души я не получила. Ведь Адам, обхватив ладонями моё лицо, злостно впился в губы.

Я ответила на его поцелуй, взбесившись от своих чувств. Кусала его губы, вгрызалась в них чуть ли не до крови, а пальцы погрузила в шелковистую растрепанную шевелюру. Дыхание не хватало нам обоим, мы задыхались — то ли от ярости, то ли от страсти. Моё тело тесно переплелось с его телом. Мои ноги, непонятно когда, обхватили его бедра, а спина вжалась в стену так сильно, что было почти больно. Он обнимал меня так горячо и одновременно нежно, что хотелось, чтобы эти мгновения длились вечно. Чтобы они сами стали вечностью...

Но в конце концов наши объятия разомкнулись, опухшие губы прекратили свой танец, и мы усталились друг на друга, все еще находясь в состоянии сладкого аффекта.

— Мы... — тихо пробормотала я, пытаюсь укрыться от палящего пронзительного взгляда парня. — Нам... Нам не надо было, — в конце выдохнула я, опуская взгляд вниз.

— Не надо было. Надо было... — эхом повторил парень, будто смаковал эти слова на кончике языка. — Впрочем, как хочешь, — решил он и, протиснувшись мимо, вышел из прохода.

Я, ничего не ответив, двинулась за ним. На ходу поправила мантию и волосы, вытерла губы, надеясь, что никто ничего не заметит. Сейчас все это отнюдь не вовремя. Лучше подумать об этом потом, в более мирное время. Конечно, такие мысли были обманом, которые только временно успокоили бушующее сердце. Но лучше довольствоваться ложью, чем горькой правдой о том, какая из нас с Адамом пара.

Мои шаги глухо стучали в такт шагам черноволосого мага. На улицах стало совсем безлюдно, но еще большая пустота была во мне. Я шла, избегая его взгляда, хотя чувствовала, что он наблюдает и словно ждет чего-то, ждет кого-то, кого сейчас во мне нет.

Вот так, совершенно молча, мы пришли к месту встречи, где нас ждали подружки.

— Где вас так долго носило? — прошипела Соня, открывая двери бара «Пятница 13».

— Теперь мы точно опоздаем на пары! — простонала Агата, стягивая мантию и вручая ее Адаму.

— Что вы будто в рот воды набрали? И чего ты, Злата, мокрая? — сказала эльфийка, уже озабоченно поглядывая, то на меня, то на Адама.

Я наконец раскрыла рот и ответила ей:

— Случились непредсказуемые проблемы. Нас... — но не успела я договорить, как парень меня перебил:

— Расскажем все по дороге.

Далее он, протянув руку, моментально высушил всю мою одежду и, забрав плащ, как всегда первым, пошел на выход.

Глава 44. «Неприятности»

К большому счастью, в комнату добрались без приключений. Не знаю, что это за чудо случилось, но, когда мы открыли входную дверь университета, охраны на месте не было. На часах как раз пробило восемь утра, и на пары мы успевали. Но проведя без сна всю ночь, ни у кого не было желания сидеть на длинных лекциях. Наскоро посоветовавшись, мы решили прогулять, а точнее проспять, сегодняшний учебный день. Поэтому проснулись после обеда, не совсем бодрые, но и не совсем несчастные.

— Я бы еще подремала, — сонно промурлыкала Агата, когда Соня попыталась стянуть с нее одеяло.

— Хватит спать! Я объявляю экстренное заседание нашего временного комитета по вопросам спасения талантливой студентки и нашей с вами подруги Жожо. На повестке дня: рассмотреть трудно полученную информацию, — произнесла эльфийка.

— Возможно, чуть позже, — простила я, находясь в плену дремоты.

— Если вы немедленно не поднимете свои ягодички, то я вам устрою контрастный душ прямо в кроватях! — угрожающе сказала Соня.

— Хорошо-хорошо, встаю уже, — вылезла из-под своего белого укрытия ведьма.

Мне тоже нужно было возвращаться в неприветливый грешный мир, полный различных Адамов, профессоров Холодных и других бритоголовых болванов.

— Через несколько минут буду, как новая копейка, — заверила и первой заняла стратегическое женское место — ванную комнату.

Через каких-то полчаса, когда все привели себя в порядок, заседание нашего комитета было наконец открытым.

— Предлагаю начать с того, о чем мы узнали, — взяла слово Агата. — Так вот, на черном рынке я встретила нескольких ведьм, которые иногда наведывались к моей бабушке. Они и посоветовали книгу, в которой подробно расписаны известные черные ритуалы.

— И именно в этой книге мы нашли нечто очень важное, — дополнила девушку эльфийка.

— Да, думаю, мы нашли то, что искали. И оно называется «обряд накопления энергии». Используется этот обряд, чтобы дать силу мощному артефакту, затем открыть тот артефакт и управлять им, как только пожелает обладатель. Я думаю, что именно с этим мы столкнулись. Кто-то хочет открыть ящик Пандоры, кто-то хочет уничтожить всех незрячих, — чуть ли не триумфально провозгласила ведьма последнее предложение.

— Ковен Правдивых, — прошептала я.

— Не исключено, — сказала Агата. — Их не всех уничтожили, но это может быть и любой другой сумасшедший маг, помешан на массовом убийстве и чистой крови.

— Хм... Кстати, а что это за ритуал такой, в чем его суть? — спросила я, пытаюсь выстроить в своей голове любую логическую цепь.

— Вот в нем и вся загвоздка. Ведь для многих других подобных обрядов неважно, кто жертва. Просто себе маги или люди, или представители других рас. Без разницы. А вот в этом ритуале нужно конкретно по одному представителю каждой магической расы. Каждой. Понимаешь, о чем я, Злата? — пронизывала меня своим взглядом девушка.

— Эм... ну вроде бы все понятно... — пробормотала напряженно.

— Нет, не понимаешь, — отмахнулась она. — Вот, послушай — этот ритуал считается уже веками невозможным для исполнения. Почему? А потому, что одна раса бесследно исчезла из истории магии. Я тоже не сразу поняла, что к чему. Ведь давным-давно знала об этом ритуале, когда читала о нем. Но теперь пазл сложился. Этот чертов маг — проклятый гений, и он где-то нашел настоящего мориона. Вот к чему была надпись на той странице. И теперь нам нужно все сообщить ректору, пусть разбираются с этим высшие маги, а не мы.

— Я думаю, это плохая идея, ведь... — сказала Соня, но не успела договорить.

Дверь резко распахнулась, и в комнату зашла Она.

— Это прекрасная идея, но воплотите ее в жизнь уже без Агаты, — сказала женщина, подходя к центру комнаты.

Она имела седые, вплоть белые, волосы, заплетенные в длинную прочную косу. Телосложение крепкое, спина ровная, а ноги длинные. Одета в очень простую одежду, которая невероятно подходила к зловещим огонькам в карих глазах и крепко сжатым губам. Хотя на ее лице и были морщины, но они сглаживались алебастровой кожей и придавали ей мудрой женственности. Ведьма, а это была точно ведьма, сурово смотрела на нас.

— Через пять минут твои вещи должны быть собраны, — обратилась она к Агате. — Мы едем домой!

— Но... — робко возразила ей девушка, мгновенно покрасневшись как помидор.

— Никаких «но». Время пошло! — отрезала ведьма и, сев на стул, внимательно посмотрела на нас с Соней.

— А вы, как я понимаю, причина проблем моей внучки? — спросила женщина.

— Наверное, да, — смущенно пробормотала я, не в силах выдержать ее острый взгляд.

Такое впечатление, что тебя сканируют на молекулярном уровне. Ужасно неприятное ощущение.

— Мы не проблемы, а ее друзья, — гордо подняла голову Соня.

Мне захотелось намекнуть эльфийке, что не стоит так себя вести, но к моему величайшему удивлению, ведьма не ответила каким жестоким словом, а наоборот, вкусно рассмеялась и сказала:

— Друзья... И действительно, друзья... В мои студенческие годы у меня тоже были такие друзья. Зачастую мы вместе получали от ректора, от преподавателей, от родителей, потом от мужчин... — погрузилась в воспоминания женщина. — Ох, кстати, я совсем забыла представиться. Меня зовут Зельда, — хитро подмигнула мне ведьма.

Поражена такой переменой, я не смогла ничего ответить, поэтому ситуацию выручила Агата, которая уже успела за это время наполовину сложить дорожную сумку. Ведьмочка имела очень мало одежды, почти все ее вещи — одни книги и травы.

— Это Соня. А это Злата, — сказала она.

— А ты лучше помолчи, ходячая проблема, думаю в девушек тоже есть языки — не грозно, но и не слишком любезно ответила Зельда.

— Я — Злата Октябрь, учусь на стихийного боевого мага, — выдавила из себя приветствие, спасая Агату от еще каких-то высказываний.

— А меня зовут Соня. Я — эльфийка. Учусь на некроманта, — коротко представилась девушка.

— Ну, тогда приятно познакомиться, — ответила ведьма. — А я, как вы уже догадались, бабушка Агаты. И ваша ночная прогулка, мои дорогие, не осталась незамеченной.

— Как? — излишне удивленно охнула Соня. — В самом деле?

— Да, — важно кивнула Зельда, неприязненно взглянув на свое чадо. — Видите, хоть моя внучка ведьма от кончиков пальцев до ушей, но все же слишком юная, чтобы понять насколько тесные связи между ведьмовской общиной. Конечно, те женщины, с которыми вы встретились в городе Теней, сразу со мной связались и все рассказали. А это было очень вовремя и уместно, ведь я и так планировала забрать Агату домой, смотря на недавние события.

— Но я могу себя защитить, — вмешалась в разговор девушка, упорно топнув ногой.

— Защитить ты себя, конечно, можешь. А вот выжить в борьбе с мощными темными силами — нет, — сказала, как отрезала женщина, даже не взглянув на внучку. — Ты собралась?

— Да, — кивнула девушка, подавленно садясь на кровать. — Ты не можешь так с нами поступить. Мы нужны друг другу, мы нужны Жожо. Ну, бабушка, — умоляюще посмотрела на нее Агата, вложив во взгляд всю глубину сказанных слов.

Как ни странно, Зельда не накричала на внучку. Спокойно подошла к ней и сев рядом, по-матерински взяла ее за руку.

— Агата, твоя жизнь мне дороже всего. Но, если бы я имела право, то вас всех немедленно забрала бы отсюда, — посмотрела ведьма на меня и Соню. — Над университетом висят тучи, и совсем скоро они окажутся внутри. Хотя вы этого всего и не видите.

— Какие черные тучи? — спросила я, пытаюсь понять хоть что-то из сказанного ею.

— Такие, которые несут смерть невинных людей — не менее туманно ответила женщина. — Поэтому нам пора. Обещаю вам, девочки: как только все успокоится — Агата сразу вернется и продолжит обучение. А сейчас попрощайтесь, пока я приготовлю ступу к отлету, — сказала Зельда и вышла из комнаты.

— И что теперь нам делать? — огорченно пробормотала я, подходя к подруге.

— Мне ничего... — задумчиво закусил губу Агата. — А вот вы не сдавайтесь. Вас ведь двое. А это сила, мощная сила! К тому же будем связываться по талисманам, обсуждать все. Все будет хорошо, — улыбнулась девушка, чтобы утешить подавленное настроение.

— Я буду скучать, — сказала эльфийка и крепко обняла ведьму.

— Я тоже, — прошептала я, присоединяясь к большим дружеским объятьям.

Далее все произошло слишком быстро. В комнату зашла Зельда, коротко попрощалась с нами и забрала Агату.

Соня тоже надолго со мной не задержалась, сославшись на какие-то очень важные дела, и пообещала, что расскажет обо всем вечером. А я осталась наедине со своими невеселыми мыслями.

Как теперь поступить? Пойти к ректору и все рассказать или снова придумать какой-то сумасшедший план? Первые полчаса я склонялась ко второму варианту, но через час твердо решила пойти к тому старику и выложить все, как есть. Пусть все бремя вины за наши проступки упадет на меня, зато это даст хоть какой-то шанс на спасение пропавших студентов.

Итак, собрав всю свою смелость и одевшись максимально просто и скромно (чтобы не раздражать его лишним раз), я зашагала в кабинет ректора.

Глава 45. «Разговор»

Шла очень осторожно, чтобы случайно не встретиться со своими однокурсниками или преподавателями, у которых сегодня пропустила пары. Хотя и пыталась быть незаметной, но все-таки некоторые охранники несколько раз меня останавливали, чтобы поинтересоваться, почему это разгуливаю сама. К счастью, врать не приходилось. Услышав о деле к ректору, охранники сразу отпускали.

Наконец дошла до своей цели. Двери были такие, как всегда: деревянные. Я услышала приглушенные голоса, а это означало, что ректор не один. Теперь у меня было два варианта: либо подождать неизвестно сколько времени, потом зайти и все рассказать, или прервать его беседу, войти и разозлить и так слишком агрессивного мужчину.

Почему-то сразу выбрала второй вариант. Ведь бессмысленное ожидание просто свело бы меня с ума. Поэтому, тихонько постучав и набрав в легкие побольше воздуха, я открыла дверь и быстро вошла.

За огромным столом сидел недовольный ректор, а на свободном стуле, закинув ноги на стол, разместился Ярик. Они оба удивленно замерли, глядя на меня. Как два голодных удава на свежую жертву, что добровольно пришла встретить свою смерть.

— Я по срочному делу, — тихо сказала, как всегда, опустив взгляд вниз, чтобы не видеть, как от ярости багровеет шея у ректора.

— Кто вам позволил, — по слогам процедил старик. — Сюда войти.

— Никто, — ответила я. — Я должна вам кое-что рассказать. Это срочно, — быстро выпалила, рассматривая носки ботинок.

— Повторяю для умственного отсталых: я вам не позволял войти. Может вас вызвал? — в ответ я отрицательно покачала головой, что еще больше разожгло мужчину. — Вот видишь, братец, какие теперь надменные и невыносимые студенты стали! Они приходят к ректору, через свои глупые дела, прерывая важнейший разговор, — задыхался от злости и возмущения ректор. — Если ты немедленно отсюда не уберешься, то можешь забыть о звании студентки моего университета.

— Ну, предлагаю ее выслушать и отпустить. Думаю, девочка не могла бы просто так сюда прийти, — наконец выручил ситуацию Ярик.

Но ректор будто его и не слышал.

— Немедленно! Вон отсюда, неуклюжая дура! — кричал старик.

Я вся покрылась мурашками. Казалось, его ярость можно было почувствовать на ощупь. Каждое обидное слово чувствовалось, как настоящая пощечина.

— Я не могу пойти, — обреченно произнесла, изо всех сил стараясь не заплакать.

— Ты смеешь мне возражать, — взвизгнул Темноликий.

— Я вам не возражаю, но должна все рассказать. Я знаю, что случилось с пропавшими студентами. Умоляю вас, просто выслушайте, — прошептала и краем рукава вытерла слезы, что накатились на глаза.

— И откуда ты это знаешь? — подозрительно спросил Ярик, пользуясь молчанием брата.

И я все рассказала. Ну, почти все. Пришлось исключить из своей истории Агату, Соню и Адама, чтобы уберечь их от ректорского гнева. О пророчестве тоже не сказала, только о проникновении в библиотеку и путешествии на черный рынок.

Наконец, когда повествование дошло до конца, Ярик, у которого лицо почему-то приобрело сероватый оттенок, сказал:

— Я вот только одного не понимаю. Как девушка, что еще три месяца назад боялась всего связанного с магией, смогла проверить такие вещи? Откуда тебе все это стало известно?

— Я много училась, — на ходу соврала, хоть это и не совсем была ложь. — Многое узнала о волшебном мире. Мои подруги рассказывали разные интересные вещи — максимально невинно пожалала я плечами, стараясь избегать пронзительно пытливого взгляда братьев.

— Думаю, не обошлось без участия твоих подруг, — сделал очевидный вывод ректор, который уже более или менее успокоился. — Но сейчас не об этом. Мы поражены твоими выводами, и я лично

все проверю. Однако, ты с этого момента больше не являешься студенткой Международного магического университета. Завтра твоей ноги здесь не должно быть. И, кстати, если ты солгала, и в твоих проступках участвовал еще кто-то, то запомни: мы его или их обязательно найдем и строго накажем. Можешь быть свободна, — на удивление спокойно произнес свой вердикт старичок и жестом указал на выход.

Я, потрясенная услышанным, удивленно посмотрела на Ярика, ожидая, что он что-то скажет в мою защиту. Но тот сразу отвернулся и продолжил что-то обсуждать с ректором, будто меня здесь и не было...

Чудесно. Вот и спасла всех. Молодчина, Злата...

Глава 46. «Предательство»

Я вышла из кабинета. На душе было скверно, будто мне туда наплевали, а потом еще и потоптались хорошо. Я, конечно, ожидала гнева, брызганья слюной, но совсем не того, что случилось... Разве можно выгнать из университета за то, что хотела спасти подругу? Очевидно, можно.

Возвращаясь в комнату, не замечала вокруг ничего и никого. Казалось, что наступил конец света, и теперь уже все не имеет значения. Я осталась наедине со своими проблемами. И у кого просить помощи? К кому теперь обращаться? К Ярику? Да нет, он ясно дал понять, что я ему больше не интересна. Может Адаму, с которым все настолько сложно, что даже вспоминать о нем больно? Или стоит побеспокоить Агату, которая так вовремя избежала неприятностей? Или Соню, которая занимается своими неотложными делами? Нет, мне не на кого надеяться...

Зайдя в комнату, удивленно заметила, что все вокруг как-то странно увеличенное и деформированное. Только через несколько секунд до меня дошло, что это просто слезы, что камнями застряли в глазах. Две огромные капли не хотели ни скатываться вниз, ни высохнуть. Я раздраженно их смахнула и, стараясь не впасть в отчаяние, начала паковать чемодан. Хоть могла бы дать приказ вещам, чтобы они сами сложились, но сегодня с меня хватит магии. Рутинная работа, хоть немного отвлекала от тревожных размышлений.

Делала я все очень медленно и щепетильно, растягивала каждую минуту. Но в конце концов одежда закончилась. Когда последняя кофточка нашла свое место в туго запакованном чемодане, я устало села на кровать, и задумалась, что же делать дальше.

Очевидно, что нужно отправиться в единственное известное мне место. В Светотень. А там найти хоть какую-то работу и жилье. Можно пойти к оракулу и попросить у него временного убежища. Не слишком хочется навязываться такому милому старому мужчине, но это туманная надежда на то, чтобы выжить в суровом магическом мире.

Но не все так просто. Туда еще нужно добраться. Вариант с метлами и Адамом сразу отпал, как невозможный для выполнения. А денег на другой транспорт у меня нет. Поэтому остается только одно — идти пешком. Если взять с собой достаточное количество пищи и карту, то через неделю, другую должна оказаться на месте. Вроде...

Теперь уже когда все было обдумано, я тяжело откинулась на кровати, чувствуя, как начинает болеть голова. За окном уже совсем стемнело, и часы пробили десять вечера. Соня еще не появилась в комнате. Пожалуй, следовало бы связаться с ней по талисману и спросить все ли в порядке. Но мне нравилось, что никого в комнате нет. Что никому ничего не нужно рассказывать и никто меня не жалеет.

С такими мыслями я почувствовала, как сон начинает отбирать моё сознание. Сил бороться с ним не было, поэтому с радостью окунулась в сладкую черноту.

Снилось мне что-то неприятное. Я слышала, как кто-то плачет и кто-то на кого-то кричит. Когда картинка стала более четкой, то поняла, что кричат двое мужчин друг на друга, а в углу, обхватив голову руками, сидела какая-то женщина.

Я не видела ее лицо и не могла различить очертания одежды, но руки... Руки были совершенно реальны. Короткие подстриженные ногти, под которыми всегда была грязь. А на них — немного неуклюже нарисованные ромашки. Пальцы длинные и стройные, а кожа сморщенная, как перезревшее яблоко. Эти руки я очень хорошо помнила. Женщина сидела неподвижно, не выдавая никакого звука. И вдруг поняла, что существом, что плакала, была я сама.

Проснувшись в холодном поту, не совсем понимая, что сон, а что реальность. Взглянув на стену, я поняла, что сейчас три часа ночи, но Сони все еще нет.

Только эта мысль заползла в мою голову, сразу почувствовала вибрацию от амулета.

«ЗЛАТА! ПОМОГИ МНЕ! Я НА ШЕСТОМ ЭТАЖЕ ВОЗЛЕ ТОГО КАБИНЕТА! СПАСИ МЕНЯ!»

И прежде чем успела ответить, вызов оборвался.

Сразу, как зачумленная, вскочила на ноги, ошалелым взглядом осматривая комнату. Что мне делать? Черт побери, что мне сейчас делать? Я поспешно открыла Агатин ящик. Схватив первое попавшееся ожерелье из амулетов и трав, сунула его себе в карман и изо всех сил помчалась к тому проклятому шестому этажу. До нужного места добежала за рекордно короткое время. А когда прибыла, то от неожиданности замерла.

Ведь сразу перед дверью, где мы когда-то нашли талисман Жожо, стоял Ярик, крепко держа нож на шее плачущей Сони. Кажется, она хотела мне что-то сказать, но из ее горла вырывался только

странный перепуганный звук.

— Долго мы тебя ждали, — прошипел Ярик, наконец сбрасывая маску любезности и доброты.

— Это все был ты? — удивленно прошептала я, не веря тому фарсу, что сейчас разворачивался перед моими глазами.

— Конечно я, моя крошка, — белозубо улыбнулся мужчина, немного крепче прижимая лезвие к шее девушки.

— Что тебе нужно? — выпалила я, с ужасом глядя, как тоненькая струйка крови выступает на том месте, где только что было лезвие.

— Чтобы ты была послушная, больше не пихала нос в чужие дела и вежливо выполняла все мои приказы, — сказал мужчина и, забрав нож от горла Сони, слизнул с него капельки крови.

— Сделай все, что он говорит, умоляю, — сорванным голосом крикнула эльфийка.

— Хорошо. Сделаю все, что скажешь, только отпусти ее, — сказала, чувствуя насколько тело было сейчас напряжено.

— Отлично, а теперь подойди вот к этой стене... — сказал Ярик, указывая ножом на место рядом с дверью.

Я медленно подошла к нему, понимая, что поле моего зрения очень ограничивается, и теперь я не буду видеть, что происходит с Соней.

— Еще ближе, — ехидно добавил мужчина.

И как только это сделала, стена напротив меня сразу исчезла, а вместо нее образовался идеально ровный черный вход в темноту. Если наклонить голову вперед, можно было увидеть, что впереди совсем нет пола, а только стремительная пропасть в никуда.

— У меня не было выбора, — услышала нежный шепот за своей спиной и почувствовала как чьи-то руки резко толкнули меня вперед.

От неожиданности я не успела ни за что ухватиться и стремительно полетела вниз.

А потом наступила темнота.

Глава 47. «Змея, пригретая на груди»

В кармане что-то пульсировало и заставляло прийти в себя. Но я этого не хотела. Темнота и забвение — вот чего желало изуродованное сердце. Но вопреки моему желанию тело просыпалось. В голове уродливым многоголосьем эхом звучал женский голос...

Одновременно со способностью думать пришла способность чувствовать. Боль, тягучая и невыносимая, прокатилась телом, глубоко вгрызаясь в ноги и спину. Слегка пошевелив пальцами и поняв, что с ними все нормально, я медленно просунула их в карман и нащупала там амулеты, которые спешно схватила, когда отправлялась на верную смерть.

— Это тебе не понадобится, — слышался тот же голос, и я почувствовала, как чьи-то пальцы забирают мою находку.

Вполне возможно, что именно из-за этих погремушек я все еще была жива.

— А она быстрее регенерирует, чем ожидал, — сказал Ярик и, подойдя ко мне, нацепил что-то тяжелое на руки и ноги.

Я все еще не открывала глаза. Не хотела видеть то, что увижу. Прележала еще несколько минут, прислушиваясь к своей боли, привыкая к ней. А потом, поняв, что от правды не уйти, медленно разлепила припухшие веки.

Сначала подумала, что мне это просто не удалось. Ведь было темно, совершенно так же, как и с закрытыми глазами. Но, когда привыкла, то начала различать арочные своды и какую лепнину. Потолок был абсолютно черным, темнее любого другого черного цвета. Казалось, что эта темнота сама по себе поглощает любые другие цвета.

Повернув голову направо, увидела две фигуры, что склонились еще над каким-то телом, тоже закованным в кандалы. Мысленно взмолилась, чтобы они не разворачивались. Чтобы я не увидела их лиц. Но, будто услышав мои мысли, фигуры поднялись и удивительно синхронно посмотрели в мою сторону.

Лицо Сони было таким, как всегда, и одновременно совсем не таким. Невероятно красивые и нежные черты под красным приглушенным освещением обострились до неузнаваемости, откидая мрачные тени. Когда-то всегда приветливо улыбающийся рот сейчас был пренебрежительно искривлен. В глазах, где всегда прятались солнечные зайчики, теперь искрились злые огоньки. Ее волосы тоже как будто потемнели и стали похожи на гнездо ядовитых змей.

Одетая она была совершенно иначе: вместо удобной и элегантной одежды ее стройную фигуру обтягивала готическое бордовое платье с тугим корсетом, глубоким декольте и многочисленными завязками.

— Моё солнышко проснулось, — улыбнулась Соня, медленно подходя ко мне.

Она присела и начала нежно гладить меня по голове, будто я была ее ребенком.

— Убери руки, — едва произнесла я, раскрыв пересохшие губы.

— А манеры так и не появились, — где-то вдали прогремел голос Ярика. — проучи ее, дорогая, а я займусь другими. Времени осталось совсем мало.

— Хорошо, папа, — прошептала девушка и, проведя кончиком пальца по моей щеке, врезала такую оплеуху, что голова откинулась на холодный пол, а с губы покатилась струйка крови.

— Папа?! — прошептала я, чувствуя соленый привкус на кончике языка.

— А ты что думала, что и басенка, которую я всем рассказала — правда? — громко рассмеялась девушка и, развернув моё тело так, чтобы я приняла сидячее положение, уселась рядом.

В голове сразу сильно закружилось, и передо мной завертелось одновременно несколько Сонь.

— Милая наивная Злата — самая любимая кукла в моем театре, — заговорила она и, подобрав пальцем кровь с моего лица, фанатично на нее посмотрела. — Такой бесценный дар — в совершенно отвратительной оболочке.

После этих слов, Сонь начало уменьшаться, пока не осталась только одна. А я наконец смогла увидеть, где нахожусь.

Кроме абсолютно черного потолка здесь были так же черные каменные стены с канделябрами, светящиеся неуютным багровым светом. Вдали возвышался помост, в центре которого хлюпала

вода, больше похожая на смолу. А в разных уголках этого мрачного зала лежали еще какие-то люди. Не знаю, были они уже мертвы или просто без сознания. Осознав, что являюсь не единственной пленницей, сразу начала искать взглядом среди скрученных фигурок рыжую шевелюру Жоржетты.

— Ее здесь нет, — сразу догадалась Соня.

— Ах ты, стерва, — рывкнула я, чувствуя свою абсолютную беспомощность.

Так хотелось взять ее подлое лицо и бить им об холодный пол. Сколько удовольствия я бы сейчас получила от этого кровавого месива!

— Как ты могла так с нами поступить?

— Ничего личного, дорогая, — спокойно сказала девушка, откидывая волосы с моего лица. — Просто обычные семейные дела.

— Столько времени ты изображала искреннюю подругу. Помогала. Сочувствовала. Утешала. Это ты убедила нас искать Жожо! Это все сделала ты.

— Да, я, — сказала подлая змея и, поднявшись, начала дефилировать по залу, как по подиуму. — Только посмотри, какая из меня замечательная актриса. Посмотри, что я сделала со всеми вами. Мои дорогие куколки, — рассмеялась она и, на мгновение остановившись, добавила. — Кстати, зовут меня не Соня, а Селестия. Можешь говорить Селена, пока еще жива, — сказала моя бывшая подруга и, наколдовав с воздуха роскошный стул, удобно уселась на него.

Увидев это, сразу вспомнила, что являюсь не просто беспомощным человеком. Я — боевой маг. Поэтому, слегка подняв руку, попыталась вызвать фаербол. Но он почему-то не возникал. Очевидно, после падения у меня иссякли силы...

— Даже не пытайся, — сказала Селена, лениво наблюдая за моими тщетными магическими попытками. — Ты не просто так в этих кандалах. Они полностью нейтрализуют любую магию. Это личное изобретение моего деда.

— Свихнутая семейка, — пробормотала я, глядя девушке в глаза.

Так странно было осознавать, что еще недавно ради нее я была готова жизнь отдать. А теперь хочу уничтожить на веки вечные, так чтобы даже пыли не осталось от этой твари.

— Должна тебя разочаровать, но ты тоже часть этой семьи. Представляешь, Злата, ты — моя тетушка, — невинно пожалла плечами девушка.

— Что? — округлила глаза я. — Это просто еще одна твоя ложь.

— Не в этот раз, тетя, — сказала Селена, закидывая ногу на ногу. — Кстати, а тебе разве не интересно узнать, что правда, а что фарс? У нас времени достаточно, чтобы наговориться. Совсем как в старые добрые времена. К тому же ритуал должен состояться на закате. А до него еще целых девять часов...

— Мне это не интересно, — сказала я, просто для того, чтобы пойти наперекор ее желанию, а не потому, что не хотела знать правду.

— Я твою ложь чувствую за километр, солнце, — укоризненно помахала пальчиком девушка. — Поэтому не пытайся меня обмануть. Ты не просто хочешь знать, ты всем сердцем, всей душой хочешь наконец обо всем узнать. И я дам тебе шанс услышать историю своей большой семьи.

И как горячо я хотела возразить ей, но просто не смогла этого сделать. Червь, который хотел наконец развеять туман непонимания, вылез наружу и полностью овладел моим телом. Я отвернулась от нее и уставилась в противоположную стену. Похоже, сейчас мне придется послушать самую страшную сказку в своей жизни...

Глава 48. «Страшная сказка»

— Вальдемар Светлый — назывался «светлым» только из-за цвета своих волос, а не из-за характера, — начала рассказывать Селена. — На самом деле, он всегда был могущественным, жестоким, корыстным человеком, который не признавал никаких законов. Он сам был законом для всех. И именно он мой дед. От брака с первой женой Авророй у него родился сын, которого назвали Даниилом. С этим уродом ты хорошо знакома, — хихикнула девушка.

— Но, к счастью, эта тупая лярва куда-то убежала, и Вальдемар женился во второй раз. Теперь он выбрал выгодную партию. Женщину-мориона, юную и наивную красавицу Лейлу, которая и родила моего отца. Однако, выдержать нрав деда не смогла даже она, поэтому вскоре после рождения своего первенца, убежала к своему племени.

Вот после этого и начались интересные события. Безумный, как демон, Вальдемар решил отомстить обеим своим женам. Но нашел он только Аврору, потому, пленив ее, годами пытал вот в этом месте, где мы сейчас и находимся.

Но, по иронии судьбы, через некоторое время об этом узнал ее сын. Сын, который преданно любил мать и ненавидел отца. Он подговорил своего младшего брата Ярика, и вместе братья убили Вальдемара, захватили поместье и все состояние. Казалось, должен быть хеппи-энд. Но нет. Юный Ярик тяжело убивался из-за своего поступка и поэтому решил найти родную мать.

Но на это у него пошли не дни и даже не годы, а десятилетия. А время делает свое. И сердце, когда-то наполненное наивными мечтами, облачилось в сталь. Чем больше выросл парень, тем более характером становился похожим на отца. И когда он нашел свою мать, то вместо того, чтобы обнять, он решил ее убить. Убить за то, что бросила его, за то, что решила быть счастливой без него. А в то время Лейла имела уже второго мужа и недавно родила своего второго ребенка. Девочку, с интересным поэтическим именем — Злата. Думаю, ты догадалась о ком сейчас пойдет речь, — сделала короткую паузу Селена, ожидая, что я что-то отвечу.

Но я оцепенела, боясь слушать продолжение.

— Так вот, дальше все произошло быстро. Мать он свою убил, твоего отца тоже, но тебя вот не успел. Твоя мама перед смертью воспользовалась каким-то заклятием, из-за чего ты исчезла с его радаров на долгие годы.

Получив колоссальное удовольствие от своего первого убийства, Ярик понял, что его миссия, смысл его жизни — это лишить весь магический мир различных нечестивцев и предателей. Поэтому он основал ковен Правдивых, который работал над тем, чтобы уменьшить популяции незрячих.

Однако правительство и различные болваны начали ожесточенную борьбу против них, поэтому им пришлось уйти в подполье. Прячась в частных заведениях и темных углах, орден креп и получал новые знания. Впоследствии родилась я и, как только стала достаточно сознательная, меня начали активно привлекать ко всем делам отца. И именно я додумалась разыскать ящик Пандоры, чтобы активировать то мощное проклятие, которое сразу решит все наши проблемы. Но была маленькая проблемка. Нам была необходима кровь и магия настоящего мориона. Папа для этой роли не подходил, потому что обряд поглощает жертву. Но, к счастью, где-то на свете жила девочка, его сестра, которая для этой роли подходила идеально.

Шли годы, но в мире зрячих и незрячих не было ни следа от маленькой драконки. И вдруг мне удалось разгадать заклятие, которым спасла тебя Лейла. Эта женщина оказалась совсем неглупой. Она использовала силу своего рода для того, чтобы отправить тебя в будущее, при этом заблокировав твою силу. Но когда ты достигла совершеннолетия, то сила проснулась. Мы легко тебя нашли. Так что вот такая сказочка, дорогая тетя.

— А что было дальше? — тихо спросила я, чувствуя в душе бурю самых разнообразных чувств.

Ярик, в которого я была влюблена, которого обожала — мой сводный брат. И он убил моих родителей, а теперь хочет убить и меня. Разве есть что-то хуже, когда злейший враг сидит в твоей плоти? Теперь слова оракула нашли своё место в моей голове...

— А дальше... — но не успела Селена договорить, как ее перебил Ярик, что вихрем влетел в зал.

— Хватит болтать, — рявкнул он. — Пора все подготовить.

— Да, папа, — покорно встала девушка и, склонив голову, щелкнула пальцами и исчезла.

— А ты, если хочешь дожить до ритуала без тяжелых травм, лучше заткнись и не мешай мне, — бросил фразу мужчина и прожигая меня свирепым взглядом, начал заниматься своими делами.

Я сразу приняла мудрое решение. Ничего ему не ответив, начала краем глаза наблюдать за всеми действиями. Сначала Ярик взял какую-то пиалу и кисточкой начал рисовать на полу. Присмотревшись внимательнее, я поняла, что в пиале хлюпает не какая-то непонятная жидкость, а кровь. На полу она почти сразу засыхала, приобретая неприятный коричневый оттенок. Знаки же образовывали непонятный мне рисунок, и все они целенаправленно двигались в сторону черного бассейна.

Через некоторое время рассматривать такую кропотливую и нудную работу мне надоело. Я начала думать о том, что вот так проходят последние часы моей жизни.

Скоро кровь застынет в жилах, а сердце перестанет биться. Легкие сделают последние вдохи, а душа покинет тело. Интересно, умирать очень больно? Буду ли я страдать и извиваться в мучениях? Или даже не замечу, как окажусь в мире мертвецов, где меня заждались родные? А что последнее я увижу перед смертью? Садистское лицо или кривую улыбку?

Мысли, как цунами, накатывали на меня, смывая весь страх и боль. Понимая, что совсем скоро всем страданиям придет конец, я, к удивлению, почувствовала покой. Кто-то мог бы назвать это малодушием или ощущением обреченности. Пусть. Этот кто-то никогда не был в моей шкуре. Не был и никогда не будет.

«А что будет со всеми остальными? Неужели ты не понимаешь, что если погибнешь, то за тобой умрут миллионы невинных людей и существ» — прошептала моя совесть. Конечно, я понимала. Но что могла сделать с этими цепями, с этим изуродованным телом и хуже — растоптанной душой?

Не знаю, сколько прошло времени, но в какой-то момент Ярик прекратил свою работу. Очевидно, она была завершена.

Весь зал и кое-где даже стены были покрыты удивительными узорами. Они были похожи на древний язык, от которого веяло сырой землей, страхом и смертью.

— Вот она, — сказала Селена, держа на руках Агату.

Увидев тело своей подруги, я вскрикнула. На ее руках и ногах виднелись свежие порезы и синяки. Соня тоже была изрядно побита, а это свидетельствовало о том, что они дрались.

— Ее проклятая бабка вместо того, чтобы развлекаться на шабаше, очень вовремя приперлась на помощь внучке, — поморщилась девушка и, как мешок с картошкой, сбросила ведьму на пол.

— Надеюсь, ты ее не убила, — сказал Ярик, неодобрительно глядя на дочь.

— Нет. Только дала демонам приказ, чтобы они ее задержали на достаточное для нас время.

— Хорошо, надень на нее цепи, — отдал приказ «брат» и подошел ко мне.

— Надеюсь, Злата, ты страдаешь. Близкие тебе люди гибнут один за другим.

Ох, как мне хотелось плюнуть ему в его идеальное лицо, но я сдержалась. Просто отвернула голову и закрыла глаза.

— Нет, так не пойдет, — процедил мужчина и, крепко схватив меня за подбородок, силой развернул к себе. — Ты будешь смотреть. Увидишь, как они будут мучиться из-за тебя. Селена, давай, сыграем в нашу любимую игру.

— Хорошо, папочка, — радостно улыбнулась девушка.

Затем она щелкнула пальцами и рядом с телом Агаты оказалась скрученная заплаканная Жожо...

Глава 49. «Игра»

Жожи обнимала себя за колени и мелко тряслась. Все ноги и руки были в синяках и порезах, от одежды осталась серая тряпка, которая едва прикрывала невероятно худое и костлявое тело. Хуже всего, что она была в сознании, но взгляд не выражал никаких понятных эмоций, был отстранен, будто у безумной.

— Она немного поломалась, — пожала плечами Селена, толкая ногой спину девушки.

— Не трогай ее, — крикнула я, не сдержавшись. — Что вы с ней сделали, проклятые психопаты?

— Ничего особенного, — сказал Ярик. — Просто моя дочь любит живые игрушки.

— А теперь правила, — сказала Селена, радостно захлопав в ладоши. — Ты, Злата, делаешь первый ход. Будешь выбирать одно слово из трех, а затем одну из этих двух девушек. Выбирай: рука, нога или лицо? Жожо или Агата?

— Я не буду ничего выбирать, — прошипела яростно взглянув на змею.

— Будешь, — сказал Ярик, упиваясь пальцами в моё плечо. — Или выбирать придется мне или Селене. А это будет гораздо хуже для вас троих.

— Я не буду, — сказала я, игнорируя боль.

— Будешь, — еще крепче сжал плечо «братец»

— Я. Пусть это буду я, — побледневшими губами выдохнула я.

— А какая часть тела? — по-деловому спросила Селена и подала знак отцу, чтобы тот меня отпустил.

— Любая, — ответила ей, чувствуя невероятное облегчение от того, что Ярик забрал свои руки.

— Это не по правилам, — обиженно надула губки девушка. — Играй по правилам! Какая часть тела?

— Рука, — тихо сказала, не ожидая от этой игры ничего хорошего.

И в тот же миг почувствовала, что запястье начинает меняться изворачиваясь в другую сторону. Боль была просто адской, казалось, что вот-вот потеряю сознание.

Кажется, я кричала и, пожалуй, громко. Не знаю, сколько именно продолжались эти муки, потому что потеряла счет времени. Только через целую вечность ко мне подошла Селена и начала исцелять руку.

— Хорошая девочка, — прошептала садистка, нежно поглаживая снова здоровое запястье.

Но сил ответить ей у меня не было. В горле застрял комок из слез. Я чувствовала себя такой счастливой, что боль исчезла, и одновременно такой несчастной из-за того, что совсем не могу сопротивляться, не могу защитить дорогих мне людей.

— Жожо, теперь твоя очередь, — сказала Селена.

На мгновение девушка растерялась, будто не совсем поняла, что обращаются именно к ней. Затем она догадалась и, удивленно взглянув на неподвижное тело своей подруги, сказала.

— Нога. Агата.

Бедная ведьмочка. Она пришла в себя не от спасительных объятий освободителя, а от ядовитой боли от ожогов, что покрыли всю кожу на ее ногах.

Агата старалась не кричать и не плакать. Мужественно стиснула зубы, прокусывая губы до крови.

Я не могла на нее смотреть. Не знаю, что сейчас для меня было хуже: страдать самой или смотреть на страдания других.

— Прекратите, — взмолилась я, но меня никто не услышал.

Им не было дела до чужой боли. Они получали от нее удовольствие.

Игра продолжалась долго, намного дольше, чем ее мог бы выдержать здоровый рассудок. Неудивительно, что Жожо его потеряла. Но я не позволяла себе сдаться. Держалась столько, сколько было сил.

Наконец пришло время последних приготовлений к обряду, и палачи временно оставили нас в покое.

— Ты как? — прошептала Агата.

— Не лучше, чем ты, — едва шевеля губами ответила ей я, тревожно поглядывая на Жожо, которая сидела в углу и что-то про себя бормотала.

— Она вызвала меня по талисману. Умоляла о помощи. Бабушка как раз отправилась куда-то по делам...

— Со мной прошел тот же номер, — вздохнула я.

— И что теперь будем делать? — спросила Агата, лихорадочно осматривая каждый уголок зала. — Здесь так много людей.

— Я знаю. Эти штуки нейтрализуют любую магию.

— Ничего. Справимся, — слабо улыбнулась девушка. — Бабушка нас найдет. Она у меня такая. Главное продержаться как можно дольше.

— Я уже кое о чем думала, — еще тише сказала я, глядя не спешат ли назад Ярик и Селена.

Их пока рядом не было, поэтому я продолжила:

— Ритуала не произойдет, если не будет главного ингредиента. Меня.

— Что? — удивленно охнула ведьма. — Ты морион?

— Кажется, — ответила я. — Слишком долго все рассказывать. Но если коротко, то я родная сестра Ярика и тетя Сони-Селены.

— Не хило. Но мы не можем так поступить. Нет. Так нельзя, — отрицательно покачала головой Агата.

— Надо, — вздохнула я, смотря на все эти несчастные худенькие тела невинных людей. — Или я одна. Или мы все. Да и не только мы.

— Нет, Злата. Должен быть другой выход. Он всегда есть.

— Не в этот раз, — сказала ей я, чувствуя, как начинают подходить к глазам предательские слезы.

. — Я сейчас что-нибудь придумаю. Обязательно придумаю. Только дай мне немного времени.

— У нас его слишком мало, — прошептала я, но замолчала, давая возможность Агате обо всем подумать.

А вдруг она действительно вспомнит что-то такое, что обязательно нас всех спасет. А вдруг никто не пострадает, и зло будет наказано? Такими сладкими были эти мысли, и такой горькой и мрачной суровая реальность.

— Я знаю только одно, — сказала ведьмочка. — Нам нужно избавиться от этих оков. Это будет первым шагом к свободе. Слушай, я кое-что придумала, хотя не знаю сработает или нет. Потому что случай совсем не тот. Но...

— Не тяни...

— Хорошо, слушай. Помнишь особенность крови невинных ведьм? — начала рассказывать Агата, но я снова ее перебила:

— Это гениально. Черт возьми это гениально, Агата, — улыбнулась я, чувствуя, что вот он — наш шанс на жизнь.

— Оно может не подействовать, — охладила мой пыл девушка. — Но попробовать нужно обязательно. Своими руками мне не дотянуться, нужна твоя помощь. Попробуй как-то ранить их. Если пойдет кровь, она попадет на цепи. А там посмотрим.

Задача оказалась не такой простой, как показалось на первый взгляд. Агата сидела довольно далеко от меня, а ее руки были связаны за спиной. Дотянуться до нее было не так просто.

— Нужно что-то острое, — прошептала я, пытаясь дотянуться до ладоней девушки.

— Используй ногти, но скорее, Злата, — взмолилась ведьмочка, и я поняла почему.

Где-то вдали слышались голоса Ярика и Селены.

— Чёрт, — лихорадочно выругалась я и, несмотря на адскую боль в сухожилиях и связках, которые вот-вот могли порваться, сделала последний рывок. Чудом поймав руку Агаты, я со всей силы впиалась в нее ногтями.

Сделав дело и быстро вернувшись на место, увидела следы крови на своих пальцах. Ура... Вышло.

Между тем в зал вошла Селена, которая держала на руках деревянную шкатулку, вырезанную из красного дерева. Вслед за ней вошел Ярик, держа в руках нож, который, видимо, имел ритуальное назначение.

Они осторожно, почти синхронно, поставили предметы в черную воду.

— У вас осталось полчаса, — сказала девушка, благоговейно рассматривая гладкое смолистое покрытие.

Сейчас мне была безразлична ее болтовня. Я беззвучно спросила в Агаты удалось ли. Она в ответ улыбнулась и слегка пошевелила пальцем. От этого незначительного жеста я услышала тихий щелчок на своих оковах и почувствовала энергию, которая бешеным водопадом начала возвращаться в моё тело.

Магия. Она стремительно наполняла меня, проникая в каждую клеточку. Она пела мне сладкую песню. Еще никогда я так явно не чувствовала ее присутствие в своем естестве. Только теперь, после длительной потери, наконец поняла, что без магии уже не смогу жить. Не смогу стать настоящей собой.

— Все пройдет, как запланировано, — громко сказал Ярик, разворачиваясь и направляя свой орлиный взгляд мне прямо в душу. — Но, пока на тебе стоит блок, истинная сила еще дремлет. Селена, ты знаешь, что делать.

— Да, папа, — ответила она и послушно подошла ко мне.

— Ах, Злата, Злата. Ты, наверное, так долго ждала этого момента. Ты так мечтала, хотела понять все, вспомнить себя, свою прошлую жизнь. И вот теперь этот момент настал. Волнуешься? — спросила Селена, поглаживая мои волосы.

Но я не ответила ничего. Сидела, захмелев от силы, которая наполняла меня, и ошарашена тем, что услышала.

Моя память, неужели она откроет свои тайны? Столько ночей я не могла спокойно заснуть, зная, что кто-то отобрал у меня Меня. Что, возможно, я в этом мире не одинока, и где-то живут люди, которые любят меня, которые ждут...

— Будет больно, — удовлетворенно протянула Селена и впиалась ногтями в мою голову.

Сначала не чувствовала ничего. Только темноту и назойливого червя, что копался в сознании. Затем червячок увеличился и, превратившись в монстра, начал грызть стену, разделявшую меня с воспоминаниями. Он ее ломал, крушил и пожирал, нанося мне этим страдания. Ведь чертова стена слишком глубоко срослась со мной, стала неотъемлемой частью меня, и теперь ее безжалостно уничтожали.

Не знаю, сколько прошло времени, но вдруг преграда исчезла. Воспоминания бешеным ураганом ударились об мою память. Мои детские годы, школьные, мои родители — все вернулось и калейдоскопом завертелось вокруг меня.

Теперь я вспомнила все.

Глава 50. «Воспоминания»

Родители всегда шутили о том, что меня они нашли в капусте. А точнее — среди душистых арбузов и дынь. Было лето. Одно из таких лет, когда настолько жарко, что даже чувствуешь, что что-то должно случиться. И это что-то, то есть кто-то, все-таки случилось.

Папа, только проснувшись, заварил себе чашечку кофе и вышел на огород, чтобы полюбоваться свежестью августовского утра. И вдруг услышал тихий плач. Он сначала подумал, что это ему почудилось.

Когда звук повторился уже громче, он не поверил своим ушам. А когда малышка заплакала, чашка выпала из папиных рук и он пулей помчался на звук. Вот здесь он и нашел меня, завернутую в чудесное кружевное покрывало, с редкими черными волосиками на макушке.

Я лежала на земле и недовольно махала ручками, пытаюсь найти грудь, которая бы меня накормила. Мне было месяца три, и у меня были прекрасные большие глаза, обрамленные длинными пушистыми ресницами.

— Господи, — сказал мой папа, благоговейно рассматривая меня. — Спасибо!

Далее он осторожно взял меня на руки и начал укачивать, нелепо что-то напевая.

Так его и нашла моя мама.

Но сначала ее разбудило странное, тревожное предчувствие. Сначала она с ним боролась, намеренно закрыв глаза и крутясь на кровати, но все же не выдержала удивительного призыва. Поэтому просто в ночной рубашке, босиком, пошла на поиски мужа. А когда нашла, то застыла от удивления.

Михаил стоял среди вызревших, налитых соком арбузов, и фальшиво пел о коте, а в уголках его глаз стояли слезы. Солнце как раз начало подниматься и мягким светом окутывало фигуры отца с детенышем на руках.

— Михаил, — прошептала женщина. — Михаил...

— Это Бог нас услышал, дорогая, — обернулся к ней мужчина, демонстрируя самую прекрасную крошку на свете, которая, окутана трепетной любовью, уже успела задремать, запихнув себе пальчик в рот.

— Какое золотце, — сказала она, не помня себя от счастья.

— Наше Золотце, — поправил ее муж. — Наша Злата.

Вот отсюда и началась моя настоящая история. Алоиза и Михаил Октябрь нашли меня у себя на огороде. А после тщетных поисков моих настоящих родителей, что на самом деле было только формальностью, они меня официально удочерили.

Весь городок гудел об этом событии. «Где же такое видано?» — выкрикивали люди, удивляясь такой оказии. Все здесь друг друга знали, и все недавние роженицы были при своих детях. Некоторые говорили, что Господь подарил несчастным ребенка. Ведь бедная Алоиза, которой на днях исполнилось сорок, еще в молодости поставили страшный диагноз — бесплодие. И вдруг — такое чудо. Девочка, которую в тот же день назвали Златой. И какая удивительно была похожа на своих темноволосых родителей. Вот только глаза имели зеленый цвет, такой глубокий, который только можно встретить далеко-далеко в лесах...

Так, супруги нашли своё счастье. Михаил, держал книжный магазин и в выходные подрабатывал почтальоном, с новой силой принялся за работу, чтобы обеспечить своему Золотцу все самое лучшее. Алоиза бросила работу учительницы младших классов и осталась дома воспитывать их куколку.

Я росла. Иногда бушевала, за что получала на орехи, иногда была непоседливой, а иногда — послушной. Обычный ребенок, который вечно ищет приключения на пятую точку опоры и имеет целый отряд друзей.

Если вы думаете, что родители меня излишне опекали и тряслись, как над писанным яйцом, позволяя все на свете, то вы ошибаетесь. Папа с мамой любили меня без меры, но не настолько, чтобы забыть о воспитании.

Поэтому детство промелькнуло, как один миг. Я окончила школу, не с золотой медалью, а с серебряной. Что поделаешь, если формулы перед глазами превращаются в непонятную кашу из цифр, стрелочек и букв? И в то лето, как раз готовилась к вступительным экзаменам в

художественный институт. Мне, конечно, было сложно. Ведь так не хотелось покидать маму с папой. Не хотелось прощаться с друзьями, с которыми влипала в грандиозные авантюры. Не хотелось ехать от моря...

Не один час своей жизни провела рядом с ним, нашептывая свои мысли, рассказывая сокровенные секреты. И даже, когда его охватывал шторм, оно все равно не казалось мне грозным или жестоким, а просто взволнованным своими морскими проблемами.

Но перейду к главному. Ко дню, что был, пожалуй, роковым, хотя я этого еще не знала.

Был восход солнца. Я намеренно проснулась совсем рано и схватив сумку с разным художественным причиндалами, поспешила на берег. Солнце только что начало выкатываться из своего укрытия, а я, как сумасшедшая, пыталась поймать все тона и полутона, искусно орудуя кисточкой.

— Теперь я верю, что магия существует, — сказал мужской голос, от чего моя кисточка замерла в руках.

Впервые кто-то пришел встречать рассвет на пляж, и я растерялась: продолжить рисовать, проигнорировав незнакомца, или вступить в дискуссию, но прекратить такое важное для меня занятие.

— Ничего нельзя знать наверняка, — ответила я и, приветливо улыбнувшись, развернулась в сторону голоса.

Парень стоял в нескольких метрах от меня и мечтательно рассматривал горизонт. Он был одет очень просто, я бы даже сказала, небрежно. Помятая футболка неопределенного зеленого цвета и совершенно старомодные джинсы. Его волосы были кое-как зачесанные, а кожа — бледная. Но несмотря на одежду, незнакомец был настоящим красавцем.

— Я вас, наверное, побеспокоил, — смутился золотоволосый красавчик.

— Разве что совсем немного, — ответила я, чувствуя, что краснею.

Все же у меня не было опыта общения с такими красивыми людьми. Да и вообще, с ребятами у меня никогда не складывались романтические отношения. Конечно, попытки были, но успехом они не увенчивались.

— Тогда я пойду, — сказал парень, осматривая меня своими светло-голубыми глазами. — Кстати, меня зовут Ярик. А тебя как?

— Злата, — скромно ответила и, чтобы не продолжать странный разговор, сразу начала орудовать кисточкой.

— Еще увидимся, — ответил парень и, не дождавшись ответа, куда-то ушел.

Я ему не ответила. Для меня было непривычно общаться с удивительно красивым парнем в месте, которое считала своим личным убежищем от всего мира.

Пытаясь отбросить все эмоции, я попыталась продолжить картину. Но, к сожалению, такого же рвения к работе у меня не было. Мысли постоянно возвращали к недавней беседе. Пришлось сложить мольберт и идти домой.

Только когда я пришла, то узнала, что в соседнем доме поселилась семья. А точнее, брат с сестрой. Тот самый парень с пляжа, Ярик и красавица блондинка Соня.

Когда я увидела их вместе впервые, то подумала, что они двойняшки. Такие схожие черты лица и манера разговаривать. Но, познакомившись поближе, узнала, что Соне так же семнадцать лет, как и мне, а Ярику — двадцать два. Они приехали отдохнуть и подлечиться соленым морским воздухом, которого так не хватает в серых городах.

Я с ними подружилась. Это было, пожалуй, самое прекрасное лето. Как оказалось, Соня тоже планировала поступить в тот же университет, что и я. Поэтому у меня появилась постоянная компания для художественных прогулок. А Ярик, как настоящий старший брат, никогда не отпускал сестру без присмотра. Поэтому скоро наша троица стала неразлучна.

— Может, пора писать портреты? — спросила Соня, устало откидываясь на горячем песке.

— У меня нет к этому таланта. Все люди, которых я рисовала, выходили ужасно нереалистичными, — тяжело вздохнула я, откладывая кисть в сторону.

— Просто надо больше практиковаться.

— Возможно, но сомневаюсь, что кто-то захочет часами неподвижно сидеть, только для того, чтобы я тренировалась, — сказала я, наблюдая за тем, как ловко Ярик плавает брассом.

Обычно, когда мы слишком долго что-то рисовали, он осуществлял свои морские прогулки. Казалось, парень вообще не уставал. Мог плавать часами, в разных стилях и с различными техниками.

— Думаю, один кандидат у нас есть, — хитро улыбнулась Соня и погрузила пальцы в теплый песок.

— И кто же это? — непринужденно спросила я, хотя от ее намека у меня сразу ускорилося сердцебиение.

— Конечно, мой дорогой брат, — ответила девушка, пристально наблюдая за моей реакцией. — Он по уши в тебя влюблен.

— С чего ты такое взяла? — густо покраснела я, отводя взгляд от моря.

— А то, что он раньше никогда со мной не ходил гулять. А теперь говорит, что волнуется. Ага, так я и поверила. Держу пари, что в этом сонном городке громким криминальным происшествием может стать разве что кража утренней газеты.

— И то правда, — улыбнулась я. — Ты действительно думаешь, что я ему нравлюсь?

— Еще бы. Он уже даже выбрал подарок на твой день рождения.

— Честно? Но до него ещё так далеко, — ответила я, размышляя о том, как будет приятно держать Ярика за руку. Или даже целовать его.

— Всего три недели. Я уже не дождусь этого дня. Тридцать первое августа. Поверь, праздник у тебя будет грандиозный, — мечтательно протянула Соня.

— Нет, только вы и родители. Скромно и уютно. Все очень по-домашнему, — пожала я плечами.

— Все равно это будет особенный день, — упрямо сказала девушка...

Глава 51. «Особенный день»

Тридцать первое августа наступило очень быстро. Экзамены и вступительная кампания пролетели, словно мгновение. Конечно, я попала на бюджетное место. Но это не так важно. Ведь это был слишком жаркий летний день. Такой, когда чувствуешь, что что-то должно случиться. В такие дни происходят как прекрасные, так и ужасные вещи.

Проснулась я на рассвете и по давней традиции стала на прежнее место среди душистых арбузов и дынь, где когда-то меня нашел папа.

— Кажется, это было вчера, — сказал Михаил, положив руку мне на плечо.

— Восемнадцать лет назад, — тепло сказала я, глядя на восток. — Ты всегда подходишь совсем неслышно. Как тебе только удастся?

— Это не я неслышно подхожу. Это ты не слышишь ничего, кроме своих мыслей, моя дорогая, — ответил отец.

— Наверное, так и есть, — сказала я, вдыхая терпкий, уже почти осенний воздух. — Есть странное предчувствие сегодня.

— Это потому, что тебе грустно покидать родной дом. Но рано или поздно, это должно было случиться, дочка. Ты теперь совсем взрослая, свободная птица.

— Как же вы будете без меня? — спросила я, прижимаясь к самому родному человеку в мире.

— Будем как-то. Не такие мы уж и старые. И мир теперь совсем другой: будем звонить друг другу. Не грусти, дорогая, сегодня особый день для всех нас. Я хочу видеть твою улыбку, — сказал папа и ласково погладил меня по голове.

— Не буду, папочка. Не буду, — ответила я и, взглянув на пейзаж, вернулась в комнату готовиться к празднику.

Одежда была подобрана уже давно. Элегантное платье насыщенного морского оттенка висело на вешалке и только ждало, чтобы его одели. Серьги и цепочка тоже лежали на виду. Все было идеально, но праздничное настроение упорно не желало приходить. Хотелось вообще не выходить из комнаты. Хотелось вернуться в прошлое и остаться там навсегда.

Изменения. Как я их не любила! И еще не упакованные чемоданы, упорно стояли посреди комнаты, явно намекая на это качество моего характера.

Новый город, новые знакомства, совсем другой темп жизни — все это слишком меня смущало. К тому же, в дни своего «нахождения», я думала о тех людях, которые меня когда-то бросили.

Когда-то мои настоящие мама и папа провели со мной долгий и очень сложный разговор о том, что я должна с пониманием отнестись к выбору своих биологических родителей. Потому что жизнь сейчас довольно суровая и вполне возможно, что те люди не имели другого выбора. Зато они подарили мне шанс прожить жизнь в любви и достатке. Поэтому стоит их простить и не обвинять.

Так я и сделала. Не злилась на них, не ненавидела. Мне просто было интересно, кто они и как выглядят? Что же на самом деле случилось, что они были вынуждены меня бросить? Хотелось знать, как их зовут и слишком ли я на них похожа.

Но хоть, сердце мечтательно желало ответов на все эти вопросы, а разум знал, что мне их никогда не получить. Вот с такими нелегкими мыслями, я медленно готовилась к праздничному обеду. Гостей предполагалось немного. Только мама, папа и Ярик с Соней.

Ярик. Высокий золотоволосый ангел. При мысли о парне сразу почувствовала, как по спине пробежали мурашки. Ведь он такой красивый, умный, загадочный — просто мечта каждой девушки. От его романтического образа в моей голове сразу стало веселее и праздничнее.

Забросив свои переживания в самый отдаленный уголок души, я с новыми силами начала колдовать над своим образом. А уже через час именинница была готова принимать поздравления и подарки.

— Какая ты красивая, — сказала мама, когда я спустилась в гостиную.

Ее волосы были убраны в пучок, а на фартуке виднелись следы от муки и, кажется, шоколада. В уголках ее бездонных карих глаз начала собираться коварная влага, поэтому я крепко обняла ее и сказала:

— Будешь плакать — торт получится соленым.

— Я не плачу. Просто не верю, что ты такая взрослая, — сказала Алоиза, с нежностью разглядывая мой наряд.

— И совсем еще не взрослая, — сказала ей и скорчила смешную рожицу, имитируя вид обезьяны. — Уа-уа-ууу, разве взрослые так себя ведут?

— Они ведут себя еще хуже, — сказал папа и, как и я, начал прыгать по комнате, как настоящая макака.

Вот этого мне, пожалуй, будет не хватать больше всего: нашего валяния дурака с папой. Мы еще несколько минут вдвоем попрыгали комнатой, наслаждаясь смехом Алоизы...

— Да будет вам, — сказала мама, наблюдая за семейными развлечениями Михаила и Златы Октябрь. — Я пойду на кухню, посмотрю что там пирог.

И как только она вышла из гостиной, сразу зазвенел дверной звонок.

— Кажется, у нас гости, — взволнованно сказал папа и устало сел на диван. — Иди, их встретить, дорогая моя. А я отдохну минуту.

— Хорошо, папа, — ответила я и, быстро поправив платье и прическу, побежала открывать входную дверь.

Вот оно — мгновение, которое останется в моей памяти навсегда. Ласковый полумрак коридора и пушистый ковер под ногами. Воздух, что вдруг нагрелся и стал густым как кисель. Мои румяные щеки и прядь, что небрежно падает на лоб. Горячий блеск в глазах и счастливое неведения того, что случится дальше.

Рука медленно тянется к дверной ручке, смакуя каждую секунду, прежде чем произойдет что-то радостное и особенное. И только где-то глубоко в сердце что-то тихонько пискнет. Это — предчувствие катастрофы.

Течение времени изменить нельзя. Я все же открою дверь. И широкая улыбка медленно сползет с моего лица, изменив ее на неприятное удивление.

На пороге стояли Соня и Ярик, одетые в черные наряды восемнадцатого века. Их улыбки не имели ничего общего с любовью, а в глазах не осталось ни намека на былую доброту и искренность.

— Привет, — первой сказала я, не понимая, почему это они вот так странно вырядились.

— Помнишь, я говорила о сюрпризе? — сказала Соня, хищно глядя мне прямо в глаза.

— Помню, — заикаясь, ответила я.

— Да вот он, сюрпри-и-из, — оскалилась она, и я почувствовала, как моё тело поднимается в воздух и со всей силы врезается о противоположную стену.

Глава 52. «Правда»

Не знаю сколько прошло времени. Но сквозь тьму и пронзительный шум в голове я четко слышала, как кто-то плачет и кто-то на кого-то кричит. Когда картинка стала более четкой, то поняла, что на самом деле никто не плакал.

На самом деле посреди комнаты лежал отец. Он обхватил голову руками и, стиснув зубы, старался не кричать. Над ним нависли Ярик и Соня как ястребы над несчастной жертвой.

По комнате были разбросаны кусочки праздничного торта и разбитая мебель. Взглянув направо, я заметила, что в углу, обхватив голову руками, сидела моя мама. Она была неподвижной, не выдавала никаких звуков.

Я не видела ее лицо и не могла различить очертания одежды, но руки... Руки были такие родные: короткие подстриженные ногти, под которыми всегда была грязь, а на них — немного неуклюже нарисованные ромашки. Пальцы длинные и стройные, а кожа сморщенная, как перезревшее яблочко. Эти руки я так сильно любила, так часто к ним прижималась...

«Только бы она была жива», — быстро промелькнула мысль, от которой мгновенно оледенела кровь в жилах. Ведь не было в моей жизни большего страха, чем страх потери своих родных. И теперь именно это происходило на моих глазах.

— Отпустите их, — пробормотала, пытаюсь кое-как подняться на ноги.

Но это было не так легко. Я лежала на куче стекла и разбитого дерева. Кажется, это были остатки комода. Вокруг было много крови. Она текла из многочисленных порезов на моих руках и ногах и еще, пожалуй, с головы.

Упала я хорошо, потому что мир до сих пор казался сюрреалистическим, а события, которые разворачивались, и вовсе не реальными. Кое-как ощутив свое тело, я поняла, что переломов нет. Поэтому, приложив значительные усилия, медленно поднялась и, как пьяница, поплелась в эпицентр хаоса.

— Ты пришла в себя? — сказала Соня, наконец заметив мою неуклюжую фигурку.

— Отпустите их, — сказала я, не обращая внимания на свое состояние.

— Не все так просто, — сказал Ярик и, резко подойдя, схватил меня за горло.

Я сразу начала задыхаться и хватать воздух ртом, как выброшенная на берег рыба.

— Как хочется мне сейчас раздавить твою хрупкую шейку.

— Но она нам нужна живой, — успокаивающе коснулась Ярика Соня, ненавязчиво заставляя меня отпустить.

— К сожалению, да, — ответил мужчина и, подарив полный ненависти взгляд, все же ослабил свою стальную хватку.

Я упала на пол и, откашлявшись, умоляюще спросила:

— Почему? Кто вы такие?

— Твой личный кошмар, моя дорогая, — улыбнулась Соня и подошла к отцу, который все еще лежал на полу в нескольких метрах от меня. — Кажется, ему больно.

— Не надо, — ответила я и попыталась подползти к папе, но Ярик сразу загородил мне проход.

— Не так быстро. Правила здесь диктую я, — сказал он, схватив меня за руку, как какую-то куклу, и толкнул на диван. — А теперь слушай внимательно. Если хочешь, чтобы они были живы и здоровы, ты должна вежливо все выполнять.

— А если не будешь, — дополнила его Соня. — То умирать они будут долго. Очень долго...

После этого она что-то сказала одними губами. Папа с мамой начали кричать и корчиться от боли. Хуже картины я еще в своей жизни не видела.

— Прекратите! Умоляю, — прокричала я, чувствуя, как слезы, смешиваясь с кровью и грязью, стекают по моему лицу. — Я сделаю что угодно. Только не делайте им больно.

После моих слов родители сразу затихли.

— Они без сознания, — констатировала факт Соня, толкнув безвольное тело моего отца. — Итак, ты все поняла правильно. Только от твоих действий зависят их жизни.

— Я понимаю, — сказала, пытаясь проглотить комок боли и рыданий.

— А теперь пришла пора замечательной новости, — белозубо улыбнулся Ярик и светски сел рядом со мной. — Злата, ты — могущественная колдунья, морион, и сегодня ты отправляешься учиться в магический университет. Мне очень нужна твоя сила, которая, к сожалению, добротой запечатана в твоём тельце.

— Что? — округлила я глаза, не понимая, что он несёт. — Вы сумасшедшие.

— Да нам все равно что ты сейчас думаешь. Выросла среди хлама, и сама таким стала, — поморщилась Соня, раздражённо шагая по гостиной. — Магия существует. И ты нам нужна. Больше ничего тебе знать не нужно, особенно учитывая, что ты скоро этого и не вспомнишь.

— Все, что от тебя сейчас нужно — привести себя в порядок, упаковать чемодан и выпить одно зелье, — по-деловому прокомментировал Ярик, закинув ногу за ногу.

— И на это у тебя... М-м... Минут десять, — сказала Соня и, подойдя к дивану, крепко плеснула меня по спине. — Марш, времени мало. Ты же не хочешь, чтобы эти незрячие крысы пострадали?

Я отрицательно покачала головой и встала на ноги.

— И, кстати, если думаешь, что сможешь убежать, то ты знаешь чем это закончится, — словно невзначай добавил Ярик, даже не взглянув в мою сторону.

— Знаю, — тихо сказала я и поднялась по лестнице в свою комнату.

Если сумасшедшие хотят, чтобы я что-то сделала, то лучше это сделать и лишний раз их не провоцировать. Но как только я закрыла дверь к своему маленькому убежищу, то сразу безвольно упала на кровать, захлебываясь от рыданий. Не верилось, что все, что сейчас происходит — реальность. Не верилось, что их слова правдивы. Но они могут в любой момент убить моих родителей, покалечить их и я никак не смогу им помочь. Остается только выполнять бессмысленные приказы.

А так хотелось выпрыгнуть сейчас в окно или позвонить в полицию, или кричать во весь голос, умоляя о помощи. Но интуиция подсказывала, что это только ухудшило бы и без того ужасную ситуацию.

— Тик-так, тик-так, — слышался голос Сони, от которого я сразу встрепенулась.

Надо взять себя в руки, надо действовать. Что там они хотели, чтобы я привела себя в порядок и упаковала чемодан на обучение? Ладно, значит, мы это и сделаем.

Сначала умыла лицо, и расчесала волосы. Засунула весь свой страх и боль куда-то подальше и дрожащими руками заплела тугую косу. Далее, взглянув на себя в зеркало, поняла, что платье порвалась, загрязнилось и никуда не годится. Поэтому вытащила черное платье в мелкий белый горошек.

Теперь осталась чемодан.

— Что же мне туда положить? — шепотом спросила сама в себя, растерянно глядя на кожаную коричневую коробку.

— Спускайся, — рявкнул снизу Ярик. — Твое время истекло.

— Черт, — вслух выругалась я и, открыв ящик с теплой одеждой, схватила два свитера и пару брюк. — Что еще? Что еще? Думай, Злата, — приказывала я, судорожно роюсь по многочисленным ящикам.

И вдруг мой взгляд упал на фотографию, где я стою на фоне моря и мечтательно всматриваюсь в горизонт. Не знаю, это, пожалуй, было безумие, но в такой ситуации решила подчиниться интуиции. Поэтому впопыхах вытащила фотографию из рамки и, закинув ее на дно чемодана, спустилась вниз.

— Это никуда не годится, — сразу прокомментировала мой внешний вид Соня. — Ты выглядишь, как после свидания со стадом вурдалаков, — поморщилась девушка. — Подойди ко мне.

Я молча выполнила приказ. Соня схватила меня за руку и что-то прошептала.

И тут вдруг начались происходить странные вещи. Все мои раны и порезы перестали кровоточить,

затягиваясь прямо на глазах. Шум в голове полностью рассеялся, зрение улучшилось, а сердце окутало дурманящее абсолютно нереально счастья. Безумная доза эндорфинов начала циркулировать по всему телу, заживляя физические и душевные раны.

— Теперь другое дело, — удовлетворенно промурлыкала Соня, осматривая меня, как экспонат в музее.

Но только она отпустила мою ладонь, эндорфины сразу покинули тело, и я почувствовала панический, почти животный страх.

— Что это было? — прошептала ощупывая свои ноги. — Как это?

— Это магия, дура, — сказал Ярик, недовольно вставая с дивана.

— М-а-г-и-я, — сказала я смакуя каждую букву.

Теперь все стало на свои места. И их поведение, и те вещи, которые они могли делать. Не могла же я сама подняться в воздух и удариться о комод.

— Значит, вы не сумасшедшие, — сказала, сразу пожалевав об этом.

— Кто — мы? — громко захохотала Соня. — Вот еще придумала.

— Теперь остались финальные штрихи, — сказал Ярик, шагая по комнате то туда, то сюда, бормоча себе под нос непонятные слова и звуки.

Только теперь я обратила внимание на то, что родители уже не лежали на полу. Их в комнате вообще не было. И гостиная больше не была уничтожена. Мебель стояла на своих местах, а на столе аппетитно расположились праздничные блюда. Ковер был намного чище, чем обычно. А комод, в который я врезалась, стоял целый, без всякой трещинки. Ничто не было сломанным или даже грязным. Все было так, будто здесь и не случилась кровавая бойня.

— А где папа с мамой? — сказала я, с удивлением оглядывая каждый предмет родного интерьера.

— Они спят, — ответила мне Соня, поправляя свою прическу. — А еще они больше не знают кто ты.

— Как не знают?

— Да. Ну, мы же с тобой договорились. Ты выполняешь все наши условия, а они остаются живы, здоровы? Разве не так? — спросила девушка, невинно хлопая длинными густыми ресницами.

— Да, — тупо кивнула я, пытаясь понять ситуацию.

Но у меня это никак не получалось. Потому-что трезво понять то, что со мной происходило в течение последнего часа, не смог бы никто.

— А как они будут здоровы, если будут помнить тебя и то, что с тобой случилось?

— Никак. Они бы такого не пережили, — сразу констатировала я теперь очевидный для меня факт.

— Так вот, все просто. Теперь они и не помнят о твоём существовании, — нежно сказала девушка, улыбаясь глядя мне в глаза.

В мои размышления вмешался разъяренный Ярик, который все это время нервно мерил комнату своими широкими шагами.

— Все, хватит болтать. Мне надоело здесь торчать.

— Хорошо, папа, — сказала Соня и, схватив меня за руку, затянула в темноту.

Это было ужасно. Ощущения такие, как будто меня перемололи в мясорубке. Потом еще пустили под пресс и сильно попрыгали сверху. В голове кружилось, а как только исчезла бездонная тьма, вокруг меня закуружили зеленые оттенки.

— На, пей, — кто-то воткнул мне в руки стакан.

Я послушно поднесла сосуд в рот и до дна выпила приятную, с мятным привкусом, жидкость.

— Что это? — спросила, когда взгляд наконец сфокусировался, и я смогла увидеть, что стою посреди лесной поляны.

Вокруг росли высокие деревья и слышались песни птички.

— Любовный эликсир. Теперь ты влюблена в своего брата, Злата, — рассмеялась Соня, весело похлопав меня по спине. — Это чтобы меньше проблем было с тобой.

— Ерунда какая-то, — ответила я и, заметив, что кого-то не хватает, спросила. — А где Ярик?

— О, у него есть более важные дела. Но он доверил мне важнейшую часть работы.

— Какую? — сказала недовольно глядя в ее чрезмерно счастливое и возбужденное лицо.

— А вот эту, — ответила девушка и посмотрела мне прямо в глаза.

Я почувствовала боль. Страшную, адскую боль, которая разъедала меня изнутри. Что-то ворвалось в моё сознание и разрушало его. Хотелось сопротивляться или кричать, но это бы мне не помогло. Хотелось выгнать ее оттуда, но я не знала, как это сделать. Только чувствовала, как жестоко насилуют мои воспоминания, отбирают их у меня, стирают, замуровывают за прочными стенами.

Не знаю сколько времени это продолжалось: миг или, может, целую вечность. Но, когда боль отпустила меня из своих стальных объятий, я оказалась посреди лесной поляны с чемоданом в руках. Растерянная, подавленная. Девушка, которая ничего и никого не помнила и не понимала, что с ней сейчас происходит.

Глава 53. «Борьба»

Теперь я вспомнила все. И теперь я знала ради чего стоит бороться. Папа, мама, дорогой сердцу городок и его обитатели. Пусть они и не знают кто я, пусть они меня забыли, но главное, что я все помнила.

— Какие же вы твари, — яростно воскликнула я и, не желая больше сдерживать силу, которая бешеным потоком струилась в венах, использовала ее по назначению.

Десятки огненных шаров вырвались из самого моего сердца и молниеносно полетели в лицо девушке, которая дважды меня коварно предала.

Агата тоже среагировала мгновенно и, закрыв глаза, начала шептать непонятные для меня слова. Но, к сожалению, чары не достигли своей цели, погаснув в нескольких сантиметрах от лица Селены.

— Как вы только посмели!!! — злобно закричал Ярик.

Его глаза налились кровью, а лицо перекошилось от гнева. Казалось, что с каждым судорожным вдохом темнота скапливается вокруг его фигуры.

Селена тоже сразу изменилась. С ее радостно лица сползла ехидная улыбочка, которая меня так раздражала.

— Маленькая дрянь! — прошипела она, прищулив глаза.

Я почувствовала, что голову схватили раскаленными клещами. Они впились мне в виски, проламывая череп и добираясь до мозга. Но на этот раз сдаваться не планировала. Стиснув зубы, послала в подлеца еще с десяток огненных шаров и плетей, надеясь, что пока она сосредоточена на заклятие, я смогу схватить ее врасплох.

Однако Селена лениво от них избавилась, щелкнув пальцами. В то же мгновение, как она это сделала, Агата выставила вперед руки и крикнула:

— Проклинаю тебя и твоё лоно на вечные муки и смерть!!!

Моя голова сразу же перестала болеть, а Селена упала на пол, схватившись за живот.

— Довольно! — донесся ужасный животный рык Ярика.

Я почувствовала, как мощная сила, схватив меня за ребра, подняла тело вверх и с силой ударила о стену. То же происходило с Агатой. Мы висели на высоте нескольких метров, с каждой секундой чувствуя, как вместе с воздухом нас покидает жизнь.

Я попыталась вызвать магию, но не могла пошевелить даже мизинцем. Ярик полностью контролировал наши тела.

— Видите, какие вы слабы и немощны? Ваши усилия — ничто против моей силы, — торжествующе сказал мужчина, с наслаждением наблюдая за нашими слабыми попытками освободиться. — Но не волнуйтесь, вы сейчас не умрете, — сказал Ярик.

Я почувствовала, как невидимая рука, что сдавливала легкие, немного ослабила свою хватку. Ровно настолько, чтобы я могла вдыхать кислород маленькими, контролируемыми глоточками.

— Ваше существование в этом мире — бессмысленное и ненужное, — продолжил мужчина. — Такие, как вы, могут породить только слабых детей. Именно поэтому, разобравшись с эпидемией незрячих, доберусь до каждого, кто не заслуживает звания мага.

— Папа, — умоляюще прошептала Селена, все еще продолжая корчиться на полу.

— Чего тебе? — рыкнул Ярик, даже не взглянув на своё чадо.

Его глаза горели фанатичным огнем будущих свершений.

— Она что-то со мной сделала, — слабо пробормотала девушка, пытаясь подползти к своему батюшке.

— Что? — поморщился мужчина, наконец заметив состояние девушки. — Это твои проблемы, Селестия.

— Помоги мне, — попросила его дочь.

— Ты знаешь порядок, — ответил ей Ярик, с отвращением глядя на раболепия Селены. — Если ты

позволила врагу на тебя напасть, значит ты слишком слаба. А слабой дочери мне не нужно. Поэтому сама разбирайся со своими проблемами.

Он отвернулся от нее, будто от хлама. Вот и вся его философия на практике, подумала я и вспомнила своих любящих родителей. Вспомнила то, как они заботливо ко мне относились, когда у меня что-то болело, и вообще, когда я была чем-то расстроена. Я помнила каждую похвалу и каждый серьезный разговор, когда родители пытались решить любое недоразумение с помощью диалога. Я помнила теплый яблочный пирог с корицей. Я помнила, как помогала отцу в книжном магазине. Иногда становилась продавцом, а иногда просто вытирала пыль с полок. Я помнила, как мама тщетно пыталась меня научить играть на фортепиано или вязать. Я помнила их добрые улыбки, теплые руки и глаза, полные любви.

Я знала, почему не имею права сдаться, и это уже была маленькая победа.

— Время пришло, — сказал Ярик.

Моё тело мешком упало на холодный пол. Хотя это и было больно, но теперь я могла сама контролировать свои конечности.

— Попробуешь чаровать — твоей подруге конец, — предупредил меня «брат», и я заметила, что Агата продолжала висеть на стене.

Ее тело было неподвижно, но глаза... Глаза красноречиво говорили мне, чтобы я не переживала.

— Подойди ко мне, — приказал Ярик, с холодной сосредоточенностью глядя на меня.

Я не знала, что он сейчас хотел сделать, и не знала, что сама должна делать, чтобы остаться в живых. Поэтому пришлось в очередной раз выполнять все, что он хочет.

Я медленно встала, чувствуя дрожь в ногах, и медленно подошла, глядя своему брату прямо в его холодные голубые глаза.

— Вы похожи с ней как две капли воды, — сказал мужчина и взял своими длинными пальцами меня за подбородок.

— А ты — копия своего отца, — прошипела я ему в ответ. — Такой же жестокий и подлый монстр.

— Ты — наивная дура, Злата, — покачал головой Ярик. — Не понимаешь чести, предоставленной тебе. Не понимаешь большой цели, к которой я так долго шел.

— Убийство невинных людей?! Вот это твоя «большая» цель?!

— Смерть — это только деталь. Цель — очистить наш мир от хлама, который приглушает, который заставляет великих магов, оставаться в тени. Но уже через несколько минут этому придет конец. Ты должен быть благодарна, — улыбнулся мужчина, наконец отпуская моё лицо.

— За что? За то, что люди, которые меня по-настоящему любят, и не догадываются о существовании? За то, что ты убил моих родителей? За то, что мой родной брат опоил меня любовным зельем, заставляя в него влюбиться? За то, что ты предал меня? За то, что ты — убийца? ЗА ЧТО Я должна быть благодарна?! — прокричала, выплескивая на него всю свою боль.

— Хватит с меня твоих пустых разговоров, сестричка, — равнодушно отмахнулся Ярик и, протянув руку вперед, сказал.

Жизнь от жизни. Смерть от смерти. Земля и вода. Огонь и воздух. Сила, которая замкнется в жертве. Сила, которая станет, как звезды. Проклятие, которое должно открыться. Пандора, прими последнюю жертву. Девушка готова цели покориться. Кровь ее знает язык мертвый. Возьми, возьми в свои объятия. Заверши ритуал, что начала. Миг триумфа твоего наступила. Жизнь от жизни. Смерть от смерти...

С каждым его словом я чувствовала, как жизнь начинает вытекать из моего тела. Казалось, что она тоненькими потоками выходит из меня и наполняет все помещение. Где-то на середине заклинания мои ноги подкосились, и я упала. Сил бороться не было. Заклятие не подчинилось бы мне, поэтому я даже не пыталась. На полу узоры, которые нарисовал Ярик, засияли странным красным светом: наверное, это моя сила давала им энергию.

Брат все говорил и говорил. Его голос становился всё тише, а моё тело наливалось свинцом. А потом смертельно захотелось спать...

Глава 54. «Пандора»

Внутренний голос подсказывал, что если закрою глаза, то уже никогда не проснусь. Именно поэтому я пыталась не заснуть.

— Не сдавайся, Злата, — услышала издалека знакомый голос.

Сначала не могла понять кто это. Тембр был знакомый. Он не хочет, чтобы я сдавалась. Но я не могу ничего поделать. Жизнь покидает меня, выскальзывает из меня, и я не знаю способов, как ее задержать внутри.

— Знаешь, — почувствовала у себя в голове чужое мнение.

Голос был приятный, очень низкий. Он внушал мне веру в себя.

— Ты знаешь, Злата, — громче повторил голос.

— Кто ты? — мысленно спросила я, пытаюсь отвлечься от заклęcia Ярика.

— Я — это ты. Я — это мы все. Не предай кровь предков, Злата.

И вдруг я поняла кто это. Четко увидела картинку, что показалась до боли родной. Зеленый душистый лес где-то высоко в горах, где нет людей. В воздухе чувствуется свежесть морозного утра, от которой кружится голова. Под ногами мягко стелется утренняя роса.

Вдруг стало совсем тихо. Показалось, мир замер, а также птицы перестали петь. Единственный звук — громкие взмахи крыльев. Я медленно подняла взгляд вверх и увидела ЕЕ. Великую, могучую, прекрасную. Она была, как сама ночь: блестящая и роскошная. Чёрная морионка спустилась с небес и грациозно приземлилась рядом со мной.

Она свернула крылья и посмотрела на меня своими мудрыми влажными глазами. А я невинно протянула к ней свою маленькую, такую забавную рядом с ее величием, ладошку. Мы смотрели друг на друга целую вечность. Глаза в глаза. Душа в душу. А потом она склонила свою величественную голову к моей руке.

— Не предам, — ответила я ей, и начала прекращать тот бессмысленный карнавал, который начал мой сводный брат.

Я медленно встала. Мои ноги шатались, а мир расплывался в багровых узорах. Но я знала, что должна сделать. Голос Ярика звучал все громче. Он закрыл глаза и вошел в транс, уже в десятый раз повторяя своё отвратительное заклинание. Однако оно мне больше не угрожало. Я уже знала, в чем его слабость.

Я широко раскинула руки. Не бормотала никаких заклинаний, не вызывала магию. Просто ушла в другое измерение существования. Туда, где нет времени, где царит равновесие и тысячи цветов.

Я видела свою силу: она витала вокруг меня, Ярика, вокруг каждой несчастной души, закованной в кандалы. Я видела изумрудное сияние Агаты. Моя магия бурлила и клубилась, как живая, только и ожидая приказа. Но я не могла позвать ее обратно. Еще слишком рано.

Над черным бассейном тоже пульсировала темная материя. От нее веяло страданием и болью.

Мне следовало выбрать: или положить все, чтобы остановить брата, или оборвать муки души, замкнутой в своем проклятии. Я без колебаний выбрала второе. И дала молчаливый приказ своей магии.

Она, как целостный организм, выскользнула из пут заклинания, покинула его багровые узоры и собралась вместе, контурами напоминая женскую фигурку.

Мы вместе с ней подошли к источнику, наполненного болью, а потом стремительно погрузились в него.

Крики и безумие ворвались в самое моё существо. Сгустки мрака начали липнуть к каждой мысли. Сначала я сопротивлялась, но от этого стало только хуже. Начала задыхаться, но вдруг вспомнила урок, который когда-то дал мне один забавный водный дух. Он четко дал понять, что как только я приму то, что нужно, и расслаблюсь, то все сразу пройдет.

Так я и сделала: перестала сопротивляться темной силе. Медленно расслабила напряженные мышцы своего тела и напуганную скомканную душу. Я выпрямилась и пригласила темного зверя пообщаться со мной.

Как ни странно, зло прекратило меня душить и мучить. Оно, будто давний друг, начало говорить. Не словами, конечно, а единственным языком, какой у него остался — воспоминаниями.

Я вижу маленькую русую девочку, которая бежит по двору перед своим домом. Она поет какую-то веселую песенку, а глаза у нее небесно-голубые, со смелыми искорками, которые невозможно не заметить. Ее колени все ободранные, а ноги в синяках, но, кажется, это ее совсем не волнует. В какой-то момент она останавливается и, прислушиваясь к чему-то, тут же подбегает к приоткрытому окошку. Я тоже заглядываю туда и вижу женщину, которая прижимает к груди новорожденного ребенка.

Вдруг картинка меняется. Я вижу ту же девочку, только уже немного старше. Она вместе со своей матерью и младшей сестренкой собирают травы. Девочки с интересом слушают рассказ матери. Они — копия друг друга, только разного размера.

Я только успеваю моргнуть, как вижу уже совсем другое место. Блондинка — уже молодая девушка. Ее волосы достигают пят, и они с сестрой лежат на берегу реки и о чем-то мечтательно говорят. Рядом с ними лежит корзина еще не выстиранного белья. Но девушки на него не обращают внимания. Они беззаботно смеются и, прикрываясь руками от солнца, наслаждаются погожим летним днем.

Воспоминание снова меняется. Я вижу их семью. Мать плачет, обнимая своего мужа, а мир вокруг будто потерял свои краски. Зеленая трава посерела, а небо так отяжелело, словно вот-вот должен начаться безумный ливень. Сестры стоят на пороге, держась за руки. Они одеты одинаково и ростом не отличаются. Их пальцы крепко переплетены, а кожа аж побелела от напряжения. Глаза у обоих испуганы. Над ними всеми висит, как приговор, одно слово — война.

Вдруг картинка становится еще другой. Сначала я ничего не вижу. А потом понимаю, что это наступила ночь. Младшая сестра пробирается зарослями, ветви царапают ее лицо, но она не обращает на это внимание, потому что вскоре встречается с каким-то молодым человеком. Юноша очень привлекательный, но его глаза имеют злой блеск. Молодые падают друг другу в объятия и целуются. Вдруг я понимаю, что все это происходит на глазах старшей сестры, которая выскользнула вслед за младшей. В ее сердце клубится чувство ужаса и неприятия, но она бесшумно покидает свое убежище и возвращается домой.

Вот я вижу их комнату. Интерьер скудный: только две кровати, стол и печь. На столе зажженная свеча. Блондинка сидит на кровати, ее лицо серьезное и почти воинственное. Младшая сестра упала на колени и плачет, о чем-то умоляя. Голосов я не слышу, но не тяжело догадаться, о чем идет речь. Через несколько минут девушка не выдерживает и крепко обнимает свою сестренку. Но в ее глазах можно увидеть ужас от того, на что она согласилась.

Воспоминание снова становится другим. На дворе ночь. Блондинка осторожно идет лесом. Она встречается с любимым своей сестры и передает ему какой-то пакет. На прощание что-то говорит. Но парень ее не слушает. Он быстрым ловким движением бьет ее по шее. Девушка бессознательно оседает на сухую землю.

Наступает утро. Блондинка приходит в себя и, не помня себя от ужаса, бежит домой. Она уже понимает, что натворила. Как сумасшедшая, забегает в каждый дом и видит там мертвые изуродованные тела и разруху. Женщины, дети, старики... Все мертвы, все тяжело искалеченные. Последний дом — ее. Во дворе лежит ее мать. Грудь у нее окровавленная. Соленые слезы катятся по щекам, но она не подходит к телу. Блондинка медленно ковыляет к порогу и открывает дверь. В комнате на полу лежит ее сестренка. Тело несчастной обнаженное, разбитое и изнасилованное. Волосы почти все выдраны, а ногти обломаны. Блондинка падает от горя и начинает выть, как раненая волчица.

Я плачу вместе с ней. Принимаю боль Пандоры, деля на нас двоих. А понимание ядовитыми стрелами втыкается в самое сердце. Все, что я сейчас могу — прижимать к груди ее истерзанную, сломанную душу. Все, что я сейчас могу — быть рядом с ней впервые за века.

Моя бедная несчастная блондинка! Она судорожно всхлипывает и стремится к своей сестре. Возможно, когда-то она подбежала к телу и долго над ним рыдала. Но теперь у нее есть я. И я ласково, но твердо, держу ее, бережно вытирая каждую слезинку.

Мы вдвоем замираем посреди комнаты, где смерть ощущается на запах. Я стараюсь не смотреть на девушку, что как две капли воды похожа на Пандору. И шепчу, как мантру, одну и ту же фразу:

— Ты не виновата. Не виновата. Ни в чем не виновата. Это не твоя вина.

Наконец она успокаивается. Ее плечи перестают вздрагивать, и девушка сводит на меня свой взгляд. Небесно-голубые глаза уже не имеют искорок смелости. Они теперь похожи на море, бездонное глубокое и грустное. Она смотрит, внимательно изучая мое лицо. Затем слегка кивает головой и благодарно сжимает мою руку.

В тот же миг когда Пандора исчезла, ее комната тоже будто испарилась. Я снова оказалась в черной зале, но перед моими глазами больше не было смолистого сгустка, а впереди стоял бассейн с чистой прозрачной водой. В ней больше не было боли и страданий.

Итак, блондинка теперь свободна, а ее проклятие потеряло свою силу навсегда. Оторвав взгляд от воды, я почувствовала, как вся магия снова забурлила в моем теле.

— ЧТО ты наделала? — услышала звериный рык за своей спиной. — КУДА она исчезла? — завопил голос и, развернувшись, я увидела свирепое лицо Ярика.

Он двумя шагами оказался рядом со мной и схватил за шею своими холодными длинными пальцами. К сожалению, я не успела защититься. Но это сделал кто-то другой.

— Отпусти ее немедленно, — прогремел голос Адама.

Он выпустил в Ярика замысловатое огненное заклятие. Чтобы уклониться от него, мужчина меня отпустил, и я быстро отбежала в сторону.

— Ты кто такой? — безумно посмотрел на парня Ярик.

— К сожалению, я твой старший брат, — ответил Адам, и я удивленно замерла.

После этого он сделал странный жест рукой. Контуры его тела начали расплываться и мерцать. А уже через минуту Адам превратился в страшного, старого, плохого ректора университета...

Глава 55. «Бой»

Если бы могла потерять сознание, то обязательно это сделала бы. Мои глаза отказывались воспринимать правду. Получается, что Адам, с которым я нарушала правила университета, который меня так горячо прижимал к стене, с которым целовалась, и тот гадкий старичок, который постоянно надо мной издевался, — один и тот же человек?

— Как видишь, ты обо мне тоже знаешь далеко не все, — он проскрипел старческим голосом. — Тело, которое ты всю свою жизнь считал своим старшим братом, — это лишь произведение магии.

После этого мужчина повторил жест и снова превратился в привлекательного молодого парня.

— А теперь коротко о главном. Я долго пытался понять, кто стоит за всеми темными делами. Кто же двигателем той темной силы, которая действует коварно и бесчестно. И когда все доказательства были против тебя, я упорно закрывал на это глаза. Я не замечал того, что стоило замечать. Ведь это мой младший брат, тот, который мне помог побороть самое большое зло этого мира. Тот, которого я воспитывал, когда отец занимался чудовищными делами. Тот, которому я всегда помогал и которого считал добрым, честным человеком. Как видишь, всем свойственно ошибаться. Поэтому сейчас я буду действовать решительно.

— Ты меня никогда не понимал. Слепец, что не видит большой цели, — крикнул Ярик и выпустил в воздух сотню огненных шаров.

Но те погасли лишь от одного взгляда Адама.

— Твоя цель — удовлетворить своё его, — спокойно ответил парень.

А я продолжала стоять на месте, не понимая того, что происходило перед моими глазами. Это ректор притворялся молодым парнем или, наоборот, Адам всю жизнь притворялся старым?

— Моя цель слишком глобальна, чтобы твой мозг ее понял, — рявкнул Ярик, и я заметила, что он весь дрожит от едва сдерживаемой ярости. — Как ты мне надоел со своими проклятыми наставлениями!

— Ну, пора положить им конец, — улыбнулся Адам-ректор и стал в боевую стойку.

К моему немного заторможенному мозгу вдруг совершенно несвоевременно пришел ужасный вывод. Если я — сестра Ярика, а Адам — его брат, то получается, что он и мой брат тоже. Господи, я целовалась со своим братом! Какой кошмар!

Между тем, пока моя голова пыталась переварить такую нереальную информацию, мужчины начали шептать какие-то заклинания. Я осознала, что сейчас здесь состоится кровавая бойня, поэтому попятилась к стене, и вдруг взгляд упал на бесчувственное тело в углу. Агата!

Ноги среагировали быстрее, чем сознание, поэтому уже через мгновение я была у хрупкого девичьего тела.

— Агата! Агата! — трясла ее, одновременно осматривая нет ли на теле серьезных повреждений.

— Мм — АТ — И, — пробормотала пересохшими губами девушка и медленно открыла глаза.

— Ты жива! — радостно пролепетала я, крепко прижимая подругу к себе. — Все получилось, у меня все получилось! Здесь теперь Адам. Он нам поможет. Конец света отменяется, Агата, — счастливо ворковала над ней, осознав, что худшее уже позади.

Но девушка вдруг с ужасом уставилась на что-то позади меня и, медленно подняв палец, показала им куда-то за мою спину. Я развернулась — и тоже застыла от ужаса.

Сгустки черной энергии заполнили всё пространство. Они начали собираться и превращаться в крылатых мускулистых чудищ с длинными клыками, крепкими лапами и опасными когтями.

Демоны яростно взревели, высматривая своими маленькими красными глазами жертв. Некоторые из них, широко взмахивая крыльями, полетели прямо на нас. Я мгновенно среагировала на опасность и, резко поднявшись, выставила перед собой огненный щит. Первое чудовище не успело изменить траекторию полета и со всего размаха врезалось в адский сгусток огня. Оно обгорело и, безумно взревев, отлетело в сторону. Но его родственники успели сменить направление и теперь парили надо мной, выискивая незащищенное место для атаки.

Я тоже изменила тактику. Опустила щит и молниеносно выстрелил в чудовищ огненными заклинаниями. Не все из них попали в цель. Но те, что попали, мгновенно вывели демонов из строя. Я использовала против них весь свой арсенал: огненные шары, плети, клетки, смерчи — всё, о чем

читала или слышала.

Но, к сожалению, уже через несколько минут непрерывного поединка, начала чувствовать, что энергия у меня исчерпывается, а врагов меньше не становится. На место каждого раненого бойца сразу становилось двое новых. Они появлялись словно ниоткуда, и каждый стремился добраться до меня.

Я поняла, что времени мало. Я еще смогла бы продержаться минут десять, а потом просто истощилась бы. Пот и так градом катился по лицу и спине. Нужно было срочно что-то придумать. Что-то такое, что за один раз уничтожило бы всех чудовищ. Однако гениальные мысли упорно не желали появляться.

Я замедлилась, и демоны теперь были значительно ближе, чем того хотелось. И тут помощь пришла с неожиданной стороны.

Агата медленно встала и начала выкрикивать различные проклятия, от которых чудовища камнем падали вниз.

— Ты с ума сошла?! — закричала я ей, выпуская еще одну струю огня.

— Если выведем из строя Ярика — они сразу исчезнут! — ответила мне девушка, совершенно проигнорировав замечание.

Она еле стояла на ногах, лицо было бледное, глаза — болезненно блестящие. Но выглядела Агата настолько решительно, что я смирилась с ее участием в этом ужасном поединке.

— У меня уже не хватит на это силы, — простонала я.

И в секунду отвлекшись, не заметила, что демон подлетел слишком близко.

— Осторожно! — только и успела крикнуть мне подруга, но было слишком поздно.

Чудовище крепко впилося когтями в ребра и резко поднялось в воздух. Я повисла, как марионетка, обездвиженная, шокированная жгучей болью. Между тем демон плавно опустился рядом с Яриком и бросил ему меня, как кусок мяса.

— Наконец, — удовлетворенно процедил дорогой братец и, выставив перед собой хитроумный щит, подхватил моё истощенное тело.

Он впился мне в шею руками и сжал так сильно, что она едва не сломалась...

Глава 56. «Победа»

— Не смей к ней прикасаться! — яростно закричал Адам, и начал атаковать щит брата с новой силой.

Оба уже были довольно уставшие, но Яриком руководила жажда мести и страха за свою шкуру. К тому же ему было нечего терять.

— А то что? — ехидно ответил блондин, еще крепче сжимая мне шею.

Воздух у меня заканчивался, а глаза, казалось, начали вылезать из орбит. Наперекор боли я попыталась сопротивляться и похоже неплохо пнула коленом в пах Ярика.

— Стерва, — процедил брат и наконец ослабил свою медвежью хватку.

— А тебя ждет судьба хуже, чем смерть, — рывкнул Адам и, из последних сил атаковав щит, наконец разбил его вдребезги.

— Не так быстро, — прошипел Ярик. В его левой руке появился ритуальный нож, который он приложил к моей сонной артерии. — Он зачарован. Его порезы не исцеляются. И тебе это и так прекрасно известно. Разве нет?

— Да, — ответил Адам и впился взглядом мне в глаза.

Чего только в этом взгляде не было: вина, страх, злость, боль, любовь. Его прекрасные серые глаза пытались успокоить, говорили, что все будет хорошо. Что он сделает все на свете, лишь бы со мной все было в порядке.

— Что я вижу? — притворно удивился Ярик. — Неужели эта паршивая овца тебе дорога?

— Заткни свой грязный рот, — ответил парень, отведя свой взгляд от меня.

— Тем приятнее будет с ней покончить, — улыбнулся брат, и прижал лезвие плотнее к моей коже.

На шее сразу выступила капля крови.

— Только попробуй, — побелел от едва сдерживаемой ярости Адам.

— Попробуй что? Перерезать горло своей младшей сестре? Сделать с ней то же самое, что и с матушкой?

— Только попробуй сделать ей больно, и я за свои действия не ручаюсь, — процедил парень и сделал странный, едва заметный, жест рукой. — На самом деле ты всего лишь несчастный маленький мальчик, обделен заботой и материнской любовью, который пытается отомстить всему миру только потому, что его мать не любила его! За то, что она нашла для себя лучшего мужа, за то, что она родила еще одного ребенка! Нашла замену тебе и твоему миру! Вот что на самом деле руководит тобой! Только твои маленькие эгоистические чувства, а не выдуманная большая цель! Ты — словно отвратительный капризный детеныш, у которого отобрали любимую игрушку! ВОТ КТО ТЫ НА САМОМ ДЕЛЕ!!! Испорченный брошенный малыш, А НЕ ТЕМНЫЙ МАГ!!! — во всю глотку прокричал Адам.

В тот же миг я краем глаза увидела чью-то темную фигуру. Она мгновенно приблизилась к нам с блондином и сверхбыстрым движением выбила нож с руки брата.

Почувствовав свободу, я отскочила от Ярика и сразу оказалась в объятиях Адама.

— Все будет хорошо, — горячо прошептал на ухо парень и, оттолкнув меня в сторону, сказал. — Щит, Злато. Спектальный щит!

Я сразу выполнила его приказ и только тогда, когда оранжевые языки пламени заиграли впереди, мне удалось выдохнуть и присмотреться к темной фигуре, что спасла мне жизнь несколько секунд назад.

А это был не кто иной, как один очень наглый вампир.

— Привет, старым знакомым, — белозубо улыбнулся мне граф Любомир Кирилецкий.

Я не успела ответить, потому что они с Адамом с удвоенной энергией и силой начали обстреливать Ярика различными боевыми заклинаниями.

Бой был ожесточенный. Вокруг бушевали все четыре стихии. Мужчины использовали такую магию, о которой я никогда не слышала, не знала и нигде не видела. Заклятие были мощные и

сокрушительные, от них отходил ореол опасности и зла.

Но в какой-то момент случилось нечто неожиданное. Адам выставил перед собой и вампиром чрезвычайно мощную защиту. А в то время Любомир возвел руки к небу и начал выкрикивать заклинания на неизвестном языке.

— Только не это, — вдруг опешил Ярик и прекратил сражаться. — Ты не можешь так со мной поступить.

— У нас нет выбора, — спокойно ответил Адам и опустил свой щит.

Раздался звук похожий на взрыв. От тела Ярика в руки Любомира потянулись потоки магической энергии.

Мужчина от этого сразу упал на колени, потрясенный тем, что с ним происходит. Защищаться он уже не мог. А созданные им черные чудовища, что бешено летали под высоким сводом, сразу растворились в воздухе, превращаясь в сгустки темноты.

Я смотрела на грязную, клейкую, очень отвратительную магию, что навсегда покидала моего брата. Я смотрела на его руки, что беспомощно прикрывали лицо. Видела белые стройные пальцы. Я видела плечи, что судорожно вздрагивали, будто от рыданий. Он уже не был мощным черным колдуном, который внушал страх одним лишь взглядом. Теперь Ярик казался жалким обиженным подростком.

Когда темное дело было завершено, Любомир опустил руки и с отвращением вытер их о свой плащ.

— Мы можем тебя убить, если захотим, — сказал Адам, медленно подходя к скрюченной фигуре брата.

— Но мы этого не сделаем, — ехидно добавил вампир.

— Теперь ты будешь жить среди незрячих. Станешь простым смертным. Будешь тяжело работать на какой-то работе, ежедневно помня что и через кого ты потерял, — спокойно очертил будущие перспективы парень.

— Лучше убей меня, — прошелестел обреченный голос Ярика.

— Это будет слишком просто после всего, что ты натворил, — ответил Адам и, наклонившись, что-то зашептал ему на ухо.

Я не слышала, что именно сказал парень, но увидела реакцию своего брата. Он словно еще больше умалился и согнулся.

Я была слишком потрясена всем, что произошло. Сердце бешено стучало, а пот перемешался на лице со слезами. Было очень больно, но счастье переполняло каждую мою клеточку.

Совсем внезапно я почувствовала невероятную слабость. Контуры мужчин начали расплываться и темнеть, а ноги подкосились, не имея больше сил выдерживать вес собственного тела.

Кажется, я потеряла сознание.

— Это просто магическое выгорание. Она быстро оправится, — услышала издалека голос Любомира.

— С тобой все будет хорошо, — донесся нежный тембр Адама. — Ты просто устала.

Кажется, они еще что-то друг к другу говорили, но смысл слов упорно не желал доходить до моего мозга. Я чувствовала, как меня окутывает странное тепло. Было очень уютно и хотелось спать. Но, прежде чем подвергнуться сладкому плену Морфея, я сделала над собой усилие и открыла глаза.

Сначала все расплывалось. Не было никаких контуров и четких линий. Но уже через несколько минут взгляд сфокусировался, и я поняла, что кто-то или что-то меня несет.

Вокруг царил шум и гам. Было много людей. Все они ходили, бегали и, кажется, оказывали помощь пострадавшим. Не знаю, то ли мне показалось, или это было на самом деле, но я заметила фигурку Агаты, которая оперлась на свою бабушку и что-то успокаивающе ей рассказывала.

Вдруг моё состояние заметили и ко мне наклонилась женщина. Ее лицо было милое. Седые кудряшки выбивались из-под белого больничного чепчика, а взгляд был по-хорошему укоризненным.

— Вам, барышня, надо спать и восстанавливать силы, — сказала она, бережно прикоснувшись рукой

к моему лбу.

После этого я почувствовала, что больше не в силах бороться с усталостью. Поэтому просто расслабилась и уснула.

Глава 57. «Госпиталь»

Агата мирно посапывала на своей кровати. Обычно, именно она просыпалась гораздо быстрее меня, но, как говорится, каждое правило имеет исключение. Сегодняшний субботнее утро и было тем исключением.

Вчера состоялась грандиозная вечеринка по поводу завершения всех экзаменов, и дорогая ведьмочка вернулась под утро. Такая она, студенческая жизнь.

Я лежала и любовалась солнцем, которое проскальзывало сквозь, не слишком плотно затянутые, занавески. Звонящая тишина, приятно заползала в уши, настраивая меня на философский лад.

Не верится, что уже прошел мой первый учебный год в международном магическом университете. Не верится, что я пережила столько чрезвычайных событий. Если бы когда-то кто-то мне рассказал обо всем, что будет происходить, то я бы громко рассмеялась и сказала, что тот человек сумасшедший. Но если бы я знала заранее, что меня ждет, то все равно бы ничего не изменила и пережила все приключения снова.

После той страшной ночи я еще несколько дней пролежала в госпитале. Оказывается магическое выгорание — это болезнь как грипп. И ее нужно лечить различными настойками и медитацией.

Но скучать не пришлось. Ко мне ежедневно приходили Агата и еще некоторые студенты, что стали несчастными жертвами Ярика. Они благодарили меня за спасение (хотя я и объясняла, что не меня стоит благодарить) и желали скорейшего выздоровления.

К сожалению, не все чувствовали себя прекрасно. Некоторые, а среди них и наша Жожо, так и не восстановились. Из них было полностью высосано магию, и теперь они стали незрячими.

Пообщаться с Жоржеттой мне так и не удалось. Ее с самого утра забрали родители в своё далекое имение. И хотя я регулярно писала ей письма, но ни разу не получила ответа.

А что касается Ярика, то его отправили в небольшой городок, где за ним круглосуточно наблюдают. Присматривают, но не вмешиваются. То есть на моего брата ждет долгая и трудная земная жизнь.

А вот его дочь и мою псевдо-подругу Селену никто не нашел. Она словно растаяла среди беспорядка, царившего некоторое время после поражения проректора. Сейчас ее повсюду разыскивают, но пока безуспешно. Именно это иногда не дает мне спокойно уснуть. Ведь враг есть, и он не спит, а только ждет удобного случая.

Агата, когда слышит такие теории, говорит, что у меня паранойя. Но, как и я, начинает штудировать магическую науку вдвое усерднее.

Кстати, все экзамены я сдала на оценку вечность. Конечно, что профессор Холодный был вынужден объективно оценить мои умения, когда во время сессии показала лучшие результаты в своем классе. Ну, почти лучшие. Ведь ректор-Адам захотел продолжить играть роль студента. Он все еще оставался моим сокурсником и безжалостным тренером, через которого с меня каждый вечер сходило семь потов.

Конечно прежде чем всё вернулось в нормальный ритм, у нас состоялся долгий разговор о том, кто он такой и для чего был весь этот маскарад...

— Тебе надо лежать, — сказал Адам и, осторожно схватив за плечи, силой заставил меня лечь.

— Мне надо знать правду, — сказала я и снова упорно поднялась. — Я уже здесь второй день томлюсь от скуки и неведения. Мог бы и быстрее прийти.

— Не мог, — мягко ответил парень. — Нужно было немедленно уладить все вопросы. Журналисты требовали информации. Ты не представляешь, что тут началось бы, если бы они выдвинули свои версии позавчерашних событий.

— Это не оправдание, — недовольно буркнула я и, скрестив руки на груди, выжидающе уставилась в серые глаза.

— А я и не планировал перед тобой оправдываться, — пожал плечами Адам. — Если хочешь ответов, то лучше ставь вопросы.

Вот тут я задумалась. Вопросов было так много...

Адам сидел напротив меня в своей обычной одежде: футболке и рваных джинсах. Его черная шевелюра была небрежно откинута назад, а лицо имело мирное и спокойное выражение. Конечно, мне хотелось знать все. Но один вопрос тревожил особенно сильно, поэтому несколько раз глубоко

вдохнув, выразила то, через что была так на него сердита:

— Значит, ты — мой брат? Да?

Этого он явно не ожидал. Его брови поползли вверх, как две дуги, а затем он громко рассмеялся.

— Я? Твой брат?! — хохотал брюнет. — С чего ты такое взяла?

— Как с чего? — сразу возмутилась я. — Если Ярик мой брат, а ты — брат Ярика, то получается, что ты... — но не успела я договорить, как Адам меня перебил.

— Так получается, что я и твой брат. Ага, логика просто потрясающая.

— А что не так с моей логикой? — сразу покраснела я, чувствуя, что с ней не все в порядке.

— Злата! Расшифровываю для особо умных. Мои родители умерли еще до того, как ты родилась. Поэтому очевидно, что ты не можешь быть моей сестрой. Отнюдь. Сводная сестра сводному брату не будет родной. Поняла?

— Кажется, да... — неуверенно кивнула я, пытаюсь разобраться в сложных семейных отношениях.

А когда до меня наконец дошло, то почувствовала себя полной дурой.

— Бывает, — заметил моё расстроенное состояние Адам и сразу перевел тему в другое русло. — Это все, что тебя интересовало?

— Нет, не все, — ответила я. — Почему ты меня так оскорблял, когда был ректором, даже когда мы были наедине?

— Я поддерживал свой образ. Никто не должен был догадаться, кто я на самом деле, даже ты. На самом деле мне жаль за все те обидные слова, — искренне сказал парень.

— Хорошо, прощаю, — улыбнулась я. — Но кто ты на самом деле? Отвратительный старый ректор или вот этот юноша, который сейчас сидит напротив? Кто же ты на самом деле, Адам?

— Это очень длинная история, — вздохнул тот.

— Ну, у меня сейчас достаточно времени, чтобы ее выслушать.

— Ладно, настоящий я сейчас перед тобой. А образ ректора — только магия, придуманная оболочка, — после этих слов у меня сразу как камень с души упал.

Значит все не так плохо, как мне сначала казалось. Между тем парень продолжал:

— Сама подумай, разве меня правильно воспринимали бы преподаватели, да и вообще различные важные лица, в образе молодого парня? Нет, не воспринимали бы. Поэтому очень давно, еще до рождения своего брата, я воспользовался даром, который мне передался от матери, и придумал то старческое тело. А по совету оракула, который был моим тогдашним наставником, я долгие годы оставался в образе старца. Со временем все, кто знал меня настоящего, умер. Именно поэтому я мог гораздо эффективнее работать над усовершенствованием университета. Да и не только об этом.

— Но сколько тебе лет? Ты бы имел давно умереть.

— Да. Даже как для колдуна, я живу дольше. Но опять же дело в генетике. Не только ты последний представитель вымершей магической расы, Злата, — тяжело вздохнул Адам.

— Вымершая магическая раса? Какая?

— Они называли себя высшими эльфами или лунным народом.

— Никогда о таких не слышала, — задумалась я, копаясь в своей памяти.

— Потому что о них никто не знал. В общем эльфийских племен много. И все они сильно отличаются друг от друга. Классифицировать и описывать традиции каждого — слишком длинное и хлопотное дело. Поэтому, когда погибло одно небольшое эльфийское поселение, никто на это не обратил особого внимания. К тому же о настоящем их даре тоже никто не знал.

— Дар превращаться в кого-то другого? — спросила я, привлекая логическое мышление.

— Ну, мы не совсем превращаемся в кого-то другого, — пояснил парень. — Это несколько глубже и сложнее. К тому же процесс длительный и очень болезненный.

— А из-за чего погибло поселение? — продолжала свой вопрос.

— Все просто. Вальдемар Светлый. Демон, маг и ужасная страница магической истории, но также, к сожалению, мой отец. Так вот. Не знаю точно где именно и когда, он увидел мою маму. Ее звали Аврора. Конечно, о любви речи и не могло быть. Он силой забрал ее из родного дома, а чтобы никто не питал планов мести, просто к пеплу уничтожил все, что она любила, и всех, кто любил ее. Вот такая грустная история моего рождения...

— Думаю, Ярик на него похож, — пробормотала я про себя.

— Нет, и близко не похож. Он — его жалкая пародия, неудачная копия, не больше. Ты не можешь представить того монстра, каким был Вальдемар. Ты и близко не понимаешь, сколько сотен жизней он изувечил только ради своего развлечения.

— К счастью, это в прошлом, — грустно улыбнулась я.

— Именно так, в прошлом, — кивнул Адам. — А нам стоит творить будущее. Думаю, сегодня стоит заканчивать. Но обещаю, что приду завтра, — поднялся со своего места парень.

Только теперь, хорошо к нему приглядевшись, я поняла, что он совсем не похож на юношу. Это только одежда придает ему вид студента. Если бы его сейчас переодеть во что-то более сдержанное, то по виду ему можно будет уверенно дать тридцать лет. Ведь Адам — мужчина, переживший не одну сотню лет, и не одну тысячу тяжелых испытаний. И именно это можно прочитать в его глубоких серых глазах, выразительных складках на лбу и уверенной крепкой осанке.

— До завтра, — кивнула я, думая о том, как же ему жилось с отцом.

Любил ли он его? Такие люди вообще способны на подобные чувства? Как Адам себя чувствует сейчас, понимая, что потерял родного брата? Что он чувствовал, когда убил отца? Как он жил все эти годы, зная, что не является плодом взаимной любви?

Я смотрела ему вслед и словно видела, как маленький мальчик, сидя где-нибудь в своей комнате, вместо того, чтобы играть, задумчиво смотрит в небо.

Когда пришло обеденное время, мы с Агатой прогуливались по аллеям замка. Чемоданы уже были собраны, а студенты один за другим отправлялись на долгожданные каникулы.

Суэта мне напоминала тот самый день, когда я впервые увидела университет. Все куда-то спешили, кого-то встречали родные и друзья, а некоторые, наоборот, спокойно вылеживались на лужайке, наслаждаясь летним теплом.

Лето. Какая это приятная и горячая пора! Вчера, когда впервые увидела, как над территорией МУМИИ меняется одно время года на другое, то просто не поверила своим глазам. Это было так волшебно и совершенно нереально!

Сначала все студенты и преподаватели в легком праздничной одежде высыпали на сильный мороз. Хотя о верхней одежде и теплых рукавицах никто не забыл. Только обнародовали результаты последнего экзамена, поэтому в толпе царил счастливое возбуждение.

Мы топтались по снегу и через несколько минут промерзли до щиколоток, но испортить нам настроение сейчас бы не смог даже ледяной ливень.

И вдруг с высокой башни замка кругами начала расходиться магическая аура. Как только она рассеялась, снег начал таять, а воздух теплеть. За несколько минут наступила оттепель. Но это еще не все! Жаждающая земля счастливо впитывала влагу, и вот уже начали появляться первые ростки зелени. А через некоторое время все уже вокруг зеленело и цвело. Лето пришло за полчаса. А опьяненные от тепла студенты, с криками «УРА!», начали подбрасывать вверх свои шапки и куртки. Это было какое-то общее счастливое безумие.

Но сейчас, после громких празднований, все хоть и спешили, но уже были не столь счастливы. Многие настолько привыкли к университету, что начали его считать родным домом.

— Как ты думаешь, для чего он все это делал? — внезапно нарушила мои размышления Агата.

— Что? Кто? Что делал? — не поняла я.

— Я о Ярике. Для чего он все это делал? Большая цель — это же только слова, которые скрывали что-то другое. Я думаю, что причина где-то глубоко в нем.

— Все просто, — тяжело вздохнула я, срывая ромашку. — Ему просто не хватало любви.

— То бишь? Не понимаю, — нахмурилась девушка.

— Ну, смотри. Что такое темнота? — спросила я у нее, пытаясь объяснить те выводы, к которым

когда-то самостоятельно дошла.

— Хм... Когда ты ничего не видишь, наверное, — неуверенно пробормотала ведьмочка.

— Нет, — возразила ей я. — Темнота — это отсутствие света. Правильно?

— Правильно, — кивнула Агата.

— Тогда получается, что зло — это лишь отсутствие добра. А добро — это любовь. То есть, ему просто не хватало любви.

Более к разговорам о Ярике, Соне и событиям той ночи мы не возвращались. И не потому, что об этом трудно или мучительно вспоминать, нет. А потому что, как мне сказал один парень: «Стоит жить теперь, творить будущее, а не застревать в раздумьях о прошлом».

Поэтому очень быстро наш разговор завернул в совершенно другую сторону. Агата приглашала меня к себе на каникулы и расписывала перспективы ведьмовской жизни на природе. И я вежливо отказалась — у меня были свои планы.

Я знала, что где-то в одном уютном морском городке, в одном слишком большом старом доме, живет двое одиноких людей. Она в растерянности, потому что чувствуют, что не помнят что-то очень важное. И я собиралась туда поехать и вспомнить с ними все, о чем забывать нельзя.

Эпилог

Тем временем, одна девушка сидела в баре «Пятница 13». Она была плотно закутанная в черный плащ, а напротив сидел человек. Они шепотом о чем-то разговаривали.

Официант не подходил к ним, потому что эта парочка уже не впервые приходила к нему в последнее время. И каждый раз, когда он спрашивал ничего ли им не нужно, то получал хорошую порцию нецензурной брани, а порой и какое-то неприятное заклинание.

По его мнению, девушка была очень красивая. Когда она что-то с жаром рассказывала своему спутнику, капюшон немного отклонялся и можно было хорошо рассмотреть прекрасные черты лица и ореол золотых волос.

И все в ней было просто роскошным, таким, что хочется часами любоваться, но глаза... В глазах горело пламя ярости и безумия. А официант уже не раз видел такое сочетание. И ни разу это не приводило к добру.

Поэтому он решительно отвернулся от рассматривания красавицы. Его ждали клиенты. Но, прежде чем он успел зайти в другой зал, услышал жестокий, почти животный рык девушки:

— ЭТО ТОЛЬКО НАЧАЛО!

Конец